

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК БЕЛАРУСИ
Институт истории

О. П. Дмитриева

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОБЩНОСТИ

**НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ
В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ**

(1914–1918 гг.)

Минск
«Беларуская навука»
2017

УДК [94+323.11](476)“1914/1918”

ББК 63.3(4Бел)

Д53

Издание подготовлено в рамках выполнения Государственной программы научных исследований на 2016–2020 гг. «Экономика и гуманитарное развитие белорусского общества» (научный руководитель – член-корреспондент НАН Беларуси, доктор исторических наук, профессор А. А. Коваленя) подпрограммы № 1 «История и культура» (научный руководитель – кандидат исторических наук, доцент В. В. Данилович).

Научный редактор

кандидат исторических наук, доцент М. Г. Жилинский

Рецензенты:

кандидат исторических наук, доцент В. В. Яновская,

кандидат исторических наук, доцент С. Е. Новиков

Дмитриева, О. П.

Д53

Национальные общности на территории Беларуси в годы Первой мировой войны (1914–1918 гг.) / О. П. Дмитриева. – Минск : Беларуская навука, 2017. – 243 с., [16] л. ил.

ISBN 978-985-08-2168-3.

Монография представляет собой комплексное исследование положения национальных общностей на территории Беларуси в 1914–1918 гг. Особое внимание уделено динамике численности белорусов, евреев, поляков, русских, украинцев, литовцев, латышей, немцев и татар, проживавших в границах Виленской, Витебской, Гродненской, Минской и Могилевской губерний. Всесторонне освещен вопрос национально-культурного и общественно-политического развития этносов в условиях деятельности царского, советского, Временного правительств, немецких оккупационных властей и проводимой ими национальной политики на белорусских землях.

Адресуется преподавателям, студентам, магистрантам, аспирантам исторических специальностей, научным сотрудникам, а также широкому кругу читателей, интересующихся этнодемографической историей Беларуси.

УДК [94+323.11](476)“1914/1918”

ББК 63.3(4Бел)

ISBN 978-985-08-2168-3

© Дмитриева О. П., 2017

© Оформление. РУП «Издательский дом «Беларуская навука», 2017

ВВЕДЕНИЕ

В годы Первой мировой войны на территории Беларуси возросла национально-культурная и общественно-политическая активность национальных общностей. Этот период стал преддверием формирования новых государств. В условиях распада Российской империи, Австро-Венгрии и других держав среди национальных общностей стран – участниц Первой мировой войны актуализировалась необходимость создания собственных государств. Сложное положение населения белорусских земель привело к проявлению здесь различной степени национальной активности, результатом которой стало постепенное создание собственной государственности.

Анализ состояния национальных общностей в условиях деятельности правительств, которые контролировали территорию Беларуси в годы Первой мировой войны, позволяет определить степень их влияния на формирование национального самосознания и создание предпосылок к построению собственной государственности в регионе. Ведь именно в военные годы возросла активность белорусского национального движения, со страниц печатных изданий белорусы все чаще стали говорить о своей идентичности. Евреи, проживающие на территории Беларуси, адаптировались к новой политической ситуации, сохранив при этом свои уникальные традиции и культуру. Польское и литовское население Гродненской и Виленской губерний стало частью образовавшихся в результате Первой мировой войны самостоятельных государств – Республики Польша и Литовской Республики, а латышское население западной части Витебской губернии

продолжило свои культурные традиции в новообразованной Латвийской Республике.

При определении предмета исследования и структуры работы учитывалось, во-первых, содержание термина «национальная общность»; во-вторых, многогранность проблемы, решение которой диктует необходимость раскрывать положение отдельных национальностей в сопоставлении с положением автохтонного населения региона (белорусов); в-третьих, сложность хронологического отрезка времени, заключающаяся не только в нахождении белорусских земель в разный временной промежуток в составе различных государств, каждое из которых руководствовалось своей политикой и идеологией, но и в разобщенности территории как следствия оккупации ее части германскими войсками.

Под «национальной общностью» понимается устойчивое объединение людей, которое складывается исторически на определенной территории и характеризуется общностью языка, быта, культуры, черт психики и самосознания, отраженных в едином названии и представлении об общем происхождении. На основании этого крупнейшими общностями на территории Беларуси в рассматриваемый период были определены белорусы (автохтонное население), евреи, русские, поляки, украинцы, литовцы, латыши, немцы и татары. Используемые в монографии термины «этническая группа», «этнос», «национальность» тождественны понятию «национальная общность» и введены нами с целью исключения тавтологии в тексте.

Определение предмета исследования потребовало установления численности и структуры национальных общностей на территории Беларуси в рассматриваемые начальный и конечный периоды, для того чтобы отразить изменения в их социальном составе в ходе войны. С этой целью в работе использованы материалы Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. Для моделирования демографической картины на белорусских землях на момент окончания войны мы обратились к польской переписи 1919 г. Хотя хронологически материалы данных переписей выходят за рамки исследования, они предо-

ставляют наиболее точные сведения о составе населения, позволяют установить общие тенденции количественных и качественных изменений разных национальных обществ.

С осени 1915 г. Виленская, Гродненская и частично Минская губернии находились в зоне германской оккупации. В феврале–марте 1918 г. в результате немецкого наступления под влиянием германской военной администрации оказались также некоторые части Витебской и Могилевской губерний. На неоккупированной части белорусских территорий на протяжении короткого временного промежутка (1914–1918 гг.) население проживало под властью различных правительств: Российской империи (до марта 1917 г.), Временного правительства, провозгласившего на непродолжительный срок (с 1 сентября по 25 октября 1917 г.) Российскую Республику, и советского правительства в рамках объявленной 31 января 1918 г. Российской Социалистической Федеративной Советской Республики.

С целью исследования и возможности сопоставления национальной политики вышеназванных властей, а также сложившихся условий для национально-культурного, общественно-политического и социально-экономического развития общностей Беларуси в работе выделены главы: «Национальные общности на белорусских землях в составе Российской империи (август 1914 – март 1917 г.)»; «Национальные общности белорусских территорий в условиях власти Временного и советского правительств (март 1917 – ноябрь 1918 г.)»; «Национальные общности оккупированных белорусских земель (сентябрь 1915 – ноябрь 1918 г.)».

В монографии всесторонне раскрыто положение национальных общностей на территории Беларуси в 1914–1918 гг. в зависимости от смены правительств и их национальной политики, определено изменение численности этносов Виленской, Витебской, Гродненской, Минской и Могилевской губерний накануне и в годы Первой мировой войны, охарактеризованы основные направления политики Российской империи, выявлены особенности национальной политики Временного правительства на прифронтной территории, раскрыта деятельность советских влас-

тей в ноябре 1917 – ноябре 1918 г., установлено влияние политики германских оккупационных властей на положение национальных общностей территории Беларуси.

Хронологически монография охватывает период с 1 августа 1914 г. (вступление Российской империи в Первую мировую войну) по 11 ноября 1918 г. (заключение Компьенского перемирия).

Географически исследование проведено в границах современной Республики Беларусь. Однако специфика темы и хронологического периода обусловили при необходимости выход за ее границы: в отдельных случаях приводится этнодемографическая статистика и раскрывается положение национальных общностей на территории всей Виленской, Витебской, Гродненской, Минской и Могилевской губерний, а также Новоалександровского уезда Ковенской губернии, которые включали в свой состав этнические белорусские земли. Помимо использования в тексте исследования вышеуказанных географических названий в оборот также введены синонимичные понятия «белорусские территории», «белорусские земли», «территория Беларуси», обозначающие совокупность земель с преобладающей численностью белорусского населения в рассматриваемый период.

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКИ

Научную литературу по различным аспектам положения национальных общностей на территории Беларуси в годы Первой мировой войны можно условно разделить на четыре группы: а) публикации, изданные до 1917 г.; б) исследования советского периода, вышедшие до 1991 г.; в) научные работы, которые были опубликованы после 1991 г. и в наши дни; г) зарубежные исследования.

Первую группу составляют работы, изданные в конце XIX – начале XX в., а также непосредственно в военные годы. Так, в трудах Е. И. Витте, А. Ю. Моравского, В. Н. Никитина, А. Ф. Риттиха и других приведены сведения об основных этносах северо-западного региона Российской империи¹. Авторы публикаций освещают

¹ Афанасьев Д. Ковенская губерния. СПб., 1861; Белорусы и литовцы / сост. Е. де-Витте. Почаев, 1910; В-ик, Л. Уголок немецкой оккупации: из жизни города Полоцка с момента оккупации его немецкими войсками (февраль–июнь 1918 года). Пг., 1918; Евреинов Г. А. Национальные вопросы на инородческих окраинах России: схема политической программы. СПб., 1908; Еврейская старина: науч. тр. / Евр. ист.-этногр. о-во; под ред. С. М. Дубинова. Пг., 1918. Т. 10; Корвин-Милевский И.-К. Жажда справедливости для угнетенного литовского дворянства. СПб., 1912; Марковский М. Литовцы в прошлом и настоящем. Пг., 1917; Матулянис П. С. Литовское племя в Виленской губернии. Вильно, 1901; Мейштович А. Э. Дополнительная записка членов Государственного совета Мейштовича, Скирмунта и Лопатинского о положении поляков в Западном крае. Минск, 1915; Моравский А. Экономическое положение Литвы и Белоруссии. М., 1918; Никитин В. Н. Еврейские поселения северо- и юго-западных губерний (1835–1890 гг.). СПб., 1894; Тизенгаузен Н. А. Некоторые статистические данные о народонаселении Западного края России: с приложением таблиц распределения населения Западного края по вероисповеданиям, народностям, грамотности, сословиям, занятиям. Минск, 1910; Риттих А. Ф. Западнорусская граница и русская народность. СПб., 1907; Фортунатов К. А. Национальные области России: опыт статистического исследования по данным всеобщей переписи 1897 г. СПб., 1906.

тили демографические вопросы и социально-экономическое положение населения. Фрагментарно представлен материал о национальной политике на белорусских землях накануне и в годы Первой мировой войны и положении населения в условиях деятельности немецкой военной администрации.

В исследовании белорусского ученого профессора А. А. Смоліча «Геаграфія Беларусі» проанализированы численность и национальный состав населения белорусских земель, а также территориальные изменения, произошедшие в результате Первой мировой войны¹.

В послереволюционные годы появились работы Я. Я. Воронко, В. М. Игнатовского, А. И. Цвикевича, освещавшие политические процессы на территории Беларуси в годы Первой мировой войны. Авторы отметили активизацию национальных движений после революционных событий 1917 г. Особое внимание уделено вопросам становления национальных культур и системы образования на неоккупированной части белорусского региона в период Первой мировой войны².

После установления советской власти и образования СССР на протяжении длительного периода, вплоть до середины 1980-х годов, вопросы, связанные с положением национальных общностей Беларуси в годы Первой мировой войны, оставались в тени советской историографии, так как в центре внимания исследователей были непосредственно боевые действия на фронтах, соотношение численности войск, оружия и техники воюющих государств, а также Февральская и Октябрьская революции 1917 г.

В связи с этим исследования по теме, относящиеся ко второй группе, малочисленны, лишь некоторые из них фрагментарно затрагивают проблемы развития национальных общностей белорусских земель в условиях Первой мировой войны. Например, в работе В. П. Семенникова «Политика Романовых накануне

¹ Смоліч А. А. Геаграфія Беларусі. Мінск, 1993.

² Воронка Я. Беларускі рух ад 1917 да 1920 году : карот. агляд. Коўна, 1920; Игнатовский В. Белоруссия: территория, население, экономика и важнейшие моменты истории. Минск, 1925; Цвикевич А. Беларусь: политический очерк / пер. с белорус. Берлин, 1919.

революции» освещен польский вопрос. Автор отметил, что, несмотря на то что царское правительство имело намерение предоставить Царству Польскому автономию после окончания Первой мировой войны, а также право самостоятельно выбирать для себя язык и веру, признанное государство должно было быть «неразрывно связано с государством российским», что еще раз подчеркивает имперские настроения в отношении поляков¹.

Вплоть до середины 1980-х годов в отечественной историографии существовал пробел по вопросам национальной проблематики в рассматриваемый период. Изначально эта тема изучалась в контексте революционных событий 1917 г. и процесса становления советского государства, но постепенно социально-экономическое, политическое и культурное развитие полиэтничных белорусских территорий стало самостоятельным объектом исследований.

Так, работа белорусского историка А. М. Бабкова «Политика германского империализма в Белоруссии в годы Первой мировой войны» посвящена особенностям политики Германии в отношении населения оккупированных белорусских территорий. Автор также исследовал проблему правового положения немцев-колонистов, которые еще накануне Первой мировой войны переселились из внутренних районов России преимущественно в Гродненскую и Минскую губернии².

Значительное внимание национально-культурному развитию на территории Беларуси в годы Первой мировой войны уделено в исследовании И. М. Игнатенко «Февральская буржуазно-демократическая революция в Белоруссии». Автор использовал сравнительный анализ при оценке условий развития белорусского национального движения в военные годы в двух частях

¹ Семенников В. П. Политика Романовых накануне революции: от Антанты к Германии. По новым документам. М. ; Л., 1926. С. 172–179, 187–189.

² Бабков А. М. Политика германского империализма в Белоруссии в годы Первой мировой войны : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03 ; Белорус. гос. ун-т. Минск, 1983. С. 9–20; Его же. Политика германского империализма в Белоруссии в годы Первой мировой войны : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03. Минск, 1983. 183 л.

Беларуси – прифронтовой зоне, находившейся под управлением России, и в регионе, оккупированном германскими войсками. По мнению И. М. Игнатенко, к осени 1915 г. условия для национально-освободительного движения в Беларуси осложнились. К этому времени в неоккупированной восточной части была приостановлена работа национальных организаций, что снизило активность национального движения, особенно белорусского. Между тем в западной части Беларуси, оккупированной немецкими войсками, национальное движение, наоборот, развивалось. Однако, признавая роль отдельных этносов в развитии национального движения на белорусских землях в годы Первой мировой войны, И. М. Игнатенко отметил, что полякам было свойственно стремление привить белорусам католического вероисповедования осознание того, что каждый католик по сути является поляком. Исследователь также обозначил позицию правительства Германии в отношении создания Конфедерации Великого Княжества Литовского (далее – Конфедерации ВКЛ) по инициативе литовских, белорусских, польских и еврейских организаций¹. Одной из ключевых идей работы является то, что развитие национального движения, как и положение национальных общностей Беларуси в годы Первой мировой войны, необходимо изучать с учетом специфики той территории, где оно протекало.

Значимым при изучении выбранной темы является исследование В. В. Скалабана «Белорусский национальный комисариат...», в котором автор осветил деятельность этого административного органа на белорусских территориях после утверждения советской власти в России. Исследователь пришел к важному выводу, что на заключительном этапе Первой мировой войны именно этот советский орган в большей степени содействовал «ликвидации любых проявлений национального гнета, борьбе за создание и укрепление союза народов России, помощи многочисленным ранее угнетенным народам страны в преодолении их политической, экономической и культурной отсталости» в Беларуси².

¹ Игнатенко И. М. Февральская буржуазно-демократическая революция в Белоруссии. Минск, 1986. С. 39–40.

² Скалабан В. В. Белорусский национальный комисариат, январь 1918–1919 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. Минск, 1987. С. 9.

Новый этап исследования проблемы начинается с конца 1980 – начала 1990-х годов и характеризуется появлением большого количества публикаций по проблеме национальных общностей на территории Беларуси в годы Первой мировой войны, которые составляют третью группу работ по теме исследования. В 1989 г. вышел коллективный труд белорусских исследователей «Этнаграфія Беларусі», в котором в форме научных очерков представлены сведения об этносах на белорусских территориях¹. По сути, это первое отечественное энциклопедическое издание по этнической истории Беларуси.

В 1998 г. коллективом белорусских историков был подготовлен сборник статей «Национально-демографические процессы в Беларуси». В вошедших в него публикациях В. Ф. Батяева, Г. И. Касперович, Г. Н. Куриловича, В. Ф. Ладысева и В. С. Лукина рассмотрены национальные общности белорусов, евреев, украинцев и латышей в контексте этнодемографической истории Беларуси начала XX в.²

Вопросы национального состава городов и городской культуры нашли свое отражение в работах белорусского историка З. В. Шибeko, который отметил, что одной из особенных черт белорусского города начала XX в. была его многонациональность³.

Проблема демографии национальных общностей Беларуси в 1914–1918 гг. также отражена в современном исследовании П. В. Терешковича «Этническая история Беларуси XIX – начала XX в.: в контексте Центрально-Восточной Европы»⁴. В монографии автор осуществляет детальный анализ данных переписи 1897 г., отражающих национальную структуру белорусских губерний накануне Первой мировой войны. В коллективном труде ученых Национальной академии наук Беларуси «Кто живет в Беларуси»,

¹ Этнаграфія Беларусі : энцыкл. / Беларус. Сав. Энцыкл. ; рэдкал.: І. П. Шамякін (гал. рэд.) [і інш.]. Мінск, 1989. С. 67, 286, 292, 381, 458, 492, 504, 506, 547, 555–556.

² Нацыянальна-дэмаграфічныя працэсы на Беларусі : зб. навук. арт. / Беларус. дзярж. пед. ун-т, Фонд фундам. даслед. Рэсп. Беларусь ; навук. рэд. У. Ф. Ладысеў. Мінск, 1998. С. 3–9, 22–30, 57–76, 136–139.

³ Шыбека З. В. Мінск сто гадоў таму. Мінск, 2007. С. 11.

⁴ Терешкович П. В. Этническая история Беларуси XIX – начала XX в.: в контексте Центрально-Восточной Европы. Минск, 2004.

разделы которого посвящены различным национальностям, также приведены данные о численности населения в годы Первой мировой войны¹.

В 1993 г. была опубликована работа польского историка белорусского происхождения Ю. Б. Туронка «Беларусь пад нямецкай акупацыяй». Исследуя национальную структуру населения территории Обер-Ост, автор пришел к выводу, что неправильно ограничиваться лишь статистическими сведениями Первой всеобщей переписи населения 1897 г., так как они не учитывают значительные демографические изменения, которые произошли в период 1897–1914 гг. При изучении вопроса национальной политики немецких властей в оккупированной Беларуси Ю. Б. Туронк выделил две особенности региона: его полиэтничность и историческое доминирование польской культуры на белорусско-литовских землях, тогда как белорусская и литовская культуры были еще слабы, поскольку развивались в тени польской². В своих более поздних работах автор проанализировал различные взгляды белорусских историков по вопросу построения государственности на белорусских землях в годы Первой мировой войны, исследовал отношение германских властей и советского правительства к попыткам создания государственности³.

На протяжении последних двух десятилетий вопросы истории Беларуси в годы Первой мировой войны, в том числе проблемы социально-экономического, политического, культурного развития национальных общностей на оккупированных территориях и в прифронтовой полосе, разрабатывали Д. А. Мигун, С. С. Рудович, А. В. Тихомиров, М. В. Цуба и другие⁴. Взгляды

¹ Кто живет в Беларуси / А. В. Гурко [и др.] ; НАН Беларуси, Ин-т искусствоведения, этнографии и фольклора им. К. Крапивы. Минск, 2012.

² Туронак Ю. Беларусь пад нямецкай акупацыяй. Мінск, 1993. С. 14–16.

³ Туронак Ю. Вацлаў Іваноўскі і адраджэнне Беларусі. Мінск, 2006. С. 85–86; Яго ж. Мадэрная гісторыя Беларусі. Вільня, 2006. С. 66–73.

⁴ Мигун Д. А. «Газета 10-й немецкой армии» как источник к вопросу о политике Германии на территории Белоруссии в 1915–1916 гг. // Сб. тр. молодых ученых и аспирантов / Респ. ин-т высш. шк. Беларус. гос. ун-та. Минск, 1999. Вып. 1. С. 183–185; Его же. Германия и Беларусь: уроки истории (1914–1922 годы). Минск, 2001; Его же. Переговоры в Брест-Литовске 1918 г. и судьбы восточных славян // Гістарычная навука ў Белдзяржуніверсітэце на рубяжы тысячгагоддзяў : матэрыялы Рэсп. навук.-практ. канф., прысвеч. 65-годдзю засна-

авторов сходятся в том, что царская Россия исходила из принципа неравного отношения к различным национальным общностям и сдерживала развитие их культур на белорусских землях. Между тем немецкая военная администрация официально придерживалась позиции «нейтралитета» в отношении всех этносов оккупированной части Беларуси, что в некоторой степени способствовало развитию их национальной деятельности. Такое положение вещей было вызвано желанием германских властей укрепить свои позиции на занятых ими землях, а также отвлечь местное население от политической активности.

В XXI в. расширяется тематика исследований по этнической истории Беларуси в 1914–1918 гг. Вопросы национальной структуры населения накануне и в годы Первой мировой войны отражены в исследованиях В. Р. Корнелюка и В. А. Латышевой¹; повседневной жизни местных жителей, а также фронтовых солдат в условиях военного времени – в публикациях М. М. Смольянинова, С. А. Третьяка, В. Н. Черепицы². Проблемы беженства и деятельности национальных благотворительных организаций

ванья гіст. фак. Белдзяржуніверсітэта, Мінск, 26 лістап. 1999 г. / Беларус. дзярж. ун-т ; навук. рэд.: Ю. Л. Казакоў [і інш.]. Мінск, 2000. С. 454–455; Мигун Д. Політыка грабежа і насілля // Беларус. думка. 2001. № 8. С. 145–147; Рудовіч С. Беларусь у гады Першай сусветнай вайны // Гісторыя Беларусі : у 6 т. / рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. Мінск, 2007. Т. 4 : Беларусь у складзе Расійскай імперыі (канец XVIII – пачатак XX ст.) / М. Біч [і інш.] ; рэд.: В. Яноўская, С. Рудовіч. С. 434–486; Тихомиров А. Проблема беларусско-германских отношений в 1914–1922 гг. // Беларус. журн. междунар. права и междунар. отношений. 2002. № 4. С. 36–44; Цуба М. В. Першая сусветная вайна на Беларусі ў кантэксце сусветных ваенных падзей (грамадскі і ваенны бакі) 1914–1918 гг. Пінск, 2010.

¹ Карнялюк В. Р. Фактары гісторыка-дэмаграфічных змен у складзе насельніцтва Беларусі ў 1913–1918 гг. : дыс. ... канд. гіст. навук : 07.00.02. Мінск, 2001. 108 л.; Латышева В. А. Население Беларуси по переписям 1897 и 1926 гг. : сравнительный анализ : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 ; Беларус. гос. ун-т. Мінск, 2007. 20 с.

² Смольянинов М. М. Беларусь в Первой мировой войне 1914–1918 гг. Мінск, 2014; Смольянинов М. Трагедия народа // Беларус. думка. 2008. № 11. С. 28–31; Трацяк С. А. Брэсцкі мір і грамадска-палітычныя працэсы ў Беларусі: лістапад 1917 – студзень 1919 г. Мінск, 2009; Черепица В. Н. Город-крепость Гродно в годы Первой мировой войны: мероприятия гражданских и военных властей по обеспечению обороноспособности и жизнедеятельности. Гродно, 2006.

освещены А. М. Бабковым, С. Ф. Лапановичем, С. С. Рудовичем, Э. М. Савицким¹. Вопросы национальной культуры, образования, а также становления и активизации национального движения различных национальных общностей белорусских территорий в годы Первой мировой войны рассмотрены в исследованиях И. П. Герасимовой², В. Ф. Ладысева³, Л. М. Лыча⁴, В. В. Ляховского⁵,

¹ Бабков А. Беженцы Беларуси в России в 1916 г.: регистрация и правовое положение // Гістарычнаму факультэту – 20 гадоў : зб. навук. пр. / Гомел. дзярж. ун-т ; рэдкал.: В. А. Міхедзька (гал. рэд.) [і інш.], Гомель, 2009. С. 133–141; Лапановіч С. Ф. Дзейнасць дзяржаўных і недзяржаўных арганізацый па аказанні дапамогі бежанцам у Беларусі ў гады Першай сусветнай вайны (1914–1917 гг.) : аўтарэф. дыс. ... канд. гіст. навук : 07.00.02 ; Беларус. дзярж. пед. ун-т. Мінск, 2002. 20 с.; Яго ж. Дзейнасць дзяржаўных і грамадскіх арганізацый па аказанні дапамогі бежанцам у Беларусі ў гады Першай сусветнай вайны (1914 – кастрычнік 1917 г.). Мінск : Акад. МУС, 2010; Рудовіч С. С. К вопросу о половозрастном и этносоциальном составе беженцев Первой мировой войны в Беларуси // Женщина. Общество. Образование : материалы 12-й Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 18–19 дек. 2009 г. / Жен. ин-т «Энвила» ; сост. О. В. Шахаб. Минск, 2009. С. 636–640; Савицкий Э. Еврейская благотворительность в Беларуси XIX–XX вв. // Евреи Беларуси: история и культура : сб. ст. / Беларус. об-ние евр. орг. и общин, Израил. культурно-информ. центр ; редсовет: И. Герасимова (отв. ред.) [и др.]. Минск, 1998. Вып. 3/4. С. 18–21.

² Герасимова И. П. Еврейское образование в Белоруссии в XIX – начале XX вв. и отношение к нему российского самодержавия : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 ; Беларус. гос. пед. ун-т. Минск, 1996. 23 с.

³ Ладысеў У. Ф. На пераломе эпох: станаўленне беларускай дзяржаўнасці (1917–1920 гг.). Мінск : Беларус. дзярж. ун-т, 1999; Яго ж. Праблема дзяржаўна-палітычнага самавызначэння Беларусі ў першыя месяцы пасля ўсталявання савецкай улады // Пр. гіст. фак. БДУ : навук. зб. / Беларус. дзярж. ун-т. Мінск, 2009. Вып. 4. С. 26–33.

⁴ Лыч Л. М. Нацыянальна-культурнае жыццё Савецкай Беларусі (кастрычнік 1917 – снежань 1922 гг.) // Октябрь 1917 года в судьбе мировой цивилизации: к 90-летию Окт. революции : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 2 нояб. 2007 г. / НАН Беларусі, Ін-т гісторыі ; редкол.: М. П. Костюк (гл. ред.) [и др.]. Минск, 2008. С. 273–284.

⁵ Ляхоўскі У. В. Адукацыя на акупіраваных Германіяй беларускіх землях у гады Першай сусветнай вайны (1915–1918) : аўтарэф. дыс. ... канд. гіст. навук : 07.00.02; НАН Беларусі, Ін-т гісторыі. Мінск, 2007. 22 с.; Яго ж. Развіццё польскага школьніцтва ў заходняй частцы Беларусі падчас нямецкай акупацыі 1915–1918 гг. // Этнічныя супольнасці Беларусі: гісторыя і сучаснасць : навук. канф., Мінск, 6–7 снеж. 2001 г. / НАН Беларусі, Ін-т гісторыі ; рэдкал.: У. І. Навіцкі (гал. рэд.) [і інш.]. Мінск, 2001. С. 184–188; Яго ж. Становішча рускамоўнай адукацыі ў зоне германскай акупацыі на тэрыторыі Беларусі падчас Першай сусветнай вайны (1915–1918 гг.) // Беларусь у гады Першай су-

В. Г. Мазеца¹, С. С. Рудовича², Н. Е. Семенчика³, А. Ф. Смоленчука⁴, А. В. Унучека⁵, Н. Б. Щавлинского⁶.

светнай вайны. Смаргоншчына: трагедыя, гераізм, памяць : матэрыялы Міжнар. навук.-практ. канф., Смаргонь, 18–19 мая 2007 г. / НАН Беларусі, Ін-т гісторыі ; навук. рэд.: А. М. Літвін, У. В. Ляхоўскі. Мінск, 2009. С. 501–536.

¹ Мазец В. Г. Адносіны да германскіх і аўстра-венгерскіх падданых на пачатковым этапе Першай сусветнай вайны // Германія і Германія: гісторыя і сучаснасць : зб. навук. арт. / Мін. дзярж. лінгвіст. ун-т, Ін-т гісторыі НАН Беларусі ; рэдкал.: А. А. Каваленя (гал. рэд.) [і інш.]. Мінск, 2012. Вып. 10, т. 2 : матэрыялы Міжнар. навук.-практ. канф., Мінск, 7 крас. 2011 г. С. 8–12; Яго ж. Беларуская Народная Рэспубліка: абвясчэнне і дзейнасць (1918 г.) : аўтарэф. дыс. ... канд. гіст. навук : 07.00.02; Акад. навук Беларусі, Ін-т гісторыі. Мінск, 1995. 18 с.; Яго ж. БНР і праблемы нацыянальных супольнасцей на Беларусі // Этнічныя супольнасці ў Беларусі: гісторыя і сучаснасць : навук. канф., Мінск, 6–7 снеж. 2001 г. С. 191–193.

² Рудовіч С. С. Этнічныя супольнасці Беларусі ў палітыцы царызму перыяду Першай сусветнай вайны (ліпень 1914 – люты 1917 гг.) // Этнічныя супольнасці ў Беларусі: гісторыя і сучаснасць : навук. канф., Мінск 6–7 снеж. 2001 г. С. 177–182; Яго ж. Час выбару: праблема самавызначэння Беларусі ў 1917 г. Мінск, 2001.

³ Сяменчык М. Я. Грамадска-палітычнае жыццё на Беларусі ў перыяд Лютаўскай і Кастрычніцкай рэвалюцыі (сакавік 1917 – сакавік 1918 гг.) : аўтарэф. дыс. ... д-ра гіст. навук : 07.00.02; Беларус. дзярж. пед. ун-т. Мінск, 2001. 40 с.; Яго ж. Польскі рух на Беларусі (сакавік 1917 – сакавік 1918 г.) // Гісторыя Беларусі: новае ў даследаванні і выкладанні : матэрыялы Рэсп. навук.-практ. канф., Мінск, 27 сак. 1999 г. : у 2 ч. / Беларус. дзярж. пед. ун-т ; рэдкал.: У. В. Тугай (гал. рэд.) [і інш.]. Мінск, 1999. Ч. 1. С. 190–194.

⁴ Смалянчук А. Паміж краёвасцю і нацыянальнай ідэяй. Польскі рух на беларускіх і літоўскіх землях, 1864 – люты 1917 г. СПб., 2004; Яго ж. Польскі грамадска-палітычны рух на беларускіх і літоўскіх землях, 1864 – люты 1917 года : аўтарэф. дыс. ... д-ра гіст. навук : 07.00.02 ; НАН Беларусі, Ін-т гісторыі. Мінск, 2002. 39 с.

⁵ Унучак А. У. «Наша Ніва» і беларускі нацыянальны рух (1906–1915 гг.). Мінск, 2008.

⁶ Шчаўлінскі М. Б. Беларуская культура ў гады Першай сусветнай вайны. Мінск, 2002; Щавлинский Н. Б. Белорусское национальное движение в годы Первой мировой войны (1914–1918 гг.). Минск : Респ. ин-т высш. шк., 2001. 136 с.; Его же. Белорусское национальное движение в годы Первой мировой войны (1914–1918 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 ; Беларус. гос. ун-т. Минск, 2000. 21 с.; Его же. Государственно-политическое и национально-культурное самоопределение Беларуси в годы Первой мировой войны (1914–1918 гг.). Минск, 2009; Его же. Общественно-политическая и национально-культурная деятельность белорусских организаций в Одессе в 1917–1919 гг. Минск, 2008.

В начале XXI в. современные белорусские историки все чаще обращают внимание на вопросы национального развития различных этносов Беларуси в 1914–1918 гг. Так, Н. Б. Щавлинский в диссертационном исследовании «Белорусское национальное движение в годы Первой мировой войны (1914–1918 гг.)» пришел к выводу, что оно происходило во взаимодействии с местными польскими, литовскими и еврейскими национальными организациями и во многом способствовало активизации культурно-просветительской деятельности в регионе. При этом автор выделил еврейские национальные партии и организации как самые влиятельные¹. Важную роль этнических общностей Беларуси в решении национального вопроса в 1914–1918 гг. признают исследователи М. П. Костюк, В. Г. Мазец, С. С. Рудович².

За последние три десятилетия появились исследования по отдельным национальным общностям Беларуси. Активно в этом направлении работали И. П. Герасимова, Э. Г. Иоффе, С. А. Кузнецова, Е. С. Розенблат, Л. Л. Смиловицкий, О. А. Соболевская, Ю. В. Функ. Они занимались изучением евреев Беларуси³. В рабо-

¹ Щавлинский Н. Б. Белорусское национальное движение в годы Первой мировой войны (1914–1918 гг.). С. 39–40; Его же. Белорусское национальное движение в годы Первой мировой войны (1914–1918 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. С. 1–3.

² Касцюк М. П. Уздзеянне Кастрычніцкай рэвалюцыі на лёсы народаў // Октябрь 1917 года в судьбе мировой цивилизации: к 90-летию Окт. революции : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 2 нояб. 2007 г. С. 31–36; Яго ж. Хвалі беларускага нацыянальнага адраджэння ў XX ст. як грамадскія з’явы // Национализм и концепция гражданского общества в Восточной Европе : сб. материалов Четвертых Междунар. Афанасьев. чтений «Социальные процессы: восточноевропейский контекст», Брест, 15–16 дек. 2008 г. / Брест. гос. ун-т ; под общ. ред. М. Э. Чесновского. Брест, 2009. С. 33–37; Мазец В. Г. БНР і праблемы нацыянальных супольнасцей на Беларусі // Этнічныя супольнасці ў Беларусі: гісторыя і сучаснасць: навук. канф., Мінск, 6–7 снеж. 2001 г. С. 191–193; Рудовіч С. Час выбару: праблема самавызначэння Беларусі ў 1917 г. Мінск, 2001. С. 115–136.

³ Герасимова И. П. Еврейское образование в Белоруссии в XIX – начале XX вв. и отношение к нему российского самодержавия : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00. 23 с.; Иоффе Э. Г. Страницы истории евреев Беларуси : крат. науч.-попул. очерк. Минск, 1996; Кузнецова С. А. Еврейские общины Беларуси в конце XVIII – начале XX века. Минск, 1998; Розенблат Е., Еленская И. Динамика численности и расселения белорусских евреев в XX веке // Диаспоры. 2002. № 4. С. 27–52; Смиловицкий Л. Л. Евреи Беларуси: из нашей общей истории, 1905–1953. Минск, 1999; Соболевская О. А. Повседневная жизнь

тах этих ученых затронуты вопросы демографии белорусских евреев, их повседневной жизни, еврейского образования и культуры, национальной политики российского правительства в отношении евреев белорусских территорий в годы Первой мировой войны.

Изучением польской общности Беларуси занимались Т. Т. Кручковский, Н. Е. Семенчик, А. Ф. Смоленчук¹. Всесторонне рассмотрен вопрос национально-культурного развития поляков Беларуси в годы Первой мировой войны в исследовании А. Ф. Смоленчука «Польскі грамадска-палітычны рух на беларускіх і літоўскіх землях, 1864 – люты 1917 года». Автор проанализировал этнокультурные особенности развития поляков на белорусских и литовских землях, охарактеризовал политику российских властей по отношению к польскому населению, определил роль и место польского этноса в общественно-политических и национально-культурных процессах, которые протекали в Беларуси в рассматриваемый период².

Положению латышей и литовцев на белорусских землях посвящены исследования В. С. Лукина, А. В. Тихомирова, О. А. Трусова, В. В. Тугая, Ю. И. Унуковича³. Авторы также осветили вопросы численности и географии расселения этих националь-

евреев Беларуси в конце XVIII – первой половине XIX века. Гродно, 2012; Функ Ю. В. Евреи Беларуси в конце XIX – начале XX в. Минск, 1998.

¹ Кручковский, Т. Поляки на Беларуси на фоне истории и современности. Слоним, 2003; Смалянчук А. Ф. Польскі грамадска-палітычны рух на беларускіх і літоўскіх землях, 1864 – люты 1917 года : аўтарэф. дыс. ... д-ра гіст. навук : 07.00.02. 39 с.; Сяменчык М. Я. Яўрэйскія арганізацыі Беларусі і нацыянальнае пытанне (сакавік – кастрычнік 1917) // Айчынная і сусветная гісторыя: сучасныя погляды і метады даследаванняў : зб. навук. пр. : у 2 ч. / Беларус. дзярж. пед. ун-т ; рэдкал.: А. М. Люты (гал. рэд.) [і інш.]. Мінск, 2000. Ч. 1 : Агульныя пытанні гісторыі Беларусі. С. 115–136.

² Смалянчук А. Ф. Польскі грамадска-палітычны рух на беларускіх і літоўскіх землях, 1864 – люты 1917 года : аўтарэф. дыс. ... д-ра гіст. навук : 07.00.02. 39 с.

³ Лукін В. Дзейнасць грамадскіх арганізацый у Латгаліі на пачатку XX ст. // Беларус. гіст. часоп. 1998. № 2. С. 98–100; Яго ж. Дзейнасць грамадскіх арганізацый у Латгаліі на пачатку XX ст. // Нацыянальна-дэмаграфічныя працэсы на Беларусі : зб. навук. арт. С. 3–7; Трусаў А. А. Сярэдняя Літва // Беларус. гіст. часоп. 2004. № 11. С. 11–13; Тугай У. В. Латышскі этнас у сацыяльна-эканамічным жыцці Беларусі. Мінск : Беларус. дзярж. пед. ун-т, 2003; Яго ж. Латышскі этнас у сацыяльна-эканамічным і культурным жыцці Беларусі (XIX – першая палова XX ст.) : аўтарэф. дыс. ... д-ра гіст. навук : 07.00.02 ; Беларус. дзярж. пед. ун-т. Мінск, 2002. 37 с.; Яго ж. Латышы на Беларусі. Мінск, 1999; Унуковіч Ю. І. Літоўцы ва Усходняй Беларусі ў канцы XIX – пачатку XX ст. //

ных общностей, их социально-экономического и национально-культурного развития в белорусском регионе.

Актуальной является проблема положения немцев на белорусских территориях в годы Первой мировой войны. Вопросы их численности и расселения, а также национальная политика Российской империи по отношению к немцам-колонистам и подданным Германии и Австро-Венгрии нашли свое отражение в научных статьях В. И. Адамушко, В. Г. Мазеца, С. С. Рудовича, В. С. Титова, В. В. Тугая¹.

Ведется изучение татарской национальной общности. Важными для дальнейших исследований по проблеме белорусских татар являются работы А. П. Грицкевича, И. Б. Канапацкого, З. И. Канапацкой, А. И. Смолика². Так, в исследовании И. Б. Ка-

Беларус. гіст. часоп. 2006. № 9. С. 37–43; Ціхаміраў А. Беларуска-літоўскія дачыненні ў 1914–1920 гг. // Спадчына. 2000. № 5/6. С. 3–27.

¹ Адамушко В. И. Архивные источники о событиях Первой мировой войны на территории Беларуси // Беларусь у гады Першай сусветнай вайны. Смаргоншчына: трагедыя, гераізм, памяць : матэрыялы Міжнар. навуц.-практ. канф., Смаргонь, 18–19 мая 2007 г. С. 53–67; Мазец В. Г. Адносіны да германскіх і аўстра-венгерскіх падданых на пачатковым этапе Першай сусветнай вайны. С. 8–12; Рудовіч С. С. Абмежавальныя меры царызму ў адносінах да этнічных немцаў і падданых Чацвярнага саюза на тэрыторыі Беларусі ў гады Першай сусветнай вайны // Беларусь і Германія: гісторыя і сучаснасць : зб. навуц. арт. Вып. 10, т. 2. С. 123–130; Тугай В. В. Немецкий этнос в Беларуси (вторая половина XIX – 30-е гг. XX в.) // Гісторыя. Праблемы выкладання. 1998. № 1. С. 16–22; Цітоў В. Нямецкая дыяспара ў Беларусі ў XIX – пачатку XX ст. // Беларуская-нямецкая грамадска-культурныя ўзаемаадносіны: гісторыя, сучаснасць, перспектывы : матэрыялы Міжнар. круглага стала, Мінск, 29–30 крас. 1996 г. / Адз. культуралогіі і духоўн. сувязей сусед. народаў Міжнар. акад. навуц Еўразіі [і інш.] ; рэдкал.: А. Мальдзіс (адк. рэд.). [і інш.]. Мінск, 1996. С. 105–106.

² Грицкевич А. П. 3 гісторыі паселішчаў татар у Беларусі // Вес. Акад. навуц Беларус. ССР. Сер. грамад. навуц. 1981. № 6. С. 81–89; Думін С. У., Канапацкі І. Б. Беларускія татары: мінулае і сучаснасць. Мінск, 1993; Канапацкая З. И. Татары в Беларуси и их культура (XIV–XVII века) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 ; Беларус. гос. пед. ун-т. Минск, 2005. 23 с.; Канапацкі І. Б., Смолік А. І. Гісторыя і культура беларускіх татар : вучэб. дапам. Мінск, 2000; Канапацкі І. Б. Да пытання этнагенезу і структуры татарскага народа // Этнічныя супольнасці ў Беларусі: гісторыя і сучаснасць : навуц. канф., Мінск, 6–7 снеж. 2001 г. С. 62–66.

напацкаго, проведзенага разам з русійскім гісторыкам С. В. Думіным, паказана становленне татарскай нацыянальнай абшчыннасці на працяжненні 600 гадоў з моманту яе рассялення на беларускіх землях¹. З. І. Канапацкая ў дысертацыйным даследаванні прыходзіць да высновы аб тым, што татарскай абшчыннасці прысутнасць не асіміляцыя, а інтэграцыя ў беларускую сроду, тады як страта роднага мовы не тавідавалася з стратай нацыянальнай ідэнтычнасці². Пералічаныя даследаванні толькі фрагментарна затрапілі перыяд Першай сусветнай вайны.

У апошнія дзесяцігоддзі ў Беларусі былі апублікаваны гісторыка-дакументальныя хронікі гарадоў і рэгіёнаў Беларусі ў серыі кніг «Памяць». Кожная з іх уключае главу аб падзеях Першай сусветнай вайны: прыведзены звесткі аб захапленых тэрыторыях і барацьбе з супрацьнікам, жыццёвым ладу мясцовага насельніцтва, дзейнасці нацыянальных культурных і агульных арганізацый³.

К 100-га гадавінне з дня пачатку Першай сусветнай вайны выдана багата ілюстраваная дакументальнымі фатаграфіямі праца В. Н. Белявінай «Беларусь ў гады Першай сусветнай вайны». Аўтар удзельнічала асабліва ўвагу гісторыі кожнага дня, у асабліва жыццю насельніцтва ў тылу рускай арміі і на акупіраванай немцамі тэрыторыі Беларусі⁴.

¹ Думін С. У., Канапацкі І. Б. Беларускія татары: мінулае і сучаснасць.

² Канапацкая З. І. Татары ў Беларусі і іх культура (XIV–XVII стагоддзі) : аўтарэф. дыс. ... канд. іст. навук : 07.00.02. 23 с.

³ Памяць: Асіпов, р-н: гіст.-дак. хроніка гарадоў і раёнаў Беларусі. Мінск, 2002; Памяць: Бабруйс, р-н: гіст.-дак. хроніка гарадоў і раёнаў Беларусі. Мінск, 1998; Памяць: Барысаў. Барысаўс. р-н: гіст.-дак. хроніка гарадоў і раёнаў Беларусі. Мінск, 1997; Памяць: Брэст: гіст.-дак. хроніка гарадоў і раёнаў Беларусі : у 2 кн. Мінск, 1997–2001. Кн. 1. 1997; Памяць: Буда-Кашалёўс. р-н: гіст.-дак. хроніка гарадоў і раёнаў Беларусі : у 2 кн. Мінск, 2001. Кн. 1; Памяць: Гродна: гіст.-дак. хроніка гарадоў і раёнаў Беларусі. Мінск, 1999; Памяць: Докшыц, р-н: гіст.-дак. хроніка гарадоў і раёнаў Беларусі. Мінск, 2004; Памяць: Мінск: гіст.-дак. хроніка гарадоў і раёнаў Беларусі : у 4 кн. Мінск, 2001–2005. Кн. 2. 2002; Памяць: Полацк: гіст.-дак. хроніка гарадоў і раёнаў Беларусі. Мінск, 2002; Памяць: Чачэр, р-н: гіст.-дак. хроніка гарадоў і раёнаў Беларусі. Мінск, 2000; Памяць: Шклоўс. р-н: гіст.-дак. хроніка гарадоў і раёнаў Беларусі. Мінск, 1998.

⁴ Белявіна В. Н. Беларусь ў гады Першай сусветнай вайны. Мінск, 2013.

Актуальные проблемы истории Первой мировой войны обсуждались на Международной научной конференции «Первая мировая война в исторических судьбах Европы», также посвященной 100-летию со дня начала этого значимого события. Результатом работы конференции стал сборник статей исследователей из Беларуси, России, Украины, Казахстана, Армении и Словакии. Большое внимание в сборнике уделено положению населения территории Беларуси и национальным движениям в годы Первой мировой войны¹.

К четвертой группе научной литературы по теме исследования относятся публикации авторов ближнего и дальнего зарубежья. Среди работ современных российских историков следует выделить исследования И. Б. Беловой, А. Ю. Бахтуриной, А. Н. Комолятовой, В. И. Мамонтова, А. И. Миллера, Н. В. Савиновой, А. К. Тихонова. В их публикациях рассмотрены вопросы этноконфессиональной политики Российской империи и Германии в отношении национальных общностей, а также повседневная жизнь населения страны в годы Первой мировой войны².

¹ Волкава В. В. Перыядчыныя выданні як крыніца па гісторыі нямецкай акупацыі Беларусі перыяду Першай сусветнай вайны // Первая мировая война в исторических судьбах Европы : сб. материалов Междунар. науч. конф., Вилейка, 18 окт. 2014 г. / Белорус. гос. ун-т [и др.] ; редкол.: В. А. Богуш (пред.) [и др.]. Минск, 2014. С. 390–396.

² Бахтурина А. Ю. Окраины Российской империи: государственное управление и национальная политика в годы Первой мировой войны (1914–1917 гг.). М., 2004; Белова И. Б. Первая мировая война и российская провинция: 1914 – февраль 1917 г.: по материалам Калужской и Орловской губерний : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. Калуга, 2007. 277 л.; Комолятова А. Н. Этноконфессиональная политика Российской империи в отношении еврейского населения XIX – начала XX вв. : по материалам Европейского Севера : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 ; Помор. гос. ун-т. Архангельск, 2009. 24 с.; Мамонтов В. И. Беларусь в период германской оккупации в годы Первой мировой войны (сентябрь 1915 – ноябрь 1918 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 ; Воронеж. гос. ун-т. Воронеж, 1997. 26 с.; Миллер А. Империя Романовых и национализм : эссе по методологии ист. исслед. М., 2006; Его же. Национализм и империя. М., 2005; Его же. Центр и окраина: метаморфозы проблемы в XVIII–XXI вв. в отношении власти и общественного мнения в России к Украине и Белоруссии // Центр и региональные идентичности в России / В. Я. Гельман [и др.]; под ред. В. Гельмана, Т. Хопфа. СПб. ; М., 2003. С. 29–46; Савинова Н. В. Российский национализм и немецкие погромы в России в годы Первой мировой войны,

Так, российский исследователь А. И. Миллер в работе «Национализм и империя» отметил, что власти Российской империи видели в поляках, проживавших в стране, в том числе и на территории Беларуси, определенную угрозу царизму ввиду того, что для этой национальной общности был характерен высокий уровень материального и культурного развития¹.

В 2007 г. российская историография национальных общностей Беларуси пополнилась коллективным трудом «Западные окраины Российской империи», где подробно рассмотрены вопросы положения населения белорусских земель с момента их включения в состав Российской империи и вплоть до событий Первой мировой войны и революций 1917 г. Данная работа интересна еще и тем, что в ней опубликованы историографические статьи польского, украинского, белорусского и литовского авторов, что дает возможность сравнить различные подходы в исследовании данной темы².

В рамках проекта «100 лет Второй Отечественной войне. 1914–1917» в 2014 г. российскими историками подготовлена трехтомная коллективная монография «Первая мировая война: историографические мифы и историческая память», в которой изложены новейшие подходы, оценки и интерпретации событий 1914–1918 гг. в национальных историографиях, в том числе белорусской, освещен национальный вопрос³.

Важными в вопросе изучения национальных общностей Беларуси в годы Первой мировой войны также являются исследования польских, немецких и англоязычных авторов.

1914–1917 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. СПб., 2008. 249 л.; Тихонов А. К. Политика Российской империи по отношению к католикам, мусульманам, иудеям в последней четверти XVIII – начале XX в. : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02. СПб., 2007. 495 л.; Его же. Католики, мусульмане и иудеи Российской империи в последней четверти XVIII – начале XX в. СПб., 2008.

¹ Миллер А. Национализм и империя. С. 92–93.

² Западные окраины Российской империи / Л. А. Бережная [и др.] ; науч. ред.: М. Долбилов, А. Миллер. М., 2006. С. 1–605.

³ Первая мировая война: историографические мифы и историческая память : в 3 кн. / И. В. Бородин [и др.] ; под ред. О. В. Петровской. М., 2014. Кн. 1 : Народы Российской империи. С. 129–161; Кн. 3 : Вторая Отечественная война России, 1914–1917. С. 207–232.

Еще накануне Первой мировой войны в 1912 г. вышла работа польского историка, занимавшего в 1918–1919 гг. пост министра иностранных дел Польши, Л. Василевского «Литва и Беларусь. Прошлое, настоящее, тенденции развития» (“Litwa i Białoruś: przeszłość, terażniejszość, tendencje rozwojowe”). Автор дал оценку развитию литовского и белорусского национальных движений. При этом он отметил, что белорусское национальное движение развивалось в неблагоприятных условиях из-за сильного влияния русской и польской культур¹.

Вопросы этнической структуры населения белорусских территорий накануне и в годы Первой мировой войны изучались польским исследователем П. Эберхардтом в работах «Демографическая ситуация в Беларуси: 1897–1989» (“Przemiany narodowościowe na Białorusi”) и «XX стагоддзе: нацыянальныя змены ў Цэнтральнай і Усходняй Еўропе»².

В. Родкевич в работе «Русская национальная политика в западных губерниях империи (1863–1905)» (“Russian National Policy in the Western Provinces of the Empire, 1863–1905”) охарактеризовал действия администрации в белорусском регионе накануне Первой мировой войны, а также отразил ее направленность и конкретные действия по отношению к литовцам, белорусам и украинцам³.

Определенное отношение к теме исследования имеют работы польского ученого Р. Радзика⁴. В статье «Палякі – беларусы: узаемныя стэрэатыпы ў XIX–XX стст. (да 1939 г.)» автор осветил вопросы польского видения белорусов и белорусского восприя-

¹ Wasilewski L. Litwa i Białoruś: przeszłość terażniejszość, tendencje rozwojowe. Kraków, 1912.

² Эберхардт П. XX стагоддзе: нацыянальныя змены ў Цэнтральнай і Усходняй Еўропе // Край = Kraj: Polonica, Albarutenica, Lituanica. 2001. № 1/2. С. 49–73; Яго ж. Дэмаграфічная сітуацыя на Беларусі: 1897–1989. Менск, 1997.

³ Rodkiewicz W. Russian National Policy in the Western Provinces of the Empire, 1863–1905. Lublin, 1998.

⁴ Радзік Р. Палякі – беларусы: узаемныя стэрэатыпы ў XIX–XX стст. (да 1939 г.) // Беларус. гіст. агляд. 1997. Т. 4, сш. 1/2. С. 35–60; Radzik R. Między zbiorowością etniczną a wspólnotą narodową: Białorusini na tle przemian narodowych w Europie Środkowo-Wschodniej XIX stulecia. Lublin, 2000.

тия поляков в годы Первой мировой войны. Ученый пришел к выводу, что белорусам было свойственно слабое стремление к созданию собственной государственности, наблюдалась их заинтересованность в первую очередь социальными, а не национальными проблемами.

Следует отметить, что в немецкой историографии первые исследования о Беларуси появились именно после 1918 г. Так, Р. Линднер, проанализировав конкретные достижения в изучении проблем истории Беларуси периода Первой мировой войны, пришел к выводу, что «слабое владение историческими источниками способствовало тому, что Беларусь до 1918 г. в немецкоязычной историографии имела самый схематичный и отягощенный мифами образ»¹. И только летом 1915 г. с введением германского оккупационного режима на западнобелорусских землях перед германской военной администрацией встал вопрос об интенсивном изучении белорусского региона – его истории, культуры, традиций, а также военного потенциала, хозяйства, природных и людских ресурсов².

Основы германской политики в сфере школьного дела освещены в работе Г. Цемке «Главнокомандующий Ост и школьное дело на территории округа Литва в годы Мировой войны» (*“Oberbefehlshaber Ost und das Schulwesen im Verwaltungsbereich Litauen während des Weltkrieges”*)³.

¹ Линднер Р. Гісторыкі і ўлада: нацыятворчы працэс і гістарычная палітыка ў Беларусі XIX–XX стст. Мінск, 2003.

² Ляхоўскі У. В. Становішча рускамоўнай адукацыі ў зоне германскай акупацыі на тэрыторыі Беларусі падчас Першай сусветнай вайны (1915–1918 гг.) // Беларусь у гады Першай сусветнай вайны. Смаргоншчына: трагедыя, гераізм, памяць : матэрыялы Міжнар. навук.-практ. канф., Смаргонь, 18–19 мая 2007 г. С. 501–536; Новиков С. Е. Белорусский край и проект «Ober Ost»: в поиске исторической истины // Великая война 1914–1918 : альманах / Рос. ассоц. историков Первой мировой войны. М., 2013. Вып. 2. С. 28–29; Новікаў С. Я. Беларусь перыяду Першай сусветнай вайны ў германскай гістарыяграфіі // Беларусь у гады Першай сусветнай вайны. Смаргоншчына: трагедыя, гераізм, памяць : матэрыялы Міжнар. навук.-практ. канф., Смаргонь, 18–19 мая 2007 г. С. 147–148.

³ Zemke H. Der Oberbefehlshaber Ost und das Schulwesen im Verwaltungsbereich Litauen während des Weltkrieges. Berlin, 1936.

Исследование немецкого историка Е. Энгельхарта «Беларусь: народ и страна» (“Weißruthenien: Volk und Land”) представляет собой обзор истории белорусского народа. Один из разделов, посвященный Беларуси периода Первой мировой войны, сфокусирован на белорусском национально-политическом развитии в 1914–1918 гг.¹

Вопросы повседневной жизни населения и его социально-экономического положения на оккупированных территориях рассмотрены в монографии Г. Линде «Германская политика в Литве во время Первой мировой войны» (“Die deutsche Politik in Litauen im Ersten Weltkrieg”). Несмотря на то что в центре внимания была литовская этническая территория, автор изучил особенности жизни представителей других этносов, в том числе и белорусов. Г. Линде раскрыл эксплуатационный характер экономической политики Германии и показал катастрофическое положение населения литовских и белорусских земель зимой 1916–1917 гг. Характеризуя состояние местного населения в округах «Литва» и «Белосток – Гродно», исследователь привел доказательства того, что на белорусских землях ситуация была крайне тяжелой из-за нехватки продуктов питания, топлива и предметов первой необходимости².

Начиная с 1990-х годов в немецкоязычной историографии растет число исследований в области истории Беларуси периода Первой мировой войны. В 1993 г. вышла работа А. Штразаса «Германская политика в годы Первой мировой войны. Операция Обер Ост 1915–1917» (“Deutsche Ostpolitik im Ersten Weltkrieg. Der Fall Ober Ost, 1915–1917”). В монографии помимо восточной политики германского оккупационного режима показаны отдельные случаи сопротивления местного населения на западнобелорусских землях³. Интерес представляют публикации Н. Бредерлоу об этническом составе населения белорусских территорий

¹ Engelhardt E. Weißruthenien: Volk und Land. Berlin, 1943. S. 92–101.

² Linde G. Die deutsche Politik in Litauen im Ersten Weltkrieg. Wiesbaden, 1965. S. 65.

³ Strazhas A. Deutsche Ostpolitik im Ersten Weltkrieg. Der Fall Ober Ost, 1915–1917. München, 1993. S. 13–27.

и восприятию германской военной администрацией различных национальных общностей региона в годы Первой мировой войны¹.

Среди англоязычных исследований следует отметить работу американского историка белорусского происхождения Н. П. Вакара «Белоруссия: Создание нации» (“Belorussia: the Making of a Nation”), вышедшую в середине XX в., в которой автор рассмотрел вопросы белорусско-литовских взаимоотношений по поводу создания государственности в условиях германской оккупации².

Обращает на себя внимание монография американского ученого литовского происхождения В. Люлевичуса «Территория войны на Восточном фронте. Культура, национальная идентичность и германская оккупация в годы Первой мировой войны» (“War Land on the Eastern Front: Culture, National Identity and German Occupation in World War I”), посвященная деятельности немецкой военной администрации в сфере культуры и образования на оккупированных землях Беларуси, Литвы и Латвии. Автор пришел к выводу, что в ходе Первой мировой войны литовцы и белорусы начали целенаправленно стремиться к «регионально-культурному развитию», однако это должно было произойти в соответствии с немецкой «культурной программой» и под непосредственным контролем германской военной администрации³.

Национальными вопросами конца XIX – начала XX в. в территориальных границах Российской империи занимался американский исследователь Т. Викс. В работе «Нация и государство

¹ Брэдэрлаў Н. Беларусь у люстэрку нямецкамоўных газетаў 1914–1918 гг. // Культура беларускага замежжа; Беларуска-амерыканскія гістарычна-культурныя ўзаемадачыненні : матэрыялы Міжнар. навук. канф., Мінск, чэрв. 1994 г. / Міжнар. асац. беларусістаў [і інш.] ; рэд.: У. Конан, А. Мальдзіс. Мінск, 1995. С. 94–98. (Беларусіка = Albaruthenica ; кн. 5); Брэдэрлаў Н. Этнаграфічныя назіранні славістаў у Беларусі ў час Першай сусветнай вайны // Беларусь паміж Усходам і Захадам: праблемы міжнацыянальнага, міжрэлігійнага і міжкультурнага ўзаемадзеяння, дыялогу і сінтэзы : матэрыялы II Міжнар. кангр., Мінск, май 1995 г. / Ададз. культуралогіі і духоўн. сувязей сусед. народаў Міжнар. акад. навук Еўразіі [і інш.] ; рэдкал.: У. Конан [і інш.]. Мінск, 1997. С. 238–242. (Беларусіка = Albaruthenica ; кн. 6, ч. 1).

² Vakar N. P. Belorussia: the Making of a Nation. Cambridge, 1956.

³ Liulevicius V. G. War Land on the Eastern Front: Culture, National Identity and German Occupation in World War I. Cambridge ; New York, 2000.

в имперской России позднего периода: национализм и русификация в западных губерниях, 1863–1914» (“Nation and State in Late Imperial Russia: Nationalism and Russification on Russia’s Western Frontier, 1863–1914”) автор пришел к выводу, что Российская империя стремилась сплотить многонациональное население страны с помощью идеи о величии русского народа, а процесс русификации белорусов и украинцев был лишь вопросом времени¹. Особый интерес представляет публикация Т. Вика «От “русского” к “польскому”: Вильна – Вильно, 1900–1925» (“From “Russian” to “Polish”: Vilna – Wilno, 1900–1925”), в которой рассмотрены государственная политика, повседневная жизнь и сопротивление местных жителей в условиях немецкой оккупации в годы Первой мировой войны. Большое внимание уделено межэтническим отношениям населения Вильно².

Вопросам создания собственной государственности посвящена одна из глав монографии американского историка Т. Снайдера – «Реконструкция наций: Польша, Украина, Литва, Беларусь, 1569–1999». (“The Reconstruction of Nations: Poland, Ukraine, Lithuania, Belarus, 1569–1999”). Как и Т. Вика, автор монографии сделал акцент на особой роли Вильно как центра культурного развития белорусской, литовской и в особенности польской культур³.

Социально-экономическое положение населения Российской империи подробно рассмотрено в работе британского историка П. Гатрелла «Первая мировая война в России: экономическая и социальная история» (“Russia’s First World War: Economic and Social History”)⁴. Автор оценил степень воздействия событий Первой мировой войны на повседневную жизнь людей в Российской империи в 1914–1917 гг.

¹ Weeks T. R. Nation and State in Late Imperial Russia: Nationalism and Russification on the Western Frontier, 1863–1914. DeKalb, 1996.

² Weeks T. R. From “Russian” to “Polish”: Vilna – Wilno, 1900–1925. Washington, 2004.

³ Snyder T. The Reconstruction of Nations: Poland, Ukraine, Lithuania, Belarus, 1569–1999. New Heaven ; London, 2003. P. 54.

⁴ Gatrell P. Russia’s First World War: Economic and Social History. Harlow, 2005.

Американский историк Я. Запрудник, выходец из Беларуси, (С. Н. Вильчицкий. – *О. Д.*) в публикации «Российско-польские противоречия в Государственной думе (1906–1917) в отношении школ в “Северо-Западном крае” Российской империи (Беларусь)» (“Russo-Polish Clashes in the State Dumas (1906–1917) over Schools in the Russian Empire’s “North-Western Region (Belarus)” затронул проблему понятия «родного языка» среди школьников православного и католического вероисповедания. Он отметил, что правительство выступало за использование русского языка для всех детей православного вероисповедания в белорусском регионе, так как язык является главным нациообразующим элементом¹.

В центре внимания литовского исследователя М. Бациса – проблемы военной повседневности в условиях германского оккупационного режима. В публикации «Ober Ost і нямецкая акупацыя Гародні ў Першую сусветную вайну паводле дзённіка Курта Клармента» на основе мемуарного источника и широкого спектра работ немецких историков автор обратился к теме повседневной жизни населения территории Обер-Ост, отдельно осветив при этом положение в оккупированном Гродно. В статье также затронуты вопросы экономической и финансовой политики Германии в отношении местных жителей².

Источниковой базой исследования стали документы и материалы архивов и библиотек Беларуси, Литвы, России и Германии. Анализу подверглись документы, хранящиеся в Национальном историческом архиве Беларуси (НИАБ), Национальном историческом архиве Беларуси в г. Гродно (НИАБ в Гродно), Национальном архиве Республики Беларусь (НАРБ), Государственном архиве Минской области (ГАМО), Государственном историческом архиве Литвы (ГИАЛ), отделе рукописей библиотеки Академии наук Литвы (ОРБАН Литвы), Российском государственном

¹ Zaprudnik J. Russo-Polish Clashes in the State Dumas (1906–1917) over Schools in the Russian Empire’s “North-Western Region” (Belarus) // Беларусь і беларусы ў прасторы і часе : зб. да 75-годдзя праф. А. Мальдзіса / Міжнар. асац. беларусістаў, Пол. ін-т у Мінску ; пад рэд. С. Запрудскага, А. Фядуты, З. Шыбекі. Мінск, 2007. С. 355–364.

² Баціс М. Ober Ost і нямецкая акупацыя Гародні ў Першую сусветную вайну паводле дзённіка Курта Клармента // Гіст. альм. 2012. Т. 18. С. 42–73.

военно-историческом архиве (РГВИА), а также в Баварской государственной библиотеке. При работе над темой исследования выявлено и проанализировано более 100 единиц документов.

Основное количество тематических документов содержится в следующих фондах: НИАБ – ф. 21 (Минский губернский статистический комитет), где находятся материалы о численности населения территории Беларуси накануне Первой мировой войны; ф. 22 (Минское губернское по земским и городским делам присутствие), ф. 1416 (Пинская городская управа), ф. 2084 (Могилевская губернская земская управа), ф. 2409 (Могилевское еврейское общество) и ф. 3026 (Носовичское еврейское общество) содержат документы о положении евреев на территории Беларуси в условиях существования Российской империи в годы Первой мировой войны. Большое количество документов о повседневной жизни населения после Февральской революции 1917 г. и национальной политике Временного правительства в условиях военного времени представлено в ф. 3445 (Витебский губернский комиссариат Временного правительства); НИАБ в Гродно – ф. 2 (Гродненское губернское управление), который располагает большим количеством документов о политико-правовом положении национальных общностей в 1914–1917 гг.; РГВИА – ф. 2005 (Военно-политическое и гражданское управление при Верховном главнокомандующем, г. Могилев), где содержатся сведения о национальной политике Российской империи, а также о предписаниях военных властей местному населению в условиях ведения войны; НАРБ – ф. 4 (Белорусский национальный комиссарит (Белнацком), г. Петроград); ф. 701 (Комиссия по осуществлению национальной политики при Центральном Исполнительном Комитете БССР, г. Минск) и ГАМО – ф. 322 (Отдел народного образования исполнительного комитета Минского городского Совета депутатов трудящихся, г. Минск); ф. 1570 (Отдел народного образования исполнительного комитета Слуцкого уездного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, г. Слуцк Слуцкого округа). Данные материалы позволяют выявить основные тенденции национальной политики советского правительства на белорусских землях в ноябре 1917 – ноябре 1918 г. Несмотря на то что фонды 701 (НАРБ)

и 322 (ГАМО) включают в себя документы более позднего периода, представленные там сведения также относятся к рассматриваемому временному промежутку.

Период немецкой оккупации на территории Беларуси исследован на источниковой базе ГИАЛ – ф. 381 (Виленское губернское правление); ф. 641 (Начальник военной администрации Литвы периода первой немецкой оккупации); ф. 1135 (Общество друзей наук в Вильно) и ОРБАН Литвы – ф. 23 (Немецкая оккупация в Литве).

В комплексе выявленных документов выделяются четыре группы по функциональному принципу: 1) законодательные и нормативно-правовые акты; 2) делопроизводственная документация (разделенная, в свою очередь, на четыре подгруппы: организационно-распорядительная документация, материалы делопроизводства, учетная документация, личные документы); 3) статистика; 4) периодическая печать.

Законодательные и нормативно-правовые акты представлены в пятитомном издании «Законодательные акты, вызванные войною 1914 года... : законы, манифесты, рескрипты, указы, положения Совета Министров, воен. и адмиралтейств-советов, распоряжения и постановления министров и др.», вышедшем в 1918 г. в Санкт-Петербурге (Петрограде. – *О. Д.*); специальных сборниках «Документы и материалы по истории Белоруссии (1900–1917 гг.). Т. III», «История Беларуси в документах и материалах»¹. Среди выявленных в архивах документов следует отметить постановления Министерства внутренних дел (МВД) Российской империи, распоряжения Минского и Двинского военных округов, постановления Временного и советского правительств.

¹ Авербах Е. И. Законодательные акты, вызванные войною 1914 года... : законы, манифесты, рескрипты, указы, положения Совета Министров, воен. и адмиралтейств-советов, распоряжения и постановления министров и др. : в 5 т. Вильна, 1915–1918. Т. 1 : Законодательные акты, вызванные войной 1914 года с Германией, Австро-Венгрией и Турцией. 1915; Т. 5 : Законодательные акты, вызванные войной 1914–1917 гг. 1918; Документы и материалы по истории Белоруссии (1900–1917 гг.) : в 4 т. Минск, 1936–1954. Т. III : 1900–1917 гг. / под ред. В. Н. Перцева [и др.]. 1953; История Беларуси в документах и материалах / авт.-сост.: И. Н. Кузнецов, В. Г. Мазец. Минск, 2000.

К организационно-распорядительной документации относятся циркуляры и распоряжения властей, в том числе и оккупационных, в условиях ведения войны, представленные такими изданиями, как «Документы о немецких зверствах в 1914–1918 гг.» и «Крах немецкой оккупации в Белоруссии в 1918 году»¹. Значительное число циркуляров и распоряжений находится в фондах ГИАЛ и ОРБАН Литвы в Вильнюсе². Среди немецких источников также выделяется работа «Земля Обер-Ост: немецкая работа на территории административных округов Курляндия, Литва и Белосток – Гродно» (“Das Land Ober Ost: Deutsche Arbeit in den Verwaltungsgebieten Kurland, Litauen und Bialystok – Grodno”), изданная в 1917 г.³ Недавно вышедший сборник архивных документов «Беларусь в годы Первой мировой войны (1914–1918)» содержит более 200 архивных единиц из фондов НИАБ и НИАБ в Гродно, среди которых имеются документы соответствующей тематики⁴.

Материалы делопроизводства представлены телеграммами из ставки Верховного главнокомандующего, отчетами и докладами представителей благотворительных и общественных организаций, губернских комиссаров, сотрудников Белорусского национального комиссариата и др. Изучение этой группы документов позволило более детально охарактеризовать положение национальных общностей на той или иной территории в определенный промежуток времени в зависимости от политики, проводимой конкретной властью.

К группе учетной документации относятся списки об убытках, нанесенных войсками местному населению⁵; прошения

¹ Документы о немецких зверствах в 1914–1918 гг. М., 1942; Крах немецкой оккупации в Белоруссии в 1918 году : сб. док. Партарх. ЦК КП(б) Белоруссии. Минск, 1947.

² ГИАЛ. Ф. 557. Оп. 1. Д. 57. Л. 187–188; Ф. 641. Оп. 1. Д. 728. Л. 90–90 об., 287 об., 412; Д. 883 а. Л. 61–62, 100, 107–108, 117 об. – 120 об., 122, 129, 214–215; Д. 1018. Л. 73; Д. 1058. Л. 1, 7, 12; Д. 1059. Л. 47, 62, 73–73 об., 121, 244; ОРБАН Литвы. Ф. 23. Д. 20. Л. 4, 16, 27; Д. 46/1. Л. 51–52 Д. 46/2. Л. 55 об. – 56, 153–153 об.

³ Das Land Ober Ost: Deutsche Arbeit in den Verwaltungsgebieten Kurland, Litauen und Bialystok – Grodno / hrsg. im Auftr. des Oberbefehlshabers Ost, bearb. von der Presseabt. Ober Ost. Kowno ; Stuttgart ; Berlin, 1917.

⁴ Беларусь в годы Первой мировой войны (1914–1918) : сб. док. / сост.: В. В. Врублевский [и др.] ; редкол.: В. И. Адамушко (пред.) [и др.]. Минск, 2014. С. 55–56, 186–187.

⁵ ГИАЛ. Ф. 989. Оп. 1. Д. 9–14, 18.

граждан о выдаче заграничных паспортов и разрешений на проживание¹; списки лиц еврейской и других национальностей², дошкольных и учебных заведений, созданных по национальному признаку³, а также личные дела отдельных граждан⁴.

Документы личного происхождения составляют мемуары, дневники, эпистолярный, воспоминания⁵. Данные материалы позволяют проследить деятельность конкретного человека, общественное настроение, восприятие и понимание тех или иных процессов определенной группы людей и пр. Их ценность также состоит в возможности высказывания авторами собственных позиций относительно положения национальных общностей на территории Беларуси в годы Первой мировой войны. Так, важные сведения о жизненном укладе отдельных этносов Беларуси содержатся в воспоминаниях генерал-майора Э. фон Людендорфа, начальника штаба Обер Ост («Мои воспоминания о войне, 1914–1918 гг.») В книге дается характеристика основных национальных общностей, населявших оккупированные земли, затрагиваются вопросы их политического и национально-культурного развития⁶.

Статистика представлена результатами Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г.⁷, «Памятными

¹ НИАБ. Ф. 3445. Оп. 1. Д. 104. Л. 1а, 8, 53, 63; Д. 105. Л. 20, 48; Д. 111. Л. 5–6.

² Там же. Ф. 1416. Оп. 3. Д. 20247. Л. 200–272; Ф. 2409. Оп. 1. Д. 104. Л. 1–5; Д. 105. Л. 1–12.

³ ГАМО. Ф. 322. Оп. 1. Д. 82. Л. 10–12 об.; Д. 51. Л. 1–8, 16–19.

⁴ НИАБ. Ф. 2084. Оп. 1. Д. 98. Л. 7–9; НИАБ в Гродно. Ф. 2. Оп. 25. Д. 3284. Л. 5, 32.

⁵ Бьюкенен Дж. Мемуары дипломата: воспоминания, мемуары. М. ; Минск, 2001; Вильгельм П. Мемуары: события и люди, 1878–1918 гг. М. ; Пг., 1923; Вітан-Дубейкаўская Ю. Мае ўспаміны [Электронны ресурс] // Беларуская палічка : беларус. электрон. б-ка. Режим доступа: http://knihi.com/Julijana_Vitan-Dubiejkauskaja/Maje_usraminy.html. Дата доступа: 13.01.2015; Палеолог М. Царская Россия во время мировой войны. М., 1991; Его же. Царская Россия накануне революции. М., 1991; Чернин О. В дни мировой войны : мемуары. М. ; Пг., 1923.

⁶ Людендорф Э. Мои воспоминания о войне, 1914–1918 гг. М. ; Минск, 2005. С. 185, 201–203.

⁷ Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Ч. 4, тетр. 3 : Виленская губерния. СПб., 1904; Ч. 5, тетр. 1 : Витебская губерния. СПб., 1901; Ч. 5, тетр. 2 : Витебская губерния; Ч. 5, тетр. 3 : Витебская губер-

книжками...»¹, «Статистическими ежегодниками России...»², результатами двух сельскохозяйственных и городской переписей населения 1916–1917 гг.³, немецкой переписи населения 1916 г.⁴, польской переписи населения 1919 г.⁵ В архивах не обнаружены полные версии двух сельскохозяйственных и городской переписей 1916 и 1917 гг., однако отдельные сведения представлены в фондах 30, 44, 48, 249, 332 НАРБ в Минске. Анализ статистических источников позволил выявить динамику национальных общностей Виленской, Витебской, Гродненской, Минской и Могилевской губерний накануне и в годы Первой мировой войны.

К группе периодики относятся печатные издания «Бобруйский курьер», «Вечерние известия Минской газеты-копейки», «Вестник еврейского просвещения», «Гродненские губернские ведомости», «Оршанский вестник», «Наша Ніва», «Беларускі шлях», «Вольная Беларусь», «Гоман», «Жизнь национальностей»

ния. СПб., 1903; Ч. 11 : Гродненская губерния. СПб., 1904; Ч. 17 : Ковенская губерния. СПб., 1904; Ч. 12 : Минская губерния. СПб., 1904; Ч. 13 : Могилевская губерния. СПб., 1903; СПб., 1905. Вып. 1 : Население Империи по переписи 28-го января 1897 года по уездам. 1897.

¹ Памятная книжка Виленской губернии на 1909 г. Вильна, 1909; Памятная книжка Виленской губернии на 1912 г. Вильна : Изд-во Вилен. губерн. стат. комис., 1912; Памятная книжка Виленской губернии на 1915 г. Вильна, 1915; Памятная книжка Гродненской губернии на 1915 г.: адрес-календарь и стат.-справ. сведения. Гродно, 1915; Памятная книжка Минской губернии на 1915 г. Минск, 1914; Памятная книжка Минской губернии на 1917 г. Минск, 1916; Памятная книжка Могилевской губернии на 1916 г. Могилев, 1915.

² Статистический ежегодник России 1913 г. Пг., 1914; Статистический ежегодник России 1914 г. Территория и население. Пг., 1915; Статистический ежегодник России 1915 г. Территория и население. Пг. : Тип. Штаба Петрогр. воен. округа, 1916. 154 с.; Статистический ежегодник России 1916 г. Территория и население. М., 1917.

³ Городская перепись 1917 г. Могилевская губерния : таблицы подсчета хозяйств, населения, скота и посевов. Могилев, 1917; Перепись населения г. Минска, произведенная 27–30 сентября 1917 г. Минск, 1918; Предварительные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 года: по подсчетам, произвед. мест. перепис. учреждениями: в 3 вып. Пг., 1916–1917. Вып. 1 : Европейская Россия: поездные, погубернские и порайонные итоги. 1916.

⁴ *Volker-Verteilung in West-Russland* : [Atlas]. Kowno ; Hamburg, 1916.

⁵ Romer E. *Spis ludności na terenach administrowanych przez Zarząd Cywilny Ziem Wschodnich (grudzień 1919): z mapa*. Lwów; Warszawa, 1920.

и др. Представленные в них статьи содержат ценные сведения о численности национальных общностей, национально-культурном развитии этносов на территории Беларуси, повседневной жизни населения в условиях военного времени.

Таким образом, историографический анализ по теме позволяет утверждать, что, несмотря на прошедшее столетие с момента начала Первой мировой войны, положение национальных общностей на территории Беларуси не было предметом специального научного анализа вплоть до середины 1980-х годов. Представленные на сегодняшний день тематические работы раскрывают отдельные аспекты положения национальностей (беженство, национальное движение отдельных этносов, школьное образование). Среди проблем, которые не получили комплексного рассмотрения, необходимо выделить следующее: численность и национальный состав населения в 1914–1918 гг.; основные направления политики Российской империи в отношении национальных общностей в годы Первой мировой войны; влияние политики германских оккупационных властей на положение национальных общностей белорусских территорий. К недостаточно разработанным относятся вопросы особенностей национальной политики Временного правительства на прифронтовой территории и деятельности советских властей в отношении национальных общностей белорусских земель в ноябре 1917 – ноябре 1918 г.

Отмеченные пробелы в историографическом изучении темы в полной мере можно восполнить благодаря использованию источников отечественных и зарубежных архивов. Архивные материалы также стали основным источником в процессе определения положения этносов в период становления советской власти. Анализ документов позволяет проследить изменения в положении национальных общностей на территории Беларуси в годы Первой мировой войны в зависимости от смены правительств и их национальной политики.

**НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОБЩНОСТИ НА БЕЛОРУССКИХ
ЗЕМЛЯХ В СОСТАВЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
(АВГУСТ 1914 – МАРТ 1917 г.)**

**2.1. Национальные общности белорусских территорий
накануне и в годы Первой мировой войны**

В конце XIX – начале XX в. белорусские территории, входившие в состав Российской империи, были полиэтничны. Здесь проживали представители 33 национальных общностей. Наиболее значительными из них были группы белорусов, евреев, русских, поляков, украинцев, литовцев, латышей, немцев и татар. Они составили 98,5% от всего населения. В границах белорусских земель также проживали чехи, сербы, болгары, жемайты, французы, итальянцы, шведы, норвежцы, датчане, англичане, армяне, цыгане, картвельцы, кавказские горцы, финны, эстонцы, вотяки, мордва, черемисы, венгры, башкиры, туркмены, чуваш и турки. В совокупности представители этих национальностей составили 1,5% от общего числа населения, поэтому изучение данных этносов осталось за рамками исследования¹.

¹ Белорусы и литовцы / сост. Е. де-Витте. Почаев, 1910; Луцкевич А. І. Усходняя Беларусь : стат. і гіст. матэрыялы. Мінск, 1993; Материалы по вопросу о производстве всероссийской переписи городского и поселкового населения и учету городского потребления. М., 1916; Матулянис П. С. Литовское племя в Виленской губернии; Никитин В. Н. Еврейские поселения северо- и юго-западных губерний (1835–1890 г.); Риттих А. Ф. Западнорусская граница и русская народность; Смольянинов М. Трагедия народа. С. 28–31; Тишков В. А. Единство в многообразии: публикации из журнала «Этнопанорама» 1999–2011 гг. Оренбург, 2011; Его же. Национальная идентичность и духовно-культурные ценности российского народа. СПб., 2010; Его же. Реквием по этносу: исследования по социально-культурной антропологии. М., 2003; Фортунатов К. А.

Основным источником по изучению этнодемографической ситуации на рубеже XIX–XX вв. вплоть до начала Первой мировой войны стала Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г., статистические сведения которой позволяют рассмотреть демографические и социальные процессы в отношении национальных общностей белорусских земель. В то же время полученные статистические данные требуют критического отношения, так как среди 14 пунктов переписного листа не было вопроса о национальности респондентов¹. За основу определения численности национальных общностей белорусских земель нами взят языковой критерий.

Накануне Первой мировой войны территория с преимущественно белорусским населением включала пять северо-западных губерний Российской империи – Виленскую, Витебскую, Гродненскую, Минскую и Могилевскую общей площадью 253 тыс. км². В целом в конце XIX в. на этих землях проживали более 8,5 млн человек.

В Виленскую губернию площадью 39,3 тыс. км² входили Виленский, Вилейский, Дисненский, Лидский, Ошмянский, Свенцянский и Трокский уезды с населением около 1,6 млн человек². Витебская губерния территориально охватывала Витебский, Велижский, Городокский, Двинский, Дриссенский, Лепельский, Люцинский, Невельский, Полоцкий, Режицкий и Себежский уезды, в границах которых проживали около 1,5 млн человек³. Территория Гродненской губернии включала Гродненский, Брестский,

Национальные области России: опыт статистического исследования по данным всеобщей переписи 1897 г.; Этнаграфія Беларусі : энцыкл.; Этнические и этно-социальные категории / Рос. акад. наук, Ин-т этнологии и антропологии ; отв. ред. В. И. Козлов. М., 1995.

¹ Водарский Я. Е. Население России за 400 лет, XVI – начало XX в. М., 1973. С. III; Население России за 100 лет (1897–1997) : стат. сб. М., 1998. С. 10–11.

² Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. СПб. Ч. 4, тетр. 3 : Виленская губерния. 1904. С. 1.

³ Географический энциклопедический словарь: географические названия : св. 16 000 ст. М., 2003. С. 614; Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. СПб. Ч. 5, тетр. 1 : Витебская губерния. 1901. С. 1.

Белостокский, Бельский, Волковысский, Кобринский, Пружанский, Слонимский и Сокольский уезды с населением 1,6 млн человек¹. Наибольшее количество населения (более 2,1 млн человек) проживало на территории Минской губернии, в состав которой входили Бобруйский, Борисовский, Игуменский, Мозырский, Минский, Новогрудский, Пинский, Речицкий и Слуцкий уезды². Могилевская губерния имела в своем составе Могилевский, Быховский, Гомельский, Горецкий, Климовичский, Мстиславский, Оршанский, Рогачевский, Сенненский, Чаусский и Чериковский уезды с населением около 1,7 млн человек³.

Целесообразно рассматривать национальные общности белорусских территорий накануне Первой мировой войны от наиболее крупных к наиболее малочисленным.

Перепись 1897 г. дает возможность определить этническую территорию *белорусского населения*, проживающего в Минской и Могилевской губерниях, а также значительной части Виленской, Витебской и Гродненской губерний и составляющего 62,2% от общего числа населения⁴. При этом белорусы селились и в других регионах Российской империи, в том числе в северо-восточных уездах Ковенской губернии. Так, в Новоалександровском уезде белорусы насчитывали более 35 тыс. человек, что составляло 16,8% от общего числа жителей⁵. Наличие белорусской общности в данном уезде Ковенской губернии было обусловлено географически: он граничил с территорией Виленской губернии,

¹ НИАБ в Гродно. Ф. 249. Оп. 5. Д. 798. Л. 21–22; Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. СПб. Ч. 11 : Гродненская губерния. 1904. С. 3–5.

² Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. СПб. Ч. 12 : Минская губерния. 1904. С. 5.

³ Там же. Ч. 13 : Могилевская губерния. 1903. С. 3.

⁴ Забаўскі М. М. Нацыянальна-рэлігійная палітыка царызма, урадавых партый і арганізацый на Беларусі (канец XIX ст. – 1917 г.) // Культурна-нацыянальныя працэсы на Беларусі ў другой палове XIX – пачатку XX ст. : зб. навук. пр. / Беларус. дзярж. пед. ун-т, Беларус. рэсп. фонд фундам. даслед. ; пад агул. рэд. М. Забаўскага, І. Канапацкага. Мінск, 1998. С. 123–124; Карнейчык Я. І. Беларуская нацыя : гіст. нарыс. Мінск, 1969. С. 101–102.

⁵ Афанасьев Д. Ковенская губерния; Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. СПб. Ч. 17 : Ковенская губерния. 1904. С. 80.

где накануне Первой мировой войны белорусы составляли 56% от всего населения и проживали преимущественно в Вилейском, Дисненском и Ошмянском уездах¹. В Витебской губернии было 53% белорусов. Больше всего их проживало в Лепельском, Полоцком, Городокском, Невельском и Витебском уездах, причем преимущественно в сельской местности – 760 тыс. человек, или 96,4%. На долю городов приходилось около 29 тыс. человек, или 3,6%. Большая часть белорусского городского населения была сосредоточена в Витебске, Велиже, Полоцке и Невеле.

В Гродненской губернии численность белорусов была самой низкой – 44%. Это связано с близким расположением отдельных частей губернии к границам польских земель. Более того, накануне Первой мировой войны многие жители Гродненщины были подвержены польскому влиянию, говорили на польском языке и в силу конфессиональной принадлежности причисляли себя к полякам. Основная часть белорусского населения находилась в Слонимском, Гродненском, Волковысском и Пружанском уездах. Отметим, что удельный вес белорусов среди городского населения этого региона также был невысоким. Так, в Белостоке проживали 2,5 тыс. лиц белорусской национальности, что составляло только 3,7% от всех горожан. Больше всего белорусов было в Гродно – 5,4 тыс. человек, или 11,6% от общего числа жителей².

Белорусское население Минской губернии было сосредоточено преимущественно в Новогрудском, Слуцком, Борисовском и Речицком уездах (76%). Больше всего белорусов-горожан проживали в Минске, Борисове и Речице³.

В Могилевской губернии насчитывалось около 1,4 млн белорусов, или 82% от общего числа населения. Это самый высокий показатель среди пяти губерний. Больше всего белорусов было в Рогачевском, Оршанском и Гомельском уездах, наименьший показатель приходился на Чаусский уезд. Значительное число

¹ Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. СПб. Ч. 4, тетр. 3 : Виленская губерния. 1904. С. 9, 56–59.

² Там же. Ч. 11 : Гродненская губерния. 1904. С. 5, 102.

³ Там же. Ч. 12 : Минская губерния. 1904. С. 80, 83.

белорусского городского населения расселялось в Могилеве и Гомеле: 12,9 и 6,5 тыс. человек соответственно. В остальных городах губернии в среднем жили 1,5–3,0 тыс. белорусов¹.

В начале XX в. во время аграрной реформы П. А. Столыпина наметилась тенденция роста числа белорусов, переселившихся в Приуралье, Сибирь, на Дальний Восток. Так, по данным переписи 1897 г., за пределами территории компактного расселения белорусского этноса проживали около 540 тыс. человек, в период 1907–1914 гг. из пяти губерний уехали более 335 тыс. человек. Причем 74% из них мигрировали из Виленской и Могилевской губерний².

Особенностью расселения белорусов была их сосредоточенность преимущественно в сельской местности, а не в городах. Так, крестьяне пяти северо-западных губерний в подавляющем большинстве считали себя белорусами, а средний показатель белорусского крестьянства накануне Первой мировой войны был около 91%. Только 9% белорусского населения было городским. Например, в Витебской губернии белорусы-горожане составляли 29 тыс. человек, из которых 8 тыс. проживали в самом крупном городе губернии – Витебске. В то же время в сельской местности насчитывалось почти 760 тыс. белорусов. В основном горожане жили за счет доходов, полученных от производства одежды, строительства домов и железных дорог. Небольшая часть белорусов (0,1%) занималась преподаванием и врачебной деятельностью. Лишь немногие были мещанами, дворянами, духовными лицами, купцами и почетными гражданами³.

Второй по величине национальной общностью на белорусских землях накануне Первой мировой войны были *евреи*. Согласно переписи 1897 г., в белорусских губерниях евреи составляли 14,1% от общего числа населения, или 1,2 млн человек.

¹ Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. СПб. Ч. 13 : Могилевская губерния. 1903. С. 96–99.

² Кто живет в Беларуси. С. 28.

³ Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. СПб. Ч. 4, тетр. 3 : Виленская губерния. 1904. С. 172–175; Ч. 11 : Гродненская губерния. 1904. С. 202; Ч. 12 : Минская губерния. 1904. С. 158–161.

Большинство из них проживало в Гродненской (17,1%) и Минской (16%) губерниях¹.

Гродненский регион лидировал по числу еврейского населения. Представители этой национальной общности населяли преимущественно Белостокский (21,1%), Гродненский (14,6%) и Слонимский (12,4%) уезды². Особенностью расселения лиц еврейской национальности на белорусских землях стал их высокий удельный вес в городах. Так, Белосток, Гродно, Брест-Литовск, Брянск, Волковыск, Гониондз, Пружаны и Слоним были в основном еврейскими³. Это связано с введением еще в конце XVIII в. черты постоянной еврейской оседлости, запрещавшей всем евреям, за исключением колонистов-земледельцев, селиться вне городов и местечек⁴. Правда, в начале XX в. власти несколько раз расширяли список еврейских поселений для белорусских губерний, но, как правило, в пределах городов и местечек, реже – в урочищах, деревнях, поселениях, слободах⁵.

Евреи Минской губернии были второй по численности национальной общностью после белорусов и насчитывали более 343,5 тыс. человек, или 16% от всего населения. Многочисленные еврейские поселения были в Минском, Бобруйском и Пинском уездах. В остальных отдельно взятых уездах губернии проживали около 27 тыс. евреев⁶.

Еврейская общность Могилевской губернии составляла 12% от общего числа населения. Представительные еврейские группы

¹ Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. СПб. Ч. 11 : Гродненская губерния. 1904. С. 102–105; Ч. 12 : Минская губерния. 1904. С. 80–83.

² Население России за 100 лет (1897–1997): стат. сб. М., 1998. С. 102–105.

³ Города, местечки и замки Великого княжества Литовского: энцикл. / науч. ред.: Ю. В. Баженов [и др.]. Минск : Беларус. Энцикл., 2009. С. 79, 121.

⁴ Захаркевіч С. А. Этнічныя меншасці Беларусі: вопыт сацыяльнай трансфармацыі ў XIX – пачатку XX ст. // Пр. гіст. фак. БДУ : навук. зб. / Беларус. дзярж. ун-т. Мінск, 2009. Вып. 4. С. 243; Russian Poland, Lithuania and White Russia. London, 1920. P. 62–63.

⁵ НИАБ. Ф. 21. Оп. 1. Д. 109. Л. 1, 3–3 об.

⁶ Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. СПб. Ч. 12 : Минская губерния. 1904. С. 82–83.

проживали в Могилевском, Гомельском, Оршанском и Рогачевском уездах. Более 77 тыс. человек еврейской национальности были сосредоточены в городах, в основном в Могилеве, Гомеле, Мстиславле, Орше, Рогачеве, Сенно¹.

Показатель еврейского населения в Виленской губернии был немного выше – 202,3 тыс. человек, или 12,7%. На долю Вильно приходилось 40% от всех евреев губернии. Преимущественно еврейскими были Лида, Дисна, Ошмяны, Свенцяны, Друя и Радошковичи².

В Витебской губернии еврейское население в основном было сосредоточено в Двинском (27,3%) и Витебском (22,7%) уездах. Причем большинство евреев селились в городах. Например, 86,8% евреев Витебской губернии числились в Витебске³.

В начале XX в. произошли изменения в географическом размещении евреев. Их число постепенно увеличивалось в Виленской, Витебской и Гродненской губерниях. Вместе с тем на 4,6% сократилось количество еврейского населения в Минской губернии, тогда как в Могилевской оно возросло на 25%. Причем в отдельных уездах Могилевской губернии этот показатель достигал 40%. Так, еврейская общность Мстиславского уезда за период 1897–1909 гг. выросла от 16,7 до 23,4 тыс. человек. Эта разница составила 40,1%. В Гомельском уезде число евреев увеличилось на 42,1%, или от 32,3 до 45,9 тыс. человек⁴. Данные факты свидетельствуют об ощутимых миграционных и демографических процессах среди представителей еврейской общности.

Перед началом Первой мировой войны удельный вес еврейского населения в пяти губерниях снизился на 2,9%, или 218 тыс. человек, и составил 13,2%, или 984 тыс. человек. Так,

¹ Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. СПб. Ч. 13 : Могилевская губерния. 1903. С. 96–99.

² Мухлинский А. Исследование о происхождении и состоянии литовских татар. Минск, 1993. С. 56–59.

³ Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. СПб. Ч. 5, тетр. 2 : Витебская губерния. 1901. С. 55, 64–68; Ч. 5, тетр. 3 : Витебская губерния. 1903. С. 78.

⁴ Розенблат Е., Еленская И. Динамика численности и расселения белорусских евреев в XX веке. С. 27–52.

в Минской губернии евреев было 13,8%, в Могилевской – 12,9, Гродненской – 16,7, Виленской – 11,2, Витебской – 13%¹.

Основными причинами снижения численности евреев белорусских земель были добровольное и принудительное переселение в глубь страны, а также тяжелые жизненные условия. Так, согласно архивным данным из книги для записи умерших евреев Носовичского общества Гомельского уезда за 1914 г., частыми были случаи с летальным исходом по причине таких болезней, как воспаление легких, чахотка и брюшной тиф. В ноябре 1914 г. между евреями этой местности было заключено всего 3 брака. Число же новорожденных по Могилевской губернии за 1915 г., зафиксированное Могилевским еврейским обществом, составило лишь 374 человека².

Вместе с тем евреи, как и ранее, продолжали оставаться одной из наиболее многочисленных общностей белорусских земель. Среди основных видов их деятельности можно выделить дерево- и металлообработку, торговлю продовольствием, в частности зерном, производство предметов одежды. Например, по данным переписи 1897 г., из 46,5 тыс. жителей Минска около 3,5 тыс. евреев занимались производством и ремонтом одежды. Примерно столько же евреев Минской губернии были заняты в сфере образования. Только в одном Минске учебную и воспитательную деятельность осуществляли 539 человек еврейской национальности; 6 тыс. евреев Гродненской губернии получали доход с капитала и имущества³.

Среди евреев было много мещан и купцов. Данные Минского губернского статистического комитета свидетельствуют, что в 1908 г. в Бобруйске среди купцов и прочих торговцев 649 человек были иудеями и только 70 человек – христианами. В 1908 г. схожая тенденция наблюдалась и в других городах⁴. В сельской

¹ Иоффе Э. Г. Страницы истории евреев Беларуси : крат. науч.-попул. очерк. Минск, 1996. С. 40; Перепись населения г. Минска, произведенная 27–30 сентября 1917 г. Минск, 1918. С. 20.

² НИАБ. Ф. 2409. Оп. 1. Д. 104. Л. 1–5; Д. 105. Л. 1–12; Ф. 3026. Оп. 1. Д. 78. Л. 3.

³ Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. СПб. Ч. 13 : Могилевская губерния. 1903. С. 178–183.

⁴ НИАБ. Ф. 21. Оп. 1. Д. 111. Л. 206; Д. 118. Л. 306.

местности евреев практически не было. Например, в Гродненской губернии среди евреев отмечалось 6,3% крестьян, в Могилевской – 3, а в Минской – только 1,6%¹.

Третьей по величине национальной общностью на территории Беларуси после белорусов и евреев выступали *русские*. По данным переписи 1897 г., в пяти губерниях они насчитывали 493 тыс. человек, или 5,8% от общего числа населения. Больше всего русских было сосредоточено в Витебской губернии – 13,3%, особенно в Себежском, Велижском, Витебском, Двинском и Полоцком уездах. В Могилевской губернии русская общность составляла 58 тыс. человек, или 3,4% от всех жителей региона². В Виленской губернии русскими считали себя более 78 тыс. человек, или 4,9% от общего числа населения. Большинство из них (10,5%) проживали в Виленском уезде³. Число русских в Гродненской губернии было ниже, чем в Виленской: в основном они селились в границах Белостокского (18,7%) и Брестского (24%) уездов. В девяти уездах Минской губернии русская общность составляла 3,9% населения, большая часть которой была сосредоточена в Минском и Бобруйском уездах⁴.

Большинство русских, как и белорусов, проживали в сельской местности. Однако распределению русских поселений в белорусских губерниях была свойственна более высокая урбанизация по сравнению с другими регионами империи. По данным переписи 1897 г., 37,5% от общего числа русского населения находилось в городах. По этому показателю русские уступали только евреям, а в Минской и Виленской губерниях даже выходили на первые позиции. Только в одном Вильно русские составляли более 20% от всего населения города⁵.

¹ Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. СПб. Ч. 11 : Гродненская губерния. 1904. С. 5; Ч. 12 : Минская губерния. 1904. С. 10; Ч. 13 : Могилевская губерния. 1903. С. 38–40.

² Там же. Ч. 5, тетр. 2 : Витебская губерния. 1901. С. 64–68; Ч. 5, тетр. 3 : Витебская губерния. 1903. С. 76–79; Ч. 13 : Могилевская губерния. 1903. С. 76–79.

³ Там же. Ч. 5, тетр. 2 : Витебская губерния. 1901. С. 64–68.

⁴ Там же. Ч. 11 : Гродненская губерния. 1904. С. 102; Ч. 12 : Минская губерния. 1904. С. 8.

⁵ Там же. Ч. 4, тетр. 3 : Виленская губерния. 1904. С. 9.

Основными сферами деятельности горожан-русских были предпринимательство и государственная служба. Около 1,5 тыс. русских Виленской губернии были заняты в администрации, суде и полиции. Примечательно, что только 457 белорусов этой губернии состояли в подобных должностях. Половина русского населения пяти губерний были крестьянами, треть составляли мещане, остальные являлись дворянами и духовными лицами. Особенностью социальной структуры русского населения на белорусских землях было и то, что именно они, а не белорусы, в большинстве своем были служителями православных церквей и приходов¹.

Четвертое место по численности занимала польская общность. Так, согласно переписи 1897 г., в пяти белорусских губерниях проживали более 424 тыс. поляков, или 5,0% от общего числа населения. Их расселение на белорусских землях было неравномерным: большая часть поляков была сосредоточена в Виленской (15,3%) и Гродненской (10,1%) губерниях².

Существуют некоторые трудности в изучении демографических процессов в отношении польского населения, проживавшего на белорусских землях накануне и в годы Первой мировой войны. Основой для исследования численности поляков служит перепись 1897 г., в которой, как уже было отмечено ранее, национальный состав населения определен по языковому критерию. Статистические данные переписи не совсем точно отражают национальный состав населения в Виленской и Витебской губерниях, так как в это время отмечается активизация этнической и конфессиональной самоидентификации местного населения, и большинство католиков выбирает польскую культурную ориентацию, даже несмотря на использование в повседневной жизни белорусского языка³.

¹ Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. СПб. Ч. 4, тетр. 3 : Виленская губерния. 1904. С. 172–173.

² Там же. С. 56–59; Ч. 11 : Гродненская губерния. 1904. С. 6.

³ ОРБАН Литвы. Ф. 21. Д. 2283. Л. 146; Терешкович П. В. Этническая история Беларуси XIX – начала XX в.: в контексте Центрально-Восточной Европы. С. 183–185.

В основе подсчетов польского историка П. Эберхардта лежит конфессиональный подход. По его мнению, к польскоязычной группе были отнесены только землевладельцы и интеллигенция, говорящие на польском языке. Жители, использовавшие просторечие или польско-белорусский диалект, несмотря на религиозную и национальную принадлежность, автоматически причислялись к белорусскоязычной группе¹. Также исследователь отмечает, что последующее увеличение католического населения и, как следствие, уменьшение православного в Виленской губернии можно объяснить частичной отменой национальных, культурных и религиозных ограничений в белорусском и литовском регионах в 1905 г. Это в определенной степени «ускорило» рост самосознания «тутэйшых» на белорусско-литовско-польском пограничье. Однако белорусский историк А. Ф. Смоленчук и ряд других исследователей считают такое утверждение ошибочным, так как по переписи 1897 г. 40,2% польского населения белорусских и литовских территорий были крестьянами².

Несмотря на различные подходы в изучении демографии поляков на белорусской территории, несомненно то, что большая часть польского населения была сосредоточена на западнобелорусских землях.

Второе место по численности поляков после Виленской губернии занимала Гродненская (10,1%) с их преимущественным расселением в Белостокском и Бельском уездах. Меньше всего представителей польской общности проживали в Сокольском уезде. 20% от всего польского населения были сосредоточены в городах. Накануне Первой мировой войны число поляков

¹ Кручковский Т. Поляки на Беларуси на фоне истории и современности. Слоним, 2003. С. 173; Щавлинский Н. Б. Общественно-политическая и национально-культурная деятельность белорусских организаций в Одессе в 1917–1919 гг. С. 29.

² Ладысеў У. Ф. На пераломе эпох: станаўленне беларускай дзяржаўнасці (1917–1920 гг.). С. 137; Смалянчук А. [Рэцэнзія] // Беларус. гіст. агляд. 1995. Т. 2, сш. 1. С. 142–152. Рэц. на кн.: Eberhardt P. Przemiany narodowościowe na Białorusi. Warszawa, 1994; Терешкович П. В. Украинцы и белорусы: сравнительный анализ формирования наций на фоне истории Центрально-Восточной Европы XIX – начала XX в. // Перекрестки. 2004. № 1/2. С. 10–32.

губернии возросло и составило уже 15,2% от общего числа жителей Гродненского региона¹.

В Витебской губернии в конце XIX в. поляки составляли 2,5% от всего населения. Согласно статистическим данным переписи 1897 г., самые представительные их общности были в Минском и Бобруйском уездах Минской губернии: 26,7 и 25,5 тыс. человек соответственно².

Меньше всего поляков проживали в Могилевском регионе. Анализ данных переписи показал, что в губернии их насчитывалось порядка 17,5 тыс. человек, что составило 1% от общего числа населения губернии. Больше всего поляков было сосредоточено в Могилевском, Гомельском, Оршанском, Рогачевском и Сенненском уездах, меньше всего – в Чаусском. Тем не менее, по мнению П. Эберхардта, к 1909 г. их число возросло до 3,3%, что составило 69,6 тыс. человек³.

В начале XX в. произошли некоторые изменения относительно численности польского населения белорусских земель. К 1909 г. поляки Виленской губернии составили 15,3% населения, Гродненской – 4,3, Витебской, Минской и Могилевской – 13,6%. В Гродненской губернии их число сократилось с 10,1 до 4,3%. В Витебской, Минской и Могилевской губерниях удельный вес поляков возрос от 7,4 до 13,6%⁴.

При этом важно отметить, что проследить динамику численности поляков в Виленской и Гродненской губерниях с началом боевых действий на белорусских землях непросто, так как эти территории находились под германской оккупацией. Однако на основе материалов наиболее близкой к данному периоду переписи – польской 1909 г. можно предполагать, что в годы Первой миро-

¹ Eberhardt P. Przemiany narodowościowe na Białorusi. S. 20, 102–105.

² Водарский Я. Е. Население России за 400 лет, XVI – начало XX в. М., 1973. С. 10; Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. СПб. Ч. 5, тетр. 3 : Витебская губерния. 1903. С. 76–79.

³ Эберхардт П. Дэмаграфічная сітуацыя на Беларусі: 1897–1989. Менск, 1997. С. 66–67; Eberhardt P. Przemiany narodowościowe na Białorusi. S. 20.

⁴ Карнялюк В. Р. Фактары гісторыка-дэмаграфічных змен у складзе насельніцтва Беларусі ў 1913–1918 гг. : дыс. ... канд. гіст. навук : 07.00.02. Л. 45–46.

вой войны именно в этих губерниях проживало наибольшее число поляков¹. Причем именно Виленская губерния занимала первое место по их числу. Большинство поляков, как и ранее, были землевладельцами дворянского происхождения, о чем свидетельствуют сохранившиеся в достаточно большом количестве польскоязычные ведомости об убытках, которые понесли дворяне Виленской губернии во время военных действий².

За 1915–1916 гг. на белорусские земли прибыло много беженцев-поляков. Так, к 1916 г. только в Минском уезде их было зарегистрировано более 5 тыс. человек, в Минске – 7339 человек. В целом за годы Первой мировой войны в Минске числилось около 20 тыс. беженцев из Царства Польского³. Много поляков также поселились в Игуменском, Пинском, Речицком и Слуцком уездах Минской губернии.

Социальная структура польского населения имела свои особенности. Крестьяне составляли лишь треть всех жителей. Большинство поляков Беларуси были потомственными дворянами или мещанами. Среди них также встречались купцы и представители духовенства. Это обстоятельство повлияло на род деятельности поляков в белорусских губерниях. По сравнению с белорусами и русскими они реже были заняты в сельском хозяйстве, но в то же время уступали евреям по числу городского населения и количеству жителей, вовлеченных в ремесло и торговлю. Большое число поляков было среди лиц, получавших доход с имущества⁴.

На рубеже XIX–XX вв. пятой по численности национальной общностью на белорусских территориях были *украинцы*. Они составляли 4,4% от общего числа населения, или 377 тыс. человек. Большинство представителей украинской национальности

¹ Эбэрхардт П. Дэмаграфічная сітуацыя на Беларусі: 1897–1989. С. 62.

² ГИАЛ. Ф. 989. Оп. 1. Д. 9–14, 18.

³ Памяць: Мінск: гіст.-дак. хронікі гарадоў і раёнаў Беларусі : у 4 кн. Мінск, 2001–2005. Кн. 2. 2002. С. 240.

⁴ Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. СПб. Ч. 5, тетр. 3 : Витебская губерния. 1903. С. 172–275; Ч. 11 : Гродненская губерния. 1904. С. 202–205; Ч. 12 : Минская губерния. 1904. С. 158–161, 172; Ч. 13 : Могилевская губерния. 1903. С. 178–183.

проживали в южных белорусских уездах, особенно в Кобринском (146 тыс.), Брестском (140 тыс.) и Бельском (64 тыс.) уездах Гродненской губернии. Меньше всего украинцев жило в Витебской губернии – 419 человек¹.

Приведенные показатели в отношении белорусов, русских и украинцев не полностью отражают этнодемографическое положение восточных славян в Беларуси накануне Первой мировой войны. Объясняется это тем, что с момента опубликования статистических данных переписи в 1901–1903 гг. до начала войны в 1914 г. прошло более 10 лет. Это достаточно большой срок, если учитывать постоянное изменение демографической ситуации. Вместе с тем именно перепись 1897 г. представляет собой важнейший четко структурированный материал для изучения демографических процессов этого периода и по-прежнему актуальна для исследователей.

В конце XIX – начале XX в. на белорусских землях проживали 290 тыс. литовцев и 264 тыс. латышей. *Литовцы* наиболее компактно селились в некоторых уездах Виленской и Гродненской губерний. Больше всего их насчитывалось в Гродненском уезде – 3,4 тыс. человек. В остальных уездах их число не превышало 100 человек. В Виленской губернии литовское население, преимущественно расселившееся в Виленском, Троцком, Свенцянском, Лидском, Ошмянском и Дисненском уездах, составило 17,6%. Основным занятием литовцев было земледелие. Незначительная часть служила в российской армии².

Латышская общность по численности незначительно уступала литовской (264 тыс. человек). Особенностью расселения *латышей* была их высокая концентрация в Витебской губернии: практически все население было сосредоточено в этом регионе. В Могилевской губернии проживали около 7 тыс. латышей, в Минской – 2 тыс. Для Виленской и Гродненской губерний

¹ Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. СПб. Ч. 11 : Гродненская губерния. 1904. С. 102.

² Там же. Ч. 4, тетр. 3 : Виленская губерния. 1904. С. 56–59; Ч. 11 : Гродненская губерния. 1904. С. 102–105.

этот показатель не достигал 500 человек¹. Причиной такого высокого удельного веса латышей в Витебском регионе стало присоединение Латгалии к Российской империи в 1772 г. после второго раздела Речи Посполитой и административное включение ее в состав Витебской губернии в начале XIX в.² Так, в Двинском уезде латыши составили 39%, в Люцинском – 64, а в Режицком – 58%. Они проживали в небольших компактных поселениях на всей территории губернии. В последующем наблюдался незначительный прирост латышей за счет беженцев. Так, в начале 1916 г. в Минской губернии поселились не более 200 беженцев-латышей³.

Многие этнические немцы переселились в различные регионы Российской империи еще задолго до начала военных действий. С течением времени они приняли российское подданство и основали поселенческие колонии. В конце XIX в. на землях Витебской, Виленской, Гродненской, Минской и Могилевской губерний проживали около 27 тыс. немцев, что составило 0,3% от всего населения⁴.

Так, на начало 1915 г. в колонии Нейдорф Домачевской волости Брестского уезда Гродненской губернии проживали 788 колонистов-лютеран и 473 колониста-католика. Все они «состояли в русском подданстве с давних времен»⁵. Некоторые немцы продолжали оставаться германскими подданными, но с началом военных действий стремились перейти в русское по причине гонений со стороны местных властей.

¹ Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. СПб. Ч. 4, тетр. 3 : Виленская губерния. 1904. С. 56–59; Ч. 5, тетр. 3 : Витебская губерния. 1903. С. 76–79; Ч. 11 : Гродненская губерния. 1904. С. 202–205; Ч. 12 : Минская губерния. 1904. С. 80–83; Ч. 13 : Могилевская губерния. 1903. С. 96–99.

² Тугай У. В. Латышскі этнас у сацыяльна-эканамічным і культурным жыцці Беларусі (XIX – першая палова XX ст.) : аўтарэф. дыс. ... д-ра гіст. навук : 07.00.02. С. 4–7.

³ НИАБ. Ф. 511. Оп. 1. Д. 1. Л. 105–409.

⁴ Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. СПб. Ч. 4, тетр. 3 : Виленская губерния. 1904. С. 56–59; Ч. 5, тетр. 3 : Витебская губерния. 1903. С. 76–79; Ч. 11 : Гродненская губерния. 1904. С. 202–205; Ч. 12 : Минская губерния. 1904. С. 80–83; Ч. 13 : Могилевская губерния. 1903. С. 96–99.

⁵ НИАБ в Гродно. Ф. 2. Оп. 17. Д. 598. Л. 32.

Самая большая часть немецких колонистов была в Белостокском уезде Гродненской губернии – 76% от всего числа немецкого населения. Только на один Белосток приходилась половина всех немцев губернии. Меньше всего их было в Могилевской губернии – 1,3 тыс.¹

В основном немецкая общность белорусских земель была занята в аграрном секторе в качестве арендаторов, управляющих, в ремесленной деятельности и торговле, обрабатывающих промыслах и сфере обслуживания. Вместе с тем существовала и узкая прослойка городского населения, державшего магазины и предприятия. Накануне Первой мировой войны больше всего немцев проживали в Вильно, Двинске, Полоцке, Белостоке, Минске².

Согласно переписи 1897 г., в Виленской, Витебской, Гродненской, Минской и Могилевской губерниях проживали более 9 тыс. татар, или 0,1% от всего населения, преимущественно в Виленской и Гродненской губерниях. В начале XX в. количество татар Гродненской губернии увеличилось незначительно. В 1911 г. в ней проживали 2807 татар, причем 535 из них – в Гродно. Вместе с тем в Белостокском и Брестском уездах число татар сократилось, в то время как в Волковысском произошло его увеличение³. Компактные татарские поселения находились в Гродненском, Брестском, Белостокском, Кобринском, Пружанском и Слонимском уездах Гродненской губернии. Их число варьировалось в пределах 150–800 человек. Большинство татар были заняты в аграрном секторе. Значительная часть белорусских татар служила в армии, многие получали доход с капитала и имущества⁴.

¹ Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. СПб. Ч. 11 : Гродненская губерния. 1904. С. 202; Ч. 13 : Могилевская губерния. 1903. С. 96–99.

² Дизендорф В. Историческая демография немецкого населения России и СССР (XVIII – начало XXI в.). Роттенбург, 2010. С. 14.

³ НИАБ в Гродно. Ф. 13. Оп. 1. Д. 1295. Л. 89–92.

⁴ Памятная книжка Виленской губернии на 1909 г. Вильна, 1909. С. 209; Памятная книжка Виленской губернии на 1912 г. Вильна, 1912. С. 249; Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. СПб. Ч. 11 : Гродненская губерния. 1904. С. 102.

Примечательно, что накануне Первой мировой войны произошли изменения в географическом расселении татарской общности. Так, в 1912 г. татары уже не селились повсеместно в Брестском и Белостокском уездах, тогда как в Слонимском их число возросло почти в 5, а в Сокольском – в 8 раз¹.

Архивные документы свидетельствуют, что в 1914 г. началась работа по подготовке к проведению Второй всеобщей переписи населения Российской империи. По распоряжению Центрального статистического комитета МВД был создан проект «Положение о переписи», приняты постановления по вопросу сбора информации в населенных местностях, составлены и разосланы опросные листки, а также частично переписаны населенные пункты, в том числе белорусские города и местечки. Планировалось, что бланк переписи, как и ранее, будет содержать вопросы о вероисповедании и языке. Новшеством стало введение категорий «родной язык» и «разговорный язык», т. е. используемый в повседневном общении. Графа о национальности по-прежнему не была включена в список вопросов². Однако начавшаяся война помешала реализовать этот проект. Еще одной проблемой стала немецкая оккупация, охватившая Виленскую, Гродненскую, а впоследствии и значительную часть Минской губернии.

Вместе с тем анализ сведений из «Статистических ежегодников России...» и «Памятных книжек...» за 1914 г. дал нам возможность определить общее число жителей региона накануне боевых действий. Так, к 1914 г. население пяти губерний составило 11,6 млн человек, что на 26,7% больше по сравнению с концом XIX в. Самыми многочисленными продолжали оставаться Минская (2,9 млн) и Могилевская (2,4 млн) губернии. В Виленской, Витебской и Гродненской губерниях проживали в среднем по 2 млн человек³. Исследователь А. Г. Кохановский

¹ НИАБ в Гродно. Ф. 2. Оп. 17. Д. 598. Л. 28.

² НИАБ. Ф. 21. Оп. 1. Д. 139. Л. 1–90, 99, 189.

³ Памятная книжка Минской губернии на 1915 г. Минск, 1914. С. 72–73; Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. СПб. Вып. 1 : Население Империи по переписи 28-го января 1897 года по уездам.

также приводит цифру 11 569 600 человек¹. По подсчетам белорусского историка В. Г. Корнелюка, в 1914 г. в Виленской, Витебской, Могилевской и Минской губерниях проживали 9 млн человек².

К 1915 г. население белорусских территорий увеличилось на 2,7% и составило около 11,8 млн человек. Так, в Виленской губернии проживали уже 2083 тыс. человек, в Витебской – 1984, Гродненской – 2094, Минской – 307, в Могилевской – 2551 тыс. человек³. Примечательно, что в этот период наблюдается значительное увеличение городского населения. Так, если в конце XIX в. в таких крупных городах Гродненской губернии, как Белосток, Гродно, Брест-Литовск, проживали 66, 47 и 46 тыс. человек соответственно, то в начале Первой мировой войны их число увеличилось до 97, 63 и 64 тыс. человек⁴. Это связано прежде всего с беженством.

В начале 1916 г. численность населения Витебской, Минской и Могилевской губерний снизилась по сравнению с показателями 1915 г.⁵ Так, общее число жителей Минской губернии составило более 1775 тыс. человек, Могилевской – около 1490, Витебской – более 1073 тыс. человек⁶. С середины 1916 г. продолжалась тенденция снижения численности населения. Основной причиной стало принудительное и добровольное переселение

1897. С. 6–7, 12; Статистический ежегодник России 1913 г. Пг., 1914 г. С. 33–34; Статистический ежегодник России 1914 г. Территория и население. Пг., 1915. С. 34–35.

¹ Каханюк А. Г. Сацыяльная трансфармацыя беларускага грамадства (1861–1914 гг.). Мінск, 2013. С. 312.

² Карнялюк В. Р. Фактары гісторыка-дэмаграфічных змен у складзе сельніцтва Беларусі ў 1913–1918 гг. : дыс. ... канд. гіст. навук : 07.00.02. Л. 35–36.

³ Статистический ежегодник России 1915 г. Территория и население. Пг., 1916. С. 33–35, 39.

⁴ Памятная книжка Гродненской губернии на 1915 г.: адрес-календарь и стат.-справ. сведения. Гродно, 1915. С. 7.

⁵ НАРБ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 80. Л. 72–74; Статистический ежегодник России 1916 г. Территория и население. М., 1917. С. 25–28.

⁶ Предварительные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 года. Пг., 1916–1917. Вып. 1 : Европейская Россия: поуездные, погубернские и порайонные итоги. 1916. С. 573.

людей с этих территорий. Так, к концу 1916 г. из Витебской, Минской, Могилевской и Гродненской губерний в Центральную Россию, на Кавказ, в Сибирь и Среднюю Азию переселились около 260 тыс. человек¹.

Анализ архивных источников и статистических сведений показал, что в конце XIX – начале XX в. население территории Беларуси по своей этнической структуре было неоднородным. Среди 33 национальных общностей крупнейшими были белорусы, евреи, русские, поляки, украинцы, литовцы, латыши, немцы и татары, которые вместе составляли 98,5% от общей численности населения. Процентное соотношение этих национальных общностей было различным. Белорусы составляли 62,2%, евреи – 14,1, русские – 5,8, поляки – 5,0, украинцы – 4,4, литовцы – 3,4, латыши – 3,2, немцы – 0,3, татары – 0,1% от общего числа жителей. Их проживание было рассредоточено по всей территории Виленской, Витебской, Гродненской, Минской и Могилевской губерний. В составе национальных общностей находились представители различных социальных слоев общества. Так, белорусы, литовцы, русские и татары были в основном крестьянами, большинство евреев – ремесленниками и торговцами, поляки – мещанами и дворянами. Характерной особенностью социальной структуры населения территории Беларуси было преобладающее число русских среди православного духовенства. В 1915–1916 гг. ввиду развернувшихся военных действий территорию Беларуси покинуло по меньшей мере 1,2 млн человек. При этом наблюдался рост численности городского населения за счет прибывавших беженцев (см. цв. вклейку).

2.2. Национальная политика Российской империи на белорусских землях

18 июля 1914 г. правительство Российской империи ввело военное положение в белорусских губерниях. Вслед за этим минский губернатор А. Ф. Гирс издал распоряжение: «Сим объявля-

¹ Бабков А. Беженцы Беларуси в России в 1916 г.: регистрация и правовое положение. С. 135.

ется во всеобщее сведение, что Минская губерния в полном ее составе с 18 июля¹ 1914 г. объявлена на военном положении и что с того же числа вступает в силу действие правил о местностях, объявленных состоящими на военном положении <...>².

Одновременно военное положение было объявлено на всей территории Беларуси, которая входила в состав Минского и Двинского военных округов³. Минский военный округ со штабом в Минске был создан 18 июля 1914 г. и охватывал территорию девяти губерний Российской империи, в том числе и белорусские земли: Минскую и Могилевскую губернии, а также Брест-Литовский, Пружанский, Кобринский и Слонимский уезды Гродненской губернии. Руководство округом с момента его образования перешло к генералу от кавалерии барону Е. А. Рауш фон Траубенбергу. Двинский военный округ со штабом в крепости Двинске был сформирован в тот же день, что и Минский, из земель двенадцати губерний Российской империи, в том числе Виленской и Витебской, а также Бельского, Белостокского, Сокольского, Волковысского и Гродненского уездов Гродненской губернии. Главным начальником Двинского военного округа был назначен инженер-генерал Н. Е. Туманов, который занимал этот пост до наступления немецких войск на территорию Беларуси осенью 1915 г. (см. цв. вклейку)⁴.

Таким образом, на белорусских землях было введено военное положение. Надо отметить, что многие меры в форме

¹ Здесь и далее все даты до 1 января 1918 г. приводятся по старому стилю.

² История Беларуси в документах и материалах / авт.-сост.: И. Н. Кузнецов, В. Г. Мазец. Минск, 2000. С. 245.

³ Авербах Е. И. Законодательные акты, вызванные войною 1914 года... : законы, манифесты, рескрипты, указы, положения Совета Министров, воен. и адмиралтейств-советов, распоряжения и постановления министров и др. : в 5 т. Т. 1 : Законодательные акты, вызванные войной 1914 года с Германией, Австро-Венгрией и Турцией. 1915. С. 15; А-н-а. Вайна пачалася // Наша Ніва. 1914. 25 ліп. С. 1.

⁴ Ваенная энцыклапедыя Беларусі / склад.: В. Ц. Осіпаў [і інш.] ; рэдкал.: Л. У. Языковіч (гал. рэд.) [і інш.]. Мінск, 2010. С. 366–367, 655; Черепица В. Н. Город-крепость Гродно в годы Первой мировой войны: мероприятия гражданских и военных властей по обеспечению обороноспособности и жизнедеятельности. С. 85.

различных постановлений и распоряжений российского правительства носили достаточно жесткий характер. Однако такая политика со стороны властей была обусловлена военной ситуацией и близостью фронта.

В первые месяцы войны по распоряжению МВД Российской империи губернаторам белорусских земель направлялись циркуляры – обязательные постановления для жителей территорий, объявленных на военном положении. Распоряжения касались в том числе Минского и Двинского военных округов. Данные постановления вступали в силу с момента их опубликования и могли дополняться начальниками округов ввиду обстоятельств военного времени. Неподчинение распоряжениям окружных начальников влекло за собой денежный штраф, как правило, до 3 тыс. руб., или арест. В некоторых случаях применялись оба вида наказаний.

Властями также было введено положение о военной цензуре. Так, в пределах Минского военного округа с 21 июля 1914 г. действовало распоряжение председателя Минской военно-цензурной комиссии генерал-майора Л. А. Плансона, согласно которому корреспонденция на еврейском и венгерском языках подлежала уничтожению. Письма военнопленных допускались лишь в открытом виде на русском, французском, немецком языках. На всей территории белорусских земель, входивших в состав Двинского военного округа, кроме Вильно, был запрещен прием международных телеграмм в армии. Письменная корреспонденция для отправки в Австрию принималась исключительно в Вильно, и только от правительственных учреждений. Устанавливалась предварительная цензура периодических и неперiodических изданий. Письма и другие почтовые отправления, высылаемые в приграничную с Германией и Австрией полосу, подвергались просмотру¹.

С целью выявления и пресечения шпионажа все вновь прибывшее на территорию Беларуси население подвергалось обязательной регистрации. Специальным постановлением от 24 апреля 1915 г. арендодатели были обязаны сообщать владельцу дома

¹ НИАБ в Гродно. Ф. 99. Оп. 1. Д. 1. Л. 207–209, 233–234, 289.

или управляющему о всяком лице, вселившемся в квартиру на постоянное или временное жительство. Домовладельцам предписывалось немедленно вносить сведения о них в домовую книгу.

Кроме этого, для пресечения возможности использования почтовых голубей в шпионских целях в мае 1915 г. главный начальник отдела снабжений армий Северо-Западного фронта Н. А. Данилов признал необходимым произвести реквизицию голубей в губерниях Двинского военного округа. Это обязательное постановление касалось населения Виленской, Ковенской, Гродненской, Витебской и Псковской губерний¹.

Безусловно, Первая мировая война существенно изменила быт и привычный уклад жизни многонационального населения белорусских территорий. Поэтому многие распоряжения МВД, направляемые в военные округа, носили практический характер и способствовали урегулированию ситуации.

Так, обязательным постановлением начальника Двинского военного округа от 11 декабря 1914 г. обмен письмами должен был осуществляться лишь через почтовые учреждения. Лица, являвшиеся посредниками между адресантами, подвергались штрафу или аресту².

С 18 июля 1914 г. во всей Российской империи, в том числе и белорусских землях, был объявлен «сухой закон» – запрет на продажу спиртного на время мобилизации в русскую армию, а спустя месяц указом императора Николая II он был продлен до окончания войны³.

На всей территории прифронтовой полосы, входившей в состав Двинского и Минского военных округов, вводился запрет на продажу в ресторанах, собраниях и клубах шампанского, ликеров, всех винно-водочных изделий, за исключением легкого белого и красного столового виноградного вина. Владельцы

¹ РГВИА. Ф. 2020. Оп. 1. Д. 84. Л. 36–37 об.

² НИАБ в Гродно. Ф. 301. Оп. 1. Д. 6. Л. 7а.

³ Авербах Е. И. Законодательные акты, вызванные войною 1914 года... : законы, манифесты, рескрипты, указы, положения Совета Министров, воен. и адмиралтейств-советов, распоряжения и постановления министров и др. : в 5 т. Т. 1 : Законодательные акты, вызванные войной 1914 года с Германией, Австро-Венгрией и Турцией. 1915. С. 215.

питейных заведений, за редким исключением, не могли торговать спиртными напитками со складов, погребов и магазинов. В дальнейшем на белорусских территориях вводились более жесткие меры в отношении продажи спиртного. Уже с мая 1915 г. запрещалась продажа всех спиртных напитков, в том числе пива и легких виноградных вин. Продажа вина была разрешена только для лечебных целей. При этом требовалось разрешение врача и согласие акцизного надзора¹.

Архивные источники свидетельствуют, что многие постановления были направлены на сохранение материалов и предметов стратегического значения для русской армии. Так, в марте 1915 г. главный начальник снабжений армий Северо-Западного фронта генерал от инфантерии Н. А. Данилов запретил жителям Белостока и его окрестностей вывоз сукна, если только оно не предназначалось для военных ведомств или мастерских. В это же время гродненский губернатор В. Н. Шебеко наложил обязательство на сапожных мастеров городов и местечек Бельского, Белостокского, Сокольского, Волковысского и Гродненского уездов Гродненской губернии сдавать еженедельно для нужд армии «изготовленных из собственных товаров не менее двух пар обуви» в местную уездную комиссию по заготовке обуви². Таким образом правительство содействовало материальному обеспечению армии, что не всегда благоприятно отражалось на материальном положении местных жителей. С началом Первой мировой войны на белорусских землях попеременно вводились запреты на продажу кожевенных материалов, обуви, лаков, политуры. Нельзя было скупать медь и медные изделия, держать при себе винтовки, вывозить зерно, муку, скот и другие виды продовольствия³. Эти мероприятия царского правительства

¹ НИАБ в Гродно. Ф. 301. Оп. 1. Д. 6. Л. 110, 208; РГВИА. Ф. 2005. Оп. 1. Д. 78. Л. 22; Забарона // Наша Ніва. 1914. 16 кастр. С. 3; Мінск // Наша Ніва. 1914. 21 жн. С. 2; Прці гарэлкі // Наша Ніва. 1914. 28 жн. С. 2.

² Постановления об изготовлении обуви для потребностей армии и продаже сапожного товара // Гродн. губерн. ведомости. 1915. 17 февр. С. 2.

³ НИАБ в Гродно. Ф. 301. Оп. 1. Д. 6. Л. 1–281; Абавязковая пастанова // Наша Ніва. 1914. 18 верас. С. 3.

в первую очередь преследовали цель строгой экономии всевозможных материальных средств, способствовавшей укреплению боевой мощи войск для успешного ведения войны, а также позволяли регулировать наличие необходимого запаса в тылу войск.

Несмотря на близость военных действий, власти предпринимали попытки по урегулированию сложной ситуации в прифронтной полосе. Так, 4 мая 1915 г. главный начальник Минского военного округа барон Е. А. Рауш фон Траубенберг ввел запрет на спекулятивное поднятие цен на продовольственные товары и продукты питания¹.

Ряд постановлений для Минского и Двинского военных округов был принят и в отношении поддержания санитарного порядка в городах и деревнях. Так, 16 июня 1915 г. главный начальник Минского военного округа определил меры по профилактике заболеваний среди населения региона. Архивные источники свидетельствуют, что все жители белорусских губерний независимо от их национальной принадлежности были обязаны соблюдать строгие правила по содержанию в надлежащей чистоте улиц, площадей, мостовых, тротуаров, уличных канавок, прилегавших к домам и дворовым местам частных лиц, различных учреждений и ведомств. Также вводились правила по содержанию в чистоте бань и ванн, помещений, предназначенных для общественных собраний, мясных рядов и рынков, мест для рубки и разделывания мяса скота, заезжих домов и дворов, корчм, харчевен, трактиров, гостиниц, ресторанов. Кроме того, документ определил каждодневные правила повседневной жизни в прифронтной полосе. Это стирка белья, мытье посуды, получение питьевой воды из источников, хранение овощей, фруктов, сырого мяса². Данные меры были просто необходимы в связи с возникшей опасностью распространения инфекционных заболеваний во время войны.

С целью успешного ведения военных действий царские власти стремились к консолидации местного населения и военно-

¹ РГВИА. Ф. 2005. Оп. 1. Д. 78. Л. 67.

² НИАБ в Гродно. Ф. 301. Оп. 1. Д. 6. Л. 31, 33 об. – 35; РГВИА. Ф. 2005. Оп. 1. Д. 78. Л. 27, 30.

служащих¹. Для поддержания морально-боевого духа войск отслеживался характер печатных изданий. Так, в марте 1915 г. начальник военно-окружного санитарного управления Двинского военного округа обратился с просьбой к гродненскому губернатору: «Прошу сообщить мне, какие именно местные периодические издания, издаваемые в районе вверенной Вам губернии, отличаются более патриотическим направлением и могут быть допускаемы для чтения раненым и больным нижним чинам, находящимся в разного рода лечебных заведениях». В ответ губернатором было доложено, что патриотическими в губернии являются «Гродненские губернские ведомости», «Наше утро», «Гродненское эхо», «Новости Белостока», «Белостокская жизнь», «Голос Белостока», «Наш край» и «Брест-Литовский курьер». На страницах этих газет особое внимание уделялось хронике ведения боевых действий на фронтах, что, как подчеркивалось в письме, вселяло в солдат веру в победу российского оружия над Германией².

Помимо идейно-патриотической агитации власти по возможности оказывали помощь семьям мобилизованных в армию, что стало определенным положительным моментом для жителей белорусских земель. Так, участники боевых действий и их семьи имели ряд льгот. Положением Совета министров от 10 августа 1915 г. было разрешено зачисление во все учебные заведения империи детей лиц, служивших в рядах действующей армии. Также разрешался прием вне конкурса самих участников войны, уволенных из армии из-за ранений или болезни, без различия национальностей и вероисповедания, учета иных существующих ограничений³. Важно отметить, что это был тот редкий случай, когда все жители прифронтовых белорусских территорий неза-

¹ Хаданёнак В. М. Адносіны насельніцтва Беларусі да Першай сусветнай вайны (1914–1917 гг.) // Изв. Гомел. гос. ун-та. 2013. № 4. С. 135–136; Яго ж. Сацыяльна-эканамічнае становішча насельніцтва неакупіраванай тэрыторыі Беларусі ў гады Першай сусветнай вайны (кастрычнік 1915 – кастрычнік 1917 гг.). Віцебск, 2015. С. 25–26.

² НИАБ в Гродно. Ф. 1. Оп. 9. Д. 2102. Л. 6–9.

³ Там же. Ф. 301. Оп. 1. Д. 6. Л. 251.

висимо от национальной принадлежности и религиозных убеждений были в равных условиях.

Затрагивая вопросы национальной политики Российской империи, следует определиться с объектом данного понятия. В целом национальная политика страны – комплекс политических и административных мер, проводимых властями в отношении народов разных национальностей, т. е. национальных общностей, проживавших или проживающих на ее территории. Национальная политика в этом понимании присуща государствам, отождествляющим себя с нацией. В царской России понятие «нация» было заменено понятием «народ»¹. Следовательно, сам термин «национальная политика» в Российской империи не использовался. Но при этом издавались законы и распоряжения, которые нормировали жизнь различных национальных общностей. Поэтому мы видим возможным применение термина «национальная политика» в отношении Российской империи периода Первой мировой войны.

Важно отметить, что правительственных актов, касающихся определенных национальных общностей исключительно белорусских территорий, нами не выявлено. Все распоряжения принимались как для национальных общностей северо-западных губерний, так и Российской империи в целом.

С началом Первой мировой войны в национальной политике Российской империи произошли существенные изменения по отношению к этническим немцам и подданным Германии и Австро-Венгрии. Причиной этому послужило недоверие царских властей к представителям воюющих с Россией государств, а также к тем этническим общностям, чье национальное самосознание находилось на достаточно высоком уровне и могло, по мнению властей, вредить интересам империи.

Иностранные подданные составляли незначительную долю в составе населения белорусских земель, но большинство из них были подданными Германии и Австро-Венгрии. В связи с этим

¹ Кара-Мурза С. Г. Демонтаж народа. М., 2007. С. 23; Weeks T. R. Nation and State in Late Imperial Russia: Nationalism and Russification on the Western Frontier, 1863–1914. DeKalb, 1996. P. 5–6.

данная группа населения находилась под пристальным вниманием российских центральных и местных властей¹. Очевидным и правомерным представляется тот факт, что царская политика на белорусских территориях в 1914–1916 гг. была направлена на недопущение усиления влияния Германии и ее союзников, искоренение всего чужеродного. Так, с началом войны во всех книжных магазинах было запрещено продавать открытки с изображением германского императора и членов его семьи. Контроль за исполнением данного распоряжения усилился в феврале 1915 г., когда гродненский губернатор генерал-майор В. Н. Шебеко направил полицмейстерам и исправникам Гродненской губернии циркуляр с требованием «иметь неослабное наблюдение за тем, чтобы упомянутые открытки не продавались в эстампных и других магазинах». Губернатор также потребовал в случае их обнаружения немедленно отбирать и представлять таковые ему в канцелярию².

Вслед за этим в марте 1915 г. последовало обязательное постановление, запрещающее использование немецкого языка при разговорах в правительственных и частных учреждениях, на улице, в магазинах и во всех общественных местах. Жители Беларуси не имели возможности получить из банков, торговых предприятий, аптек и прочих контор различного рода квитанции, справки, объявления, расписки на немецком языке. Также запрещались в этих учреждениях переписка на немецком языке, письма и телеграммы. Действовал запрет на публичное исполнение разного рода произведений, рассказов, куплетов и песен на немецком языке. На страницах печатных изданий не публиковались немецкоязычная реклама и объявления. Постановлением Совета министров от 12 июля 1916 г. во всех учебных заведениях было запрещено преподавание предметов на немецком языке, за исключением Закона Божьего³.

¹ Рыдин С. Н. Политика российского правительства в отношении иностранных подданных на территории Беларуси накануне и в годы Первой мировой войны // Весн. БДУ. Сер. 3, Гісторыя. Эканоміка. Права. 2013. № 1. С. 16.

² НИАБ в Гродно. Ф. 301. Оп. 1. Д. 6. Л. 71.

³ Там же. Л. 107; Авербах Е. И. Законодательные акты, вызванные войною 1914 года... : законы, манифесты, рескрипты, указы, положения Совета Ми-

При этом российское правительство не запретило валютные операции с германскими и австрийскими денежными знаками, так как их конверсия способствовала увеличению бюджета страны. Согласно приказу начальника штаба Верховного главнокомандующего, конфискованные у неприятеля деньги передавались в отдел заграничных операций Государственного банка по установленному курсу¹.

С первых дней войны начались массовые аресты и высылки лиц мужского пола в возрасте 18–45 лет, являвшихся подданными Германии и Австро-Венгрии и проживавших на неоккупированной территории Беларуси. Так, 2–3 августа 1914 г. на жительство в Калугу из Бобруйского уезда Минской губернии прибыли такие люди призывного возраста вместе с семьями².

27 июля 1914 г. Верховный главнокомандующий всеми сухопутными и морскими силами великий князь Николай Николаевич издал ряд указов в отношении германских и австрийских подданных, которыми руководствовались все военные начальники Минского и Двинского военных округов³. Это вынудило многих подданных Германии и Австро-Венгрии, которые постоянно проживали на территории Российской империи, обращаться с прошениями на имя губернатора той или иной губернии о разрешении остаться с семьей на прежнем месте проживания⁴.

нистров, воен. и адмиралтейств-советов, распоряжения и постановления министров и др. : в 5 т. Т. 5 : Законодательные акты, вызванные войной 1914–1917 гг. 1918. С. 25; Беларусь в годы Первой мировой войны (1914–1918) : сб. док. Минск, 2014. С. 55, 78; Забарона пісаць па-нямецкі // Наша Ніва. 1915. 9 ліп. С. 4; Нямецкая мова // Наша Ніва. 1915. 28 мая. С. 4.

¹ ГИАЛ. Ф. 557. Оп. 1. Д. 57. Л. 187–188; Нямецкія і аўстрыйскія грошы // Наша Ніва. 1914. 2 кастр. С. 4.

² Белова И. Б. Первая мировая война и российская провинция: 1914 – февраль 1917 г.: по материалам Калужской и Орловской губерний : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. Калуга, 2007. Л. 118.

³ Адамушко В. И. Архивные источники о событиях Первой мировой войны на территории Беларуси // Беларусь у гады Першай сусветнай вайны. Смаргоншчына : трагедыя, гераізм, памяць : матэрыялы Міжнар. навук.-практ. канф., Смаргонь, 18–19 мая 2007 г. С. 60; Памяць: Чачэр. р-н: гіст.-дак. хронікі гарадоў і раёнаў Беларусі. Мінск, 2000. С. 124.

⁴ Снапковский Ю. Н. «Великая европейская война» в жизни населения прифронтовых губерний в документах НИАБ. Часть 1 (1914 г.) // Архіварыус. 2014. Вып. 12. С. 90–111. (Серія «Гісторыя, архівазнаўства, крыніцазнаўства»).

Несмотря на это, в некоторых местностях депортации подвергались целые семьи даже с маленькими детьми. Так, согласно указанию Гродненского генерал-губернатора, были высланы 2053 человека, среди них – 609 детей¹. Уже в октябре–декабре 1915 г. начальники жандармских управлений неоккупированных Витебской, Минской и Могилевской губерний сообщали в МВД о завершении планового перемещения в отдаленные регионы России военнообязанных подданных Германии, Австро-Венгрии и Турции². Такими способами власти боролись с «немецким засильем», так как существовала высокая вероятность того, что среди представителей данной национальной общности могли встретиться шпионы, диверсанты и сочувствующие армии противника.

Кроме того, царскими властями был осуществлен ряд законодательных и административных мероприятий в экономической сфере, направленных против немецких и австрийских подданных. Так, положение Совета министров «О землевладении и землепользовании подданных воюющих с Россией держав, а также австрийских, венгерских и германских выходцев» от 15 февраля 1915 г. запрещало им владеть землей в Российской империи. При этом, принимая закон об ограничении землевладения, высшие правительственные чиновники отмечали, что его основная цель – ликвидация единой немецкой диаспоры в Российской империи. В список также были включены мужчины-славяне, чьи супруги являлись иностранками. Именные списки этих людей публиковались в газетах, а их имущество подвергалось конфискации³.

¹ Мазец В. Г. Адносіны да германскіх і аўстра-венгерскіх падданных на пачатковым этапе Першай сусветнай вайны. С. 8.

² Рындін С. Н. Меропрытця грамадскіх уладзей беларускіх губерній па выселенню іностранных падданных у 1914–1915 гг. // *Архіварыус*. Мінск, 2013. Вып. II. С. 150–159. (Серыя «Гісторыя, архівазнаўства, крыніцазнаўства»).

³ ГИАЛ. Ф. 381. Оп. 26. Д. 373. Л. 1–3, 11–15; Авербах Е. И. Законодательные акты, вызванные войною 1914 года... : законы, манифесты, рескрипты, указы, положения Совета Министров, воен. и адмиралтейств-советов, распоряжения и постановления министров и др. : в 5 т. Т. 5 : Законодательные акты, вызванные войной 1914–1917 гг. 1918. С. 1–5; Бахтурина А. Ю. Окраины

Данные категории лиц также лишились права приобретать недвижимость, заведовать ею в качестве поверенных или управляющих. Их предприятия облагались не только основным налогом, но и дополнительным. Промышленные и торговые заведения, владельцы которых представляли угрозу или поступили на службу в армию враждующих с Российской империей государств, подвергались закрытию, а имущество хозяев – аресту или секвестру¹. Для немцев и австрийцев также вводился налог на индивидуальные промысловые занятия. Их дети исключались из учебных заведений, находившихся в ведении правительства. Подданные Германии и Австро-Венгрии увольнялись из всех действующих в империи страховых обществ, биржевых комитетов и фондового отдела при Петроградской бирже. Кроме этого, немцы и австрийцы зачастую привлекались к принудительным работам без оплаты, проводилась конфискация их имущества, дров и леса².

Тем не менее германские подданные, не вызывавшие у правительства подозрения, могли остаться на своих местах жительства или выехать за границу. Согласно постановлениям Совета министров от 17 и 21 октября 1914 г., высылке не подвергались несовершеннолетние дети, не имевшие родителей и проживавшие у родственников из числа русских и подданных не воюющих с Россией государств, а также малолетние и несовершеннолетние дети, матери которых приняли русское подданство. Остаться на своих местах жительства могли больные, если их выезд препятствовал определенный недуг, подтвержденный врачом. Немцы и австрийцы, ожидавшие ответа на прошение о принятии их в российское подданство, высылке также не подвергались. Так, к 1 января 1915 г. только в Виленской губернии с таким прошением обратились 101 австрийский и 116 немецких

Российской империи: государственное управление и национальная политика в годы Первой мировой войны (1914–1917 гг.). М., 2004. С. 98; Отчуждение недвижимых имуществ германских подданных в Бобруйском уезде // Бобруйский курьер. 1916. 25 дек. С. 2.

¹ РГВИА. Ф. 2005. Оп. 1. Д. 24. Л. 2, 6–7, 13.

² Там же. Ф. 2020. Оп. 1. Д. 84. Л. 7–17.

граждан. Правительство удовлетворило запрос только 19 немцев и 12 австрийцев. Однако с изменением военной ситуации и началом немецкой оккупации белорусских территорий положение поменялось. Депортациям стали подвергаться также немцы российского подданства и онемеченные литовцы-лютеране¹.

С 1915 г. правительственная борьба против засилья немцев усиливается. Массовые выселения испытали и немцы-колонисты, уже не одно десятилетие проживавшие на белорусских землях. Так, в январе 1915 г. проходило переселение этой категории лиц из Волковысского уезда Гродненской губернии. Согласно распоряжению Главнокомандующего армиями Северо-Западного фронта, в короткие сроки надлежало «выселить из полосы шириною порядка 15 км в каждую сторону от железных дорог внутрь губернии всех немцев-колонистов мужского пола в возрасте 15 лет и старше, кроме больных, которые были не в состоянии вынести переезд»².

Закон от 2 февраля 1915 г. о прекращении землевладения и землепользования с дополнениями к нему существенно подорвал экономические позиции немецких колонистов³. Немцам запрещалось впредь получать в пределах всей Российской империи право собственности и иные права на недвижимое имущество, а также право владения и пользования им. Правда, в законе оговаривалось, что данное правило не распространяется на наем квартир, домов и иных помещений. Согласно документу, если имущество наследовалось, эти лица обязаны были в течение двух лет со времени приобретения права собственности на него продать недвижимость или отказаться ее наследовать. Немцам также запрещалось быть поверенными в делах или управля-

¹ РГВИА. Ф. 2005. Оп. 1. Д. 24. Л. 2, 6–7, 13; Пераход у расейскае падданства // Наша Ніва. 1915. 23 студз. С. 3–4.

² НИАБ в Гродно. Ф. 2. Оп. 17. Д. 967. Л. 3.

³ Рудовіч С. С. Этнічныя супольнасці Беларусі ў палітыцы царызму перыяду Першай сусветнай вайны (ліпень 1914 – люты 1917 гг.) // Этнічныя супольнасці ў Беларусі: гісторыя і сучаснасць : навук. канф., Мінск 6–7 снеж. 2001 г. С. 177; Савинова Н. В. Российский национализм и немецкие погромы в России в годы Первой мировой войны, 1914–1917 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. СПб., 2008. Л. 13.

ющими недвижимым имуществом. Отметим также, что эти распоряжения распространялись и на различные общества, образованные на основании немецких и австрийских законов, даже если они имели разрешение действовать на территории Российской империи. Закон от 2 февраля 1915 г. не распространялся на лиц, удостоверивших свою принадлежность к православию от рождения или переход в него до 1 января 1914 г., и лиц, подтвердивших свою принадлежность к славянской народности¹. Таким образом, немцы-колонисты белорусских земель, имевшие ранее много финансовых и правовых привилегий, были лишены их с началом боевых действий. Им нередко приходилось доказывать свое давнее проживание на белорусских территориях и наличие российского подданства.

В сложившихся условиях немцы-колонисты начали массовый переход в российское гражданство. Только в семи уездах Гродненской губернии – Белостокском, Бельском, Брестском, Волковысском, Кобринском, Пружанском и Слонимском – в 1915 г. его приняли более 400 семей, в том числе и военнопленные. В связи с этим руководство Двинского и Минского военных округов получило от главного начальника отдела снабжений армий Северо-Западного фронта распоряжение не допускать принесения военнопленными присяги на верность России и приема их в российское подданство до окончания войны².

Таким образом, на белорусских землях, как и во всей Российской империи, началось притеснение немцев. Для быстрой и слаженной работы по выявлению немцев, владевших землей, составлялись списки, а также определялось количество этой земли. Так, если в начале 1915 г. в Гродненской губернии было 86 владений, то уже год спустя, весной 1916 г., здесь насчитывалось только 36 имений обществ, товариществ и отдельных лиц немецкой национальности. В декабре 1915 г. правительство вновь обратилось к губернаторам белорусских территорий с просьбой представить списки земель, подлежащих продаже³.

¹ НИАБ в Гродно. Ф. 2. Оп. 25. Д. 3368. Л. 1–4.

² Там же. Оп. 17. Д. 930. Л. 26–27; Д. 967. Л. 41–44.

³ Там же. Д. 3369. Л. 24–55; Оп. 25. Д. 3368. Л. 56.

Все это свидетельствует о достаточно жесткой политике российского правительства по отношению к немцам-колонистам белорусских земель.

Нередкими были случаи несправедливого отношения к германским и австрийским подданным со стороны властей. Не принималось во внимание долгое проживание в Российской империи и отсутствие связей за рубежом¹. Так, в Брест-Литовске разбиралась жалоба австрийской подданной Станиславы Савояр на околоточного надзирателя Евтуховского за вымогательство у нее денег. Этот надзиратель в октябре 1914 г. явился в чайное заведение, где она работала, и потребовал предъявить паспорт. Однако женщина пояснила, что проживала в городе по метрической книге и не могла ранее ходатайствовать о виде на жительство из-за отсутствия родных. Надзиратель потребовал от нее деньги и пригрозил выселением. Хозяин чайного заведения «всунул ему серебряную монету», после чего надзиратель ушел. По итогам разбирательства было принято решение за недоказанностью обвинения оставить без последствий жалобу Станиславы Андреевны Савояр на «лихоимство и противозаконные поступки» околоточного надзирателя². Этот случай подтверждает порой бесправное положение подданных воюющих с Россией государств.

В борьбе с «немецким засильем» царское правительство ущемляло интересы не только немецких колонистов. Случалось, что подозрения падали на лиц, не имевших никакого отношения ни к германскому подданству, ни к немецкой национальности, — у этих людей были фамилии немецкого происхождения. Многие из российских граждан, имевших неславянские фамилии, стали менять их на русские³.

¹ Рындин С. Н. Мероприятия гражданских властей белорусских губерний по выселению иностранных подданных в 1914–1915 гг. С. 150–159.

² НИАБ в Гродно. Ф. 2. Оп. 25. Д. 3284. Л. 5, 32.

³ Белова И. Б. Первая мировая война и российская провинция: 1914 – февраль 1917 гг.: по материалам Калужской и Орловской губерний : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. Л. 173–180; Савинова Н. В. Российский национализм и немецкие погромы в России в годы Первой мировой войны, 1914–1917 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. Л. 8.

Так, уполномоченные от крестьян колоний Нейбров и Нейдорф Домачевской волости Брестского уезда Михаил Риль-Садовник, Михаил Баум и Мартин Гинеборг ходатайствовали об исключении принадлежащего этим колониям недвижимого имущества из списка, напечатанного в № 31 «Гродненских губернских ведомостей» от 15 мая 1915 г. Все имущество подлежало конфискации согласно вышеупомянутому закону от 2 февраля 1915 г. Свое обращение в суд они объясняли тем, что ни они, ни их предки никогда не были подданными воюющих с Россией держав, так как происходили от голландских выходцев, поселившихся в бывшем Царстве Польском в 1524 г. Следует отметить, что в данной ситуации российские власти приняли сторону голландских колонистов, и их имущество было исключено из напечатанного списка¹.

К зиме 1915 г. окончательно оформились две позиции гражданских и военных властей в отношении немцев-колонистов. Позиция Совета министров была направлена на ликвидацию немецкого землевладения путем продажи земель колонистов, тогда как Ставка хотела как можно быстрее провести принудительное выселение немцев из прифронтовых районов. При этом и гражданские, и военные власти стремились к рассредоточению немцев по территории Российской империи².

В условиях войны под пристальным вниманием находились не только частные лица, но и все общественные и религиозные организации, созданные немцами. Из заключения гродненского губернатора следовало, что существовавшее в 1915 г. в Белостоке евангелическое общество молодых людей «своей целью имеет воспитание юношества на религиозно-нравственных началах, но в духе преданности исключительно Германской империи и ее императору»³. Подобные общества также действовали в Виленской и Ковенской губерниях. Все они подверглись закрытию, а их члены – высылке независимо от подданства.

¹ НИАБ в Гродно. Ф. 2. Оп. 25. Д. 3355. Л. 65; Д. 3369. Л. 32.

² Бахтурина А. Ю. Окраины Российской империи: государственное управление и национальная политика в годы Первой мировой войны (1914–1917 гг.). С. 98.

³ РГВИА. Ф. 2005. Оп. 1. Д. 24. Л. 183 об., 186 об.

В годы Первой мировой войны обострился еврейский вопрос. Евреев прифронтовой полосы, как и немцев, подозревали в шпионаже, благоприятствовании и сочувствии противнику, обвиняли в предательстве, подвергали высылке во внутренние районы¹. Надо отметить, что не всегда эти подозрения были беспочвенными. Так, Э. фон Людендорф, начальник Генерального штаба Восточного фронта, рассуждая о многонациональном населении белорусских губерний, отмечал: «Евреи еще не знали, какую позицию занять, но они нам не доставляли затруднений, к тому же мы понимали язык друг друга <...>»².

Национальная политика российского правительства в отношении евреев сложилась еще задолго до войны. В результате разделов Речи Посполитой в 1772, 1793 и 1795 гг. белорусские земли вошли в состав Российской империи. Вскоре была введена черта постоянной еврейской оседлости. Можно говорить о том, что к началу XX в. завершился процесс преобразования еврейского населения в городское сословие и трансформации его в так называемое полезное сословие, занимающееся производственной деятельностью и торговлей. Так, в сфере мелкой торговли в черте еврейской оседлости на 600 христиан приходился 1 торговец, а в еврейской среде – 1 торговец на 120 человек³.

Уровень грамотности еврейского населения был выше такового других национальных общностей, населявших Российскую империю. Так, в пяти губерниях 14% от всех белорусов и 42%

¹ Циунчук Р. Национальный вопрос в Государственной думе накануне и во время Первой мировой войны // Рос. история. 2014. № 5. С. 103.

² Людендорф Э. Мои воспоминания о войне, 1914–1918 гг. М. ; Минск, 2005. С. 185.

³ За дзяржаўную незалежнасць Беларусі: дак. і матэрыялы, сабр. і падрыхт. для публ. І. Касяком, прагледж. і апрабав. для друку каміс. Беларус. цэнтр. рады пад кіраўн. праф. Р. Астроўскага. Лондан, 1960. С. 127; Комолятова А. Н. Этноконфессиональная политика Российской империи в отношении еврейского населения XIX – начала XX вв. : по материалам Европейского Севера : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 ; Помор. гос. ун-т. Архангельск, 2009. С. 20–21; Тихонов А. К. Политика Российской империи по отношению к католикам, мусульманам, иудеям в последней четверти XVIII – начале XX в. : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02. СПб., 2007. Л. 286–287, 300.

от всех евреев имели навыки письма и чтения на русском языке. Навык чтения и письма евреев на идиш и иврите был в 2 раза выше. Председатель Центрального военно-промышленного комитета А. И. Гучков отмечал, что население Белостока, Вильно, Двинска и других населенных пунктов, находящихся в прифронтной полосе, преимущественно еврейское; евреям принадлежало около 95% всех предприятий; они же составляли значительную часть фабричных рабочих и служащих, а также ремесленников¹.

Вместе с тем начавшаяся война вынудила российское правительство ввести некоторые коррективы в отношении лиц еврейской национальности. 15 августа 1915 г. министр внутренних дел князь Н. Б. Щербатов разослал всем губернаторам циркуляр о том, что «ввиду чрезвычайных обстоятельств военного времени <...> разрешено евреям жить в городских поселениях вне черты общей их оседлости, за исключением столиц и местностей, находящихся в ведении министерств Императорского двора и военного»². Такое решение было обусловлено необходимостью скорейшей эвакуации промышленных предприятий белорусских губерний, где в большей степени были заняты евреи. Промышленникам-евреям из эвакуируемых местностей предоставлялось право приобретать и арендовать необходимую недвижимость³.

Царское правительство с почтительным уважением относилось к ученым и почетным гражданам из числа евреев. Например, ежемесячное жалование ученого еврея Б. А. Гительсона при витебском губернаторе в 1915 г. составило 50 руб. Правда, из-за войны выплаты нередко осуществлялись с задержкой⁴.

Еще одним примером может послужить случай, когда в феврале 1916 г. могилевская губернская управа обратилась к губернатору Д. Г. Явленскому с просьбой представить почетного гражданина Г. С. Ландау, попечителя могилевских еврейских

¹ РГВИА. Ф. 369. Оп. 1. Д. 96. Л. 150–152; Смиловицкий Л. Л. Евреи Беларуси: из нашей общей истории, 1905–1953. С. 23.

² Циркуляр о праве жительства евреев // Оршан. вестн. 1915. 19 авг. С. 2.

³ РГВИА. Ф. 369. Оп. 1. Д. 96. Л. 150–152.

⁴ НИАБ. Ф. 1416. Оп. 3. Д. 20196. Л. 19–28.

богоугодных заведений, к награждению орденом Святой Анны III степени. Среди его многочисленных заслуг были отмечены многолетний труд на пользу богоугодных заведений, пожертвование части оборудования для инфекционного отделения, а также устройство в некоторых комнатах хирургического отделения электрического освещения¹.

Царское правительство не препятствовало евреям в сфере благотворительности. В начале XX в. в границах Виленской, Витебской, Гродненской, Минской и Могилевской губерний действовало около 750 благотворительных еврейских организаций². Все они были разноплановые: общества помощи бедным и больным, ссудные кассы, богадельни, приюты для детей и престарелых, больницы, дешевые столовые. Еврейские общества занимались также вопросами образования и культуры. Так, в 1914 г. в Гродно было создано общество помощи еврейкам-ученицам правительственных и частных гимназий. Его основательницы – «первые дамы» гродненского еврейского общества Т. Я. Хазан и Е. Б. Гаухман – жены врачей, а также Ф. А. Гальперн – супруга общественного раввина. В Вильно еврей А. М. Кайшуль руководил обществом любителей древнееврейского языка. В этом городе также были Виленское отделение общества по распространению просвещения между евреями в России и общество содействия обучению грамоте и религии глухонемых еврейских детей «Месиах-Ильмим»³.

Первыми среди национальных благотворительных комитетов в годы Первой мировой войны были организованы именно еврейские. В конце 1916 – начале 1917 г. в Виленской, Витебской,

¹ НИАБ. Ф. 2084. Оп. 1. Д. 98. Л. 7–9.

² Кузнецова С. А. Еврейские общины Беларуси в конце XVIII – начале XX века. С. 32.

³ Памятная книжка Виленской губернии на 1915 г. Вильна, 1915. С. 128, 133; Памятная книжка Гродненской губернии на 1915 г.: адрес-календарь и стат.-справ. сведения. Гродно, 1915. С. 66, 114, 151, 216; Памятная книжка Минской губернии на 1917 г. Минск, 1916. С. 137; Памятная книжка Могилевской губернии на 1916 г. Могилев, 1915. С. 114, 127, 195, 225–226; Соболевская О. А. Повседневная жизнь евреев Беларуси в конце XVIII – первой половине XIX века. Донецк, 2005. С. 272.

Минской и Могилевской губерниях евреи составляли около 49 тыс., или 17% от всего числа беженцев. Беженские комитеты создавались в основном при организациях помощи бедным евреям. В 1916 г. в связи с сокращением кредитов, ассигнуемых на помощь беженцам Особым совещанием при МВД, именно Еврейский центральный комитет и его отделы первыми прибегли к сборам путем самообложения. Вслед за еврейским комитетом этому примеру последовали отделения польского и литовского комитетов в Беларуси¹.

На одном из заседаний минского губернского отделения Комитета великой княгини Елизаветы Федоровны по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну, представитель общества помощи бедным евреям Минска сообщил, что еврейское население «широко откликнулось на призыв помочь беженцам». Им были предложены бесплатные места проживания и питание. По мере увеличения притока беженцев вышеупомянутое общество организовало дешевую столовую, нашло бесплатные или с частичной оплатой помещения для жилья. Кроме того, еврейское объединение выдавало беженцам средства на приобретение еды и топлива, обеспечивало их одеждой и обувью. Оно также материально помогало евреям-беженцам вернуться в места их постоянного проживания, освобожденные от противника².

На белорусских землях создавались еврейские детские ясли и сады, колонии для бедных еврейских детей, лазареты, психиатрические отделения, аптеки. Особенно активным в обеспечении населения медикаментами было еврейское благотворительное общество пособия бедным евреям «Линас-Гацедек», филиалы которого функционировали во многих городах Беларуси. В годы войны правление общества не раз обращалось к местным

¹ Лапановіч С. Ф. Дзейнасць дзяржаўных і недзяржаўных арганізацый па аказанні дапамогі бежанцам у Беларусі ў гады Першай сусветнай вайны (1914–1917 гг.): аўтарэф. дыс. ... канд. гіст. навук : 07.00.02. С. 13; Объявление об организации в городском театре лекции М. Гольштейна на тему «Война и евреи» // Вечерние изв. Мин. газ.-коп. 1914. 31 дек. С. 1; 1915. 4 янв. С. 1; Самообложение в пользу беженцев // Оршан. вестн. 1916. 21 окт. С. 3.

² НИАБ. Ф. 64. Оп. 1. Д. 1. Л. 25.

властям с просьбой разрешить открыть новые аптеки. Однако не всегда это оказывалось возможным ввиду немецкой оккупации. Именно по этой причине в 1915 г. председатель правления еврейского благотворительного общества помощи бедным евреям в Бельске не получил разрешения от гродненского губернатора открыть аптеку по продаже медикаментов по низким ценам всем бедным больным без различия национальностей и вероисповедания¹.

Примечательно, что активная благотворительная деятельность евреев на белорусских землях, развернувшаяся в условиях войны, способствовала развитию еврейской культуры. С целью сборов пожертвований лица еврейской национальности организовывали спектакли и концерты на родном языке, читали лекции о жизни евреев. А с 1915 г. в Москве начал выходить иллюстрированный журнал «Война и евреи», в котором публиковались русские и еврейские ученые, писатели, литераторы и художники со всех уголков Российской империи².

Вместе с тем царские власти не способствовали развитию еврейского языка. Количество правительственных школ было совсем незначительным, а частные (хедеры) носили в большей степени религиозный характер. В городских еврейских частных гимназиях, прогимназиях и реальных училищах занятия велись на русском языке³. Правда, с середины 1915 г. евреи получили право сдавать вступительные экзамены в средние учебные заведения на общих с православными лицами условиях⁴.

В декабре 1915 г. состоялся съезд государственных и общественных организаций по оказанию помощи беженцам. Одним

¹ НИАБ в Гродно. Ф. 9. Оп. 4. Д. 236. Л. 1.

² Война и евреи // Вечерние изв. Мин. газ.-коп. 1914. 26 дек. С. 4; Объявление о начале выхода в Москве нового журнала «Война и евреи» // Там же. 1915. 2 янв. С. 4; Объявление об организации в городском театре лекции М. Гольштейна на тему «Война и евреи» // Там же. 1914. 31 дек. С. 1; 1915. 4 янв. С. 1; Объявление об организации спектакля в городском театре в пользу евреев, пострадавших от военных действий // Там же. 1914. 19 дек. С. 1.

³ НАРБ. Ф. 701. Оп. 1. Д. 40. Л. 43–44.

⁴ Циркуляр Министерства народного просвещения в изменение существующих распоряжений о приеме евреев в средние учебные заведения на текущий год // Наш край. 1915. 6 апр. С. 2.

из обсуждаемых вопросов было тяжелое положение беженцев-евреев, а также еврейских общин в условиях военного времени. По итогам съезда было принято решение о совместной целенаправленной деятельности Минского комитета помощи евреям и таких организаций, как «Северопомощь» и Татьянинский комитет¹. Таким образом, евреи белорусских земель принимали активное участие в благотворительной деятельности.

Однако для российской национальной политики в отношении евреев Беларуси были характерны некоторые отрицательные моменты, например многочисленные проверки еврейских метрических книг, тетрадей и имущественных списков. Следует отметить, что евреи-призывники часто уклонялись от воинской повинности, а наложенный на них за это штраф практически никогда не выплачивали полностью². Так, на 1 января 1915 г. только в одном Двинске насчитывалось более 340 еврейских семей, не оплативших штраф частично или в полном объеме³.

С началом Первой мировой войны по распоряжению российского командования были предприняты превентивные массовые депортации еврейского населения из прифронтовой полосы, в том числе из белорусских территорий. Весной 1915 г. из Гродненской губернии власти выселили около 30 тыс. евреев, а к 22 марта 1915 г. в Минске полиция насчитала 1737 евреев-беженцев, прибывших из Царства Польского, Прибалтики и Гродненской губернии. Правда, в мае 1915 г. Николай II приказал прекратить повсеместные высылки евреев и позволил ранее выехавшим из западных губерний вернуться на земли, которые не входили в район военных действий. Однако в августе 1915 г. депортации вынудили правительство фактически ликвидировать черту оседлости⁴.

¹ Лапановіч С. Ф. Дзейнасць дзяржаўных і грамадскіх арганізацый па аказанні дапамогі бежанцам у Беларусі ў гады Першай сусветнай вайны (1914 – кастрычнік 1917 г.). С. 4; Съезд по делам беженцев // Оршан. вестн. 1916. 7 янв. С. 3; Эвакуация беженцев-евреев // Там же. 1916. 30 янв. С. 4.

² Смольянинов М. М. Беларусь в Первой мировой войне 1914–1918 гг. С. 24.

³ НИАБ. Ф. 1416. Оп. 3. Д. 20247. Л. 200–272.

⁴ Западные окраины Российской империи / Л. А. Бережная [и др.] ; науч. ред.: М. Долбилов, А. Миллер. М., 2006. С. 334; Функ Ю. В. Евреи Беларуси в конце XIX – начале XX в. Минск, 1998. С. 64–65.

Несмотря на некоторые послабления со стороны царских властей, положение евреев не улучшилось. Уже летом—осенью 1915 г. при отступлении русских войск началось выселение жителей и уничтожение их жилья и другой собственности, а также урожая в местностях, которым угрожала немецкая оккупация. Так, были выселены все евреи из деревни Альбертин, находившейся недалеко от Слонима, из местечка Телеханы и села Гостынь Пинского уезда, ряда поселений вокруг Лунинца, а также из многих населенных пунктов Минской губернии. Весной 1916 г. в Минске насчитывалось 12 244 беженца-еврея, в Борисове – 1106, Мозыре – 234, Слуцке – 951, Речице – 725, Несвиже – 69¹. Следует понимать, что в этот период времени принудительное выселение касалось всех местных жителей независимо от их национальности. Например, в 1915–1916 гг. у крестьян Гродненской губернии при их эвакуации в Калужскую губернию был реквизирован весь скот. При этом причитающаяся им оплата в виде беженских пайков осуществлялась с запаздыванием из-за «казначейских затруднений»².

С началом Первой мировой войны Российская империя стремилась присоединить восточные территории Познанщины, Силезии и Западной Галиции, ставшие частью Германии и Австро-Венгрии в результате разделов Речи Посполитой в конце XVIII в. В июне 1915 г. Николай II повелел учредить комиссию из 6 русских и 6 польских членов для установления основ автономии, обещанной Царству Польскому Манифестом от 16 августа 1914 г.³ Однако данный указ не был реализован.

¹ НИАБ. Ф. 511. Оп. 1. Д. 1. Л. 105–409; Еврейская старина : науч. тр. / Евр. ист.-этногр. о-во ; под ред. С. М. Дубнова. Пг., 1918. Т. 10. С. 247, 249–250.

² Белова И. Б. Первая мировая война и российская провинция: 1914 – февраль 1917 гг.: по материалам Калужской и Орловской губерний : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. Калуга, 2007. Л. 103.

³ Бьюкенен Дж. Мемуары дипломата: воспоминания, мемуары. М. ; Минск, 2001. С. 189–190; Национальная политика России: история и современность / С. В. Кулешов [и др.]. М., 1997. С. 71; Палеолог М. Царская Россия во время мировой войны. М., 1991. С. 187; Его же. Царская Россия накануне революции. М., 1991. С. 108.

Большинство политически активных поляков отдавали предпочтение созданию независимого государства в границах 1772 г. Это обстоятельство вызывало недоверие у российских властей. К тому же социальное, культурное и экономическое преобладание польского дворянства в западных губерниях над белорусским, литовским и украинским крестьянством вызывало опасения у властей¹. Поэтому, несмотря на обещание автономии Польши, российское правительство придерживалось довоенного отношения к полякам. Еще в январе 1914 г. минский губернатор А. Ф. Гирс в докладной записке «О мерах, могущих укрепить национальное самосознание белорусов и противодействовать их полонизации» отмечал: «За все время, начиная с 1864 г., русское дело, хотя и медленно, но шло вперед <...>. Отменяя ограничительные законы как в деле приобретения земельной собственности, так и в деле культурно-религиозной борьбы и проявлений общественной жизни, правительство рассчитывало, что русский элемент настолько укрепился и упрочился в крае, что сумеет собственными силами противостоять напору польского элемента и отстоять край от ополячения». Губернатор также указывал на то, что поляки в северо-западном регионе страны составляют не более 4%².

Вместе с тем вопреки препятствиям, которые чинило российское законодательство в отношении поляков, они продолжали осуществлять культурную и образовательную деятельность. Иногда им удавалось получить разрешение на открытие польскоязычных школ. Так, накануне Февральской революции 1917 г. такие начальные школы существовали практически на всей неоккупированной территории Беларуси. Однако многие из них были так называемыми тайными школами, где большинство учителей составляли польские ксендзы, а в основе преподавания лежал религиозный аспект³. В военные годы в школах с польским языком преподавания обучались не только дети беженцев из

¹ Лор Э. Русский национализм и Российская империя: кампания против «вражеских подданных» в годы Первой мировой войны. М., 2012. С. 188.

² ОРБАН Литвы. Ф. 43. Д. 25167. Л. 1, 3.

³ НАРБ. Ф. 701. Оп. 1. Д. 40. Л. 44; О польских школах // Вечерние изв. Мин. газ.-коп. 1915. 19 янв. С. 4.

Царства Польского, но и дети белорусских крестьян католического вероисповедания, что официально было запрещено¹.

Развивалась польская периодическая печать. Так, в 1915 г. в Вильно на польском языке выходило 20 изданий. Культурно-просветительскую работу проводило Виленское общество поощрения польского сценического искусства².

Созданный в 1914 г. в Варшаве Центральный обывательский комитет (ЦОК) губерний Царства Польского активизировал свою деятельность в белорусском регионе по мере продвижения польских беженцев на восток. Его отделы создавались во многих белорусских городах, преимущественно в Минской губернии. Представителем ЦОК в Минской губернии был избран А. К. Свида. В Могилевской губернии, где в годы Первой мировой войны оказалось также много беженцев-поляков, комитет представлял ксендз Святополк-Мирский³.

Кроме того, царское правительство оказывало помощь полякам, пострадавшим в войне. Местные отделы ЦОК сотрудничали с российскими правительственными и проправительственными общественными организациями, получая от них субсидии. Так, в марте 1916 г. ЦОК организовал в местечке Смиловичи Игуменского уезда Минской губернии приют для 50 детей, где они обучались рукоделию и начальной грамоте. Продукты питания доставлялись туда за счет средств правительственной организации «Северопомощь»⁴. С ЦОК также сотрудничало Общество вспомоществования бедным семействам поляков, участвующих в войне, и бедствующему польскому населению, пострадавшему от военных действий⁵.

¹ Навучанне па-польску // Наша Ніва. 1915. 28 мая. С. 3; Рудовіч С. С. Этнічныя супольнасці Беларусі ў палітыцы царызму перыяду Першай сусветнай вайны (ліпень 1914 – люты 1917 гг.). С. 178–179.

² Памятная книжка Виленской губернии на 1915 г. Вильна, 1915. С. 132, 146–148.

³ Памятная книжка Могилевской губернии на 1916 г. / под ред. И. И. Марченко. Могилев, 1915. С. 47, 59, 241; Рудовіч С. С. Этнічныя супольнасці Беларусі ў палітыцы царызму перыяду Першай сусветнай вайны (ліпень 1914 – люты 1917 г.). С. 179.

⁴ НИАБ в Гродно. Ф. 9. Оп. 4. Д. 236. Л. 93.

⁵ НИАБ. Ф. 22. Оп. 1. Д. 1254. Л. 20–24.

С конца 1914 г. по распоряжению Верховного главнокомандующего началось создание в российском войске первого польского легиона, который в скором времени был переформирован в 1-ю польскую дружину ополчения. В сентябре 1915 г. после участия в боевых действиях она и еще несколько других подразделений польских войск были переведены в Бобруйск. Постепенно они были объединены в польскую стрелковую бригаду регулярных войск, в которую было направлено много новобранцев с белорусских территорий. К февралю 1916 г. в этой бригаде насчитывалось 4 тыс. человек. Летом 1916 г. 1-я польская дружина ополчения принимала активное участие в наступательной операции Западного фронта под Барановичами¹. Таким образом царское правительство пыталось нейтрализовать недовольство со стороны польского населения и привлечь его на свою сторону.

«Покровительство» белорусскому и литовскому национальным движениям на территории Беларуси в рассматриваемый период было также связано со стремлением российских властей ослабить польское влияние, в особенности католическую церковь и польское дворянство (см. цв. вклейку)².

В годы Первой мировой войны в Вильно продолжалась печать «Нашай нівы» – еженедельной газеты на белорусском языке, материалы которой носили общественно-политический, научно-просветительский и литературно-художественный характер. Большое значение «Нашай нівы» заключается в том, что именно это периодическое издание вывело белорусский язык на уровень литературного, сделало возможным его использование в политической и экономической публицистике. Главной

¹ Белякевич И. И. Из истории создания польских национальных формирований в составе русской армии во время Первой мировой войны // Первая мировая война, 1914–1918 гг. : сб. / Акад. наук СССР, Ин-т истории ; редкол.: А. Л. Сидоров (отв. ред.) [и др.]. М., 1968. С. 160–163; Подпратов Н. В. Национальные меньшинства в борьбе за «честь, достоинство, целостность России...»: создание и использование национальных формирований в русской армии // Воен.-ист. журн. 1997. № 1. С. 56.

² Самбук С. М. Политика царизма в Белоруссии во второй половине XIX века. Минск, 1980. С. 200; Weeks T. “Us” or “Them”? Belarusians and official Russia, 1863–1914 // Nationalities Papers. 2003. Vol. 31, is. 2. P. 211–223.

заслугой «Нашай нівы» стало то, что к 1915 г. ее авторы (В. Ластовский, А. и И. Луцкевичи, Я. Колас, Я. Купала и другие) сформировали и разработали основную теоретическую базу белорусской национальной идеи. Однако после опубликования в январе 1915 г. статьи «Думкі» А. Язьмена началось судебное преследование редактора «Нашай нівы» – Я. Купалы¹. Последний номер газеты вышел 7 августа 1915 г., после чего деятельность этого печатного издания была приостановлена в связи с приближением российско-германского фронта к Вильно. Следует отметить, что даже в таких непростых условиях «Нашай ніве» удалось приобщить многих белорусов к родному языку.

В целом же отношение к белорусам и белорусскому национальному движению со стороны царизма с началом Первой мировой войны не изменилось (см. цв. вклейку)². Ввиду боевых действий в регионе и близости расположения фронта на территории пяти губерний разрешалась лишь деятельность Белорусского общества по оказанию помощи пострадавшим от войны, созданного весной 1915 г. в Вильно. Основная работа этой организации была направлена на оказание помощи беженцам и возобновление жизни в разрушенных войной местностях, о чем свидетельствует ее устав³. Одновременно велась и определенная культурно-просветительская работа: чтение лекций, проведение вечеров и других мероприятий подобного рода⁴. Таким образом, одной из наиболее очерченных форм существования белорусского движения были именно беженские комитеты.

¹ Унучак А. У. «Наша Ніва» і беларускі нацыянальны рух (1906–1915 гг.). С. 113.

² На шляху станаўлення беларускай нацыі: гістарыяграфічныя здабыткі і праблемы / В. В. Яноўская [і інш.]; навук. рэд. В. В. Яноўская. Мінск, 2011. С. 284.

³ Устав Беларускага общества по оказанию помощи пострадавшим от войны. Вильно, 1915. С. 1–15.

⁴ Первая мировая война: историографические мифы и историческая память : в 3 кн. / И. В. Бородин [и др.] ; под ред. О. В. Петровской. М., 2014. Кн. 3 : Вторая Отечественная война России, 1914–1917. С. 215; Райчонак А. А. Беларускае пытанне ў гады Першай сусветнай вайны // Войны XIV–XX вв. в судьбах беларускага народа : сб. науч. ст. Междунар. науч.-теорет. конф., Минск, 4 дек. 2014 г. / Беларус. нац. техн. ун-т ; редкол.: В. А. Божанов (науч. ред.) [и др.]. Минск, 2014. С. 197.

Накануне и в годы Первой мировой войны белорусско- и украинскоязычное население территории Беларуси оказалось в крайне тяжелом положении. В школах, как и ранее, дети представителей этих национальностей обучались только на русском языке. Белорусы и украинцы католического вероисповедания часто принимались за поляков, а значит, их детям не запрещалось учиться в польских школах. И даже после революции 1905–1907 гг., давшей стимул к всплеску белорусского и украинского национальных движений, ситуация изменилась незначительно. Так, в 16-й статье законопроекта о начальном образовании, принятого Государственной думой в 1911 г., было прописано, что все учебные планы и учебники должны быть составлены исключительно на русском языке. Белорусам и украинцам католического вероисповедания или других религий разрешали обучаться на родном для них языке. При этом белорусские ученики-католики должны были изучать религию на польском, так как они «были поляками и обязаны были говорить по-польски»¹.

Российский исследователь А. И. Миллер считает, что белорусы и украинцы в Российской империи никогда не дискриминировались на индивидуальном уровне, так как эти национальные общности официально считались русскими и, по сути, у них были равные возможности при условии, что они владеют русским языком². Представляется вполне логичным обязательное владение русским языком при желании занять достойное место в государстве и обществе, поскольку это был единственный государственный язык. Однако господствовавшая в Российской

¹ Radzik R. Między zbiorowością etniczną a wspólnotą narodową: Białorusini na tle przemian narodowych w Europie Środkowo-Wschodniej XIX stulecia. Lublin, 2000. S. 76; Zaprudnik, J. Russo-Polish Clashes in the State Dumas (1906–1917) over Schools in the Russian Empire's "North-Western Region" (Belarus) // Беларусь і беларусы ў прасторы і часе : зб. да 75-годдзя праф. А. Мальдзіса / Міжнар. асац. беларусістаў, Пол. ін-т у Мінску ; пад рэд. С. Запрудскага, А. Фядуты, З. Шыбекі. Мінск, 2007. С. 359–362.

² Миллер А. Центр и окраина: метаморфозы проблемы в XVIII–XXI вв. в отношении власти и общественного мнения в России к Украине и Белоруссии // Центр и региональные идентичности в России / В. Я. Гельман [и др.]; под ред. В. Гельмана, Т. Хопфа. СПб. ; М., 2003. С. 29–46.

империи доктрина, определявшая белорусов и украинцев как русских, не позволяла развиваться этим этносам в своем истинно национальном направлении.

Незначительная литовская общность, как и в довоенный период, представляла собой в основном компактные поселения земледельцев, говорящих на родном языке. Вплоть до начала XX в. использование литовского языка запрещалось. В 1904 г. царские власти отменили запрет на печать, а в 1906 г. – на преподавание в школах на литовском языке. Эти меры в определенной степени способствовали развитию литовского этнического самосознания. К тому же следует учитывать тот факт, что в отличие от украинцев и белорусов литовцы не включались в образ «общерусской» нации¹. Вместе с тем литовские школы были подвержены русификации, поэтому в основном обучение детей осуществлялось в домашних условиях при участии литовских церковнослужителей².

Несмотря на эти обстоятельства, накануне и в годы Первой мировой войны белорусско-литовские губернии стали центром литовского национального движения. В Виленской губернии с преобладающим литовским населением активно создавались различные общественные и культурно-просветительские общества. Так, в 1915 г. осуществляло свою деятельность Литовское научное общество, председателем которого был назначен И. Ю. Бассандович. В губернии насчитывалось восемь периодических изданий на литовском языке. В Вильно также работал магазин литовской книги, открытый в 1906 г. оперной исполнительницей и актрисой М. Шлапелене-Песецайте³. Российские власти не создавали препятствий для литовского национально-культурного развития, которое, по их мнению,

¹ НАРБ. Ф. 701. Оп. 1. Д. 16. Л. 104; Д. 43. Л. 6; Кто живет в Беларуси. С. 547; Миллер А. Империя Романовых и национализм: эссе по методологии ист. иссл. М., 2006. С. 91.

² Резолюции, принятые инородческой секцией съезда по народному образованию // Вестн. евр. просвещения. 1914. Март. С. 70.

³ Памятная книжка Виленской губернии на 1915 г. Вильна, 1915. С. 129, 148; Тарнагурская Т. Культурная жизнь Вильнюса начала XX века (1904–1914) // «Наша Ніва» ў кантэксце віленскай культуры : да 100-годдзя заснавання газ. «Наша ніва». Вільня, 2007. С. 106.

способствовало отделению поляков от других национальных общностей региона, а также ослабляло польское давление.

Важно и то, что литовцы также вели активную работу в сфере оказания помощи пострадавшим от войны, создав национальные комитеты, деятельность которых была сосредоточена вокруг Центрального литовского общества, или «Литовского комитета». Его отделения действовали во всех белорусских губерниях¹. Общество не только занималось устройством беженцев, но и организовывало публичные собрания, лекции и концерты. Это в определенной мере способствовало культурному развитию литовской общности на белорусских землях². Схожие функции были и у «Виленского общества взаимной помощи литовцев»³.

Основным местом проживания латышей Беларуси в годы Первой мировой войны продолжала оставаться Латгалия, объединявшая Двинский, Люцинский и Режицкий уезды Витебской губернии. Не видя в латышах особой угрозы самодержавию, царское правительство не проводило каких-либо действенных мер по дискриминации их культурно-образовательной жизни⁴. Латгалия была центром латышской культуры, где, как и прежде, издавались газеты и журналы на латышском языке, действовали научные и культурно-просветительские организации. Вместе с тем весной 1915 г. латышские газеты писали о том, что начальник Рижской центральной телеграфной конторы издал циркуляр, в котором чиновникам под угрозой отстранения от должности запрещалось разговаривать на латышском языке, он назвал это «вопиющим случаем»⁵.

Нередко на прошения о регистрации латышских общественных комитетов со стороны царского правительства следовал

¹ Памяць: Бабруйс. р-н: гіст.-дак. хронікі гарадоў і раёнаў Беларусі. Мінск, 1998. С. 72; Сярод уцекачоў // Наша Ніва. 1914. 9 кастр. С. 3.

² РГВИА. Ф. 13273. Оп. 1. Д. 28. Л. 7–7 об.; Літоўскі канцэрт // Наша Ніва. 1915. 16 крас. С. 3.

³ Памятная книжка Виленской губернии на 1915 г. С. 134.

⁴ Тугай У. В. Латышскі этнас у сацыяльна-эканамічным жыцці Беларусі. С. 148.

⁵ Літоўскі канцэрт // Наша Ніва. 1915. 16 крас. С. 3.

отказ. По мнению властей, чрезмерное число таких организаций способствовало «усилению национального обособления и враждебности». Например, не было дано согласие на регистрацию Двинского латышского певческого общества «Эхо». Устав организации предусматривал наделение его правом ставить спектакли, концерты, проводить музыкальные, литературные, драматические вечера, экскурсии. Причиной отказа было то обстоятельство, что членами общества потенциально стали бы латыши, преимущественно проживавшие в Двинском уезде. Царские власти видели в этом угрозу провокации национальной враждебности в регионе¹.

Однако обстоятельства вынудили российские правительственные органы зарегистрировать ряд организаций по поддержке лиц, пострадавших от войны. В июне 1915 г. начало свою деятельность общество помощи «Родина», целью которого было оказание содействия латышам – участникам военных действий, а также сбор средств для обучения детей фронтовиков, временно оказавшихся в приютах. Отделения этого общества были открыты в Витебске, Полоцке, Люцине, Двинске, Себеже. Важную роль в годы войны сыграло общество помощи семьям латышей-латгальцев, участвовавших в войне, а также бедному населению Латгалии, пострадавшему от военных действий. Поддержка им оказывалась в городах Режица, Двинск, Люцин Витебской губернии. Отделы организации пользовались правом открывать школы-приюты. На территории Беларуси также действовали латышские сельскохозяйственные и хозяйственные общества, способствовавшие приобретению товаров продовольствия по более низким ценам².

Можно говорить о том, что в годы Первой мировой войны российское правительство, подавляя различные национально-культурные организации, не препятствовало созданию комитетов, преследовавших экономические и гуманитарные цели.

¹ Лукін В. С. Дзейнасць грамадскіх арганізацый у Латгаліі на пачатку ХХ ст. С. 4.

² Там же. С. 5–6; Тугай У. В. Латышы на Беларусі. Мінск, 1999. С. 79–80.

В годы Первой мировой войны политика царского правительства в отношении татар на белорусских землях определялась общей концепцией о положении мусульман в Российской империи, которая формировалась на протяжении нескольких столетий. Подавляющее большинство татар были мусульманами, поэтому вероисповедование этой национальной общности стало главным критерием ее «непохожести» на русскую нацию.

Еще в конце XIX в. татарский просветитель Исмаил-бей Гаспринский в своих сочинениях, посвященных мусульманскому вопросу, отметил, что в Российской империи о татарах известно немного. Этим он объяснял отсутствие последовательной политики в отношении татарского населения¹.

17 апреля 1905 г. был принят закон о веротерпимости, однако татары-мусульмане не получили полной свободы в деле духовного образования. Так, обязательным было открытие русских школ во всех местностях, населенных мусульманами, а татарские школы без наличия в них русского класса были запрещены². Таким образом, закон 1905 г. стал единственным серьезным предложением по улучшению жизни татар-мусульман вплоть до революционных событий 1917 г. Царское правительство больше не прибегало к каким бы то ни было практическим действиям для улучшения положения татар в Российской империи. Это касалось как мусульманских проектов, так и предложений самих царских администраторов³.

Российский исследователь Д. Ю. Арапов отмечает низкое значение исламского фактора для царизма на территории западных губерний по причине того, что «издавна проживавшая здесь

¹ Ислам в Российской империи: законодат. акты, описания, статистика / сост., авт. введ. ст., коммент. и прил. Д. Ю. Арапова. М., 2001. С. 336–337.

² Там же. С. 179; Тихонов А. К. Католики, мусульмане и иудеи Российской империи в последней четверти XVIII – начале XX в. СПб., 2008. С. 295; Тугай У. В. Латышскі этнас у сацыяльна-эканамічным і культурным жыцці Беларусі (XIX – першая палова XX ст.) : аўтарэф. дыс. ... д-ра гіст. навук : 07.00.02. С. 82.

³ Арапов Д. Ю. Система государственного регулирования ислама в Российской империи: последняя треть XVIII – начало XX в. : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02. М., 2005. Л. 341.

небольшая по своей численности община “западных” татар-мусульман была наиболее европеизированной группой среди российских последователей “магометанского закона” и в целом соблюдала лояльность к монархии Романовых¹. Многие татары на территории Беларуси в годы Первой мировой войны принимали участие в военных действиях ввиду близости расположения белорусских земель к линии фронта². Чтобы поднять боевой дух среди татарского населения, 7 декабря 1916 г. во все военные части был разослан циркуляр Главного штаба под № 187, который содержал в себе календарь неправославных религиозных праздников, в том числе и мусульманских. В циркуляре говорилось, что нижние чины мусульманского вероисповедания могут быть освобождены от служебных обязанностей для участия в религиозной службе³.

Мусульманская элита, особенно татарская, активно помогала властям: устраивала сборы средств на нужды войны, открывала столовые и госпитали. Так, в Петрограде был учрежден «Комитет помощи больным и раненым мусульманам всей России», который поставлял продовольствие на фронт, открывал госпитали, направлял в армию войсковых мулл, рассылал религиозную литературу⁴.

Анализ историографии и источников показал, что повседневная жизнь населения во многом регламентировалась обязательными постановлениями военного времени, нарушение кото-

¹ Арапов Д. Ю. Система государственного регулирования ислама в Российской империи (последняя треть XVIII – начало XX вв.). М., 2004. С. 196.

² Арапов Д. Ю. Система государственного регулирования ислама в Российской империи: последняя треть XVIII – начало XX вв. : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02. Л. 318; Исхаков С. М. Первая мировая война глазами российских мусульман // Россия и Первая мировая война : материалы Междунар. науч. colloквиума, 1–5 июня 1998 г. / С.-Петербург. фил. Ин-та рос. истории Рос. акад. наук [и др.] ; редкол.: Н. Н. Смирнов (отв. ред.) [и др.]. СПб., 1999. С. 421.

³ Хаданёнак В. М. Рэлігійнае жыццё на неакупаванай тэрыторыі Беларусі ў гады Першай сусветнай вайны // Рэлігія і грамадства – 6 : сб. науч. ст. : VI Междунар. науч.-практ. конф. «Рэлігія і грамадства», Могилев, 13 мая 2011 г. / Могилев. гос. ун-т ; под общ. ред. В. В. Старостенко, О. В. Дзяченко. Могилев, 2011. С. 89–90.

⁴ Исхаков С. М. Первая мировая война глазами российских мусульман. С. 421.

рых предусматривало в качестве меры наказания штраф или арест. Данные распоряжения охватили все сферы жизни: вводилась военная цензура, обязательной регистрации подвергалось все вновь прибывшее население, запрещалось употребление крепких алкогольных напитков, проводились различные реквизиции среди населения для поддержания боеспособности армии.

Таким образом, национальная политика Российской империи была явлением довольно условным, так как политические и административные меры в отношении той или иной национальности часто были несистематичными и непоследовательными. Так, запреты, принятые по отношению к подданным воюющих с Российской империей держав, нередко применялись к этническим немцам, евреям, полякам. Черта оседлости, которая запрещала евреям проживать вне городов и местечек, была отменена с началом военных действий на территории Беларуси, однако существовал перечень городов и местностей, в которых закон не утратил силу. Евреи Беларуси, которые сотрудничали с правительством в деле оказания помощи пострадавшим от войны или организовывали мероприятия по сбору средств на военные нужды, не были в числе «вражеских элементов». Полякам власти предоставили некоторые возможности в осуществлении культурно-просветительской деятельности, однако, когда царское правительство осознало степень укрепления польских позиций в белорусском регионе, право на национально-культурное развитие перешло к белорусам и литовцам. Латыши Беларуси нередко сталкивались с запретами на учреждение своих национальных организаций. В большинстве случаев белорусы, евреи, поляки, литовцы, латыши тайно организовывали и открывали школы с преподаванием на родных языках. Поскольку многие татары белорусских земель принимали участие в военных действиях, а также были очень малочисленной общностью, царизм не вводил ограничения по отношению к ним. В то же время в 1914–1917 гг. не было сделано ничего для улучшения жизни татарской общности.

**НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОБЩНОСТИ БЕЛОРУССКИХ
ТЕРРИТОРИЙ В УСЛОВИЯХ ВЛАСТИ
ВРЕМЕННОГО И СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВ
(МАРТ 1917 – НОЯБРЬ 1918 г.)**

**3.1. Динамика численности и национального состава
населения прифронтовых белорусских земель**

К октябрю 1915 г. часть белорусских земель была занята немецкими войсками, а спустя месяц фронт окончательно стабилизировался по линии Двинск – Браслав – Поставы – Сморгонь – Барановичи – Пинск – Луцк. В результате четверть территории современной Беларуси оказалась оккупированной¹. Поэтому в данном разделе речь пойдет о белорусских территориях за пределами зоны немецкой оккупации.

Существуют некоторые трудности в определении демографической ситуации на прифронтовых белорусских землях в рассматриваемый период. В первую очередь такая ситуация обусловлена недостатком статистических сведений. Сельскохозяйственная перепись, проводившаяся в мае–июле 1916 г., охватила только население аграрного сектора. Горожане и жители полосы отчуждения железных дорог, а также лица, «не занимавшиеся трудом на земле», остались неучтенными. Переписью не были охвачены земли, оккупированные немецкими войсками. По этой причине нет данных о населении Гродненской, части Виленской и Минской губерний².

Так, в Виленской губернии вне переписи остались Поставская волость Дисненского уезда, Мядельская и Маньковская во-

¹ Мигун Д. А. Германия и Беларусь: уроки истории (1914–1922 годы). С. 7; Сяменчык М. Я. Грамадска-палітычнае жыццё на Беларусі ў перыяд Лютаўскай і Кастрычніцкай рэвалюцый (сакавік 1917 – сакавік 1918 гг.): аўта-рэф. дыс. ... д-ра гіст. навук : 07.00.02. С. 24.

² НИАБ. Ф. 2502. Оп. 1. Д. 775. Л. 111–152.

лости Вилейского уезда, а также практически весь Ошмянский уезд, за исключением двух волостей – Воложинской и Полочанской. В Ошмянском, Новогрудском и Пинском уездах, каждый из которых насчитывал 23 волости, были переписаны 2, 3 и 10 волостей соответственно¹.

Уточнения и дополнения данных за 1916 г., связанные с подготовкой необходимого количества продовольствия для населения, оказавшегося в тяжелых военных условиях, стали причиной переписи 1917 г., проходившей с мая по октябрь. Было зафиксировано сельское и городское население, однако оккупированные Германией Гродненская, Виленская части Витебской и Минской губерний оказались вновь не охваченными².

Мобилизация и беженское движение значительно повлияли на изменения численности и национального состава населения прифронтовых белорусских земель. Если по 50 губерниям Российской империи в целом на протяжении войны были мобилизованы 47,7% трудоспособных мужчин, то в Могилевской – 50,7, Витебской – 52,2% от общего числа мужского населения. Только из деревень Могилевской, Витебской, Минской губерний до сентября 1917 г. были мобилизованы 634,4 тыс. человек, при том что в 1913 г. в уездах Витебской губернии проживали 811,1 тыс. мужчин, Могилевской – 1,091, Минской – 1,370 тыс. мужчин³. В целом к 1917 г. из числа жителей белорусского региона в русскую армию были призваны около 900 тыс. человек⁴.

Интересными представляются сведения, полученные в результате анкетирования, проведенного в 1917 г. в Петрограде белорусским отделом Комиссариата по делам национальностей.

¹ Предварительные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 года. Пг., 1916–1917. Вып. 1 : Европейская Россия: поездные, погубернские и порайонные итоги. 1916. С. 37.

² Материалы по вопросу о производстве Всероссийской переписи городского и поселкового населения и учету городского потребления. М., 1916. С. 4.

³ Хаданёнак В. М. Сацыяльна-эканамічнае становішча насельніцтва неакупіраванай тэрыторыі Беларусі ў гады Першай сусветнай вайны (кастрычнік 1915 – кастрычнік 1917 гг.). С. 55–56.

⁴ Карнялюк В. Р. Фактары гісторыка-дэмаграфічных змен у складзе насельніцтва Беларусі ў 1913–1918 гг. : дыс. ... канд. гіст. навук : 07.00.02. Л. 98.

Согласно им, 51,5% беженцев-белорусов покинули свое место жительства добровольно под страхом оказаться в зоне боевых действий, в то время как 45,5% человек были вынуждены пойти на это под давлением властей¹. Всего к 1917 г. из пяти губерний в качестве беженцев выехали более 1,2 млн человек².

Значительно сократилась общая численность населения. К концу 1917 г. число жителей территории Беларуси составило около 8 млн человек, что практически соответствовало показателю конца XIX в. В среднем население каждой отдельной губернии снизилось на 890 тыс. человек. Наиболее существенное сокращение числа жителей было зафиксировано в Гродненской и Минской губерниях³. Определенную роль в этом сыграли военные действия: из пяти российских фронтов два (Западный и частично Северный) размещались на территории Беларуси⁴.

Белорусы по-прежнему преобладали над другими национальными общностями региона, несмотря на то что по сравнению с началом XX в. их число сократилось на 27% и составило 3,9 млн человек⁵. Как и ранее, сохранялась особенность их расселения преимущественно в сельской местности. Так, согласно сведениям переписи населения Минска, проведенной в сентябре 1917 г., здесь проживали всего 2,4% белорусов от общего числа жителей города. Примечательно, что в 1897 г. на долю белорусского городского населения приходилось около 9% от общего числа жителей, а в 1909 г. – 8,2%. В то же время в некоторых городах наблюдалась положительная динамика. Так,

¹ Цуба М. В. Першая сусветная вайна на Беларусі ў кантэксце сусветных ваенных падзей (грамадскі і ваенны бакі) 1914–1918 гг. С. 3, 119.

² НАРБ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 56. Л. 54–55; Карнялюк В. Р. Фактары гісторыка-дэмаграфічных змен у складзе насельніцтва Беларусі ў 1913–1918 гг. : дыс. ... канд. гіст. навук : 07.00.02. Л. 98.

³ НАРБ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 80. Л. 72–74.

⁴ Там же. Ф. 322. Оп. 1. Д. 810. Л. 1, 9; Сяменчык М. Я. Расійская армія і жыхары Беларусі на злome Першай сусветнай вайны // Тр. Беларус. гос. технол. ун-та. Сер. 5, Политология, философия, история, филология. 2009. Вып. 17. С. 110.

⁵ Карнялюк В. Р. Фактары гісторыка-дэмаграфічных змен у складзе насельніцтва Беларусі ў 1913–1918 гг. : дыс. ... канд. гіст. навук : 07.00.02. Л. 44.

в Борисове насчитывалось около 5 тыс. белорусов, в то время как в начале XX в. там проживали только 3,3 тыс. человек¹.

В 1917 г. в Минской губернии были зарегистрированы более 1,1 млн белорусов, из которых только 30 тыс. человек – в городах. Согласно переписи 1897 г., белорусское население этой губернии составляло более 1,6 млн человек, что на треть превышает вышеприведенный показатель. Больше всего белорусов проживало в Борисовском, Бобруйском и Игуменском уездах Минской губернии. В Витебской и Могилевской губерниях в среднем насчитывалось по 1,2 млн белорусов². Белорусский исследователь П. В. Терешкович отмечает, что только в одной Могилевской губернии в период 1897–1917 гг. численность белорусского населения сократилась с 82,4 до 50,3%³. Вместе с тем уже к концу 1918 г. число белорусов в пяти губерниях увеличилось до 3,9 млн человек, что в первую очередь было связано с возвращением беженцев из центральных регионов России на прежние места жительства⁴.

Одной из наиболее многочисленных национальных общностей в 1917–1918 гг. были евреи и занимали второе место после белорусов. Однако и их численность сократилась. В 1917 г. их насчитывалось более 400 тыс. человек, или 8,3% от общего числа населения, что на треть ниже показателей переписи 1897 г. и статистических сведений за 1909 г.⁵

Необходимо отметить, что к 1917 г. в результате массовой миграции из пяти губерний выехали 317 тыс. евреев, преиму-

¹ НАРБ. Ф. 255. Оп. 1. Д. 1. Л. 55 б; Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. СПб., 1899–1905. Ч. 12 : Минская губерния. 1904. С. 80–83; Перепись населения г. Минска, произведенная 27–30 сентября 1917 г. Минск, 1918. С. 1–32; Шыбека З. В. Мінск сто гадоў таму. С. 11.

² НАРБ. Ф. 42. Оп. 1. Д. 869. Л. 288; Ф. 48. Оп. 1. Д. 1472. Л. 15–17; Ф. 255. Оп. 1. Д. 1. Л. 64 об. – 65; Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. СПб., 1899–1905. Ч. 12 : Минская губерния. 1904. С. 80–83.

³ Терешкович П. В. Этническая история Беларуси XIX – начала XX в.: в контексте Центрально-Восточной Европы. С. 145.

⁴ Карнялюк В. Р. Фактары гісторыка-дэмаграфічных змен у складзе насельніцтва Беларусі ў 1913–1918 гг. : дыс. ... канд. гіст. навук : 07.00.02. Л. 44.

⁵ Там же. Л. 44–45.

щественно из Гродненщины и Минщины¹. В российской историографии существует мнение о том, что до 1914 г. территорию современной Беларуси покинули около 400 тыс. евреев, а за пределы Российской империи в целом выехали порядка 1,5–2,0 млн представителей этой общности². Причинами могло быть опасение со стороны российских властей, связанное с возможным сотрудничеством между евреями и представителями воюющих государств, и последующие депортации. Многие евреи уехали с территории белорусских земель согласно распоряжениям МВД. По данным Особого отдела Татьянинского комитета, к 1917 г. только в Петрограде и пригородах насчитывалось более 2,5 тыс. евреев-беженцев, прибывших из Виленской, Витебской, Гродненской, Минской, Могилевской губерний³.

Как и в довоенный период, евреи продолжали оставаться преимущественно городским населением. Так, в городах Минской губернии их насчитывалось более 132 тыс. человек, в то время как в уездах без учета городов – менее 74 тыс. человек⁴. По итогам регистрации детского населения дошкольного возраста Бобруйска, проведенной в конце 1918 г., выяснилось, что из 3319 детей около 2 тыс. оказались евреями⁵. Всего в Бобруйском уезде в это время насчитывалось более 24 тыс. евреев, что составляло 7,7% от общего числа жителей уезда. Значительное число евреев проживало также в Мозырском и Игуменском уездах. В целом по Минской губернии евреи составляли 6,4% от всего населения, в то время как согласно переписи 1897 г. их было 28,5%. В 1917 г. в самом крупном городе губернии – Минске проживали 60 тыс. евреев, или 44% от всего населения города⁶.

¹ Иоффе Э. Г. Страницы истории евреев Беларуси: крат. науч.-попул. очерк. С. 63.

² Документы по истории и культуре евреев в архивах Беларуси / Рос. гос. гуманитар. ун-т, Центр библеистики и иудаистики; науч. ред.-сост.: М. С. Куповецкий, Э. М. Савицкий, М. Веб. М., 2003. С. 31; Российская многонациональная цивилизация: единство и противоречия / В. В. Трепалов [и др.]. М., 2003. С. 184–185.

³ Перепись беженцев в Петрограде / Особый отд. ком. е. и. выс. вел. кн. Татьяны Николаевны. Пг., 1916. С. 59.

⁴ НАРБ. Ф. 42. Оп. 1. Д. 869. Л. 288.

⁵ Там же. Ф. 804. Оп. 1. Д. 1. Л. 33.

⁶ Там же. Ф. 44. Оп. 1. Д. 55. Л. 13–17, 26.

В городах Витебской губернии насчитывалось более 99 тыс. евреев, в то время как в сельской местности проживали до 10 тыс. человек еврейской национальности¹. По городской переписи 1917 г., в Могилевской губернии среди неземледельческого еврейского населения было около 152 тыс. человек. Больше всего лиц еврейской национальности насчитывалось в Гомеле, Могилеве, Орше, Рогачеве, Черикове, Сенно, а также в местечках Ляды, Жлобин, Дубровно².

Значительной по численности национальной общностью на белорусских территориях в годы Первой мировой войны по-прежнему оставались русские. В 1917 г. их было 391 тыс. человек, в то время как в конце XIX в. этот показатель составлял 493 тыс. человек³. Так, за 20 лет русское население сократилось более чем на 20%. Причем наибольшее снижение пришлось на годы Первой мировой войны вследствие беженства, эвакуации и мобилизации рабочих на военные заводы.

В целом этнические границы расселения русских сохранились. Наибольшее количество их проживало в Витебской губернии, наименьшее – в Могилевской. Вместе с тем исследователь П. В. Терешкович, занимающийся вопросами этнической истории Беларуси, отмечает, что по сравнению с началом XX в. к 1917 г. численность русского населения в Могилевской губернии возросла⁴.

По сведениям городской переписи 1917 г., в 11 уездах Могилевской губернии проживали около 118 тыс. русских, причем это было только некрестьянское население. Больше всего русских насчитывалось в Гомельском, Оршанском и Рогачевском уездах⁵.

¹ НАРБ. Ф. 701. Оп. 1. Д. 48. Л. 64 об.

² Городская перепись 1917 г. Могилевская губерния: таблицы подсчета хозяйств, населения, скота и посевов. Могилев, 1917. С. 29.

³ Карнялюк В. Р. Фактары гісторыка-дэмаграфічных змен у складзе насельніцтва Беларусі ў 1913–1918 гг. : дыс. ... канд. гіст. навук : 07.00.02. Л. 44.

⁴ Терешкович П. В. Этническая история Беларуси XIX – начала XX в.: в контексте Центрально-Восточной Европы. С. 145.

⁵ Городская перепись 1917 г. Могилевская губерния: таблицы подсчета хозяйств, населения, скота и посевов. С. 16–29.

Согласно этой же переписи, в Минске проживали около 36 тыс. русских, или 26,6% от всего населения, что практически соответствует показателям довоенного времени¹. В остальных городах Минской губернии число русских было значительно ниже. Так, в Борисове оно составляло около 3 тыс. человек. Больше всего представителей этой национальности проживало в Бобруйском, Мозырском и Борисовском уездах². К концу 1918 г. количество русского населения снизилось до 390 тыс. человек³.

Крупной по численности национальной общностью белорусских земель по-прежнему были поляки. Больше всего их проживало в Виленской и Гродненской губерниях. Особенно много поляков было в Вильно. Однако по сравнению с концом XIX – началом XX в. их количество заметно сократилось. Если в 1897 г. насчитывалось 424 тыс. поляков, то, по сведениям В. Г. Корнелюка, в 1917 г. в Витебской, Минской и Могилевской губерниях их проживало около 100 тыс. Перепись 1917 г. приводит данные о 93 тыс. поляков на этой территории⁴.

Примечательно, что, по данным «Памятной книжки Минской губернии на 1915 г.», здесь насчитывалось около 309 тыс. жителей римско-католического вероисповедования, в основном поляков⁵. Согласно переписи 1917 г., в данном регионе поляки составляли 4,6% от всего населения. Больше всего их проживало в Минском, Игуменском и Борисовском уездах⁶. В губернском городе Минске насчитывалось более 23% поляков от общего числа горожан⁷.

¹ НАРБ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 96. Л. 204–208; Перепись населения г. Минска, произведенная 27–30 сентября 1917 г. С. 1–32.

² НАРБ. Ф. 44. Оп. 1. Д. 55. Л. 26; Ф. 255. Оп. 1. Д. 1. Л. 556.

³ Карнялюк В. Р. Фактары гісторыка-дэмаграфічных змен у складзе насельніцтва Беларусі ў 1913–1918 гг. : дыс. ... канд. гіст. навук : 07.00.02. Л. 44.

⁴ НАРБ. Ф. 255. Оп. 1. Д. 1. Л. 64 об.; Карнялюк В. Р. Фактары гісторыка-дэмаграфічных змен у складзе насельніцтва Беларусі ў 1913–1918 гг. : дыс. ... канд. гіст. навук : 07.00.02. Л. 44–45.

⁵ Памятная книжка Минской губернии на 1915 г. Минск : Изд-во Мин. губернии. стат. ком., 1914. С. 72.

⁶ НАРБ. Ф. 44. Оп. 1. Д. 55. Л. 13–17, 26.

⁷ Там же. Ф. 4. Оп. 1. Д. 96. Л. 204–208.

Если в 1916 г. в Могилевской губернии проживали около 77 тыс. католиков, большинство которых, как правило, являлись поляками по национальности, то в 1917 г. польское население Могилевской губернии составляло уже около 23 тыс. человек. В основном поляки селились в городах Гомельского, Могилевского, Оршанского и Рогачевского уездов¹.

К началу 1917 г. в неоккупированных частях Виленской, Витебской, Минской и Могилевской губерний числилось более 106 тыс. поляков-беженцев, что составило 37% от их общего числа². Как было отмечено ранее, важно учитывать то обстоятельство, что нередко к полякам-беженцам причисляли и белорусов-католиков.

В годы Первой мировой войны наметилась тенденция сокращения численности лиц украинской национальности. Так, в 1917 г. в городах Минской губернии насчитывалось 2348 украинцев, а в ее уездах – чуть более 2 тыс., большинство которых проживали в Мозырском уезде³. По подсчетам В. Г. Корнелюка, в 1917 г. на территории Беларуси проживали не менее 34 тыс. украинцев, тогда как в конце XIX в. их было 377 тыс. человек. Сравнительно небольшая цифра объясняется учетом населения только восточных и части центральных земель. Вне поля исследования также остались Велижский, Двинский, Люцинский, Невельский, Режицкий и Себежский уезды Витебской губернии⁴.

К 1917 г. литовское население белорусских восточных губерний заметно увеличилось за счет прибывавших в 1915–1916 гг. беженцев. Особенностью расселения стала концентрация литовцев преимущественно в крупных городах, где им оказывалась

¹ Городская перепись 1917 г. Могилевская губерния: таблицы подсчета хозяйств, населения, скота и посевов. С. 16–29; Памятная книжка Могилевской губернии на 1916 г. / под ред. И. И. Марченко. Могилев, 1915. С. 46–47.

² Лапановіч С. Ф. Дзейнасць дзяржаўных і недзяржаўных арганізацый па аказанні дапамогі бежанцам у Беларусі ў гады Першай сусветнай вайны (1914–1917 гг.): аўтарэф. дыс. ... канд. гіст. навук : 07.00.02. С. 13.

³ НАРБ. Ф. 44. Оп. 1. Д. 55. Л. 13–17; Ф. 48. Оп. 1. Д. 1472. Л. 288; Ф. 255. Оп. 1. Д. 1. Л. 64 об. – 65.

⁴ Карнялюк В. Р. Фактары гісторыка-дэмаграфічных змен у складзе насельніцтва Беларусі ў 1913–1918 гг.: дыс. ... канд. гіст. навук : 07.00.02. Л. 45–46.

широкомасштабная помощь. Так, на 15 марта 1916 г. в одном только Минске были зарегистрированы 710 беженцев-литовцев и 877 – в Минском уезде. За счет их также увеличилось литовское население Игуменского уезда данного региона. Согласно сведениям Бобруйского отдела Литовского общества по оказанию помощи пострадавшим от войны, в начале 1917 г. в Бобруйском уезде было 2417 беженцев-литовцев, а уже к концу 1917 г. – 2678 человек литовской национальности. Причем половина из них была сосредоточена в уездном городе Бобруйске, в то время как по переписи 1897 г. в нем числились 32 литовца, а в уезде – 40¹.

Подобная ситуация складывалась и в других городах. Так, в 1917 г. в Минске, Могилеве и Гомеле проживали 1,1, 0,5 и 0,4 тыс. литовцев соответственно. По сравнению с аналогичными показателями за 1897 г. эти цифры были выше в десятки раз: 59 литовцев в Минске, 39 – в Могилеве, 15 – в Гомеле². В целом население Виленской, Витебской, Минской и Могилевской губерний к 1917 г. увеличилось почти на 8 тыс. за счет ранее прибывших беженцев-литовцев³. По переписи 1917 г., в Могилевской губернии среди несельского населения числились 1473 литовца. Практически все они проживали в городах⁴.

Латышское население белорусских губерний в 1917–1918 гг. было сосредоточено преимущественно в Витебском регионе. В отличие от литовцев численность латышей изменилась незначительно за счет притока беженцев. Так, в 1916 г. в Минской губернии поселились не более 200 беженцев-латышей⁵. В целом к 1917 г. в Виленской, Витебской, Минской и Могилевской губерниях латышских беженцев насчитывалось менее 2 тыс. чело-

¹ НИАБ. Ф. 511. Оп. 1. Д. 1. Л. 105–409; Ф. 1685. Оп. 1. Д. 2. Л. 4, 62.

² Там же. Ф. 511. Оп. 1. Д. 1. Л. 409; Кто живет в Беларуси. С. 542–543; Унукович Ю. І. Літоўцы ва Усходняй Беларусі ў канцы XIX – пачатку XX ст. С. 39.

³ Лапановіч С. Ф. Дзейнасць дзяржаўных і недзяржаўных арганізацый па аказанні дапамогі бежанцам у Беларусі ў гады Першай сусветнай вайны (1914–1917 гг.): аўтарэф. дыс. ... канд. гіст. навук : 07.00.02. С. 13.

⁴ НИАБ. Ф. 511. Оп. 1. Д. 1. Л. 409; Кто живет в Беларуси. С. 542–543; Унукович Ю. І. Літоўцы ва Усходняй Беларусі ў канцы XIX – пачатку XX ст. С. 39.

⁵ НИАБ. Ф. 511. Оп. 1. Д. 1. Л. 105–409.

век¹. Перепись 1917 г. сообщает об 1,1 тыс. латышей в Могилевской губернии с преимущественным расселением в Гомельском, Могилевском и Оршанском уездах, в то время как в начале XX в. представителей данной национальности было более 7 тыс. человек. При этом следует учитывать факт регистрации только не-сельскохозяйственного населения².

Число немецких поселенцев в регионе за 1897–1917 гг. снизилось на 30%³.

После Первой мировой войны многие татары Беларуси оказались на территории различных государств. Около 6 тыс. их осталось на землях современной Польши, 1,5 тыс. – в Литве, а также в России, куда они были эвакуированы еще в 1915 г. в связи с началом военных действий. В 1917 г. в Минске насчитывалось 993 представителя татарской общности, что составляло 0,74% от всего населения города, в то время как в 1897 г. числилось 1146 татар, или 1,26% от общего числа населения. После окончания войны на белорусских землях проживали около 4 тыс. человек татарской национальности⁴.

Таким образом, в 1917–1918 гг. население территории Беларуси составило порядка 8 млн человек, в то время как в 1915 г. насчитывалось 11,8 млн жителей. Среди причин, повлиявших на изменение численности населения, выделяются беженство, мобилизация и эвакуация местных жителей. Наблюдается заметное увеличение количества литовцев и поляков из-за прибывших еще в 1915–1916 гг. в города беженцев. В целом по сравнению с показателями конца XIX в. число белорусов сократилось на 27, русских – на 20, евреев – на 5,8%. Снизилось число украинцев и татар, численность латышей изменилась незначительно. Этнические границы расселения национальных общностей были схожи с довоенным периодом.

¹ Лапановіч С. Ф. Дзейнасць дзяржаўных і недзяржаўных арганізацый па аказанні дапамогі бежанцам у Беларусі ў гады Першай сусветнай вайны (1914–1917 гг.): аўтарэф. дыс. ... канд. гіст. навук : 07.00.02. С. 13.

² Городская перепись 1917 г. Могилевская губерния: таблицы подсчета хозяйств, населения, скота и посевов. С. 16–25, 28–29.

³ Кто живет в Беларуси. С. 645.

⁴ Перепись населения г. Минска, произведенная 27–30 сентября 1917 г. С. 30–31; Кто живет в Беларуси. С. 479–480.

3.2. Национальная политика Временного правительства в отношении населения белорусских территорий (март 1917 – октябрь 1917 г.)

В результате Февральской революции 1917 г. к власти пришло Временное правительство. Чтобы укрепить свои политические позиции, новая власть намеревалась вести войну до победного конца, призывая к этому всех граждан Российской империи, в том числе и жителей белорусских территорий независимо от их национальной принадлежности. Так, 9 марта 1917 г. было опубликовано воззвание Временного правительства к населению, армии и флоту о необходимости продолжения войны. В нем отмечалось, что «дисциплина и порядок есть лучший залог верного и быстрого окончания вызванной старым правительством разрухи и создания новой сильной правительственной власти»¹. Сразу после опубликования воззвания губернским комиссарам было поручено распространить данную информацию по всей территории империи. Так, только на имя уездных комиссаров Витебской губернии в апреле 1917 г. было отослано 280 экземпляров этого документа².

На все население прифронтовых территорий распространялись правила, введенные Временным правительством. Постановления в отношении жителей прифронтовых территорий, принятые до 1 апреля 1917 г., отменялись³.

Согласно постановлению главнокомандующего армиями Западного фронта для местностей, состоящих на военном положении, люди, не относящиеся к числу местного постоянно проживавшего населения, должны были в двухнедельный срок получить вид на жительство или выехать на место своего постоянного пребывания. Данная мера не применялась к беженцам, прибывшим на эти территории до 1 января 1916 г. Запрет на проживание также касался лиц иностранного происхождения и людей без определенных занятий, к которым относились «бродячие торгов-

¹ НИАБ. Ф. 3445. Оп. 3. Д. 40. Л. 14.

² Там же. Л. 16.

³ Там же. Оп. 1. Д. 84. Л. 54.

цы, уличные музыканты, шарманщики, певцы, фокусники и нищие»¹.

В условиях войны Временное правительство принимало меры безопасности от возможных ограблений, а также бомбардировок противника с аэропланов и дирижаблей. Так, по первому требованию милиции население прифронтовых областей должно было закрывать балконы, ворота и калитки домов. Это касалось также торговых и промышленных заведений. Обязательным постановлением жителям Минска предписывалось с наступлением темноты закрывать ставнями все окна, завешивать шторами стеклянные двери и потолки, гасить наружные огни на подъездах и во дворах. По приказу коменданта города все обязаны были немедленно тушить уличное и наружное освещение на железнодорожных станциях². Такие меры были вызваны исключительно обстоятельствами военного времени. Как и царские власти, Временное правительство продолжало борьбу со шпионами, диверсантами и сочувствующими армии противника.

С целью успешного ведения войны был введен запрет на оглашение или публичное распространение слухов, касающихся правительственных распоряжений или событий, происходящих на театре военных действий. Кроме того, населению запрещалось пользоваться в своей переписке шифрами, условными знаками и тайнописью. Жители прифронтовой полосы не могли заниматься перевозкой и пересылкой частных писем из одних населенных пунктов в другие. Для этих целей использовались только почтово-телеграфные учреждения. Также действовали запреты на фотографирование и содержание почтовых голубей. Вводилась жесткая цензура на периодические издания³.

Как и при царском правительстве, в стране продолжал действовать «сухой закон», принятый еще до начала войны. За изготовление и продажу спиртных напитков и спиртосодержащих веществ накладывалась уголовная ответственность. Одновременно были установлены ограничения на производство алкогольных

¹ НИАБ. Ф. 3445. Оп. 1. Д. 84. Л. 54–54 об.

² Там же. Л. 59.

³ Там же. Л. 55–56; Оп. 2. Д. 12. Л. 2–3.

напитков для лечебных и технических целей¹. При этом сохранялись особые правила в отношении пасхальных обрядов еврейского населения. Так, выдача изюмного и виноградного вина духовным и хозяйственным правлениям при синагогах производилась на основании удостоверений местных раввинов².

Несмотря на строгие ограничительные меры, среди населения Беларуси широко были распространены тайное изготовление и продажа алкогольных напитков. Так, в почтовой телеграмме главнокомандующего Западным фронтом генерала от инфантерии П. С. Балуева от 20 августа 1917 г. отмечалось, что «тайное винокурение в пределах Витебской губернии разрослось до размеров народного бедствия. Витебская губерния по данным, имеющимся в штабе округа, снабжает самогонкой не только ближайший фронт у Двины, но и Западный фронт в пределах Виленской и Минской губерний». За период с июля 1916 по март 1917 г. в данном регионе было зафиксировано 576 случаев тайного винокурения³. Такая статистика вынудила Временное правительство ужесточить меры по соблюдению «сухого закона».

Новые власти всячески способствовали обеспечению армии и фронта всем необходимым для борьбы с противником. В первую очередь это касалось продуктов питания. В результате к лету 1917 г. население белорусских земель столкнулось с острой нехваткой продовольствия⁴. Причинами сложившейся ситуации были многочисленные реквизиции на нужды армии. Так, на заседании Малого совета при витебском губернском комиссаре отмечалось, что «уже началась реквизиция скота для нужд армии; во многих местах поля еще не засеяны; рис из Персии в ближайшее время не будет получен ввиду падения курса рубля на 4 копейки; сельдями мы будем обеспечены очень слабо;

¹ НИАБ. Ф. 3445. Оп. 1. Д. 84. Л. 57; Д. 93. Л. 16–17, 19–20.

² Там же. Д. 93. Л. 17 об.; Вино для еврейской Пасхи // Оршан. вестн. 1916. 4 марта. С. 4; Вино для пасхальных обрядов // Там же. 1916. 13 февр. С. 4; Вино для религиозных обрядов // Там же. 1915. 7 марта. С. 4.

³ НИАБ. Ф. 3445. Оп. 1. Д. 34. Л. 34; Д. 93. Л. 1, 3, 8.

⁴ Китанина Т. М. Война, хлеб и революция: продовольственный вопрос в России, 1914 – октябрь 1917 г.). Л., 1985. С. 25.

подсолнечного масла на нашу губернию отпущено два вагона: этого слишком мало. Лишение огородов лишних рук в это горячее время крайне тяжело отразится на овощном хозяйстве»¹. В других белорусских регионах, находившихся рядом с фронтом, были схожие проблемы в обеспечении жителей продуктами питания. Их экономическое положение еще больше осложнялось государственными налогами и сборами. При этом правительство заявляло, что «платежеспособность населения нельзя признать как неблагоприятную»².

В результате жители прифронтовых белорусских территорий стали добровольно покидать родные земли в поисках лучшей жизни за границей. Участились случаи эмиграции населения. Так, за октябрь 1917 г. милицейское управление Витебска выдало 12 паспортов для выезда из страны, в то время как в 1914 г. только 6³.

Постановлением Временного правительства от 11 марта 1917 г. было приостановлено действие 15 законов о землевладении и землепользовании австрийских, венгерских и германских выходцев, принятых властями Российской империи в период со 2 февраля 1915 по 8 сентября 1916 г. Данное решение не распространялось на подданных Австро-Венгерской и Германской империй. Временное правительство также прекратило принимать в российское подданство лиц, являвшихся гражданами воюющих с Россией государств, несмотря на то что многие заявители проживали на белорусских землях еще задолго до начала войны⁴. Такая позиция со стороны новых властей вполне оправдана: данная категория лиц в любой момент могла перейти на сторону противника.

Понимая всю остроту национального вопроса, возникшего в годы царизма, Временное правительство с первых дней стало претворять в жизнь национальную политику. 3 марта 1917 г. была опубликована Декларация Временного правительства о его составе и задачах, провозглашавшая уравнивание в правах всех граждан

¹ НИАБ. Ф. 3445. Оп. 1. Д. 56. Л. 229 об. – 230 об.

² Там же. Д. 173. Л. 1 об., 9, 31–32 об.

³ Там же. Д. 104. Л. 1а, 8, 53, 63; Д. 105. Л. 20, 48.

⁴ Там же. Д. 65. Л. 2, 45; Оп. 2. Д. 43. Л. 9; Оп. 3. Д. 6. Л. 63–64 об.

Российского государства независимо от сословной, национальной и религиозной принадлежности¹. Благодаря этому население получило возможность свободно переходить из одной религии в другую. На протяжении 1917 г. жители белорусских земель нередко обращались к правительству с просьбой выдать разрешение на смену вероисповедания. Особенно распространены были случаи перехода из православия в католичество. Нередко в качестве новой религии жители принимали иудаизм, старообрядчество и протестантизм².

По итогам Всероссийского совещания Советов (29 марта – 3 апреля 1917 г.) была принята резолюция, в которой говорилось, что «цель свободной России – не господство над другими народами, не отнятие у них национального их достоинства, не насильственный захват чужих территорий», а, наоборот, утверждение прочного мира на основе самоопределения народов. В обращении также было заявлено, что «русский народ не добивается усиления внешней мощи своей за счет других народов» и не желает «ничьего порабощения и унижения»³. Это свидетельствовало о том, что власти понимали проблему полиэтничности отдельных регионов государства, а также учитывали рост национализма, вспыхнувшего в результате осуществления военной политики Российской империи.

В скором времени при МВД Временного правительства был создан национальный отдел во главе с историком П. Б. Шаскольским. В его ведении находились все дела, касающиеся национальных общностей, входивших в состав Российского государства, в том числе и белорусских территорий. Отдел оказывал помощь Временному правительству в законодательной и административной сферах применительно к отдельным национальностям России. Также сотрудники отдела докладывали правительству обо «всех явлениях жизни этих народностей, их политиче-

¹ От Временного правительства // Вестн. Врем. правительства. 1917. 5 марта. С. 1; 18 марта. С. 1; 13 июня. С. 1; От Временного правительства // Известия. 1917. 3 марта. С. 1.

² НИАБ. Ф. 3445. Оп. 2. Д. 34. Л. 1–32, 48–52, 56–59, 62–103, 117.

³ НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 117. Л. 2.

ских желаниях, культурных нуждах и общественных течениях», отслеживали политические, общественные, религиозные, партийные и культурные взгляды, свойственные отдельным этническим группам и общественным организациям. Отдел неоднократно обращался к губернским и областным комиссарам за «материалами, сведениями, резолюциями и пожеланиями отдельных национальностей», входивших в состав вверенных им губерний¹. При этом значительное внимание уделялось работе по урегулированию взаимоотношений государственной власти и отдельных национальных общностей².

Именно после Февральской революции 1917 г. появились необходимые условия для национально-культурного и национально-государственного возрождения белорусского региона и, в частности, белорусской культуры. Из докладной записки представителей Минского городского общественного управления и Минской губернской земской управы следует, что на основании законов Временного правительства о свободе собраний, союзов и печати, принятых в апреле 1917 г., «все население страны, в течение долгих лет лишенное своих законных прав, получило законную возможность в свободных условиях удовлетворять свои политические, культурные и профессиональные потребности. С этой целью возник ряд организаций, союзов и обществ, которые способствовали объединению граждан и облегчали преодоление и разрешение сложных задач, выпавших на долю народа в годы войны и революции»³.

Такое положение вещей содействовало организационному оформлению в Беларуси партий и обществ национально-демократической направленности. Координационным центром этого движения стал Белорусский национальный комитет (БНК), созданный в марте 1917 г. В это же время возобновила свою деятельность Белорусская социалистическая громада (БСГ), были созданы Белорусская партия социалистов-революционеров (БПС-Р),

¹ НИАБ. Ф. 3445. Оп. 1. Д. 4. Л. 3.

² Законопроект об организации в составе Министерства внутренних дел национального отдела // Правда. 1917. 6 (19) окт. С. 3.

³ Беларусь в годы Первой мировой войны (1914–1918) : сб. док. С. 186.

Белорусская народная громада (БНГ), а также другие партии и организации, выдвигавшие в качестве основного требования автономию Беларуси в составе общероссийской федерации.

Население белорусских земель в большинстве случаев положительно приняло факт свержения царизма. Повсеместно стали возникать митинги, собрания и демонстрации в поддержку новой власти. Наиболее массовые из них прошли в марте 1917 г. в Витебске, Минске, Могилеве, Гомеле. Постепенно стали появляться городские общественные комитеты, в задачи которых входило управление делами на местах. Крупнейшие из них включали в себя национальные организации, что свидетельствовало о стремлении новых властей обеспечить справедливое представительство различных национальностей в органах самоуправления на территории Беларуси. Так, 5 марта 1917 г. в Витебске по инициативе депутатов городской думы был создан Витебский городской общественный комитет. Среди 48 учреждений были представлены польские, еврейские, латышские и литовские национальные организации¹.

Специальным правительственным постановлением от 20 марта 1917 г. ликвидировались ограничения в области прав на жительство и переселение, частной собственности, занятий торговлей и производством, а также поступления на государственную и военную службу и в образовательные учреждения².

В белорусском регионе данное постановление положительно повлияло на польскую и еврейскую общности. Для этих национальностей отменялись существовавшие в Российской империи ограничительные права в области землевладения и землепользования, в профессиональной и образовательной сферах, ликвидировалась черта еврейской оседлости³.

¹ Башко П. К. Витебскі гарадскі камітэт // Энцыкл. гісторыі Беларусі : у 6 т. / Беларус. Энцыкл. ; рэдкал.: М. В. Біч [і інш.], Мінск, 1994. Т. 2 : Беліцк – Гімн / Беларус. Энцыкл. ; рэдкал.: Б. І. Сачанка (гал. рэд.) [і інш.]. С. 329–330.

² Касцюк М. П. Уздзеянне Кастрычніцкай рэвалюцыі на лёсы народаў. С. 34; Яго ж. Хвалі беларускага нацыянальнага адраджэння ў XX ст. як грамадскія з’явы. С. 34.

³ НИАБ. Ф. 3445. Оп. 1. Д. 111. Л. 5–6; Рудовіч С. Час выбару: праблема самавызначэння Беларусі ў 1917 г. С. 22.

Вместе с тем многочисленные подозрения военных и гражданских властей в отношении евреев вынуждали их покидать места постоянного проживания. Частыми были случаи эмиграции евреев в Америку и страны Европы. Так, в июле 1917 г. гражданин Дисны Виленской губернии Израиль (Сролев) Гиршов Абрамзон обратился в милицию с просьбой выдать ему и его дочери Риве Израилевой (Сролевой) Абрамзон заграничные паспорта с целью выехать в Стокгольм «для завершения обряда бракосочетания» (см. цв. вклейку)¹. С подобной просьбой к губернскому комиссару обратилась невельская мещанка Сара Фрум Израилевна Грибова. Она просила выдать ей и ее трем детям – Лейбе, Мендалю и Нахому визы для выезда в Нью-Йорк, где к этому времени уже проживал ее муж Шмуль Ицек Хоонов Грибов².

Следует отметить, что подобного рода обращения со стороны еврейского населения территории Беларуси имели место на протяжении всей Первой мировой войны. И именно евреи нередко фигурировали в списках лиц, которым был запрещен выезд за границу³. Видимо, это стало следствием того, что власти, как и раньше, подозревали евреев в шпионаже и сотрудничестве с противником.

Евреи нередко обвинялись в уклонении от воинского призыва. Так, в марте 1917 г. двинский уездный воинский начальник сообщал командиру минской местной бригады о том, что «явку на сборный пункт молодых людей призывного возраста нужно считать вполне удовлетворительной за исключением преступного отклонения от явки евреев». Воинский начальник доложил о 329 подобных случаях в Двинском уезде⁴.

С целью укрепления национальной терпимости и культурного многообразия Временное правительство предприняло попытку поддержать существовавшие на белорусских территориях национальные языки. При этом новые власти давали отрицательную

¹ НИАБ. Ф. 3445. Оп. 1. Д. 104. Л. 63.

² Там же. Д. 105. Л. 20, 48.

³ Там же. Оп. 2. Д. 1. Л. 1, 13, 40 об., 129.

⁴ Там же. Оп. 3. Д. 44. Л. 149–151.

оценку деятельности царизма, при котором не было возможности для развития белорусского и других национальных языков в регионе, и подчеркивали, что за период 1914–1917 гг. на неоккупированной части белорусских земель не вышло ни одного журнала на белорусском языке. Только в конце 1916 г. в Петербурге начали печататься два еженедельника «Дзянніца» и «Свѣтач», которые подвергались жесткой цензуре. В этих изданиях вместо слова «Беларусь», как правило, использовалось словосочетание «наш край»¹.

Несмотря на заявления Временного правительства о том, что все национальные языки равноправны, можно утверждать, что для развития их было сделано немного. Правительственным постановлением от 20 марта 1917 г. разрешалось использование национального языка только в делопроизводстве негосударственных учреждений и в частных школах².

Вскоре стали очевидными последствия этого постановления. Например, в газете «Правда» от 21 сентября 1917 г. сообщалось, что Полтавский окружной суд отказал в регистрации украинским обществам, признав украинский язык иностранным, потребовал перевода их уставов на русский язык, а Ревельская городская управа получила от министра внутренних дел распоряжение вести все делопроизводство городских дум и управ прибалтийских губерний на русском, а не на местных языках³. Такая же ситуация была и с белорусским языком. Таким образом, критикуя отношение царской России к национальным языкам, Временное правительство на практике придерживалось такой же политики. Несмотря на это, национальные общности проводили активную работу по поддержке языковой среды. На заседании Первого Всероссийского съезда Советов в Петрограде в июне 1917 г. поднимался вопрос о принятии декрета о равноправии языков при сохранении за русским статуса общегосударственного⁴.

¹ ОРБАН Литвы. Ф. 21. Д. 2231. Палітычныя лозунгі беларускага руху. Л. 59.

² Игнатенко И. М. Февральская буржуазно-демократическая революция в Белоруссии. С. 223; Рудовіч С. Час выбару: праблема самавызначэння Беларусі ў 1917 г. С. 22.

³ К вопросу о национальном равноправии // Рабочий путь. 1917. 21 (8) сент. С. 8.

⁴ Рудовіч С. Час выбару: праблема самавызначэння Беларусі ў 1917 г. Мінск, 2001. С. 41.

Вместе с тем именно после революционных событий февраля 1917 г. национальные общности территории Беларуси активизировали свою деятельность по формированию общественных организаций. Так, на протяжении 1917 г. были созданы латышские комитеты помощи пострадавшим от войны и просветительские клубы¹.

26–27 апреля 1917 г. в Режице состоялся съезд латышей-латгальцев, который принял резолюцию об отделении трех уездов от Витебской губернии и объединении всего латышского народа. Было принято решение также образовать Временный латгальский земский совет для контроля за «всеми культурно-национальными делами края». Предполагалось, что он будет состоять из 60 человек пропорционально количеству жителей: 36 представителей от латышей, 12 от русских, 8 от евреев, 3 от поляков и 1 от других национальностей².

Одним из пунктов резолюции Латгальского конгресса, принятой 2 июля 1917 г., было предусмотрено «сохранение наилучших отношений с народностями, населяющими Латгалию, – русскими, поляками, евреями и другими». Участники конгресса отмечали, что, «стремясь отстаивать права и свободы своего народа, мы признаем и будем отстаивать права и свободу других народностей во всех их национальных вопросах – религии, языка, школы <...>»³.

Уже в сентябре 1917 г. на съезде народов в Киеве латышские представители призвали Временное правительство обратить внимание на необходимость немедленного принятия и опубликования особого декрета об объединении всех частей Латвии и образовании автономной латышской самоуправляющейся единицы, входящей в Российскую Федеративную Демократическую Республику⁴. Однако Временное правительство не торопилось поддержать инициативы съезда. Таким же образом оно отреагировало и на подобные предложения Великой Белорусской Рады.

¹ НИАБ. Ф. 3445. Оп. 3. Д. 90. Л. 2–2 об.; Д. 93. Л. 1–4 об.; Д. 105. Л. 2–3, 7–8 об.

² Там же. Оп. 1. Д. 71. Л. 2–4.

³ Там же. Л. 3.

⁴ Там же. Оп. 2. Д. 9. Л. 1–3.

Свои устремления к национальному самоопределению на государственном уровне демонстрировали и литовцы Беларуси. Так, образованный в Петрограде в марте 1917 г. Литовский национальный совет постановил, что Литва должна стать самостоятельной административной единицей, а ее управление надлежит осуществлять представителям от населения края. Территориально в понятие «Литва» включались земли Ковенской, Сувалкской и Виленской губерний, в том числе и те уезды, где литовцы не были доминирующей национальной общностью. Для осуществления намеченной цели 13 марта 1917 г. Литовский национальный совет принял решение о создании Временного комитета управления Литвой в составе 12 литовцев и 12 представителей от других национальных общностей региона (6 от белорусов, 3 от евреев, 2 от поляков и 1 от русских). В задачи комитета входил созыв Учредительного собрания Литвы, который впоследствии определил бы форму управления регионом. Эта программа была доведена до Временного правительства¹.

14 марта 1917 г. новые власти в лице Петроградского совета высказались за восстановление независимости Польши. В воззвании к польскому народу было заявлено, что Польша имеет право быть полностью независимой в государственно-международных отношениях. Печатное издание «Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов» призывало поляков к восстанию во всех трех частях Польши: российской, австрийской и германской – с целью объединения в единую демократическую польскую республику. Однако в этот период российская часть была оккупирована немецкими войсками. Можно предположить, что данное заявление было продуманным актом дипломатии, поскольку еще в конце 1916 г. Германия заявила о создании самостоятельного Царства Польского. Спустя два дня инициативу Петроградского совета поддержало Временное правительство, но при условии, что на Всероссийском учредительном собрании Польша согласует с Россией свои территориальные границы, а также вступит в военный союз с ней. После этого со стороны Варшавы последовал отказ².

¹ Рудовіч С. Час выбару: праблема самавызначэння Беларусі ў 1917 г. С. 25.

² Там же. С. 23.

Позитивные изменения в развитии национальных движений произошли и в российской армии. В первые месяцы революции на Западном фронте возникли литовские, польские, украинские, белорусские культурно-просветительские и политические объединения. В апреле–мае 1917 г. на общевойсковых съездах литовцев, поляков, украинцев в Минске были созданы фронтовые национальные организации. 15 мая 1917 г. в Минске оформилась Военная белорусская организация, целью которой являлось объединение военнослужащих-белорусов для выработки своей программы на Учредительном съезде¹.

При Временном правительстве ускорился процесс создания национальных формирований, в том числе и мусульманских. 30 апреля 1917 г. в Москве состоялась Конференция мусульман-воинов, представивших почти все фронты. Мусульмане, а среди них и татары, выступили за скорейший мир без анексий и контрибуций на основе самоопределения народов. Такая же позиция была представлена на Первом Всероссийском мусульманском съезде, проходившем в Москве с 1 по 11 мая 1917 г.² Следует отметить, что, несмотря на патриотические настроения, татары не забывали о своих культурно-национальных потребностях в Российском государстве и именно под влиянием Первой мировой войны осознали собственные силы и возможности.

Таким образом, национальная политика Временного правительства на территории Беларуси в годы Первой мировой войны не была сложившимся и устоявшимся явлением, что связано с недолгим периодом деятельности новой власти, а также условиями ведения войны, требовавшими в первую очередь сосредоточения внимания на поддержании армии. Последним обусловлено принятие различных постановлений, регулирующих жизнь населения прифронтной белорусской территории, которые во многом копировали ранее принятые обязательные распоряжения царского правительства.

Все национальные общности территории Беларуси получили право на самоопределение, использование родного языка, свободу

¹ Рудовіч С. Час выбару: праблема самавызначэння Беларусі ў 1917 г. С. 42.

² Исхаков С. М. Первая мировая война глазами российских мусульман. С. 426.

слова, печати, собраний. Отменялись ограничения в сфере землепользования и образования. Для евреев стало возможным проживание на всей территории России в связи с полной ликвидацией черты оседлости. Вместе с тем наличие военного положения на белорусских землях не позволило Временному правительству в полной мере реализовать те права, которые были провозглашены.

3.3. Национальные общности в период становления советской власти (ноябрь 1917 – ноябрь 1918 г.)

В результате Октябрьской революции 1917 г. у власти оказались большевики, которые не могли игнорировать факт полиэтничности территории бывшей Российской империи, а также присущие стране национальные проблемы. Представители новой власти отмечали, что «царская политика в Белоруссии оставила в наследие <...> культурную отсталость. Эта отсталость обуславливалась особой политикой царского правительства <...> в отношении культуры Белоруссии». Также заявлялось, что Первая мировая война лишь «усугубила эту отсталость», что стало причиной обострения национальных противоречий в регионе¹.

Сразу после прихода к власти новое правительство на Втором съезде Советов рабочих и солдатских депутатов приняло воззвание «Рабочим, солдатам и крестьянам», в котором говорилось, что «советская власть <...> обеспечит всем нациям, населяющим Россию, подлинное право на самоопределение» (см. цв. вклейку)². 22 ноября 1917 г. В. И. Ленин в выступлении на Первом Всероссийском съезде военного флота затронул национальный вопрос в стране. Он отметил, что «великорусов только 40%, а остальное большинство принадлежит другим народностям. При царизме национальное угнетение в отношении последних, неслыханное по своей жестокости и безрассудству, накапливало в бесправных народах сильнейшую ненависть к монархам. Нечему удивляться, что эта ненависть по отношению к тем, кто осуждал

¹ НАРБ. Ф. 701. Оп. 1. Д. 40. Л. 8–23.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч. : в 55 т. М., 1958–1983. Т. 35 : Октябрь 1917 – март 1918. С. 11.

даже использование родного языка и обреч на безграмотность массы народа, переносилась и на всех великорусов»¹. Это высказывание свидетельствует о том, что период становления советской власти был тесно связан с урегулированием национального вопроса в государстве и, в частности, на белорусских землях.

Важным шагом в этом направлении стало принятие 2 ноября 1917 г. «Декларации прав народов России», которая провозгласила равенство и суверенность всех народов нового государства, их право на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства. Одновременно были отменены все национальные и религиозные привилегии и ограничения, закреплено свободное развитие всех национальных общностей, населявших территорию бывшей Российской империи. 10 июля 1918 г. была принята Конституция Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, одна из статей которой признавала «равные права за гражданами независимо от их расовой и национальной принадлежности», а также не допускала «какие-либо привилегии или преимущества <...>, а равно, какое бы то ни было угнетение национальных меньшинств или ограничение их равноправия»². Данные законы предоставили всем национальным общностям реальную возможность для их национально-культурного, общественно-политического и социально-экономического развития.

Большие надежды в развитии национальных культур возлагались на образованное население белорусских земель. В марте 1918 г. в газете «Беларускі шлях» была напечатана статья «Ішчэ аб нацыянальнай школе», в которой говорилось, что «наша белорусская интеллигенция, причисляющая себя то к русской, то к польской культуре, <...> должна наконец опомниться», а в газете «Гоман» за 19 июля 1918 г. И. Мелешко, автор статьи «Новая Беларусь», призывал белорусов отойти от российской культуры и обратиться к своим истокам³.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. : в 55 т. С. 115; Навіцкі У. А. Савецкая палітыка ў адносінах да этнічных супольнасцей Беларусі // Этнічныя супольнасці ў Беларусі: гісторыя і сучаснасць: навук. канф., Мінск 6–7 снеж. 2001 г. С. 15.

² ГАМО. Ф. 322. Оп. 1. Д. 68. Л. 43а – 43а об.

³ Ішчэ аб нацыянальнай школе // Беларус. шлях. 1918. 27 сак. С. 2; Мелешка І. Новая Беларусь // Гоман. 1918. 19 ліп. С. 1–2.

Для реализации национальной политики нового государства 26 октября 1917 г. был образован Народный комиссариат по делам национальностей РСФСР (Наркомнац). В первую очередь он создавался как «учреждение, призванное к строительству мирного сожительства разноязычных и разноплеменных национальностей, населяющих территорию бывшей Российской империи»¹. Его отделы и комиссариаты строились по национальному признаку. Так, в конце 1917 – начале 1918 г. работу начали 13 национальных отделов, среди которых были белорусский, украинский, польский, литовский, латышский, еврейский, немецкий, а также отдел по делам мусульман, который впоследствии был переименован в татаро-башкирский². В задачи отделов входило информирование властей о потребностях национальностей и ознакомление их со всеми мероприятиями нового правительства. Комиссариаты и отделы должны были также содействовать культурному развитию национальных общностей, проводить агитацию и пропаганду идей советской власти. В регионах с полиэтничным составом при губернских комитетах РКП(б) и исполкомах губернских и уездных Советов создавались секции и бюро по делам национальностей³.

Постепенно начала осуществляться работа по решению белорусского национального вопроса. Так, декретом В. И. Ленина от 13 февраля 1918 г. в Петрограде был создан Белорусский национальный комиссариат (Белнацком) с отделениями в Витебске, Смоленске и Саратове. Белнацком состоял из 7 отделов: издательского, беженского, культурно-просветительского, юридического, статистического, военного и отдела труда. В апреле 1918 г. статистический и военный отделы, а также отдел труда

¹ НАРБ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 1. Л. 57–57 об.

² Ислам в законодательстве России. 1554–1929 гг.: сборник законодательных актов. Уфа, 1998. 119 с. [Электронный ресурс] // Российский правовой портал: библиотека Пашкова. Режим доступа: <http://constitutions.ru/?p=4840>. Дата доступа: 21.08.2015.

³ НАРБ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 78. Л. 2; Дзядзінкін А. Л. Культурна-асветніцкая дзейнасць органаў адукацыі Віцебскага губвыканкама ў адносінах да нацыянальных меншасцей // Этнічныя супольнасці ў Беларусі: гісторыя і сучаснасць : навук. канф., Мінск, 6–7 снеж. 2001 г. С. 197–201.

были ликвидированы, а в июне этого же года юридический отдел был переименован в ликвидационный. Комитет возглавили комиссар А. Г. Червяков, заместитель комиссара В. В. Скорышко и главный секретарь Д. Ф. Жилунович. Деятельность Белнацкома охватывала территорию Беларуси в ее этнографических границах в соответствии с картой профессора Е. Ф. Карского¹.

После переезда Белнацкома в Москву в марте 1918 г. в Петрограде было создано его отделение, преобразованное в июне в Белорусский отдел Комиссариата по делам национальностей Союза коммун Северной области (СКСО). Основными направлениями работы СКСО стали создание и развитие внешкольного и общешкольного образования, научно-художественная деятельность, а также сбор и охрана предметов научной ценности и художественных произведений, вывезенных из Беларуси за годы Первой мировой войны. Также была запланирована работа по открытию высших учебных заведений, белорусского народного театра, публичной библиотеки². Таким образом, СКСО оказывал значительную поддержку населению белорусских территорий в деле сохранения культурного наследия и развития национальных культур региона.

Постепенно Белнацком стал одним из крупнейших центров белорусского национально-культурного возрождения. Необходимо отметить, что комитет являлся первой советской организацией, начавшей издательскую деятельность на белорусском языке. Так, по подсчетам белорусского историка В. В. Скалабана, за время деятельности Белнацкома было издано 10 белорусскоязычных книг, две листовки, литературный альманах «Зажынкi», газета «Дзянніца», а также отдельные материалы журнала

¹ НАРБ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 8. Л. 6; Ладысеў У. Ф. Праблема дзяржаўна-палітычнага самавызначэння Беларусі ў першыя месяцы пасля ўсталявання савецкай улады. С. 27; Скалабан В. В. Белорусский национальный комиссариат, январь 1918–1919 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 ; Акад. наук Беларус. ССР, Ин-т истории. Минск, 1987. С. 9.

² НАРБ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 77. Л. 97–99; Ладысеў У. Ф. Праблема дзяржаўна-палітычнага самавызначэння Беларусі ў першыя месяцы пасля ўсталявання савецкай улады. С. 27; Скалабан В. В. Белорусский национальный комиссариат, январь 1918–1919 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. С. 10.

«Чырвоны шлях»¹. Однако основная масса литературы все же выпускалась на русском языке. В Москве при белорусском научно-культурном обществе выходил журнал «Белорусская жизнь», в котором печатались статьи о жизни представителей разных национальностей в Беларуси на белорусском, украинском и польском языках. Издатели журнала отмечали, что «белорусская народность тесным образом связана с польской и украинской и многие белорусы усвоили польскую речь, равно как немало польских ученых посвящают свои силы изучению Белоруссии. А с другой стороны, отдельные части Белоруссии, как пинское Полесье, употребляют язык наполовину малорусский, и украинские ученые также пишут на своем языке по вопросам белорусоведения»². Такая издательская деятельность способствовала становлению белорусского языка и росту национального самосознания среди автохтонного населения региона.

Деятельность Белнацкома в определенной степени содействовала стремлениям местных жителей овладеть знаниями о культуре и истории родного края. В апреле 1918 г. по инициативе культурно-просветительского отдела комитета в газете «Правда» было опубликовано воззвание к ученикам-белорусам с призывом «организовывать собрания, устраивать вечера, выписывать белорусские книги, писать в газету, высказывать свои мысли и потребности»³.

Вместе с тем национально-культурное развитие на белорусских землях было затруднено по ряду причин. Несмотря на заявления советского правительства о признании равных прав за всеми национальностями, белорусы, как и при царской власти, не воспринимались частью большевистского руководства как самостоятельная нация, отличавшаяся от русской.

Первая мировая война с ее продолжительными боевыми действиями, массовым беженством, слаборазвитой и разрушенной экономикой и системой образования также не способство-

¹ Скалабан В. В. Белорусский национальный комиссариат, январь 1918–1919 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. С. 12.

² НАРБ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 85. Л. 5.

³ Там же. Д. 77. Л. 56–57.

вали культурному подъему в регионе. Так, весной 1918 г. СКСО докладывал Комиссариату народного просвещения о необходимости скорейшего восстановления Виленского университета, Виленской медико-хирургической академии и Горецкого сельскохозяйственного института, которые просто необходимы для «подъема культурно-просветительного состояния <...> среди местного населения, замкнутого и забытого, перенесшего все ужасы мировой войны». При этом отмечалось, что белорусы по уровню культурного развития всегда находились ниже представителей других национальностей региона. Последние в большинстве случаев получали образование в других частях империи или за границей. Создание местного университета содействовало бы «сближению разных слоев местного общества: белорусов, евреев, поляков и других»¹. Данные факты свидетельствуют о том, что советское правительство считало своей важнейшей задачей становление культур всех национальностей белорусских земель.

С осени 1918 г. по мере освобождения белорусских земель от германских войск Белнацком стал уделять большое внимание работе по возвращению на родину беженцев различных национальностей, в частности белорусов. Так, в докладной записке Наркомнацу заведующий отделом беженцев Д. М. Соболевский ходатайствовал о помощи белорусским беженцам, возвращающимся домой².

Важно отметить, что в период существования Российской империи беженцы польской, литовской, латышской и еврейской национальностей пользовались большей поддержкой государства, чем белорусы. Как известно, организации помощи беженцам, созданные на национальной основе, обычно становились центрами культурного и общественно-политического развития национальных общностей. Единственной официально признанной общественной организацией помощи белорусам православного и католического вероисповедания в военное время в Российской империи было Белорусское общество по оказанию помощи

¹ НАРБ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 14. Л. 45; Лыч Л. М. Нацыянальна-культурнае жыццё Савецкай Беларусі (кастрычнік 1917 – снежань 1922 гг.). С. 274.

² НАРБ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 7. Л. 3–4; Д. 39. Л. 44–45.

пострадавшим от войны¹. Возможно, именно это обстоятельство впоследствии стало одной из причин слабой политической инициативы белорусов по сравнению с другими национальными общностями региона.

В октябре 1918 г. эmissар Белнацкома в Саратовской губернии отмечал: «Официально беженцев-белорусов, как таковых, ни в Саратове, ни в губернии, как будто бы и не существует. Есть беженцы: поляки, евреи, латыши, литовцы, армяне, русские и только. <...> Не будучи объединены, беженцы-белорусы не могли представлять собой чего-либо определенного и в политическом отношении. Белорусы-католики, находясь на попечении польских организаций, считали себя поляками и кое в чем разбирались, а белорусы-православные называли себя просто русскими, не интересовались ни политикой, ни положением своей родины»². Например, Польское общество, которое содействовало возвращению беженцев в Литву и Беларусь, выдавало удостоверения не только полякам, но и белорусам-католикам, желавшим вернуться на родину. Подобная ситуация складывалась между русскими беженскими комитетами и белорусами православного вероисповедания³.

Однако Белнацком был не единственным советским органом, который проводил национальную политику на территории Беларуси. Ввиду обстоятельств военного времени 26 ноября 1917 г. в Минске был создан высший орган Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и Фронтového комитета Западного фронта – Областной исполнительный комитет Западной области и фронта (Облискомзап). Этот орган власти действовал на территории Виленской, Витебской, Минской, Могилевской, а с апреля 1918 г. – и Смоленской губерний⁴. Облискомзап

¹ Г. Б. Хто вінават? / Гоман. 1917. 14 верас. С. 1–2; Туронак Ю. Беларусь пад нямецкай акупацыяй. С. 86; Устав Беларускага общества по оказанию помощи пострадавшим от войны. Вильна, 1915. С. 1–15.

² НАРБ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 67. Л. 4–4 об.

³ Там же. Д. 7. Л. 3–4; Д. 56. Л. 44.

⁴ Комолятова А. Н. Этноконфессиональная политика Российской империи в отношении еврейского населения XIX – начала XX вв. : по материалам Европейского Севера : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 ; Помор. гос. ун-т.

состоял из 15 отделов, в том числе и национального, включавшего в себя польский, литовский, еврейский, латышский и белорусский областные подотделы. В ведении национального отдела были дела, касавшиеся жизни различных национальностей территории Западной области. Ему подчинялись все государственные и общественные учреждения, эвакуированные из оккупированных местностей, а также беженские национальные организации¹.

Следует отметить, что идейные установки Облискомзапа в отношении национальных общностей на белорусских землях совпадали с официальной политикой большевиков. Тем не менее действия этого органа не всегда соответствовали принципам советской национальной политики. Так, 17 декабря 1917 г. Облискомзапом был распущен Первый Всебелорусский съезд². Комитет также не способствовал национализации армии: в белорусском регионе формировались в основном украинские и польские войсковые единицы, а попытка создать белорусский полк потерпела неудачу³.

В результате новой волны немецкого наступления в феврале 1918 г. почти вся территория Западной области оказалась под оккупацией, за исключением части Витебской и Могилевской губерний, и Облискомзап был вынужден эвакуироваться в Смоленск. С этого времени он начал выступать с критикой провозглашенного ранее советским правительством права наций на самоопределение и препятствовать работе Белнацкома⁴.

Так, в июне 1918 г. было принято решение о приостановлении деятельности национального отдела этой организации в Смоленске по причине ненужности ее в условиях существования советской власти. Отмечалось также, что деятельность различных

Архангельск, 2009. С. 27; Куницкая З. А. Абласны выканаўчы камітэт Заходняй вобласці: стварэнне, структура, дзейнасць : аўтарэф. дыс. ... канд. гіст. навук : 07.00.02 ; Беларус. дзярж. ун-т. Мінск, 2006. С. 8–10.

¹ НАРБ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 4. Л. 41; Д. 15. Л. 24–24 об.; Д. 16. Л. 1; Д. 102. Л. 4.

² ОРБАН Литвы. Ф. 21. Д. 2283. Л. 12.

³ Куницкая З. А. Абласны выканаўчы камітэт Заходняй вобласці: стварэнне, структура, дзейнасць : аўтарэф. дыс. ... канд. гіст. навук : 07.00.02. С. 10–11.

⁴ Там же. С. 11.

официальных отделов по национальным делам могла быть «чревата нежелательными последствиями, так как она порождала бы национальную рознь и разбивала бы единый революционный фронт». Отдельно подчеркивалось, что в Смоленске не может быть места «никаким национальным организациям, ничему белорусскому, не только комиссариату, но даже советскому представительному органу с национальным определением». В то же время секретарь Северо-Западного областного комитета Российской коммунистической партии (большевиков) (РКП(б)) В. Г. Кнорин в октябре 1918 г. говорил: «Мы считаем, что белорусы не являются нацией и что те этнографические особенности, которые их отделяют от остальных русских, должны быть изжиты»¹. Таким образом, часть большевистского руководства четко отделяла национально-культурную самостоятельность в белорусском регионе от политической.

По сути, в Западной области и на территории Западного фронта Облискомзап развернул борьбу со всеми национальными организациями. После аннулирования Брестского мирного договора встал вопрос о государственном статусе освобожденных от немецкой оккупации регионов, и 24 декабря 1918 г. на пленуме Центрального комитета РКП(б) было объявлено о провозглашении БССР. В связи с этим 3 января 1919 г. Облискомзап принял решение о самороспуске и передаче всей власти Временному революционному рабоче-крестьянскому правительству Беларуси². Это свидетельствовало об эволюции взглядов как местных большевиков, так и центрального руководства по вопросу о месте белорусского народа в советском государстве.

Немаловажным представляется проследить положение отдельно взятых национальных общностей Беларуси в период становления советской власти. Активную позицию в национальном вопросе занимали евреи, чья деятельность сосредоточилась вокруг Бунда – Всеобщего еврейского рабочего союза в Литве, Польше и России, выдвигавшего идею национально-культурной

¹ НАРБ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 16. Л. 22.

² Куницкая З. А. Абласны выканаўчы камітэт Заходняй вобласці: стварэнне, структура, дзейнасць : аўтарэф. дыс. ... канд. гіст. навук : 07.00.02. С. 14.

автономии для еврейского народа¹. Как отмечает белорусский историк А. Ф. Великий, с приходом большевиков Бунд попал под жесткое давление новых властей. Так, в газете «Дер Веккер» за 18 января 1918 г. сообщалось, что Бунд включен в «черный список» и за принадлежность к этой организации теперь можно «попасть в тюрьму, получить каторгу, а через несколько дней быть осужденным к смертной казни»².

Евреи, как правило, положительно относились к белорусскому национальному движению. Так, в 1917 г. И. Шехтман в работе «Евреи и национальные движения в свободной России» определил роль и место евреев в национальном вопросе. Оценивая белорусское национальное движение как одно из самых молодых, он отмечал, что еще до Февральской революции 1917 г. оно «сделало значительные успехи, <...> и немедленно после революции с изумительной быстротой началась организация национальных сил». Автор книги полагал, что место евреев в белорусском национальном движении будет зависеть непосредственно от политики белорусов в национальном вопросе³.

Объективно евреи белорусских земель по-прежнему оставались наиболее образованной национальной общностью белорусского региона и принимали активное участие в развитии школьного дела. Так, за 1918 г. только в Минский городской отдел по народному образованию было отправлено более 50 заявлений от учителей-евреев. В это время в Минске действовали четыре вечерние еврейские школы, в которых обучались более 60 учащихся. Столько же людей получали профессию на курсах для

¹ Сяменчык М. Я. Яўрэйскія арганізацыі Беларусі і нацыянальнае пытанне (сакавік – кастрычнік 1917). С. 115–136.

² Бунд в Беларуси, 1897–1921: док. и материалы / НАРБ, Беларус. науч.-исслед. ин-т документоведения и арх. дела; сост. Э. М. Савицкий. Минск: БелНИИДАД, 1997. С. 414–415, 482; Великий А. Бунд в коммунистической Беларуси: хроника политического уничтожения // Репрессивная политика советской власти в Беларуси: сб. науч. работ: в 3 вып. / Междунар. ист.-просвет. правозащит. и благотворит. о-во «Мемориал»; сост.: И. Кузнецов, Я. Басин. Минск, 2007. Вып. 2. С. 72.

³ Шехтман И. Евреи и национальные движения в свободной России. Одесса, 1917. С. 20–22, 29.

еврейских учителей. Для маленьких детей в городе было открыто шесть еврейских народных очагов с игровыми площадками, работала также 2-я советская русско-еврейская библиотека. В Вильно в 1918 г. начался прием учеников в начальные и средние школы. Из 35 начальных школ 18 были русские, 8 – белорусские, 2 – польские, 1 – татарская и 6 – еврейские. Из 7 средних школ 1 была еврейская. Авторы статьи в газете «Беларускі шлях» от 17 августа 1918 г. отмечали, что евреи не зря называли Вильно «литовским Иерусалимом», так как «здесь печатались лучшие еврейские книги, до последних дней работал Еврейский учительский институт»¹.

Культурно-просветительская работа велась евреями и в небольших городах и местечках. Так, в конце 1918 г. в местечке Ганцевичи Слуцкого уезда Минской губернии, где евреи составляли треть от всего населения, развернул свою деятельность еврейский культурно-просветительский кружок. Его организаторы обратились в отдел народного образования с просьбой помочь открыть новые читальню-библиотеку и школу, мотивируя это тем, что «теперь, когда положение изменилось, мы <...> начали продолжать нашу просветительную деятельность. С наступлением свободы, благодаря энергии некоторых молодых людей, мы <...> совместно с гарнизоном открыли русско-еврейскую читальню-библиотеку». Для нее были закуплены книги, выписаны русские и еврейские журналы и газеты. Однако с началом немецкой оккупации многое было расхищено: удалось спасти только 4 тыс. книг².

В отношении польской общности белорусских земель польский историк белорусского происхождения Н. Л. Иванов отметил, что «практически все польское население «окраин» относилось равнодушно, а иногда – и враждебно, к советской власти <...>». Польское общество, особенно сельское, более кон-

¹ ГАМО. Ф. 322. Оп. 1. Д. 13. Л. 1–57; Д. 51. Л. 16–19; Бядуля З. Жыды на Беларусі (бытавыя штрыхі) // Беларус. шлях. 1918. 22 жн. С. 1–2; Менскае жыццё // Там же. 1918. 12 чэрв. С. 2; Пачатак заняцця ў месцовых школах // Там же. 1918. 17 жніўн. С. 2.

² ГАМО. Ф. 1570. Оп. 1. Д. 16. Л. 59–60.

сервативное, продолжало мыслить стереотипами, сложившимися еще в Российской империи, согласно которым любая польская власть была антипольской¹.

Примером может служить длительная (ноябрь 1917 – июнь 1918 г.) борьба советского правительства с 1-м Польским корпусом И. Р. Довбор-Мусницкого, который был сформирован еще при Временном правительстве и накануне Октябрьской революции занимал район Орша – Смоленск – Жлобин – Гомель². Новые власти оказали сопротивление участию легионеров в боях на стороне войск Центральной Украинской рады против 1-го Минского революционного отряда у села Бахмач. После того, как 12 января 1918 г. командир корпуса И. Р. Довбор-Мусницкий заявил о включении Могилевской губернии в границы будущего Польского Царства и начал мятеж в районе Рогачева, Жлобина, Бобруйска, между советскими войсками и польскими легионерами завязались военные действия. Однако уже в конце мая – начале июня 1918 г. 1-й Польский корпус был разоружен и расформирован немцами, а территория его дислокации занята германскими оккупационными войсками³.

В первые годы советской власти у правительства не было четкого плана по содействию польской общности Беларуси в национальном вопросе. Так, из отчета о состоянии культурно-просветительской работы среди польского населения в Полоцком уезде Витебской губернии, где поляки составляли 8% от всего населения, следовало, что, несмотря на существование при Полоцком отделе народного образования подотдела просвещения

¹ Радзiк Р. Палякi – беларусы: узаемныя стэрэатыпы ў XIX–XX стст. (да 1939 г.) // Беларус. гіст. агляд. 1997. Т. 4, сш. 1/2. С. 35–60; Iwanow M. Pierwszy naród ukarany: polacy w Związku Radzieckim, 1921–1939. Warszawa, 1991. S. 159.

² Трацяк С. А. Брэсцкі мір і грамадска-палітычныя працэсы ў Беларусі: лістапад 1917 – студзень 1919 г. С. 40.

³ Иностранная военная интервенция в Белоруссии, 1917–1920 / И. М. Игнатенко [и др.] ; отв. ред. И. И. Минц. Минск, 1990. 342 с.; Памяць: Асіповіч. р-н: гіст.-дак. хронікі гарадоў і раёнаў Беларусі. С. 104; Памяць: Буда-Кашалёўс. р-н: гіст.-дак. хронікі гарадоў і раёнаў Беларусі : у 2 кн. Кн. 1. С. 117; Трацяк С. А. Брэсцкі мір і грамадска-палітычныя працэсы ў Беларусі: лістапад 1917 – студзень 1919 г. С. 45.

национальных меньшинств, «основного плана по культурно-просветительской работе среди польского населения до сих пор нет». Все же в конце 1918 г. за счет средств граждан-поляков стали создаваться польские начальные школы. Их массовое открытие было чрезвычайно затруднено в связи с отсутствием учителей-поляков, а также польских книг, учебников и наглядных пособий. Всего к концу 1918 г. в уезде был 1 польский детский сад на 40 детей, находившийся в Полоцке, и 9 школ с обучением на польском языке. Также отмечалось, что за полтора года советской власти в уезде не были организованы для поляков курсы для взрослых, библиотеки, клубы, музыкально-драматические кружки, народные дома¹.

В больших городах ситуация с польским образованием была более благоприятной. Так, в Минске в 1918 г. насчитывалось около 20 польских школ, где обучались более 1 тыс. учеников-поляков. В городе также функционировали польская школа для взрослых, польская библиотека, два детских сада для детей-поляков. Об открытии новых школ, клубов, проведении лекций и других культурных мероприятий в периодических изданиях появлялись объявления на польском языке². Вместе с тем советское правительство препятствовало распространению католической религии на белорусских землях, которая воспринималась большевиками как «орудие в руках польского дворянства в деле <...> колонизации белорусских крестьян»³. В результате многие костелы были закрыты.

Важно отметить, что еще с начала XX в. определилось отношение поляков к зарождавшемуся белорусскому национальному движению. Основные противоречия между этими двумя национальными общностями возникали по вопросам языковой и ре-

¹ Отчет о состоянии культурно-просветительской работы среди польского населения в Полоцком уезде Витебской губернии // Жизнь национальностей. 1919. 31 авг. С. 4.

² ГАМО. Ф. 322. Оп. 1. Д. 51. Л. 1–8, 16–19; Д. 52. Л. 1–39; Д. 82. Л. 10–12 об.; Объявление об открытии художественной школы рисования, живописи и декоративного искусства // Бобруйский курьер. 1917. 12 окт. С. 2.

³ НАРБ. Ф. 701. Оп. 1. Д. 48. Л. 104.

лигиозно-национальной принадлежности. Многие деятели польского движения видели свою решающую роль в определении судьбы белорусского народа. Так, П. Любецкий отмечал: «Белоруссия и Литва во все времена своего исторического существования подвергались влияниям. <...> С Запада это была Польша, с которой белорусы и литовцы в течение долгого времени были объединены в единое государственное целое. В экономическом отношении влияние Польши сказалось в том, что почти все крупное землевладение в крае находится в польских руках; в религиозном отношении это влияние привело к тому, что почти все литовцы и около четверти белорусов исповедуют католичество»¹. Таким образом, можно говорить о сильном польском влиянии на развитие белорусского и литовского самосознания в регионе.

Следует отметить, что отношение литовской общности к белорусскому национальному движению не было одинаковым на протяжении всей Первой мировой войны. Сразу после оккупации немецкими войсками литовцы выступили с требованием о передаче земель с литовским населением Литве, тогда как в 1916 г. братья Луцкевичи предлагали создать Балтийско-Черноморский союз в составе Беларуси, Латвии, Литвы и Украины. В 1917 г. литовцы не захотели сотрудничать с представителями белорусского национального движения и даже настаивали на включении в состав своего государства Виленской и частей Гродненской и Минской губерний. Данное требование они объясняли историческим правом на эти территории. В свою очередь, белорусская сторона не отказывалась от создания белорусско-литовского союза².

¹ Любецкий П. Самоопределение наизнанку // Жизнь национальностей. 1919. 23 марта. С. 1–2.

² Архівы Беларускай Народнай Рэспублікі = Archives of the Belarusian Democratic Republic : у 2 кн. / уклад., падрыхт. тэксту, уступ. арт., камент., пер., паказ. С. Шупы. Вільня ; Менск ; Нью-Ёрк ; Прага : Беларус. ін-т навукі і мастацтва : Т-ва беларус. пісьменства «Наша ніва», 1998. Т. 1. С. 372, 381; Ціхаміраў А. Беларуска-літоўскія дачыненні ў 1914–1920 гг. // Спадчына. 2000. № 5/6. С. 4–5.

Оценивая литовское население белорусских земель, авторы «Историко-политического очерка сущности национального вопроса в Белоруссии» отмечали: «Белорусские литовцы ничем не отличаются от своих сородичей, живущих в Литве. Городское население появилось в период Первой мировой войны и состояло преимущественно из беженцев, эвакуировавшихся в связи с военными действиями на русско-германском фронте. В царские времена русификаторская политика проводилась весьма усердно. Литовцы не имели права издавать книги, газеты, единственная книга, по которой они обучали грамоте своих детей, – молитвенник. В результате – литовское население в Беларуси было в значительной части неграмотно и малокультурно»¹. Вот почему, по мнению большевиков, необходимо было создавать все условия для развития культуры и образования среди литовцев на белорусских землях. Однако основная работа в этом направлении стала проводиться только с 1920-х годов.

Таким образом, с приходом к власти большевиков начался новый этап в положении национальных общностей на территории России, в том числе и на белорусских землях. Выработанный еще при Временном правительстве тезис о равном положении всех этносов стал реализовываться на практике. На законодательном уровне все население страны, независимо от национальности и вероисповедования, получило равные возможности для дальнейшего развития. Отменялись все национальные ограничения и привилегии, существовавшие до этого времени. Для решения национального вопроса в стране был сформирован Наркомнац. На территории Беларуси эта функция принадлежала его структурному подразделению – Белнацкому, деятельность которого была направлена на оказание содействия белорусскому народу в отстаивании прав на национальное самоопределение. Полноправными стали родные языки всех этносов белорусского региона, начала складываться система национального образования и культуры.

¹ НАРБ. Ф. 701. Оп. 1. Д. 40. Л. 15–16.

При этом идеологическое сознание, а также некоторые действия со стороны части советских властей сдерживали общественно-политическую инициативу в регионе (тезис о том, что белорусы – неотъемлемая часть русской нации, четкое отделение национально-культурной самостоятельности на территории Беларуси от политической, ограничение деятельности Белнацкома решениями Облискомзапа). Вместе с тем именно в период становления советской власти были заложены основы для создания белорусской государственности.

**НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОБЩНОСТИ
ОККУПИРОВАННЫХ БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЕЛЬ
(СЕНТЯБРЬ 1915 – НОЯБРЬ 1918 г.)**

4.1. Изменение численности и национальной структуры населения оккупированных белорусских территорий

С октября 1915 г. белорусские территории общей площадью 50 тыс. км² на запад от линии Двинск – Браслав – Поставы – Сморгонь – Барановичи – Пинск – Луцк были оккупированы немецкими войсками. К марту 1918 г. в зоне новой оккупации оказались центральные части Минской и Могилевской губерний с Минском, Оршей, Могилевом, Гомелем, Жлобином, Рогачевом (см. цв. вклейку)¹.

Хотя периодика времен Первой мировой войны утверждает, что «как только немцы займут какое-нибудь место или деревню, так сразу же переписывают всех жителей», существуют некоторые сложности в определении численности и этнического состава населения оккупированных белорусских территорий².

Оценивая национальную структуру захваченных земель, немецкое военное командование неоднократно указывало на ее неоднородность. Так, начальник штаба главного командования Обер Ост Эрих фон Людендорф, описывая «литовские территории» (этот термин использовался немцами и в отношении белорусских земель. – *О. Д.*), отмечал, что «литовское население размещалось преимущественно севернее линии Двинск – Вильно –

¹ Иностранная военная интервенция в Белоруссии, 1917–1920. С. 81–85; Мигун Д. А. Германия и Беларусь: уроки истории (1914–1922 годы). С. 8; Платонаў Р. Пад пятой германскага кайзера. С. 51; Тихомиров А. Проблема белорусско-германских отношений в 1914–1922 гг. С. 36.

² У забранай немцамі часціні Беларусі // Вольн. Беларусь. 1917. 11 верас. С. 3.

Олита – Сувалки; но в его земли вкрапливались поместья крупных польских помещиков. Южнее литовцы вдавались в белорусскую область со значительным польским населением, сильно ополяченную. Вильно, Гродно и другие города были польскими, но сплошное польское население начиналось лишь с Белостока. Евреи были рассеяны по всей Литве. Немцы жили, главным образом, близ восточной польской границы»¹. Надо полагать, что такая оценка со стороны представителя немецкого военного командования свидетельствует не только о некоторых трудностях в определении численности и национального состава населения, но и о признании им факта полиэтничности белорусского региона.

Немецкий военный служащий в городской администрации Гродно Курт Кламрот, повествуя о жизни в захваченном Гродно, писал: «По этим улицам сплошным потоком протекала пестрая жизнь восточного города: евреи в своих кафтанах, белорусы в кожах и сельских чеботах, женщины в полосатых одеждах, причудливые крестьянские возы и типичные русские дрожки, а среди этого элегантно и модно одетые паны и пани»². Согласно немецкой переписи 1916 г., по сравнению с довоенным периодом население Гродно сократилось втрое и составило 24 460 жителей. Большая часть из них были евреями – 15 583 человека, треть населения – поляками. Здесь также жили 465 белорусов, 67 русских, 113 литовцев, 21 латыш, 31 немец и даже 1 грек (см. цв. вклейку)³.

Немецкий исследователь доктор Дальберг рассмотрел национальную структуру «русской» (имеются в виду белорусские земли. – *О. Д.*) Литвы в статье «Народы Литвы», опубликованной в «Газете 10-й немецкой армии» от 27 января 1916 г. Автор пришел к выводу, что в сельской местности население было преимущественно литовскоязычным, в то время как в городах – польскоязычным, при этом подчеркивался сложный характер

¹ Людендорф Э. Мои воспоминания о войне, 1914–1918 гг.

² Баціс М. Ober Ost і нямецкая акупацыя Гародні ў Першую сусветную вайну паводле дзённіка Курта Кламрота // Гіст. альм. 2012. Т. 18. С. 60.

³ Там же.

отношений между данными национальными общностями. За-трагивая вопрос расселения белорусского этноса в границах Литвы, доктор Дальберг подчеркивал, что «городское население и жители деревень на юге считали себя поляками, хотя на самом деле они были литовцами или белорусами, <...> большая часть населения восточной Литвы – белорусы. На восток от Минска белорусы превалируют, присутствие белорусского населения начинается по линии Белосток – Гродно – Вильно»¹. Примечательно то, что, описывая регион с преимущественно белорусским населением, Дальберг использует термин «Литва».

Основными источниками для оценки численности населения территории Обер Ост служат немецкая перепись, проведенная в марте 1916 г., и польская 1919 г. Как уже отмечалось ранее, польская перепись хронологически выходит за рамки исследования, однако анализ ее статистических данных позволил нам определить демографическую ситуацию в белорусском регионе на момент окончания Первой мировой войны.

Первоначально все материалы переписи 1916 г. считались секретными и были доступны только немецким властям. Однако по распоряжению командования Обер Ост статистические сведения в виде текста введения и 20 карт с указанием национальностей в процентах по отдельным губерниям Российской империи, входивших в зону немецкой оккупации, были опубликованы под названием «Национальности в Западной России» (“Volker-Verteilung in West-Russland”) (см. цв. вклейку)².

Несмотря на то что в зону немецкой оккупации входила лишь треть белорусских земель, а именно вся Гродненская, части Виленской (Трокский, Лидский, Виленский, Ошмянский, Свенцянский уезды) и Минской (Новогрудский и Пинский уезды) губерний, перепись 1916 г. содержит данные о национальном составе практически всех уездов пяти губерний, поэтому в данной главе приведены ее полные сведения. Можно предположить,

¹ Брэдэрлаў Н. Беларусь у люстэрку нямецкамоўных газетаў 1914–1918 гг. С. 94–98.

² Volker-Verteilung in West-Russland : [Atlas]. Kowno ; Hamburg, 1916. 1 Bl.; 20 K.

что немецкая военная администрация пользовалась уже имевшимися к тому времени российскими переписными данными.

В целом в годы Первой мировой войны в границах Обер Ост проживали более 4,5 млн человек. Следует учитывать то обстоятельство, что помимо белорусских территорий в состав Обер Ост входили вся Литва, часть Латвии и некоторые области современной восточной Польши. Доминирующей национальной общностью выступали литовцы, которые составляли более 1,5 млн жителей, или 34,4% от общего числа населения региона. Второй крупной национальной общностью являлись белорусы: более 936 тыс. человек, или 20,8% от всего населения. Вслед за ними шли евреи, поляки, латыши и русские с процентным соотношением 13,5, 11,8, 10,5 и 6,2% соответственно. Наименее представительной национальной общностью оккупированных Германией земель были немцы: 113 тыс. человек, или 2,5% от всего населения¹.

Большая часть белорусских территорий входила в состав Белостокско-Гродненского округа, образованного в 1917 г. в результате административно-территориальных изменений, произведенных немецкой военной администрацией². Здесь среди миллионного населения белорусы составляли большинство: 594 тыс., или 56% от всех жителей округа. Национальные общности евреев и поляков насчитывали 190 и 147 тыс. человек, или 17,9 и 13,9% от всех жителей округа соответственно. В регионе также проживали более 100 тыс. русских (10,6%). В совокупности литовцы, латыши и немцы составляли 1,2% от общего числа населения региона³. Таким образом, очевидно, что национальный состав населения белорусских земель в границах Обер Ост был неоднородным.

¹ Das Land Ober Ost: deutsche Arbeit in den Verwaltungsgebieten Kurland, Litauen und Bialystok-Grodno. S. 433.

² Людендорф Э. Мои воспоминания о войне, 1914–1918 гг. С. 189; Snyder T. The Reconstruction of Nations: Poland, Ukraine, Lithuania, Belarus, 1569–1999. P. 13.

³ Мигун Д. А. Политика Германии в отношении Беларуси (1914–1922 гг.): дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03. Минск, 2001. Л. 33; Das Land Ober Ost: deutsche Arbeit in den Verwaltungsgebieten Kurland, Litauen und Bialystok-Grodno. S. 433.

Анализ переписи 1916 г. показал, что в Виленской губернии белорусов было около 61% от всего населения региона. Больше всего их проживало в Вилейском (87%), Дисненском (81,2%), Ошмянском (80,1%) и Лидском (73,2%) уездах. Самым малочисленным по количеству белорусского населения был Трокский уезд – 15,8% от числа белорусов губернии.

Литовское население Виленской губернии составило около 20%. В основном оно было сосредоточено в Трокском, Виленском и Свенцяном уездах. На долю остальных уездов приходилось 3,2% от числа всех литовцев Виленщины.

Третье место принадлежало польской общности (5,8%), населявшей преимущественно Виленский (12,1%) и Трокский (11,2%) уезды. Меньше всего поляков проживало в Ошмянском, Дисненском и Вилейском уездах: в среднем по 2,2% от общего числа жителей.

Евреи Виленщины составили 9,7% от всего населения губернии. Примечательно, что эта национальная общность была расселена достаточно равномерно: на долю каждого уезда приходилось от 7,1 до 12,1% евреев.

Очень малочисленной в регионе была русская общность – 3,4%. На долю украинцев и немцев совокупно приходилось чуть более 1,1% от всех жителей региона¹.

Как и до периода немецкой оккупации, в Гродненской губернии преобладало белорусское население (47%). Большинство белорусов было сосредоточено в северо-восточной и центральной части региона (Сокольский, Волковысский, Слонимский, Пружанский и Гродненский уезды). Меньше всего их было в Брест-Литовском (1,8%) и Кобринском (0,8%) уездах.

Согласно переписи 1916 г., следующей по численности после белорусов национальной общностью региона были украинцы (21%). В основном они были сосредоточены в Кобринском, Брест-Литовском и Бельском уездах.

Удельный вес еврейского населения – 16,7%. Расселение евреев в пределах губернии было неравномерным. Так, в Белостокском уезде они составляли 28,4% от всего населения,

¹ Volker-Verteilung in West-Russland : [Atlas]. S. 25.

тогда как на долю Пружанского уезда приходилось только 12,8% евреев.

Польская общность насчитывала 9,7% от общего числа жителей Гродненщины. В основном поляки населяли западную часть губернии – Бельский и Белостокский уезды, в то время как в Сокольском, Пружанском и Слонимском уездах их было в среднем по 1,2%.

Русские составляли 4,4% и преимущественно были сосредоточены в Брест-Литовском, Белостокском, Гродненском и Бельском уездах. Совокупно на долю немцев и литовцев приходилось 0,8% от всего населения Гродненской губернии.

Перепись 1916 г. свидетельствует, что белорусы и украинцы составляли вместе 80% от всего населения Минской губернии. Причем их расселение было достаточно равномерным в границах всех 9 уездов – от 68 до 84%. Самые высокие показатели приходились на Речицкий, Новогрудский, Минский, Игуменский и Борисовский уезды.

Второй по численности национальной общностью региона были евреи – 14,3%. Большая часть еврейского населения была сконцентрирована в центральном и юго-западном регионах Минской губернии – Бобруйском, Слуцком, Пинском и Мозырском уездах. Меньше всего евреев проживало в Минском уезде – 9,3%. При этом в самом Минске среди общего числа горожан евреями были 51,2%.

Польская и русская общности Минщины были малочисленными. На долю каждой приходилось по 2,8% от числа жителей. Немцы составляли 0,2% от населения Минской губернии и проживали преимущественно в Мозырском и Речицком уездах. Перепись не содержит сведений о числе украинцев и литовцев в регионе¹.

В Могилевской губернии около 78% от всего населения составляли белорусы. Больше всего их проживало в Чериковском уезде – 89,6%. Наименьшее число белорусов насчитывалось в Могилевском уезде – 70%.

Евреями были 11% жителей губернии. Эта национальная общность преобладала в Могилевском (22%), Мстиславльском (16,1%)

¹ Volker-Verteilung in West-Russland : [Atlas]. S. 26.

и Гомельском (14,4%) уездах. Меньше всего евреев проживало в северо-восточной части региона – Оршанском уезде.

Русские составляли 3% от населения Могилевской губернии. Больше всего их было в Гомельском, Могилевском и Климовичском уездах. Поляками были менее 1% жителей, проживающих в основном в Сенненском и Могилевском уездах. Перепись 1916 г. также фиксирует 0,1% немцев¹.

Таким образом, данные приведенного выше источника свидетельствуют о наличии в белорусском регионе четырех доминирующих этнических групп – белорусов, евреев, литовцев и поляков. Средний показатель по этим национальным общностям среди Виленской, Гродненской, Минской и Могилевской губерний составлял 66,5, 13,0, 5,0 и 4,8% соответственно.

Между тем с 1897 по 1914 г. общее количество жителей губерний увеличилось на 23%, а в Белостокско-Гродненском регионе – на 30% и составило 5,8 млн человек. В результате эвакуации в глубь России в 1915 г. население уменьшилось наполовину и в 1916 г. насчитывало только 2,9 млн человек. В еще большей степени сократилось количество жителей православного вероисповедания, и процент белорусов от общего количества жителей Обер Ост в итоге был, вероятно, ниже, чем в 1897 г.²

Польский ученый, географ Е. Ромер отмечает, что в основе немецких подсчетов лежат сведения переписи 1897 г., «Памятных книжек» по губерниям и «Статистического ежегодника России» за 1914 г. Он также указывает на то, что данные о численности поляков в регионе существенно занижены. По его мнению, это вызвано стремлением немецкого военного командования ослабить польское влияние в оккупированном регионе³.

Э. Ромер анализировал польскую перепись западной (Виленщина, Гродненщина) и центральной (Минщина) частей Бе-

¹ Volker-Verteilung in West-Russland : [Atlas]. S. 30.

² Карнялюк В. Р. Фактары гісторыка-дэмаграфічных змен у складзе насельніцтва Беларусі ў 1913–1918 гг. : дыс. ... канд. гіст. навук : 07.00.02. Л. 33.

³ Romer E. Spis ludności na terenach administrowanych przez Zarząd Cywilny Ziem Wschodnich (grudzień 1919): z mapa. S. 16.

ларуси, проведенную в 1919 г. в период польской оккупации. Территориально и хронологически эта перепись наиболее приближена к немецкой 1916 г. Приведенные в ней сведения собраны в Виленско-Гродненском, Брестском и Минском округах, т. е. на оккупированной территории¹. Однако по ряду причин следует критически относиться к содержащимся в ней статистическим данным.

Во-первых, польская перепись была проведена спустя год после ухода немецких войск с белорусских земель, поэтому в некоторых случаях ее сведения сильно разнятся с таковыми немецкой переписи 1916 г. Так, в отношении еврейского населения Бобруйского уезда польская перепись приводит цифру в 15%, а немецкая – в 19,4%. Согласно польской переписи 1919 г., в Вилейском уезде евреи составляли 4,4%, согласно немецкой – 9,5%². Имеются расхождения в данных и о численности других национальных общностей региона. Следовательно, необходимо учитывать постепенно меняющуюся динамику численности населения.

Во-вторых, автор исследования придерживается мнения, что «польский элемент в Литве несравненно выше заявленного (немецкими властями. – *О. Д.*), а поляки – это единственная общность, способная к обретению политической независимости»³. Между тем, по переписи 1897 г., в Виленской губернии белорусское население составляло 56% от всех национальностей региона⁴.

¹ Эбэрхардт П. Дэмаграфічная сітуацыя на Беларусі: 1897–1989. С. 75; Romer E. Spis ludności na terenach administrowanych przez Zarząd Cywilny Ziem Wschodnich (grudzień 1919): z mapą. S. 1–55.

² Эбэрхардт П. Дэмаграфічная сітуацыя на Беларусі: 1897–1989. С. 74–75; Romer E. Spis ludności na terenach administrowanych przez Zarząd Cywilny Ziem Wschodnich (grudzień 1919): z mapą. S. 28–31; Volker-Verteilung in West-Russland: [Atlas]. 1 Bl.; 20 K.

³ Romer E. Spis ludności na terenach administrowanych przez Zarząd Cywilny Ziem Wschodnich (grudzień 1919): z mapą. S. 16.

⁴ Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. СПб., 1899–1905. Ч. 4, тетр. 3: Виленская губерния. 1904. С. 9; Ладысеў У. Ф. Да пытання этнапалітычнай прыналежнасці насельніцтва заходнебеларускіх зямель на пачатку 20-х гадоў XX стагоддзя // Нацыянальна-дэмаграфічныя працэсы на Беларусі: зб. навук. арт. Мінск, 1998. С. 136–138.

В-третьих, в таблице «Национальности» помимо разделов «Поляки», «Белорусы», «Литовцы», «Евреи» и «Другие национальности» есть графа «Тутэйшыя». Поскольку «тутэйшымі» называли себя люди, проживавшие на этнических белорусских землях (с преимущественно белорусским населением), правильным будет отнести эту категорию людей к белорусам. Далее число белорусов приводится включая число «тутэйшых».

Анализ польской переписи 1919 г. показал, что на территории Виленско-Гродненского округа, включавшего в себя Браславский, Дисненский, Гродненский, Лидский, Новогрудский, Ошмянский и Вилейский уезды, проживали около 1,1 млн человек. Половину населения региона составляли поляки (530 тыс.). Вторыми по численности были белорусы: 34% от всего населения Виленско-Гродненского округа. Между тем, согласно переписи 1897 г., в Виленской и Гродненской губерниях белорусы составляли половину от общего количества всего населения, а поляки – менее 13%. Далее следовали евреи (6,3%) и русские (6%). На долю литовцев приходилось 2%. Представители прочих национальностей (украинцы, татары, немцы, латыши и другие) вместе составляли 1% от общего числа населения региона¹.

Необходимо отметить, что вышеприведенные показатели не включают в себя сведения о населении Виленского, Свенцянского и Трокского уездов, которые сегодня являются частью территории Литовской Республики. В трех данных территориально-административных единицах в 1919 г. насчитывалось около 546 тыс. человек. Подавляющее большинство из них – поляки, численность которых составила более 342 тыс., или 62,6% от всего населения.

Следующей представительной национальной общностью были литовцы: на их долю приходилось 16,8%, или 92 тыс. человек. Евреи выступали третьей по численности этнической группой региона и насчитывали 63,6 тыс. человек (10,6%).

¹ Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. СПб., 1899–1905. Ч. 5, тетр. 1 : Витебская губерния. 1901; Ч. 5, тетр. 2 : Витебская губерния. 1901; Ч. 11 : Гродненская губерния. 1904; Ч. 17 : Ковенская губерния. 1904; Romer E. Spis ludności na terenach administrowanych przez Zarząd Cywilny Ziem Wschodnich (grudzień 1919): z mapa. S. 28, 31.

Белорусская национальная общность была немногочисленна: около 25 тыс. человек, или 4,6%. Русские, немцы и прочие национальности вместе составляли 5,4% от общего числа жителей трех уездов¹.

В границах Брестского округа с Барановичским, Брест-Литовским, Кобринским, Мозырским, Пинским, Пружанским, Слонимским и Волковысским уездами в 1919 г. проживали более 1120 тыс. человек. Белорусы составляли большинство – 63,7%, поляки – 16,4, евреи – 12,1, русские – 5,2, литовцы – 0,4%. Удельный вес других национальных общностей составил около 2,5%².

Оккупированные центральные районы Беларуси, включавшие в себя Бобруйский, Борисовский, Игуменский, Минский и Слуцкий уезды, насчитывали около 1,1 млн жителей. Больше двух третей (68%) населения были белорусами. Здесь также проживали около 160 тыс. поляков и более 123 тыс. евреев, что составляло 14,6 и 11,3% от всего населения соответственно. Русскими были 5,7% от всех жителей региона. На долю литовской общности приходилось менее 1%, других национальностей – 1,5%³.

Так, на основе анализа немецкой переписи 1916 г. установлено, что в 1915–1918 гг. население оккупированных западных и центральных белорусских территорий (Виленская, Гродненская, часть Минской губерний) было неоднородным по своему составу. Анализ польской переписи 1919 г. показал, что к моменту окончания Первой мировой войны в оккупированной части Беларуси насчитывалось 3,8 млн человек. При этом средний показатель численности белорусов по трем губерниям составил 62% от всего населения. Представительными были общности евреев, поляков, литовцев и украинцев, тогда как число русских, латышей, немцев и татар было низким. В итоге оккупированная

¹ Romer E. Spis ludności na terenach administrowanych przez Zarząd Cywilny Ziem Wschodnich (grudzień 1919): z mapa. S. 28, 31.

² Эбэрхардт П. Дэмаграфічная сітуацыя на Беларусі: 1897–1989. С. 74–75; Romer E. Spis ludności na terenach administrowanych przez Zarząd Cywilny Ziem Wschodnich (grudzień 1919): z mapa. S. 28, 31.

³ Romer E. Spis ludności na terenach administrowanych przez Zarząd Cywilny Ziem Wschodnich (grudzień 1919): z mapa. S. 31.

немецкими войсками территория Беларуси по-прежнему оставалась заселенной главным образом белорусами при сохранении представительской доли всех ранее проживавших национальных общностей.

4.2. Положение национальных общностей в условиях деятельности германских оккупационных властей

В ходе Первой мировой войны в августе–сентябре 1915 г. в зоне немецкой оккупации оказались Гродненская губерния, Ошмянский и Лидский уезды Виленской губернии, западная часть Новогрудского и Пинского уездов с городами Гродно, Ошмяны, Сморгонь, Лида, Слоним, Новогрудок, Барановичи, Волковыск, Пружаны, Брест-Литовск, Кобрин и Пинск. Захваченная площадь в более чем 50 тыс. км² составила четверть территории современной Беларуси¹. Белорусскую территорию восточнее Лиды, западнее Слонима – Пружан, севернее Брест-Литовска германское командование Восточным фронтом отнесло к военно-операционной полосе общей площадью более 30 тыс. км², в состав которой вошли части Ошмянского, Новогрудского, Барановичского, Слонимского, Пружанского, Пинского и Кобринского уездов². Эта территория находилась под управлением этапной инспекции 12-й армии во главе с генералом Келеве (см. цв. вклейку)³.

Еще до оккупации в 1915 г. по решению немецкого военного командования были созданы армейские тыловые инспекции. В их функции входила нормализация жизни на оккупированных территориях и обеспечение немецких войск продуктами питания. Четыре тыловые инспекции в марте 1916 г. находились в Ковно, Сувалках – Вильно, Белостоке и Гродно. В мае этого же года было создано шесть административных округов: «Курлян-

¹ Бабков А. М. Установление германского оккупационного режима в Западной Беларуси во время Первой мировой войны // Изв. Гомел. гос. ун-та. 2014. № 1. С. 5; Первая мировая война: историографические мифы и историческая память : в 3 кн. / И. В. Бородин [и др.] ; под ред. О. В. Петровской. М., 2014. Кн. 1 : Народы Российской империи. С. 138.

² ГИАЛ. Ф. 641. Оп. 1. Д. 883а. Л. 122.

³ Памяць: Гродна: гіст.-дак. хронікі гарадоў і раёнаў Беларусі. С. 225.

дия», «Вильно», «Сувалки», «Ковно», «Белосток» и «Гродно», которые затем были объединены в три округа – «Курляндия», «Белосток – Гродно» и «Литва». В начале 1918 г. военное руководство объединило два последних округа в одну расширенную «Литву»¹.

Западная часть белорусской этнической территории от линии Ново-Свенцяны – Ворняны – Медишки – Вороново – Лида – Дятлово восточнее Волковыска, Свислочи, Беловежи, Высокое до реки Буг была включена в военно-административные округа «Литва» и «Белосток – Гродно», подчинившиеся главному командованию Восточного фронта – Обер Ост. Помимо Гродненской, большей части Виленской (Трокский, Лидский, Виленский, Ошмянский, Свенцянский уезды) и западной части Минской (Новогрудский и Пинский уезды) губерний в состав Обер Ост входили некоторые земли современной восточной Польши, вся Литва и часть Латвии площадью более 108,8 тыс. км². Общее руководство Обер Ост осуществлял главнокомандующий Восточным фронтом фельдмаршал Пауль фон Гинденбург, а непосредственное управление – начальник штаба генерал-майор Эрих фон Людендорф². При этом особый статус был придан Брест-Литовску, который не входил в состав территории Обер Ост и находился под контролем военного командования³.

По мнению Э. фон Людендорфа, вся администрация Обер Ост ввиду ее близкого расположения к Восточному фронту должна была быть «проникнута военным духом», а также ей

¹ Иоффе Э. Первая мировая: белорусское направление [Электронный ресурс] // Сел. газ. 2011. 15 нояб. Режим доступа: <http://belniva.sb.by/kak-eto-bylo/article/pervaya-mirovaya-belorusskoe-napravlenie.html>. Дата доступа: 11.02.2015; Людендорф Э. Мои воспоминания о войне, 1914–1918 гг. С. 189; Strazhas A. Deutsche Ostpolitik im Ersten Weltkrieg. Der Fall Ober Ost, 1915–1917. S. 13.

² Баціц М. Ober Ost і нямецкая акупацыя Гародні ў Першую сусветную вайну паводле дзённяка Курта Кларота. С. 44; Победа Советской власти в Белоруссии / редкол.: И. И. Минц [и др.]. Минск, 1967. С. 389; Das Land Ober Ost: deutsche Arbeit in den Verwaltungsgebieten Kurland, Litauen und Bialystok-Grodno. S. 48.

³ Бабков А. М. Установление германского оккупационного режима в Западной Беларуси во время Первой мировой войны. С. 6.

было важно «иметь в чужом краю надежных людей»¹. Так, служащие в сфере сельского хозяйства, судопроизводства, финансов, церкви и образования назначались преимущественно из числа бывших военных. Правда, были случаи, когда на работу принимали и местное население². Например, немецкое командование было заинтересовано в медицинских работниках. Согласно указу «Об использовании врачебной деятельности местными жителями» от 15 февраля 1916 г., все врачи стоматологи, фельдшеры, санитары, акушеры, ветеринары, а также представители смежных профессий должны были зарегистрироваться в окружном управлении по месту жительства³. Такое повышенное внимание к врачебному персоналу объясняется острой необходимостью в медицинских кадрах в условиях военного времени.

После того как на оккупированной немцами белорусской территории был введен военно-административный режим, население этих земель столкнулось с различными указаниями, распоряжениями, памятками, приказами и запретами со стороны военного командования. Следует отметить, что в начале оккупации большая их часть, издаваемая на немецком языке, была не понятна местным жителям. Впоследствии распоряжения стали дублироваться на польском, литовском и еврейском языках. Началось также использование белорусского языка в официальных обращениях властей Обер Ост к населению⁴. Правительство Германии признавало факт полиэтничности белорусского региона и использовало местные языки в качестве инструмента взаимодействия с местным населением.

В ходе знакомства с распоряжениями Э. фон Людендорфа, отдаваемыми им властям Обер Ост, становится очевидным, что Беларусь рассматривалась немецким военным командованием как аграрно-сырьевой придаток Германии и источник дешевой

¹ Людендорф Э. Мои воспоминания о войне, 1914–1918 гг. С. 188.

² Баціс М. Ober Ost і нямецкая акупацыя Гародні ў Першую сусветную вайну паводле дзённіка Курта Кламрота. С. 48.

³ ГИАЛ. Ф. 641. Оп. 1. Д. 883а. Л. 61 об. – 62.

⁴ ОРБАН Литвы. Ф. 23. Д. 15. Л. 88; Д. 46/2. Л. 55 об. – 56, 153–153 об.; Памяць: Гродна: гіст.-дак. хронікі гарадоў і раёнаў Беларусі. С. 225; Рудовіч С. Беларусь у гады Першай сусветнай вайны. С. 451.

рабочей силы. Например, он писал: «Решительное использование региона для регламентированного питания войска и населения Германии является первостепенной задачей администрации», а далее констатировал, что «все остальное отходит на второй план. Сильнее всего от этого пострадает население оккупированных территорий». При этом особо подчеркивалось, что представители администрации должны понимать «приоритет жизненных интересов немецкого народа перед местными интересами»¹. В перспективе оккупированный регион должен был стать житницей Германии, а также постоянно обеспечивать потребности страны в высококачественной шерсти и древесине. Особенно тяжелыми для населения были повсеместные реквизиции урожая, продуктов питания и животных, монополия на торговлю, а также заготовка сырья для потребностей армии (см. цв. вклейку)².

На протяжении всего периода оккупации на территории Обер-Ост немецкими властями вводились запреты на продажу продуктов питания, скота и овец, производство алкоголя, сигарет, табака, спичек, вывоз лошадей, золотых монет и слитков, осуществлялась повсеместная конфискация древесины и оружия³.

¹ Бабков А. М. Политика Германского империализма в Белоруссии в годы Первой мировой войны : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03. Л. 57; Strazhas A. Deutsche Ostpolitik im Ersten Weltkrieg. Der Fall Ober Ost, 1915–1917. S. 64.

² ГАМО. Ф. 213. Оп. 1. Д. 8. Л. 9; Бабков А. М. Политика Германского империализма в Белоруссии в годы Первой мировой войны : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03. С. 9–20; Баціц М. Ober Ost і нямецкая акупацыя Гародні ў Першую сусветную вайну паводле дзённіка Курта Клармута С. 50; Документы о немецких зверствах в 1914–1918 гг. М., 1942. С. 60–67; Иоффе Э. Первая мировая: белорусское направление [Электронный ресурс]; Крах немецкой оккупации в Белоруссии в 1918 году : сб. док. Партарх. ЦК КП(б) Белоруссии. Минск, 1947. С. 100–103; Мамонтов В. И. Беларусь в период германской оккупации в годы Первой мировой войны (сентябрь 1915 – ноябрь 1918 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 ; Воронеж. гос. ун-т. Воронеж, 1997. С. 18; Платонаў Р. Пад пятой германскага кайзера. С. 22–23; Das Land Ober Ost: deutsche Arbeit in den Verwaltungsgebieten Kurland, Litauen und Bialystok-Grodno. S. 223.

³ ГИАЛ. Ф. 641. Оп. 1. Д. 728. Л. 287 об.; Д. 883а. Л. 61, 100, 107–108; Д. 1058. Л. 12; Д. 1059. Л. 47; ОРБАН Литвы. Ф. 23. Д. 20. Л. 4; Д. 46/2. Л. 55 об. – 56, 153–153 об.; Крах немецкой оккупации в Белоруссии в 1918 году : сб. док. Партарх. ЦК КП(б) Белоруссии. 198 с.

Немцами также использовался принудительный труд населения Беларуси во время посева и сбора урожая, за уклонение от которого предусматривалось наказание в виде штрафа. Были введены хлебные карточки, установлена суточная норма потребления продуктов питания¹. Например, в особом распоряжении командования 10-й немецкой армии от 3 марта 1916 г. указывалось, что «на одного человека-заключенного в день должно приходиться не более 500 граммов картофеля. Это если с картофелем еще отпускаются овощи. Для заключенных, занятых на тяжелых работах, порция повышается до 800 граммов. Если овощей нет, то порция картофеля составляет один килограмм». При этом было рекомендовано «варить картофель в мундире, чтобы не срезать лишнего». Недельное потребление мяса на человека составляло не более 500 г. Уже в 1917 г. вес суточной нормы продуктов уменьшился. Так, на одного жителя Гродно приходилось 200 г муки в пересчете на испеченный из нее хлеб, 250 г картофеля, 12 г сахара, 30 г крупы, 40 г варенья. Недельная норма мяса, включая кости, составляла 200 г. Дети до 12 лет при распределении мяса не учитывались². К тому же весь урожай, собранный на оккупированной территории, подлежал полной конфискации и должен был продаваться войскам по установленным ими же ценам.

Разорение сельского хозяйства и прекращение торговли привело к экономическому упадку захваченных немецкими войсками регионов. Газета «Homan» за 30 мая 1916 г. в статье «Wiestki z Dźwinska» так описывала сложившуюся ситуацию в оккупированном Двинске: «С середины апреля это место совсем опустело. Повсюду одни военные, за исключением немногих еврейских торговых лавок. Крупные магазины уже закрыты, дома владельцев – опустели. Жизнь очень дорогая: пуд мяса стоит более 20 рублей, очень дорогая и рыба»³.

Следует отметить, что на протяжении всей Первой мировой войны цель немецкой экономической политики оставалась неиз-

¹ Смольянинов М. Трагедия народа. С. 28–31; Strazhas A. Deutsche Ostpolitik im Ersten Weltkrieg. Der Fall Ober Ost, 1915–1917. S. 65.

² ГИАЛ. Ф. 641. Оп. 1. Д. 1059. Л. 47, 73–73 об.

³ Wiestki z Dźwinska // Homan. 1916. 30 maja. S. 3.

менной: выкачивание материальных средств из региона для поддержания армии и обогащения Германии. Вот как описывает положение населения в оккупированном немцами белорусском крае газета «Вольная Беларусь» за 11 сентября 1917 г.: «В городах там самый настоящий голод. В Вильно ежедневно наблюдаются случаи голодной смерти. Здесь немцами созданы фабрики консервного производства <...>, (консервы. – О. Д.) изготавливаются из конины, кошек и собак. В деревне лучше, но положение тоже тяжелое. Крестьянам запрещено отвозить в город продукты <...>. Порядок везде чрезвычайно строгий. Наказывают за самые маленькие и незначительные провинности. Если кто-то опоздает домой на 10 минут (в городе разрешено находиться только до 10 часов вечера) или пройдет по левой стороне улицы, а не по правой. Больше всего немцы любят наказывать штрафом»¹.

Помимо экономической экспансии на оккупированных землях Обер Ост существовали механизмы финансовой эксплуатации. Так, в начале 1916 г. был введен «восточный рубль», позднее названный «остмаркой». На основе указа от 25 апреля 1916 г. с мая того же года вводился официальный курс рубля, который был равен 1,75 марки, а позже – 2 маркам². Этой валютой, как правило, оплачивались нерегулярные и незначительные компенсации немецких властей за реквизиции, а дорогостоящие продукты питания и скот продавались за российские рубли или рейхсмарки. Причем большая часть денег изымалась у местного населения в виде налогов³. Э. фон Гинденбург распорядился, чтобы все «деньги русской валюты, золото, серебро и бумага ценой от трех рублей», полученные в результате оплаты продуктов, налогов, штрафов, почтовых сборов и иных статей расходов, направлялись в центральную кассу управления⁴. Так, с помощью

¹ У забранай немцамі часціні Беларусі. С. 3.

² ГИАЛ. Ф. 641. Оп. 1. Д. 728. Л. 412; Д. 1059. Л. 121; ОРБАН Литвы. Ф. 23. Д. 20. Л. 16.

³ Linde G. Die deutsche Politik in Litauen im Ersten Weltkrieg. S. 57; Liulevicius V. G. War Land on the Eastern Front: Culture, National Identity and German Occupation in World War I. P. 63.

⁴ ГИАЛ. Ф. 641. Оп. 1. Д. 1059. Л. 62.

«остмарки» немецкое правительство смогло забрать у населения оккупированных территорий русские рубли, пополнив тем самым казну Германии.

Кроме жесткого контроля ресурсов на оккупированных территориях велась широкомасштабная работа по надзору за местным населением. Право на свободное переселение и повсеместное проживание в границах округа строго ограничивалось, а для выезда за пределы Обер Ост необходимо было официальное разрешение. Каждый житель, достигший десятилетнего возраста, должен был иметь при себе двуязычный паспорт установленного образца – светло-голубую тетрадь с фото и отпечатками пальцев¹.

Немецкое командование также строго следило за сохранением конфиденциальности своей деятельности. На всей оккупированной территории создавались управления, которые активно сотрудничали с центральным полицейским органом и пресекали любые попытки шпионажа и дезертирства. Для охраны порядка на территории запретных зон находились офицеры, которые осуществляли надзор за местными жителями и деятельностью начальника этой территории, следили за ознакомлением населения с указами и распоряжениями Обер Ост, а также занимались вопросами питания и выдачей таможенных свидетельств².

В случае обнаружения угрозы шпионажа каждый отдельный солдат, служащие или органы власти были обязаны предпринять все возможные действия по задержанию подозреваемого и передать его в центральное полицейское управление. Причем подозреваемыми в шпионаже считались все гражданские лица, которые находились на запретной территории без особого разрешения или пытались приблизиться к границе немецкого поста. Если вина таких людей была доказана, их отправляли в немецкий лагерь для заключенных или в лагерь, созданный на оккупированных землях³.

¹ ОРБАН Литвы. Ф. 23. Д. 20. Л. 27; У забранай немцамі часціні Беларусі. С. 3.

² ГИАЛ. Ф. 641. Оп. 1. Д. 728. Л. 90.

³ Там же. Л. 90–90 об.

Еще одной формой контроля со стороны немецкого командования были проверки документов всех гражданских и военных лиц, выявление запрещенных писем, печатных изданий, фотоаппаратов на железных дорогах. Также осуществлялся строгий надзор за изготовлением и учетом печатей, штампов, бланков с армейскими отпускными документами и армейскими проездными билетами¹.

Кроме того, было введено обязательное приветствие немецких офицеров местным населением. Нередко от местных жителей этого требовали военные более низкого ранга. Впоследствии Э. фон Людендорф отменил обязательное приветствие, объясняя это тем, что «теперь население должно было осознавать, что мы действовали справедливо и умеренно»². «Умеренность» Э. фон Людендорфа проявилась и в его позиции относительно политической жизни оккупированных белорусских территорий. Так, начальник штаба отмечал: «Политической деятельности среди населения я, конечно, допустить не мог: она была запрещена, всякие собрания также были запрещены»³. Указом «О собраниях» от 28 июля 1915 г. и дополнениями к нему от 12 февраля 1916 г. вводился запрет на организацию различных объединений, в том числе и тех, которые не преследовали политические цели. Все общества, созданные ранее марта 1916 г., подлежали регистрации окружными органами власти. За несоблюдение распоряжения назначался штраф в размере до 10 тыс. марок или тюремное заключение сроком до одного года⁴.

В течение Первой мировой войны на всей территории Обер-Ост действовали специальные правила содержания домашних животных, создавались санитарные участки и карантинные пункты, вводились обязательные прививки, допускался принудительный медицинский осмотр людей и животных. В связи

¹ ГИАЛ. Ф. 641. Оп. 1. Д. 728. Л. 869; Д. 883а. Л. 117 об. – 120 об.

² Там же. Д. 883а. Л. 108; Людендорф Э. Мои воспоминания о войне, 1914–1918 гг. С. 203; Strazhas A. Deutsche Ostpolitik im Ersten Weltkrieg. Der Fall Ober Ost, 1915–1917. S. 28.

³ Людендорф Э. Мои воспоминания о войне, 1914–1918 гг. С. 203.

⁴ ГИАЛ. Ф. 641. Оп. 1. Д. 1058. Л. 1, 7.

с участвовавшими случаями эпидемий в границах оккупированных белорусских земель немецкие власти принимали соответствующие меры медицинского характера¹. Кроме того, немецкое командование предпринимало попытки по возобновлению инфраструктуры, разрушенной войной; расширялась железнодорожная сеть, из Германии доставлялась сельскохозяйственная техника и семена². При этом надо полагать, что любые мероприятия, направленные на социально-экономическое улучшение в зоне оккупации, в первую очередь преследовали создание эффективной системы управления Обер Ост, а значит, соответствовали интересам военной администрации.

Национальная политика немецкого военного командования в оккупированных частях Беларуси во многом определялась полиэтничным характером региона. На протяжении нескольких веков на одной территории с белорусами проживали русские, евреи, поляки, украинцы, литовцы, латыши, немцы и татары. Многонациональный и поликонфессиональный Обер Ост не был похож на «монолитную русскую империю с русским населением»³ согласно распространенному в Германии мнению. Ситуация осложнялась тем, что оккупационные власти имели весьма приблизительное представление об этнографии и культуре этих земель. Так, Ю. Витан-Дубейковская, жена известного общественного и политического деятеля Беларуси И. И. Луцкевича, отмечала: «Поначалу немцы совсем не разбирались в национальных делах нашего края. Они знали русских, поляков, евреев, частично литовцев, а белорусы были для них чем-то новым»⁴. В связи с этим с первых дней оккупации Вильно в Белорусском комитете началась активная работа по переводу на немецкий язык материалов о жителях и культуре белорусского края. Ю. Витан-Дубейковская в своих воспоминаниях отмечает, что она не-

¹ ГИАЛ. Ф. 641. Оп. 1. Д. 1059. Л. 244; Linde G. Die deutsche Politik in Litauen im Ersten Weltkrieg. S. 112.

² Linde G. Die deutsche Politik in Litauen im Ersten Weltkrieg. S. 66.

³ Там же. S. 54.

⁴ Витан-Дубейкаўская Ю. Мае ўспаміны [Электронны рэсурс] // Беларуская палічка : беларус. электрон. б-ка. Режим доступа: http://knihi.com/Julijana_Vitan-Dubiejkauskaja/Maje_ustpaminy.html. Дата доступа: 13.01.2015.

редко сопровождала в качестве переводчика немецкого языка братьев Луцкевичей во время их встреч с представителями оккупационных властей¹.

Даже непосредственный руководитель Обер Ост Э. фон Людендорф располагал незначительной информацией об автохтонном населении белорусских земель. Оказавшись в западной части белорусских территорий, он писал: «Осенью 1915 г. я хотел себе составить представление о том, где группируются белорусы. Но сначала их буквально нигде нельзя было найти. Лишь позднее обнаружилось, что это весьма распространенное, но крайне опоященное племя, стоявшее на столь низкой ступени культуры, что помочь им было возможно лишь путем продолжительного воздействия. <...> Из-за отсутствия соответствующей немецкой литературы мы мало знали быт и людей этой местности и видели перед собой словно новый мир»².

Ввиду полиэтничности оккупированных территорий немецкое командование старалось исходить из принципа одинакового отношения ко всем национальным общностям Обер Ост. Э. фон Людендорф вспоминал: «Пока я осуществлял руководство, мы, в общем, держались нейтрально по отношению к различным нациям»³. Однако следует понимать, что послабления касались только тех сфер социальной жизни местного населения, которые не затрагивали немецких интересов. Так, жесткая стратегия в отношении политического и экономического развития региона не коснулась его культурной жизни.

С началом немецкой оккупации наблюдается национально-культурная активность на белорусских землях. Всем этническим общностям было разрешено издавать газеты на родном языке. Э. фон Людендорф отмечал, что «каждая народность имела свою газету, которая, конечно, подвергалась цензуре», так как от всех печатных изданий требовалось «обсуждение событий в Германии в духе политики канцлера»⁴.

¹ Вітан-Дубейкаўская Ю. Мае ўспаміны [Электронны рэсурс].

² Людендорф Э. Мои воспоминания о войне, 1914–1918 гг. С. 185; Мигун Д. А. Германия и Беларусь: уроки истории (1914–1922 годы). С. 33.

³ Мигун Д. А. Германия и Беларусь: уроки истории (1914–1922 годы). С. 33.

⁴ Людендорф Э. Мои воспоминания о войне, 1914–1918 гг. С. 203.

Распоряжением от 10 июля 1916 г. производство, продажа и распространение новых печатных изданий на территории Обер-Ост были возможны только с разрешения главнокомандующего Восточным фронтом. Выпуск и продажа уже имеющихся газет также не могли осуществляться без согласия немецких властей. Причем вся печатная продукция должна была продаваться только в полевых книжных магазинах и привокзальных книжных киосках. Данные ограничения действовали даже в отношении школьных учебников и церковных книг¹. Таким способом немецкое военное командование пресекало возможную критику своих действий в тылу и на фронте, стремилось вселить в местных жителей веру в «освободительную миссию» Германии в отношении славянского населения.

Несмотря на многочисленные ограничения и запреты, с осени 1915 г. вплоть до окончания Первой мировой войны на оккупированной территории выходили 21 газета и журнал, из которых 15 – на немецком языке. Некоторые издания печатали тексты одновременно на нескольких языках. Так, с 15 февраля 1916 г. в Вильно дважды в неделю начала выходить газета «Гоман» на белорусском и польском языках. Здесь размещались распоряжения оккупационных властей, материалы об истории белорусско-литовского края, литературные произведения. Со страниц этой газеты также велась пропаганда идеи независимости белорусско-литовского государства в виде нового Великого Княжества Литовского. Еще одно издание – «Гродненская газета» – издавалось на немецком, польском и еврейском языках (см. цв. вклейку)².

Наряду с газетами для местного населения выходили и фронтовые, предназначенные в основном для немецких военнослужащих. Пристальный интерес к жизни национальных общностей на оккупированной белорусской территории проявила «Газета 10-й немецкой армии», издававшаяся в Вильно в 1915–1916 гг. На страницах этого печатного издания прежде всего присутствовали сведения о ходе боевых действий. Периодически в газете так-

¹ ГИАЛ. Ф. 641. Оп. 1. Д. 883а. Л. 214–215.

² Брэдэрлаў Н. Беларусь у лютэрку нямецкамоўных газетаў 1914–1918 гг. С. 94–98; Мигун Д. А. Германия и Беларусь: уроки истории (1914–1922 годы). С. 13–15.

же появлялись заметки об основных этносах на территории Беларуси: поляках, литовцах, евреях, русских; очерки, касающиеся обычаев, праздников и суеверий белорусского народа, белорусской культуры, исторического прошлого местного населения, национальной политики российского правительства¹.

Из материалов данного печатного издания следует, что немцы рассматривали белорусов как отдельный этнос региона, но при этом зависящий от России и лишенный возможности создания собственной государственности. Например, много внимания уделялось политике Российской империи, но ничего не говорилось о политических событиях на белорусских территориях. В заметках, посвященных национальным общностям данного региона, речь шла о Литве, а термин «Беларусь» вообще не употреблялся².

Несмотря на то что немецкие власти знали гораздо больше о поляках, литовцах и русских, чем об автохтонном населении региона, верховное командование стремилось ознакомить военнослужащих с обычаями и историческим прошлым белорусского народа.

С приходом немцев на белорусские земли началась образовательная реформа. В декабре 1915 – январе 1916 г. П. фон Гинденбург издал основные директивы и инструкции, которые касались культурно-просветительской жизни региона, в том числе сферы образования³. Языком преподавания был объявлен родной язык учащихся. Белорусы получили возможность проводить обучение на своем языке, в отношении которого указывалось, что «белорусский язык, который не является идентичным русскому, разрешается без ограничений». Русский язык в образовании был запрещен и мог изучаться как факультативный предмет

¹ Волкава В. В. Перыядычныя выданні як крыніца па гісторыі нямецкай акупацыі Беларусі перыяду Першай сусветнай вайны. С. 392; Мигун Д. А. Германия и Беларусь: уроки истории (1914–1922 годы). С. 14.

² Мигун Д. А. «Газета 10-й немецкой армии» как источник к вопросу о политике Германии на территории Белоруссии в 1915–1916 гг. С. 183–185.

³ Ляхоўскі У. В. Адукацыя на акупіраваных Германіяй беларускіх землях у гады Першай сусветнай вайны (1915–1918) : аўтарэф. дыс. ... канд. гіст. навук : 07.00.02. С. 9; Платонаў Р. Пад пятой германскага кайзера. С. 53.

в средней и старшей школах. В отношении немецкого языка указывалось, что он «должен изучаться как можно в большем количестве часов», чтобы по окончании школы выпускник мог владеть «в достаточной мере» устной и письменной формами немецкого языка. Учителя также были обязаны как можно быстрее освоить немецкий язык¹.

Все религиозные занятия в школе должны были проводиться исключительно на родном языке. Примечательно, что в директиве отдельно закреплялось право евреев осуществлять богослужение на идиш. В народных школах соблюдался конфессиональный подход, тогда как общественные школы были доступны для всех детей независимо от вероисповедания. Следует отметить, что при достаточно спокойном подходе оккупационных властей к языкам обучения одной из приоритетных задач всех школ на оккупированной территории была выработка у учеников «внимания к немецкому начальству и их вооруженным силам»².

Наряду с тем что политика Обер Ост была направлена на введение немецкой монополии в образовании, в ноябре 1915 г. в Вильно была создана первая белорусская начальная школа. В 1916 г. количество таких школ в городе увеличилось до пяти. К 1917 г. в Виленской и Гродненской губерниях действовало 126 белорусских школ, а в марте 1918 г. на территории Обер Ост насчитывалось 89 начальных белорусских школ³. К тому же по инициативе немецкого командования на территории оккупированной Беларуси были организованы курсы для подготовки учителей, а позднее – белорусская учительская семинария в местечке Свислочь Гродненской губернии⁴. Это свидетельствует о неко-

¹ ОРБАН Литвы. Ф. 23. Д. 46/1. Л. 51–52; Западные окраины Российской империи / Л. А. Бережная [и др.]; науч. ред.: М. Долбиллов, А. Миллер. М., 2006. С. 415; Zemke H. Der Oberbefehlshaber Ost und das Schulwesen im Verwaltungsbereich Litauen während des Weltkrieges. Berlin, 1936. S. 111.

² ОРБАН Литвы. Ф. 23. Д. 46/1. Л. 51–52.

³ Белявина В. Н. Беларусь в годы Первой мировой войны. Минск, 2013. С. 316; Ціхаміраў А. Беларуска-літоўскія дачыненні ў 1914–1920 гг. // Спадчына. 2000. № 5/6. С. 5.

⁴ Белявина В. Н. Беларусь в годы Первой мировой войны. С. 316; Западные окраины Российской империи. С. 415; У забранай часці Беларусі. II жн. С. 4.

торых послаблениях в сфере культурных преобразований, а также о тонком политическом заигрывании немецких властей с национальностями региона с целью склонить их на свою сторону.

Следует понимать, что некоторые уступки со стороны Германии в образовательной и культурной сферах были обусловлены не ее стремлением содействовать национальному развитию отдельных этнических общностей оккупированных территорий. Перед немецкой военной администрацией была поставлена задача по созданию относительного спокойствия и стабильности в захваченном регионе для осуществления контроля и управления. В такой ситуации появилась необходимость предоставить полиэтничному населению белорусских территорий возможность некоторого национально-культурного развития. Очевидным представляется и то, что Германия стремилась навязать свои стандарты в области культуры и ограничить национальное движение всех этнических общностей оккупированных земель рамками интересов военной администрации.

Так, центром национальной культурно-просветительской работы стал Вильно. Именно здесь активно развивались польское, литовское и белорусское национальные движения. При этом следует отметить, что формирование польской культуры в Вильно протекало динамичней по сравнению с литовской и белорусской. Прежде всего это связано с преобладанием поляков среди жителей города. Так, согласно немецкой переписи 1916 г., в Вильно поляки составляли 31,9% от всех горожан, тогда как белорусы – 4,2, а литовцы – 2,0%¹.

Летом 1916 г. при поддержке оккупационного правительства организовывались выставки виленских мастеров. Особый интерес представляли экспозиции, ставшие результатом деятельности различных национальных общностей края: литовцев, поляков, белорусов, евреев². Правда, по сравнению с белорусской и литовской культурами сильнее всего ощущалось влияние польской.

¹ Snyder T. The Reconstruction of Nations: Poland, Ukraine, Lithuania, Belarus, 1569–1999. P. 54; Volker-Verteilung in West-Russland : [Atlas]. S. 24.

² Брэдэрлаў Н. Этнаграфічны назіранні славістаў у Беларусі ў час Першай сусветнай вайны. С. 238–242.

В 1916 г. в Вильно была создана первая белорусская политическая организация – Общество помощи жертвам войны, а также открылся «Белорусский клуб», в рамках которого был организован любительский театр. На его сцене ставились «Хам» Э. Ожешко, «На Антокалі», «Калісь», «Бутрым Няміра» Ф. Олехновича, «Паўлінка» Я. Купалы. С участием детей из приюта были организованы детские спектакли – батлейки и мистерии. Свою культурную деятельность начали кооперативное товарищество «Раніца» и детский приют «Золак». Также в Вильно на ул. Виленской открылась белорусская библиотека, где читателям предлагались книги на белорусском, русском, немецком и французском языках. В ней можно было приобрести билеты на белорусские спектакли, проходившие в городе. В книжном магазине на ул. Завальная были представлены белорусские книги и учебники, а также материалы о Беларуси, в том числе и на иностранных языках¹.

После революционных событий 1917 г. и последовавшим за ними ростом белорусского национального движения наметился интерес Германии к белорусскому этносу. В рубрике «У забранай часці Беларусі» за 11 августа 1917 г. в газете «Вольная Беларусь» сообщалось, что немецкое командование Обер Ост, ранее использовавшее названия «Weissrussen» и «Weissrussland» для передачи значений слов «Беларусь» и «белорусы», «сделало еще один шаг в направлении поддержки самобытной национальной жизни белорусов и региона»². Чтобы разрушить стереотип о белорусах как о разновидности русского этноса, вышеприведенные названия были заменены на «Weissruthenen» и «Weissruthenien». Примечательно, что украинский политик доктор Е. Левицкий, затрагивая вопрос о народах западной части Российской империи, также считал правильной позицию Обер Ост в отношении нового названия для Беларуси³. Вышеприведенные факты

¹ Западные окраины Российской империи. С. 415; Книжница // Гоман. 1917. 18 мая. С. 3; Мигун Д. А. Германия и Беларусь: уроки истории (1914–1922 годы). С. 13; Bielaruskaja kniharnia // Номан. 1916. 10 марца. S. 4.

² У забранай часці Беларусі. С. 4.

³ Там же.

дают основание утверждать, что на этом этапе германская администрация разделяла стремление белорусов к национальному и культурному самоопределению.

Не создавая препятствий в сфере развития белорусской культуры, немецкое командование всячески отказывалось поддерживать попытки автохтонного населения белорусских земель обрести политическую независимость. Так, руководитель Виленского округа Бекерт в докладе главнокомандующему Восточным фронтом от 12 мая 1916 г. отмечал, что белорусы не проявляли никаких стремлений к государственной самостоятельности¹.

Крупной национальной общностью оккупированной белорусской территории были литовцы. Вот какую оценку положения этой этнической группы в составе Обер Ост дает автор книги «Литовцы в прошлом и настоящем» М. Марковский: «Как ни тяжел был гнет в оккупированной Литве, но немецкая власть все-таки дала литовцам в некоторых отношениях больше, чем русское правительство»². Литовцы получили культурную автономию. Так, здесь сразу было основано несколько гимназий и около 2 тыс. начальных школ с преподаванием на литовском языке.

Интересным представляется факт, что после оккупации западной части Беларуси 18 сентября 1915 г. в Вильно от имени германских властей к жителям города обратился с воззванием граф Пфайль, который отметил, что «немецкие войска выражают сочувствие польскому населению, которое претерпевало унижение со стороны русских властей». На следующий день литовцы направили к германскому командованию делегацию в составе трех человек, напомнив, что есть еще литовская и другие нации края. Германское командование принесло свои извинения, заметив, что воззвание провозглашалось от одного лица, поэтому не выражало волю германских властей. Вскоре оккупационные власти стали активно поддерживать литовцев в их стремлении создать с помощью Германии собственную государственность.

¹ Весялкоўскі Ю. Беларусь у Першай Сусьветнай вайне. Беласток ; Лондан, 1996. С. 95.

² Марковский М. Литовцы в прошлом и настоящем. С. 28.

На начальном этапе германские оккупационные власти не препятствовали возрождению ВКЛ под властью Германской империи¹.

Так, в декабре 1915 г. в Вильно было создано Временное правительство Конфедерации ВКЛ. В «Универсале» от 15 декабря этого же года, составленном на литовском, польском, белорусском языках и идиш, говорилось о намерении воссоздать из земель, которые находятся под немецкой оккупацией, государство Великое Княжество Литовское. Это обращение было подписано представителями литовских, белорусских, польских и еврейских организаций². К февралю 1916 г. был создан проект Конфедерации ВКЛ. Планировалось, что в ее состав войдут Виленская и Ковенская губернии, белорусские и литовские части Сувалкской и Гродненской губерний, литовская часть Курляндии, а также часть Минской губернии, связанная с Виленским центром. 21 мая 1916 г. Рада Конфедерации ВКЛ была преобразована в Постоянную литовско-белорусскую комиссию³.

Во второй половине 1916 г. литовско-немецкие отношения ухудшились из-за нежелания Германии излишнего усиления Литвы. Э. фон Людендорф, характеризуя национальности захваченного края, отмечал: «Литовцы верили, что для них пробил час освобождения; когда же желанные лучшие времена сразу не наступили, они опять отвернулись от нас и стали относиться недоверчиво»⁴.

Уже в 1917 г. поддержка литовского национального движения вновь стала ключевым направлением «восточной» политики Германии. Летом 1917 г. немцы предложили литовцам учредить

¹ Тихомиров А. Проблема белорусско-германских отношений в 1914–1922 гг. С. 36–44; Щавлинский Н. Б. Государственно-политическое и национально-культурное самоопределение Беларуси в годы Первой мировой войны (1914–1918 гг.). С. 33–34.

² Станкевіч А. Да гісторыі беларускага палітычнага вызвалення : з нагоды 70-лецця смерці Кастуся Каліноўскага рэд. “Муžыскай Прауды” (†1864) і 50-лецця “Томану” (1884). Вільня, 1935. С. 83; Шчаўлінскі М. Б. Беларуская культура ў гады першай сусветнай вайны. С. 18; Vakar N. P. Belorussia. P. 227.

³ Ціхаміраў А. Беларускі літоўскія дачыненні ў 1914–1920 гг. С. 6.

⁴ Людендорф Э. Мои воспоминания о войне, 1914–1918 гг. С. 183.

представительный орган, который впоследствии стал бы посредником между Германией и Литвой. С согласия немецких властей литовцы создали в сентябре 1917 г. национальную конфедерацию и избрали Тарибу в составе 20 человек. В конце сентября этого же года немецкое командование признало Тарибу как орган, уполномоченный выступать от лица литовского народа. А 11 декабря 1917 г. Тариба приняла декларацию, в которой объявила о «прекращении всех государственных связей, которые когда-либо существовали между Литвой и другими государствами», и высказалась за «тесный и постоянный союз Литвы и Германской империи <...> на основе военной конвенции и конвенции связи, а также на основе единых валютной и таможенной систем»¹.

В результате литовцы отказались от сотрудничества с белорусами, но при этом настаивали на включении в состав Конфедерации ВКЛ части Гродненской и Минской губерний. В ответ В. Ластовский создал в Вильно организацию «Связь независимой и неделимой Беларуси», которая выступала за сохранение Беларуси в ее этнических границах (Виленская, Витебская, Гродненская, Минская и Могилевская губернии), наделение всех национальностей равными правами и признание всех местных языков государственными². Вместе с тем сторонники белорусского национального возрождения не отказывались от возможности создания белорусско-литовской конфедерации.

Что касается положения поляков в условиях действия оккупационных германских властей, то немецкое командование в тот период давало такую оценку: «Поляки держались в стороне и относились враждебно, так как справедливо опасались, что мы ориентируем нашу политику на литовцев»³. Исследователь польского национального движения на белорусских землях

¹ Западные окраины Российской империи. С. 416; Ціхаміраў А. Беларуска-літоўскія дачыненні ў 1914–1920 гг. С. 7–8; Snyder T. The Reconstruction of Nations: Poland, Ukraine, Lithuania, Belarus, 1569–1999. P. 61.

² Мигун Д. А. Германия и Беларусь: уроки истории (1914–1922 годы). С. 32; Ціхаміраў А. Беларуска-літоўскія дачыненні ў 1914–1920 гг. С. 8.

³ Людендорф Э. Мои воспоминания о войне, 1914–1918 гг. С. 183.

конца XIX – начала XX в. А. Ф. Смоленчук отмечает, что с сентября 1915 г. среди польского населения территории Ober Ost все чаще стали возникать идеи независимости. При этом будущее независимой Литвы связывалось с будущим независимой Польши. Поляки выступали против белорусского и литовского национально-культурного возрождения, отрицательно относились к воссозданию ВКЛ. Белорусские и литовские деятели, в свою очередь, стали выступать против развития и так уже сильной, по их мнению, польской культуры в регионе¹.

Необходимо отметить, что германские власти умело использовали противоречия между лидерами национальных польского, белорусского и литовского движений. Так, в письме к П. фон Гинденбургу от 20 января 1916 г. кайзер Германии Вильгельм II заявлял о «своей ставке на Польшу и поляков», так как из всех народов, входивших в состав России, они могут стать «сильнейшей опорой против России». Такая поддержка оккупационного правительства стала причиной активной полонизации белорусского населения на белорусских землях². В результате на оккупированной территории свою деятельность развернули польские культурно-просветительские организации Образовательный комитет, товарищество «Просвещение», Католическое товарищество польской народной школы. Благодаря их усилиям уже в 1915/16 учебном году только в Вильно и его окрестностях насчитывалось около 50 польских школ, в том числе 4 гимназии с общим числом учащихся 800 человек. Это свидетельствует о стремлении поляков придать Беларуси и Литве как можно больше «польскости» в качестве аргумента в поддержку присоединения западной части территории Беларуси к Царству Польскому.

По мере усиления польского влияния в белорусском регионе оккупационные власти изменили курс в отношении этой нацио-

¹ Смалянчук А. Ф. Польські грамадска-палітычны рух на беларускіх і літоўскіх землях, 1864 – люты 1917 года : аўтарэф. дыс. ... д-ра гіст. навук : 07.00.02. С. 24–26.

² Щавлинский Н. Б. Государственно-политическое и национально-культурное самоопределение Беларуси в годы Первой мировой войны (1914–1918 гг.). С. 33–34; Weeks T. R. From “Russian” to “Polish”: Vilna – Wilno, 1900–1925. P. 12.

нальности. Так, Э. фон Людендорф, оценивая польское культурное развитие оккупированных территорий, отметил, что «поляки очень скоро начали проявлять активность в области просвещения и хотели открыть в Вильно университет»¹. Однако оккупационные власти отклонили это предложение. Таким образом, немецкое командование старалось нейтрализовать польское влияние в регионе с помощью предоставления прав на развитие национальных культур белорусам, литовцам, евреям. Как отмечалось ранее, округа «Гродно» и «Белосток» были объединены в «Военное управление Белосток – Гродно» с административным центром в Белостоке. Данный факт свидетельствует о том, что немцы не планировали отдавать эти земли полякам и оставляли за собой право контроля над ними². 5 ноября 1916 г. императоры Австрии и Германии опубликовали манифест, провозгласивший создание самостоятельного Царства Польского в российской части Польши – «независимого государства с действующей монархией и конституционным строем»³. Такая переменчивость со стороны германских властей в отношении поляков показывает, что правительство Германии и военные власти использовали механизмы манипуляции, чтобы заручиться поддержкой той или иной национальной общности в нужный им период с целью более успешного ведения войны.

В ходе Первой мировой войны большая часть бывшей черты еврейской оседлости оказалась под властью оккупационных властей. Э. фон Людендорф отмечал, что «они (евреи. – *О. Д.*) нам не доставляли затруднений, к тому же мы понимали язык друг друга, тогда как с поляками, литовцами и латышами объясняться почти никогда не удавалось»⁴.

Составляя значительную часть населения белорусских западных территорий, евреи демонстрировали низкую склонность к ассимиляции. Немецкое командование не препятствовало

¹ Людендорф Э. Мои воспоминания о войне, 1914–1918 гг. С. 183.

² Бабков А. М. Установление германского оккупационного режима в Западной Беларуси во время Первой мировой войны. С. 8.

³ Z Warszawy telegrafując // *Homan*. 1916. 5 listap. S. 2.

⁴ Людендорф Э. Мои воспоминания о войне, 1914–1918 гг. С. 183.

сохранению их традиционного уклада жизни. Так, евреи нашли поддержку со стороны оккупационных властей в деле легитимизации общин. Правительство Обер Ост рассматривало кагал – орган еврейского самоуправления исключительно как религиозно-благотворительную организацию¹. Э. фон Людендорф отмечал, что «особенно широко и плодотворно работали еврейские комитеты, располагавшие большими средствами»².

Евреи также играли важную роль в хозяйственной жизни Обер Ост, поэтому немецкие власти не могли отказаться от посреднической деятельности еврейских торговцев. Курт Кларот, немецкий чиновник военной администрации городского управления Гродно, вспоминал: «Некоторые личности в администрации считали, что еврейская торговля, которой они не доверяли с самого начала, должна быть приостановлена. Так, руководитель Городенского района предпринял попытку это осуществить и принес району большой вред. <...> Никакая торговая жизнь здесь невозможна, если рядом с немобильной частью населения нет более другой, более активной, которая бы переходила от двора ко двору, от города к деревне и не забирала у людей лишнее, принося то, в чем они нуждаются. Большинство еврейских торговцев перемещалось по стране как переездной универсальный магазин. Земледелец получал от них все, что ему было необходимо, ему же он мог поставлять свои продукты и товары. Запрет такой торговли парализовал бы экономическую жизнь». Высказывая свое личное отношение к евреям, немецкий чиновник отмечал, что именно благодаря им удавалось «вытянуть из страны такие материалы, как шкура, масло, дубильные вещества, металлы». Вместе с тем многие состоятельные евреи, проживавшие в городах, были вынуждены закрыть свои магазины из-за немецкой монополии на торговлю³.

¹ Соболевская О., Гончаров В. Евреи Гродненщины: жизнь до Катастрофы. Донецк, 2005. С. 102.

² Людендорф Э. Мои воспоминания о войне, 1914–1918 гг. С. 195.

³ Баціс М. Ober Ost і нямецкая акупацыя Гародні ў Першую сусветную вайну паводле дзённіка Курта Кларота. С. 52–53.

Таким образом, благоприятное отношение оккупационных властей к евреям объяснялось тем, что они содействовали ведению торговли, обеспечивали необходимыми продовольственными товарами как местное население, так и немецких солдат.

Накануне Первой мировой войны на оккупированной белорусской территории проживали семьи немецкого происхождения, но другого подданства, чьи предки когда-то переселились из Германии в Россию. Немецкое командование с большим вниманием относилось к данным поселенцам, отмечая, что «война привела семьи к нищете. Много тысяч семей были вынуждены покинуть территорию под нажимом русских. Долг и честь немецкого народа принять этих людей. И задача каждого немецкого солдата быть им полезным по мере сил»¹.

Для регистрации населения немецкой национальности были разработаны специальные инструкции, согласно которым немцем считался тот, кто постоянно использовал немецкий язык как родной. При этом его родители тоже должны были пользоваться данным языком. Человек, плохо знавший немецкий язык или не владевший им вообще, но имеющий документы, подтверждающие его немецкое происхождение, тоже мог быть причислен к немецкой семье. Между тем поляки, литовцы и латыши, владевшие немецким языком, не считались немцами. Немецкое происхождение за евреями признавалось, если официально было доказано, что они или их семья родились в Германии. Особо подчеркивалось, что «тем, кто будет признан немцами, надо внушать, что им не стоит больше бояться возвращения русских», но в то же время они ни в коем случае не должны разглашать служебных тайн в отношении ведения войны². Очевидно, что в случае с немцами-колонистами на территории Ober Ost немецкое командование отступало от принципа «одинакового отношения» ко всем этносам региона.

Первая волна оккупации продолжалась до подписания 4 декабря 1917 г. в местечке Солы, недалеко от Сморгони, соглашения о перемирии, по которому боевые действия на всем

¹ ОРБАН Литвы. Ф. 23. Д. 15. Л. 88.

² Там же.

протяжении Западного фронта приостанавливались на 2 месяца¹. Этим событием закончился первый этап оккупации Германией западной части белорусских земель – Виленщины, Гродненщины и небольшой части Минской губернии, во время которого повседневная жизнь местного полиэтничного населения, а также политическое, экономическое и культурное развитие данного региона протекали под германским влиянием.

В январе 1918 г. в Брест-Литовске советская делегация отказалась подписать мирный договор на условиях, выдвинутых Германией. Германское правительство расценило это действие как окончание перемирия в войне с Россией. Немецкие войска возобновили наступательные операции на Восточном фронте и в период с 18 февраля до начала марта 1918 г. заняли большую часть белорусской территории, выйдя к рекам Западная Двина и Днепр. Под германским контролем оказались части Витебской, Минской и Могилевской губерний с Двинском, Минском, Логойском, Докшицами, Лепелем, Полоцком, Борисовом, Жлобином, Речицей, Калинковичами, Рогачевом, Гомелем, Оршей и Могилевом. К марту 1918 г. фронт стабилизировался по линии Полоцк – Орша – Могилев – Рогачев – Гомель².

3 марта 1918 г. Брестский мир был заключен. Согласно его условиям, к Германии отошли белорусские земли на запад от линии Двинск – Свенцяны – Лида – Пружаны – Брест. Это западные уезды Виленской и Гродненской губерний, которые Гер-

¹ Иоффе Э. Первая мировая: белорусское направление [Электронный ресурс]; Мигун Д. А. Германия и Беларусь: уроки истории (1914–1922 годы). С. 8; Платонаў Р. Пад пятой германскага кайзера. С. 51; Тихомиров А. Проблема белорусско-германских отношений в 1914–1922 гг. С. 36.

² Мигун Д. А. Переговоры в Брест-Литовске 1918 г. и судьбы восточных славян // Гістарычная навука ў Белдзяржуніверсітэце на рубяжы тысячагоддзяў: матэрыялы Рэсп. навук.-практ. канф., прысвеч. 65-годдзю заснавання гіст. фак. Белдзяржуніверсітэта, Мінск, 26 лістап. 1999 г. / Беларус. дзярж. ун-т; навук. рэд.: Ю. Л. Казакоў [і інш.]. Мінск, 2000. С. 454–455; Памяць: Барысаў. Барысаўс. р-н: гіст.-дак. хронікі гарадоў і раёнаў Беларусі. С. 130–131; Памяць: Докшыц. р-н: гіст.-дак. хронікі гарадоў і раёнаў Беларусі. С. 140; Памяць: Шклоўс. р-н: гіст.-дак. хронікі гарадоў і раёнаў Беларусі. С. 79; Тихомиров А. Проблема белорусско-германских отношений в 1914–1922 гг. С. 38.

мания планировала использовать по своему усмотрению (см. цв. вклейку)¹.

Брестский, Пружанский, Кобринский, Пинский, Мозырский, Речицкий и Гомельский уезды были преобразованы в Полесскую губернию, которые Германия отдала Украинской Народной Республике (УНР). Это повлекло за собой абсолютную украинизацию всех национальностей белорусских земель.

Территория пяти уездов Минской и Могилевской губерний в районе Могилев – устье реки Березина – Слуцк была зоной оккупации 1-го Польского корпуса – земли «Довбория». Стронники И. Р. Довбор-Мусницкого выступали против свершений Октябрьской революции, вели польскую пропаганду среди местных жителей и видели будущее занятых ими земель в составе Царства Польского. После расформирования корпуса в июне 1918 г. на эти земли пришла германская оккупационная администрация².

На территории неоккупированных восточных уездов Витебской и Могилевской губерний продолжала существовать советская власть в рамках территориального образования Западная область, в состав которой помимо названных земель входила Смоленская губерния³.

Важно отметить, что при подписании Брестского мирного договора отсутствовали представители белорусского народа. Белорусские делегаты (И. Середа, А. Цвикевич и С. Рак-Михайловский) находились на конференции в качестве советников украинской делегации⁴. Ни Россия, ни Германия не рассматривали Беларусь как самостоятельное государственное образование.

¹ Трацяк С. А. Брэсцкі мір і грамадска-палітычныя працэсы ў Беларусі: лістапад 1917 – студзень 1919 г. С. 44.

² Памяць: Брэст: гіст.-дак. хронікі гарадоў і раёнаў Беларусі : у 2 кн. Кн. 1. 1997. С. 222–223; Памяць: Чачэр. р-н: гіст.-дак. хронікі гарадоў і раёнаў Беларусі. С. 122; Трацяк С. А. Брэсцкі мір і грамадска-палітычныя працэсы ў Беларусі: лістапад 1917 – студзень 1919 г. С. 44.

³ Круталевич В. А. На путях национального самоопределения: БНР – БССР – РБ. Минск, 1995. С. 13.

⁴ Памяць: Брэст: гіст.-дак. хронікі гарадоў і раёнаў Беларусі : у 2 кн. Кн. 1. 1997. С. 222.

Более того, Россия и Польша считали белорусские земли своей неделимой частью, а для Германии эти территории были залогом для выплаты ей контрибуции Советской Россией. Также на белорусские земли претендовали современные Украина, Литва и Латвия. Согласно русско-германскому добавочному договору, заключенному 27 августа 1918 г., Германия взяла на себя обязательство «не вызывать, не поддерживать самостоятельных государственных организмов», не вмешиваться в отношения между «русским государством и его отдельными областями»¹. По образцу оккупированных в 1915 г. белорусских западных земель вновь захваченные территории стали называться немецкой областью, ликвидировалась советская власть и все принятые ею декреты и постановления. В городах и деревнях стояли немецкие гарнизоны. Власть германского коменданта, градоначальника и начальника уезда была ограничена только командующим 10-й армии генералом Э. Фалькенхаймом, чей штаб располагался в Минске. На захваченных территориях восстанавливалась досоветская система местного управления: городские думы, управы, земства, волостные староства, старые суды; в деревнях – земские управы. На городские и земские управы возлагались обязанности обеспечения германской оккупационной администрации всем необходимым².

Особое доверие в деле трудоустройства у немецкой военной администрации вызывали представители германской национальности. Для выявления необходимых специалистов создавались списки с указанием профессий жителей той или иной местности. Так, среди различных приказов немецкой комендатуры для населения Вильно за март 1918 г. находился список местных немцев и их профессий, включавший 4 портных, 1 вышивальщицу, 5 прачек, 9 штопальщиц, 2 приходящих домработниц,

¹ Круталевич В. А. На путях национального самоопределения: БНР – БССР – РБ. С. 20.

² Иностранная военная интервенция в Белоруссии, 1917–1920. С. 91–92; Памяць: Докшыц. р-н: гіст.-дак. хронікі гарадоў і раёнаў Беларусі. С. 130–131; Трацяк С. А. Брэсцкі мір і грамадска-палітычныя працэсы ў Беларусі: лістапад 1917 – студзень 1919 г. С. 45.

2 сапожников и 1 пекаря¹. Очевидно, что немецкое командование использовало профессиональный ресурс местного населения для обслуживания и материального обеспечения своих войск и тыловых частей.

Социально-экономическое положение жителей захваченных немцами территорий мало чем отличалось от такового во время первой оккупации. Все государственное и частное имущество, которое не было эвакуировано или же не имело своего законного хозяина, было объявлено собственностью Германской империи. Большинство промышленных предприятий было закрыто. Без перебоев работали только торфодобывающая и лесозаготовительная промышленность. Созданное Минское окружное лесное управление обладало правом монополии на вырубку леса в Минской, Виленской и Могилевской губерниях. Так, на 27 июля 1918 г. на оккупированной территории Беларуси было не менее 45 лесничеств².

Средства связи также находились под контролем оккупационной администрации. К лету 1918 г. только на территории Минского окружного управления было открыто 33 почтовых отделения. При отправлении корреспонденции использовались видоизмененные имперские почтовые марки. Местное население не могло выступать посредником при пересылке писем, а также учреждать почтовые отделения. Нарушители данного распоряжения подвергались лишению свободы сроком до одного года или денежному штрафу в размере до 3 тыс. марок либо обоим видам наказания одновременно³.

Военная администрация объясняла свои действия запретом на «пользование жителями занятой армией области разрешенными почтовыми сношениями посредством местных почтово-рассыльных учреждений для каких бы то ни было сообщений о военных обстоятельствах или для обсуждения политических событий, могущих повредить интересам оккупационных войск или Германского государства и его союзников <...>»⁴.

¹ ГИАЛ. Ф. 641. Оп. 1. Д. 1018. Л. 73.

² ГАМО. Ф. 213. Оп. 1. Д. 8. Л. 1–1 об., 9, 11.

³ Там же. Л. 19–20.

⁴ Людендорф Э. Мои воспоминания о войне, 1914–1918 гг. С. 203.

Ярким примером положения населения на захваченной немцами части Беларуси может стать сложившаяся ситуация в Полоцке. Так, с началом оккупации этого города в феврале 1918 г. командир отряда полковник Фирстенау заверил его жителей, что не будет никакого вмешательства в их внутренние дела, «все останется по-старому, как было до сих пор»¹. Кроме этого, Фирстенау заверил, что функции местной власти останутся за городским самоуправлением. Он также отметил, что для общественно-политической жизни населения, деятельности организаций и союзов не будет никаких препятствий. При этом немецкое командование ввело свои деньги, а «керенские», или «думские», деньги правительством Обер Ост не принимались. По свидетельствам очевидцев, уже спустя месяц немцы начали «устраиваться по-настоящему»: налоги росли ежедневно, население было вынуждено содержать для немецкого гарнизона штат переводчиков и полицейских, доставлять дрова, посуду, мебель, снабжать электроэнергией. Комендант потребовал у всех жителей описи их имущества и заявил, что «на каждого члена семьи может быть оставлено по одному стулу, ложке, вилке». Все «лишнее» (мебель, посуда, картины, мыло, нитки и др.) забиралось для нужд немецких войск².

На вновь оккупированной территории немцы придерживались политики дерусификации, делая акцент прежде всего на развитии культур всех национальностей региона. Эту тенденцию можно проследить на примере польской общности белорусских земель. В 1917–1918 гг. в Минске действовали Общество полек, Общество почитателей науки, Общество врачей и естествоведов, Общество литераторов и журналистов и другие польские организации³. Архив хранит воспоминания одного из служащих беженского отдела Белнацкома о положении в оккупированном Минске и губернии в сентябре 1918 г.: «В значительной

¹ В-ик Л. Уголок немецкой оккупации: из жизни города Полоцка с момента оккупации его немецкими войсками (февраль–июнь 1918 года). С. 7–8.

² Там же. С. 17–19, 23.

³ Памяць: Мінск: гіст.-дак. хронікі гарадоў і раёнаў Беларусі : у 4 кн. Кн. 2. 2002. 701 с.

мере край полонизирован. Много открыто польских школ. Вывески везде или немецкие, или польские. Не обходится и без курьезов. Укажу пример: в городской управе по отделу народного образования представительницей от немцев состоит какая-то поляка»¹.

Дерусификация региона осуществлялась и благодаря возросшей заинтересованности Германии к белорусам. Так, важную роль сыграли немецкие ученые-слависты в распространении знаний об истории и культуре местного населения среди солдат. Активную культурно-просветительскую деятельность среди оккупационных войск осуществлял известный славист, искусствовед А. Ипель, по инициативе которого были организованы две выставки белорусского искусства и опубликован ряд статей. Славист Р. Абихт печатал статьи по истории белорусского народа и его духовной культуры, переводил произведения Я. Купалы, Я. Коласа, белорусские песни и сказки. Офицер культурного отдела Обер Ост Ф. Куршман неоднократно выступал с лекциями перед военными².

В статье «Спазнанне Беларусі» от 12 июля 1918 г., напечатанной в газете «Дзянніца», сообщалось, что немцы стали проявлять чрезмерный интерес к белорусскому региону с целью ознакомления с ним. На книжных рынках появились различные брошюры об исторических и этнографических особенностях края. По мнению автора статьи, это делалось для того, чтобы «расположить в свою сторону белорусское население»³.

Немецкая военная администрация поддержала создание белорусских научных объединений. Так, 26 января 1918 г. на белорусской конференции в Вильно с согласия немецких оккупационных властей был учрежден устав Белорусского научного общества (БНО). Эта организация получила право создавать и поддерживать за свой счет музеи, библиотеки, научные учреждения, организовывать выставки, экскурсии, лекции, курсы,

¹ НАРБ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 67. Л. 4–4 об.

² Сакалоўскі У. Беларускае адраджэнне і далучэнне нямецкіх вучоных да даследавання беларускай культуры // Кантакты і дыялогі. 1996. № 3. С. 15.

³ НАРБ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 96. Л. 66.

собрания, а также заниматься издательской деятельностью. Правда, работа общества ограничивалась территорией Вильно, а его председателем был избран барон К. Шафнагель как представитель немецкой администрации. Заместителем председателя стал известный белорусский деятель, археолог И. Луцкевич¹.

Одним из первых мероприятий БНО стала организация выставки белорусского древнего и декоративно-прикладного искусства, которая прошла в мае 1918 г. в Вильно при поддержке штаба 10-й немецкой армии. В сентябре 1918 г. экспозицию выставки увидели и жители Минска. Первоначально БНО сотрудничало с немецкими учеными: на заседаниях с докладами выступали археолог и искусствовед А. Ипель, этнограф П. Вебер; управление организации посещали К. Майнгоф, Г. Пик и другие представители немецкой интеллигенции.

В мае 1918 г. была создана комиссия по рассмотрению подготовленных для печати учебников немецкой грамматики. Но в конце 1918 г. в связи с уходом из Вильно немецких войск и расширением польской экспансии культурная и научная активность комитета значительно снизилась, а его деятели были вовлечены уже в политическую жизнь страны².

Постепенно происходила активизация местных национальных сил. Белорусские националисты, находясь в условиях немецкой оккупации, смогли использовать предоставившиеся им возможности для реализации своих политических амбиций. 20 февраля 1918 г. исполнительный комитет Рады Всебелорусского съезда Первой Уставной грамотой призвал белорусский народ «осуществить свое право на полное самоопределение, а национальные меньшинства на национально-персональную автономию»³.

9 марта 1918 г. представители белорусского национального движения Второй Уставной грамотой провозгласили Белорус-

¹ Вабішчэвіч А. Беларускае навуковае таварыства ў Вільні (1918–1939 гг.) // Беларус. гіст. часоп. 2009. № 6. С. 35.

² Там же. С. 35–40.

³ За дзяржаўную незалежнасць Беларусі: дак. і матэрыялы, сабр. і падрыхт. для публ. І. Касяком, прагледж. і апрабав. для друку каміс. Беларус. цэнтр. рады пад кіраўн. праф. Р. Астроўскага. Лондан, 1960. С. 17.

скую Народную Республику (БНР). В этом документе было заявлено о персонально-национальной автономии и равноправии родных языков всех народностей в границах созданного государства. После продолжительных обсуждений 25 марта 1918 г. правительство БНР вместе с представителями Виленской Белорусской Рады приняло Третью Уставную грамоту, адресованную народам Беларуси. В ней провозглашалась полная государственная независимость БНР в границах Могилевской, Минской, белорусских частей Витебской, Виленской, Гродненской, Смоленской, Черниговской, а также соседних губерний, населенных белорусами. Важным было заявление республики о том, что она имеет право пойти на переговоры с Германией и пересмотреть ту часть «Брестского трактата», которая касается Беларуси. Правительство также постановило, что может заключить соответствующие договоры как со странами Антанты, так и с государствами – участниками Четвертного союза, потому что БНР не была участником Первой мировой войны¹.

Следующим шагом руководства БНР стало принятие специальной инструкции, согласно которой проводилась регистрация граждан в рамках провозглашенных границ. На сегодняшний день исследователями выявлено более 1 тыс. таких примеров. Кроме того, в 1918 г. в типографии Язепя Галевского в Берлине был издан образец общегражданского паспорта БНР, который состоял из 12 страниц. Также осуществлялась институализация власти на местах. Есть свидетельства, что большинство местных органов белорусского правительства создавалось

¹ За дзяржаўную незалежнасць Беларусі: дак. і матэрыялы, сабр. і падрыхт. для публ. І. Касяком, прагледж. і апрабав. для друку каміс. Беларус. цэнтр. рады пад кіраўн. праф. Р. Астроўскага. С. 22–24; Павлова Т. Я. Границы БНР // Беларус. журн. междунар. права и междунар. отношений. 1999. № 3. С. 51–54; Паламарь Н. Г. К вопросу о территории и границе Беларуси (1916–1939 гг.) [Электронный ресурс] // Знание. Понимание. Умение : информ. гуманитар. портал. Режим доступа: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2009/6/palamar/>. Дата доступа: 23.02.2013; Цімошык Л., Мядзведзева В. Вопыт і ўрокі гісторыі: БНР як нацыянальная форма беларускай дзяржаўнасці [Электронный ресурс] // Звязда. 2013. 26 сак. Режим доступа: <http://zviazda.by/2013/03/6243.html>. Дата доступа: 04.02.2014.

самостоятельно, а не по распоряжениям немецкой военной администрации, хотя, безусловно, находились под пристальным вниманием оккупационных властей и их непосредственным контролем¹.

Новые органы власти предпринимали попытки по оказанию помощи местному населению, пострадавшему в ходе военных действий. Так, белорусский исследователь В. Г. Мазец отмечает, что в июле–ноябре 1918 г. благодаря поддержке со стороны местных органов БНР на родину через Барановичи вернулись 4 тыс. беженцев-белорусов².

На наш взгляд, говорить о подлинной независимости БНР в политическом плане не приходится, так как она находилась в условиях жесткого оккупационного режима другого государства. Тем не менее произошедшие изменения дали возможность основным противоборствующим сторонам – Германии и России рассматривать белорусов уже не просто как этнос, а как этническую общность с единым языком и самосознанием, а главное – с претензией на создание собственной национальной государственности.

При этом БНР, будучи только представительным органом при оккупационных властях и не имея таких важных составляющих компонентов государственности, как армия, полиция, финансовая и налоговая системы, была ограничена в своих полномочиях. К тому же необходимо учитывать тот факт, что самостоятельное белорусское национальное государственное образование не входило в планы германских центральных и местных оккупационных властей. Альтернативой ему могло быть только белорусское национальное представительство при германской военной администрации, что, по сути, и произошло. БНР существовала на оккупированных белорусских землях под охраной 10-й немецкой армии, однако германский император Вильгельм II не признал новое государство, несмотря на заверения

¹ Мазец В. Г. БНР і праблемы нацыянальных супольнасцей на Беларусі. С. 191–193.

² Цімошук Л., Мядзведзева В. Вопыт і ўрок гісторыі: БНР як нацыянальная форма беларускай дзяржаўнасці [Электронны ресурс].

правительства в лояльности к его стране¹. 16 февраля 1918 г. представители литовской Тарибы обратились к германскому правительству с просьбой о признании независимого Литовского государства². Уже 23 марта 1918 г. Вильгельм II объявил о независимости, но на условиях декларации 11 декабря 1917 г. Летом 1918 г. Тариба была преобразована в Государственный совет Литвы, а уже 9 ноября 1918 г. литовцы создали первое правительство во главе с А. Вальдемарасом³. Таким образом, немецкие власти оказались более благосклонными к литовцам, нежели к белорусам в их стремлении к созданию собственной национальной государственности в форме БНР.

Итак, к сентябрю 1915 г. все население Гродненской, большей части Виленской и западной части Минской губерний подчинялось главному командованию Восточного фронта – Обер Ост. На этих землях вводился военно-административный режим, в основе которого была идея о приоритете жизненных интересов народа Германской империи перед местным населением. Результатом стала жесткая экономическая и финансовая политика, которая продолжилась и в период второй волны оккупации (февраль–ноябрь 1918 г.). Немецким властям было важно заручиться поддержкой населения, что было непросто ввиду полиэтнического характера белорусских земель. Для реализации поставленной задачи военная администрация пошла на некоторые уступки в сфере национально-культурной деятельности (открытие школ для всех национальностей, развитие периодической печати и книгоиздания на всех местных языках, создание национально-культурных и научных объединений этнических общностей), что позволило Германии отвлечь внимание местного населения от политической деятельности и поддерживать поря-

¹ Ладыеў У. Ф. На пераломе эпох: станаўленне беларускай дзяржаўнасці (1917–1920 гг.). С. 41.

² Акт независимости Литвы, 16 февраля 1918 г. [Электронный ресурс] // Средневековая Литва. Режим доступа: <http://viduramziu.istorija.net/etno/vasario16-gu.htm>. Дата доступа: 06.07.2013.

³ Доля беларусаў // Беларус. шлях. 1918. 27 сак. С. 1; Трусаў А. А. Сярэдняя Літва. С. 11–13.

док в регионе. Национальные общности использовали это обстоятельство в целях своего культурного развития. Когда белорусам предоставилась возможность создания собственной государственности в форме БНР, немецкие власти все активнее стали поддерживать литовское национальное движение в регионе. После того как в границах этнических белорусских земель усилилось польское влияние, германская оккупационная администрация приняла меры, направленные на его нейтрализацию. В начале 1918 г. жители семи юго-западных уездов подлежали украинизации, так как с согласия Германии данные земли отходили к УНР. В это же время на землях Минской и Могилевской губерний находился 1-й Польский корпус, где до июня 1918 г. местное население подвергалось польскому влиянию. Однако сразу после расформирования корпуса немецкими властями на эти земли пришла германская оккупационная администрация. Таким образом, оценивая официальную позицию Германии на оккупированной территории Беларуси, предусматривавшую одинаковое отношение ко всем национальным общностям региона, следует понимать, что на различных этапах ведения войны германская военная администрация в разной степени поддерживала ту или иную национальную общность с целью укрепления своих позиций.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Решение поставленных задач позволило сформулировать ряд научно обоснованных выводов, которые в совокупности представляют авторскую концепцию видения проблемы национальных общностей на территории Беларуси в годы Первой мировой войны (1914–1918 гг.). В соответствии со структурой монографического исследования выводы сформулированы в виде пяти взаимодополняемых блоков, которые создают целостную картину рассматриваемой проблемы.

Исследование изменения численности этносов Виленской, Витебской, Гродненской, Минской и Могилевской губерний накануне и в годы Первой мировой войны показало, что на рубеже XIX–XX вв. белорусскую территорию населяли 33 национальные общности. Крупнейшими из них были белорусская, еврейская, русская, польская, украинская, литовская, латышская, немецкая и татарская – 98,5% от общего числа всего населения. Белорусы составляли 62,2%, евреи – 14,1, русские – 5,8, поляки – 5,0, украинцы – 4,4, литовцы – 3,4, латыши – 3,2, немцы – 0,3, татары – 0,1% от всех жителей. Их расселение было неравномерным: больше всего русских и латышей было сосредоточено в Витебской губернии, близко расположенной к территории современных Российской Федерации и Латвийской Республики; литовцев – в Виленской губернии, большая часть земель которой входила в состав Литовской Республики. Социальный состав населения также был неоднородным. Подавляющее большинство белорусов и русских являлись крестьянами, евреи – мещанами, ремесленниками и торговцами, большинство поляков – мещанами и дворянами. После

того как осенью 1915 г. фронт стабилизировался на линии Двинск – Браслав – Поставы – Сморгонь – Барановичи – Пинск – Луцк, по меньшей мере 1,2 млн человек были вынуждены переселиться с территории Беларуси (преимущественно из Виленской и Гродненской губерний) в другие регионы империи или эмигрировать. В 1915–1916 гг. наметилась тенденция роста населения в городах, особенно за счет беженцев польского и литовского происхождения, поселившихся на территории Беларуси, не занятой неприятелем. В 1917–1918 гг. по сравнению с началом XX в. количество белорусов на неоккупированных территориях сократилось почти на треть, русских – на 20%, евреев – на 5,8%. Снизилось число украинцев и татар, тогда как число латышей изменилось несущественно.

В годы Первой мировой войны на землях западной и центральной частей Беларуси, оккупированных немецкими войсками, белорусы составили 62% от всего населения региона. Представительными также были общности евреев, поляков, литовцев и украинцев. Число русских, латышей, немцев и татар было незначительным. К окончанию войны на территории Виленско-Гродненского, Брестского и Минского округов (вместе с Виленским, Свенцяньским и Трокским уездами) проживали 3,8 млн человек. Из них 48% – белорусы, 10,2 – поляки, 3,2% – литовцы. Число евреев западных и центральных земель сократилось с 446 до 393 тыс. человек, русских – с 220 до 215 тыс. человек. На долю латышей, украинцев, татар и других национальностей приходилось 1,3% от общей численности населения региона.

В целом к концу 1918 г. на территории Беларуси насчитывалось около 8 млн жителей, тогда как в 1915 г. – 11,8 млн человек. Несмотря на значительные изменения численности и национального состава населения Виленской, Витебской, Гродненской, Минской и Могилевской губерний в годы Первой мировой войны, связанные с депортацией, мобилизацией и эвакуацией части местного населения, территория Беларуси по-прежнему оставалась заселенной главным образом белорусами при сохранении всех ранее проживавших национальных общностей.

Изучение направлений национальной политики Российской империи позволяет утверждать, что в августе 1914 –

марте 1917 г. жизненный уклад населения неоккупированной территории Беларуси определялся приказами и постановлениями начальников Двинского и Минского военных округов, которые издавались по распоряжению МВД. В отношении национальных общностей Беларуси действовали распоряжения, которые имели юридическую силу на всей территории Российской империи. К этническим немцам и подданным Германской империи и Австро-Венгрии принимались жесткие меры социально-экономического характера: принудительное переселение с территории белорусских земель, высокое налогообложение, закрытие промышленных предприятий, ликвидация недвижимости, запрет деятельности прогермански настроенных религиозных и общественных организаций. Жизнедеятельность еврейского населения во многом определялась чертой оседлости (которая частично была отменена в связи с началом военных действий на территории Беларуси), запретом на занятие сельским хозяйством, принудительным переселением с территорий, находящихся рядом с линией фронта. Вначале правительство не применяло дискриминационные меры в отношении поляков, так как планировало объединить все польские земли в результате победы в Первой мировой войне. Однако постепенно царские власти стали сдерживать усиление польского влияния на территории Беларуси, так как видели в данной национальной общности угрозу государственной власти. С этой целью в военные годы в Российской империи были сделаны некоторые послабления для культурного развития белорусского и литовского этносов, но несмотря на это культурное развитие белорусов протекало незначительными темпами. В похожей ситуации оказались и литовцы. Власти также не способствовали дальнейшему развитию латышской культуры: она осталась на довоенном уровне. Царское правительство не ограничивало культурно-просветительскую деятельность татарской общности, так как многие ее представители участвовали в боевых действиях. Вместе с тем со стороны властей не было предпринято усилий по улучшению положения татарского населения в регионе. Единственной сферой, в которой царская власть не препятствовала деятельности на-

циональных общностей, была благотворительность, что представляется вполне логичным в условиях ведения войны. Однако следует понимать, что в основном речь идет об общественных организациях, создание которых было вызвано необходимостью оказания помощи потерпевшим от войны и поддержания боеспособности армии. Прошения представителей той или иной национальной общности по вопросу учреждения общественных организаций национальной или общественно-политической направленности в большинстве случаев не находили поддержки у царского правительства. Таким образом, положение национальных общностей на территории Беларуси существенно изменилось с началом Первой мировой войны.

Исследование особенностей национальной политики Временного правительства на прифронтовой территории с марта по октябрь 1917 г. показало, что Временному правительству не удалось окончательно сформировать и реализовать свою политику в отношении всех национальных общностей страны ввиду его непродолжительного пребывания у власти (2 марта – 25 октября 1917 г.). Вместе с тем для всех национальностей провозглашенной Российской Республики декларировались права на самоопределение, использование родного языка, свободу слова, печати, собраний. Для евреев стало возможным проживание на всей территории России в связи с отменой черты оседлости. Принятые меры предоставили национальным общностям потенциальную возможность для своего культурного развития, содействовали организационному оформлению на территории Беларуси партий и движений национально-демократической направленности. В то же время некоторые действия Временного правительства носили противоречивый характер. Так, разрешив использование национальных языков, власти ввели на них запрет в государственных учреждениях, а русский язык продолжал доминировать во всей стране. В целом положение национальных общностей на территории Беларуси с приходом к власти Временного правительства изменилось несущественно. Давно назревший национальный вопрос так и не был решен. Главной причиной было участие России в Первой мировой войне, а также

ее нежелание стимулировать национальное самосознание народов Российского государства в целях сохранения своей территориальной целостности.

В период становления советской власти (ноябрь 1917 – ноябрь 1918 г.) начался процесс формирования советской модели национальной политики страны. Определяющим моментом стало принятие Декларации прав народов России и Конституции РСФСР, которые юридически закрепили за всем населением нового государства равные права независимо от национальной и религиозной принадлежности. Советское правительство осознавало необходимость в формировании органов власти для решения национального вопроса в стране и регионах. Это привело к созданию Наркомнаца, структурными подразделениями которого стали национальные комиссариаты и отделения, в том числе и Белнацком. Благодаря работе Белнацкома белорусы активнее занялись национально-культурной деятельностью, особенно литературной и издательской. Одновременно создавались условия и для развития других этносов белорусских земель, в частности евреев, поляков, литовцев. По инициативе советского правительства стали открываться школы, где помимо русского языками преподавания выступали белорусский, польский, литовский, еврейский. Массово стали появляться библиотеки и культурно-просветительские кружки представителей всех национальностей (особенно польские и еврейские). Вместе с тем, признав за всеми нациями право на самоопределение, часть большевистского руководства рассматривала белорусов как составляющую русской нации. Деятельность Белнацкома нередко была ограничена решениями Облискомзапа. Последний приостановил работу отдела Белнацкома в Смоленске в июне 1918 г. В целом именно в этот период истории РСФСР, связанный с ее участием в Первой мировой войне, стали закладываться основы национальной политики советской власти на территории Беларуси в последующие десятилетия. Белорусы и другие национальные общности получили возможность лучше узнать свой родной край и людей, его населявших, развивать свою культуру, быт и традиции. Важнейшим достижением для населения белорусских

земель стало то, что именно в этот короткий, но значимый временной промежуток появились условия для последующего создания на белорусских землях новой формы государственности – БССР.

В результате установления степени влияния политики германских оккупационных властей на положение национальных общностей территории Беларуси установлено, что с сентября 1915 г. все сферы жизни населения оккупированной территории Беларуси были подчинены германской военной администрации. На захваченных землях проводилась жесткая экономическая политика по отношению к местным жителям. Подобная ситуация была характерна и для периода второй волны оккупации в феврале–ноябре 1918 г. По сути, Обер Ост представлял собой территориально-милитаристское образование, что и объясняет нежелание германской администрации содействовать становлению государственности отдельно взятых национальных общностей. При этом в оккупированной части Беларуси в годы Первой мировой войны наблюдалась некоторая активность в сфере культуры и образования: открывались национальные школы и библиотеки, в процесс обучения внедрялись все местные языки, создавались национальные культурно-просветительские и научные объединения, издавались газеты на языках национальных общностей. В начале 1918 г. в зоне новой волны оккупации оказались центральные части Минской и Могилевской губерний. Заключенный 3 марта 1918 г. Брестский мир узаконил стремление Германии использовать по своему усмотрению людские и материальные ресурсы западных уездов Виленской и Гродненской губерний. Население Брестского, Пружанского, Кобринского, Пинского, Мозырского, Речицкого и Гомельского уездов подлежало украинизации, так как Германия отдала эти земли УНР. До середины 1918 г. население центральной части Минской, а также Могилевской губернии, где располагался 1-й Польский корпус, подвергалось польскому влиянию. В июне 1918 г. корпус был расформирован немецкими войсками, и на эти земли пришла германская оккупационная администрация.

В годы Первой мировой войны официальной позицией немецких властей было одинаковое отношение ко всем национальным общностям. Однако на различных этапах ведения войны германское военное командование в разной степени способствовало культурному развитию национальных общностей с целью укрепления своих позиций. Поначалу военная администрация поддерживала литовцев и белорусов в их стремлении получить национально-культурную независимость, позже – поляков. Таким образом, ослабляя контроль в культурной сфере, немецкие власти сдерживали политическую инициативу населения оккупированной территории Беларуси.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение А (документы)

Нацыянальны ўціск (вытрымка)

Перамены, якія сталіся ў апошнія часы, ускалыхнулі ўсім гасударствам, усімі яго асновамі.

Гэтыя перамены нясуць свабоду ўсім грамадзянам і ўсім народам, у тым ліку і нам, беларусам. Дзякуючы гэтым пераменам, цяпер можна смела загаварыць аб сваёй крыўдзе і аб сваіх патрэбах. <...>

Усім жылося цяжка пад царскім панаваннем. Увесь працоўны люд Дзяржавы Расійскай цяжка стагнаў і пакутваў пад царскім уціскам, але мы, беларусы, пакутвалі двойчы. Стары лад скаваў нас ланцугамі <...> уціску нацыянальнага.

<...> Самадзіржавіе дбала пра тое, каб мы забыліся, што мы беларусы, каб мы выракліся мовы нашай, <...> ды парабіліся маскоўцамі або расійцамі.

Каталік стаў сінонімам паляка, а праваслаўны – маскоўца.

Петру ці Габрусю можна абрусець ці апалячыцца, але цэлай нацыі асіміліравацца німа магчымасці.

Панасылаўшы ў наш край сваіх чыноўнікаў, папастаўляўшы ў школах паслушных настаўнікаў, у царквах – папоў-абрусіцеляў, самадзіржае праз соткі год атручвала сэрца і розум нашага народу, здзекваючыся з мовы яго, звычайў, песняў і быту яго.

Досіць было прамовіць слова – беларус, каб усе замятусіліся, завярадавалі, ніраўнаючы, як той бык ад чырвонай анучкі.

Народ разбудзіўся, і што сказаў учора, таго не скажа сёння.

Беларусь жыла, жыве і жыць будзе!

Я. Л. – к.

ОРБАН Литвы. Ф. 21. Д. 2283. Л. 146.

Материалы Национальной Комиссии к 10-й годовщине Октябрьской Революции (выдержка)

Национальные меньшинства в Белоруссии до Октябрьской Революции

Положение еврейского населения в Белоруссии до Октябрьской Революции. Из всех национальностей Белоруссии больше всего гнета и насилия приходилось испытывать при царском правительстве евреям. Если другие национальные меньшинства хотя бы номинально пользовались правами наравне с русскими, то евреи были лишены многих этих прав. Евреи не могли служить на государственной службе и в армии на командных должностях; количество детей-евреев при поступлении в учебные заведения ограничивалось количеством не свыше 10% по отношению к ученикам-нееврейцам. Евреям нельзя было приобретать землю в сельской местности. <...> Свобода передвижения евреев была ограничена. В царской России существовала известная «черта оседлости», в пределах которой евреи могли передвигаться свободно, но переезд через эту черту грозил арестом, высылкой и другими административными репрессиями. Белоруссия входила в эту черту, однако в этой черте была еще одна черта оседлости: евреи и в черте оседлости могли жить только в городах и местечках, проживание в сельских местностях им воспрещалось.

При таком положении еврейского населения в Белоруссии, когда даже в черте оседлости проживание евреев ограничено «временными правилами 1883 г.», запрещавшими проживание в сельских местностях, – выходом из положения был выезд в Америку. <...> Вслед за бедняком-евреем тянулся по его примеру в Америку и бедняк-белорус.

Если в общественной и просветительной жизнедеятельности евреев царское правительство предоставляло им некоторую по сравнению с другими национальностями «свободу», –

деятельность эту оно старалось ограничить узкими рамками изучения вероучения, препятствуя развитию общеобразовательных еврейских учебных заведений, проводя русификаторскую политику в существовавших учебных заведениях этого типа.

Польское население Белоруссии до Октябрьской Революции.

В конце XIX – начале XX в. в связи с голодом на земле в Польше в Белоруссию вновь стали прибывать поляки. Польские крестьяне арендовали и покупали большей частью у помещиков-поляков, при помощи банков, землю и селились целыми деревнями, например Пуца Лепельского района.

Приблизительно в это же время в связи с ростом городов замечается наплыв из Польши в Белоруссию ремесленников и рабочих-поляков, большей частью квалифицированных в строившиеся в Белоруссии заводы и фабрики, главным образом на стекольные заводы, железные дороги, лесопилки.

Кроме этих групп польского населения значительный процент поляков составляла городская интеллигенция, адвокаты, врачи, служащие железных дорог, ремесленники и пр.

Царское правительство осуществляло в отношении польского населения свою национальную политику дикой русификации, во всей широте применяя систему тяжелого гнета и преследований, – запрещение пользования родным языком и обучения польскому языку, не разрешая приобретать землю от неполяков и др.

Сельское и городское польское население, желая научить детей польскому языку, вынуждено было создавать нелегальные польские школы, организаторами и наставниками коих были ксендзы, помещики и им подобные. О развитии польской культуры при таких условиях говорить не приходилось.

Данные о латышском населении в Белоруссии до Октябрьской Революции. В 60–90-е гг. XIX в. крестьяне, батраки и арендаторы земель у немецких баронов Латвии, будучи лишены там земли, эмигрировали целыми группами. Часть этих латышских эмигрантов оседала в Белоруссии. Здесь они приобретали путем купли от помещиков при помощи банковского кредита участки земли.

Местные помещики стремились частично колонизовать свои земли пришлым населением, имея в виду, что пришлому населению возможно будет сдать земельные участки на более выгодных для себя условиях, нежели это было возможно сделать с местным коренным населением. <...> С другой стороны, помещики стремились использовать пришлое латышское население как рассадник интенсивных хуторских хозяйств, что являлось возможным ввиду того, что на родине пришлого латышского населения (Лифляндия и Курляндия) такие хозяйства существовали, и латышское население старалось ввести этот способ ведения хозяйства и на месте своего нового поселения в Белоруссии.

Городское латышское население появилось в Белоруссии еще в довоенное время, постепенно, в одиночном порядке. Селилось, в основном, в промышленных центрах. Особенно во время Империалистической и Гражданской войн. Сильная русификаторская политика. Никаких культурно-просветительских и общественных организаций латыши в Белоруссии не имели. После революции 1905 г. национальное угнетение латышей еще больше усилилось. Активное участие латышей в революции 1905 г. особенно озлобило царское правительство и это обстоятельство, конечно, отразилось на положении латышского населения в Белоруссии.

Данные о литовском населении в Белоруссии до Октябрьской Революции. Много литовцев осело в 1881–1887 гг. в Белоруссии в связи с их массовой миграцией за границу, а также в русские города. По дороге некоторая часть эмигрантов оседала в Белоруссии. В этот период многие помещики Белоруссии продавали свои разоренные фольварки и отдаленные лесные площади вместе с землей. По своему происхождению белорусские литовцы являются выходцами из восточных уездов бывшей Ковенской губернии и части Свенцянского и Трокского уездов бывшей Виленской губернии.

Литовские колонисты, оседавая в Белоруссии, образовывали целые деревни и деревнями, по большей части, живут и в настоящее время.

Ввиду компактности литовского населения и различия языка, литовские колонисты сохранили свои национальные особенности быта, не ассимилировались с окрестным белорусским населением. Белорусские литовцы ничем не отличаются от своих сородичей, живущих в Литве.

Городское население появилось в период Первой мировой войны и состояло преимущественно из беженцев, эвакуировавшихся в связи с военными действиями на русско-германском фронте.

В царские времена русификаторская политика проводилась весьма усердно. Не имели права издавать книги, газеты, единственная книга, по которой они обучали грамоте своих детей, – молитвенник. В результате – литовское население в Белоруссии было в значительной части неграмотно и малокультурно.

Данные о немецком населении в Белоруссии до Октябрьской Революции. Сельское немецкое население держалось обособленно по отношению к окрестному населению. Городское население в Белоруссии было еще малочисленнее, нежели сельское, растворялось в общей городской массе, ассимилируясь с большинством населения и сохраняя только внешние признаки своей принадлежности к немецкой национальности: фамилию и лютеранское вероисповедание.

Данные о татарском населении в Белоруссии до Октябрьской Революции. В разные периоды переселения татар в Белоруссии им давались льготы и привилегии. <...> Около половины татарского населения – крестьяне, живущие небольшими группами в отдельных населенных пунктах, чаще всего вблизи городов и местечек. Преимущественное занятие в селах и даже отчасти в городах – огородничество.

НАРБ. Ф. 701. Оп. 1. Д. 43. Л. 8–23.

Телеграмма из ставки Верховного Главнокомандующего генерал-лейтенанту Янушкевичу (выдержка)

Со времени возникновения войны уже осуществлен ряд законодательных и административных мероприятий, направленных против германских и австрийских подданных: военнообязанные объявлены военнопленными, неприятельские подданные лишены всех прав <...>, а равно и права приобретать недвижимость и заведовать таковыми в качестве поверенных или управляющих, с предприятий, предназначенных таким подданным, постановлено взимать налог, как основной, так и дополнительный в двойном размере, налог за личные промысловые занятия данными подданными, дети германских и австрийских подданных исключены из казенных и других непосредственно зависящих от правительства учебных заведений, неприятельские подданные уволены во всех действующих в империи страховых обществах, удалены из состава биржевых комитетов и фондового отдела при Петроградской бирже, германцы и австрийцы привлечены к принудительным работам без оплаты каким-либо вознаграждением, проведена конфискация принадлежавших германцам и австрийцам моторных лодок и яхт, лошадей, повозок и упряжи.

Промышленные и торговые заведения германских и австрийских подданных, обнаруживших явную враждебность или поступивших в свои армии, подлежат закрытию, а имущество аресту или секвестру.

Изложенные правила согласуются с указаниями Верховного Главнокомандующего, приведенные в телеграмме Вашего Превосходительства от 27 июля сего года.

11 октября 1914 г.

**О некоторых мерах в отношении подданных
воюющих с Россией держав (выдержка)**

Некоторые австрийские и германские уроженцы, не принадлежащие к славянским народностям, приписываются к чешским и галицким благотворительным обществам и тем самым избегают высылки.

Всякого рода германские и австрийские общества, союзы, собрания, иные организации закрыть.

Принадлежащие германским и австрийским подданным торговые и промышленные предприятия закрыть впредь до окончания военных действий.

Особый журнал Совета Министров
17 и 21 октября 1914 г.

РГВИА. Ф. 2005. Оп. 1. Д. 24. Л. 38–39.

О некоторых мерах в отношении подданных воюющих с Россией держав (выдержка)

Не подвергать высылке:

1. Малолетних и несовершеннолетних до 18-летнего возраста, не имеющих родителей и проживающих у родственников из числа как русских, так и подданных невоюющих с Россией государств, а равно – малолетних и несовершеннолетних, матери которых возвратились в русское подданство.

2. Больных, хотя и не находящихся в больницах или лечебницах, если выезду их препятствует болезнь, удостоверенная одним из врачей.

3. Лиц, оставление коих в столице будет признано необходимым для военных надобностей.

4. Лиц, прошения коих о принятии в русское подданство находятся на рассмотрении МВД.

Что же касается всех остальных германцев, австрийцев и венгерцев, то они, в случае отказа выехать в установленный срок за пределы империи добровольно, должны быть высланы не позднее трех дней.

Особый журнал Совета Министров
17 и 21 октября 1914 г.

РГВИА. Ф. 2005. Оп. 1. Д. 24. Л. 43–43 об.

О некоторых мерах в отношении подданных воюющих с Россией держав (выдержка)

Все германцы и австрийцы в возрасте от 17 до 45 лет, за некоторыми отдельными изъятиями, были высланы во внутренние губернии, причем лица, числящиеся на действительной военной службе, а также отставные воинские чины были задержаны в качестве военнопленных. <...> Принятые меры оказываются ныне недостаточными. Значительное число германских и австрийских подданных, не состоящих военнообязанными, причастно к военному шпионству, и <...> количество возбужденных по этому поводу дел непрерывно возрастает.

Военное ведомство располагает сведениями, что даже немецкие дамы работают на пользу шпионажа. <...> Бесчисленные, густую сеть разбросанные по всей России, немецкие фрейлены и общества (как заводские и торгово-промышленные, так и культурные и благотворительные), немецкие технические конторы, справочные бюро, тайные организации среди проживающих как в приграничных местностях, так и во внутренних губерниях немцев-колонистов.

Совет Министров считает допустимым несколько расширить список лиц, освобожденных от высылки:

- 1) родившихся в России и проживающих в ней более 25 лет;
- 2) ближайшие родственники коих состоят на службе в рядах русской армии или во флоте;
- 3) германских и австрийских уроженцев, занимающихся в России более 25 лет педагогической деятельностью либо иным личным трудом.

Вместе с тем Совет Министров отмечает, что эти категории не приобретают безусловное право на освобождение от высылки и являются лишь основанием для возможного освобождения.

Особый журнал Совета Министров
17, 21 и 24 октября и 8 и 14 ноября 1914 г.

РГВИА. Ф. 2005. Оп. 1. Д. 24. Л. 95, 100 об.

Докладная записка о мерах, могущих укрепить национальное самосознание белорусов и противодействовать их полонизации, Минского губернатора Гирса (выдержка)

Мероприятия, положенные в основу нашей окраинной политики графом Муравьевым, создали условия, благоприятные для поступательного хода русских начал и развития русской культуры в крае за счет польской.

За все время начиная с 1864 г. русское дело, хотя и медленно, но шло вперед.

Отменяя ограничительные законы, как в деле приобретения земельной собственности, так и в деле культурно-религиозной борьбы и проявлений общественной жизни, правительство рассчитывало, что русский элемент настолько укрепился и упрочился в крае, что сумеет собственными силами противостоять напору польского элемента и отстоять край от ополячения.

После отмены 24 августа 1906 г. закона от 1892 г., запрещающего обучение в тайных школах (без ведома правительства), поляков уже ничто не удерживало от «стремления навязать белорусскому населению польскую грамоту, а вместе с нею и польское национальное самосознание».

Польское духовенство, поддерживаемое богатым помещным польским классом, решило использовать удобный момент и энергично принялось за распространение польской грамоты при помощи польских тайных школ.

Другим преждевременным мероприятием правительства была отмена закона, воспрещавшего лицам польского происхождения приобретать земельную собственность в Западном крае. Отменяя этот закон и допуская свободное движение земельной собственности от одного лица польского происхождения к другому, правительство не предвидело, что этим будет зафиксировано раз и навсегда известное количество земли за поляками, и, кроме того, будут созданы благоприятные условия для перехода в польские руки земельной собственности от русских владельцев.

После восстания 1830 г. сеть чисто польских учебных заведений, созданных бывшим Попечителем Виленского учебного округа Адамом Чарторыйским и бывшим Виленским университетом, была разрушена, на месте этих заведений были открыты русские учебные заведения с русским педагогическим персоналом и с преподаванием на русском языке. Нетронутыми остались только римско-католические семинарии, которые и до сего времени остались учебными заведениями чисто польскими с преподаванием на польском языке и с польским составом преподавателей.

Долгое время католики-белорусы и литовцы отождествлялись с поляками и на польское богослужение в белорусских и литовских костелах смотрели, как на явление нормальное, естественное.

С течением времени этнографический состав населения был выяснен окончательно и теперь всем известно, что поляки в Западном крае составляют не больше 4%.

Что касается педагогического персонала, то поляки как представители нации явно враждебной русской государственности не должны вовсе допускаться к преподаванию в римско-католических семинариях Западного края. <...>

Необходимо будет установить, чтобы в приходы с белорусским и литовским населением ксендзы польского происхождения и ополяченные литовцы, белорусы и литовцы не назначались, а назначались бы ксендзы той национальности, к какой принадлежат и прихожане. Таким только порядком будет подготовлена почва для располячевания белорусского и литовского костелов и для введения в них дополнительного богослужения литовского и польского языков. <...>

Не менее ненормален установившийся порядок, в силу которого кафедры римско-католических епископов и архиепископов в пределах Западного края и в центре России замещаются лицами польского происхождения или лицами явно ополяченными. Если католическое население края на 96% состоит из белорусов, литовцев и латышей, то эти народности имеют право на то, чтобы их духовной жизнью руководили лица, принадлежащие к этим национальностям.

14-й Высочайший указ Правительствующему Сенату от 17 апреля 1905 г. о преподавании Закона Божия инославных исповеданий на природном языке учащихся, Министерством народного просвещения еще 22 февраля 1906 г. были изданы особые «Временные правила», пункт 2 которых устанавливает, что родной язык учащихся определяется «письменным заявлением родителей или опекунов учащихся».

Под воздействием ксендзов и польских помещиков, хорошо понимающих, что язык есть главное выражение народности и главный проводник ее и что особенную важность имеет для народа язык богослужебный, результатом этих правил явился тот факт, что в местностях со сплошным белорусским населением родителями учащихся подавались письменные заявления, заведомо не соответствующие действительности о польском, будто бы природном языке учащихся.

В настоящее время уже никто не сомневается в том, что преобладающее население в городах Западного края, за исключением Вильно, – русское <...>, большинство городских управлений в крае находится исключительно в польских руках.

Цифры по городу Минску: из 50-ти гласных в трехлетие 1909–1912 гг. было русских – 11, поляков – 32. Из 44-х в трехлетие 1913–1916 гг. русских – 7, поляков – 31. Причем городской голова и все члены управы состоят исключительно из поляков.

По сведениям Минского статистического комитета к 1 января 1913 г. в Минске русских – 37 920, поляков – 20 049. Значит, русских в 2 раза больше. В Минской губернии на население в 2,3 млн человек приходится 93 тыс. поляков.

25 января 1914 г.

ОРБАН Литвы. Ф. 43. Д. 25167. Л. 1–6.

Правление Латгальского Временного Земского Совета Временному Правительству (выдержка)

При существовании старого режима значительная часть латышского народа, а именно латыши, населяющие Режицкий, Люцинский и Двинский уезды Витебской губернии, составлявшие здесь большинство населения, испытали на себе особое гонение рухнувшей власти. Бывшее правительство, со времен Муравьева, поставило здесь своей целью, прежде всего, во что бы то ни стало, русифицировать край. До 1904 г. латышам-латгальцам, исповедовавшим католическую религию, запрещено было печатание на родном языке не только светских книг, но и молитвенников. Запрет на школы на латышском языке, латышский язык как предмет и учителей-латышей. Допуск учителей в последние годы формально был разрешен, но местные директора и инспекторы – приверженцы русификации, их не допускали. Вся администрация края была русификаторской, тогда как большинство населения – латышское.

С падением царизма, когда Временное правительство и вся революционная Россия объявили принцип самоопределения наций, недостатки старого режима выступили наружу с особой яркостью и силой. Власть губернаторов и уездных исправников была передана председателям губернских и уездных земских управ, т. е. людям, набранным по Столыпинской системе, в большей степени русификаторам и царистам.

Съезд латышей-латгальцев состоялся 26–27 апреля 1917 г. в г. Режица. На нем присутствовало по 2 представителя от каждой волости и от прихода Режицкого, Люцинского, Двинского уездов, по 1 представителю от организованных колоний и 12 представителей от латышей-латгальцев латышских стрелковых полков. Всего 232 делегата. В связи с принципом самоопределения народов союзом были вынесены резолюции об отделении трех уездов от Витебской губернии и объединении всего латышского

народа. Постановлено образовать для заведывания всеми культурно-национальными делами края Временный Латгальский Земский Совет из 60 человек, в который пропорционально количеству населения края должны войти 36 представителей от латышей, 12 – русских, 8 – евреев, 3 – поляков и 1 – от прочих народностей. Латгальский Временный Земский Совет своих 36 человек избрал, просит других сделать то же самое.

Председатель – Кс. Трасун.
Секретарь – П. Лаздан.

НИАБ. Ф. 3445. Оп. 1. Д. 71. Л. 2–4.

Проект отчета о деятельности Народного комиссариата по делам национальностей (выдержка)

Национальный комитет по делам национальностей является учреждением, возникшим только после Октябрьского переворота. Ибо только рабоче-крестьянская революция, борющаяся за уничтожение всяких проявлений классового гнета, могла приступить решительно к устранению национального притеснения, являющегося по своей сущности одним из проявлений того же классового гнета. Вот почему Народный комиссариат по делам национальностей – учреждение, призванное к строительству мирного сожителства разноязычных и разноплеменных национальностей, населяющих территорию бывшей Российской империи, возник только в результате революции.

Единственное учреждение, созданное февральским переворотом и использованное нами, – Ликвидационная комиссия по Делам Царства Польского – было учреждением скорее технического, чем политического фактора и впоследствии вошла в Комитет по польским делам лишь как один из отделов.

Основная ячейка комиссариата – национальные комиссариаты, которые создаются таким образом: советы политической партии какой-нибудь национальности являются организаторами данного национального комиссариата и выдвигают из своей среды лиц, заведующих национальной комиссией.

Основной задачей Национального комиссариата является:

- 1) информирование советской власти о нуждах данной национальности;
- 2) информирование национальностей о всех шагах и мероприятиях советской власти;
- 3) удовлетворение через органы советской власти культурно-просветительских нужд масс населения данной национальности;
- 4) самая широкая массовая агитация и пропаганда идей советской власти между массами данной национальности;

5) улаживание всякого рода конфликтов, возникающих между органами советской власти и национальностями;

6) выработка на началах советской конституции оснований и положений административно-территориальной автономии там, где это требуется, особыми экономическими и территориальными условиями.

В начале ноября был организован комиссариат по польским делам, в конце ноября – по литовским, в январе 1918 г. – мусульманский, белорусский, еврейский, армянский, в марте 1918 г. – латышский; потом эстонский, чувашский, киргизский, украинский, немцев-колонистов, чехословацкий.

Все эти 13 национальных отделов, группирующихся около Национального комитета по делам национальностей, можно разбить на 3 категории:

1) живущие в условиях более или менее развитого капитализма – поляки, литовцы, латыши, эстонцы;

2) национальности среднего типа с зачатками капитализма, но отсталыми – белорусы, украинцы, волжские татары;

3) совсем отсталые, зачастую кочевники – киргизы, башкиры и др.

Особого внимания заслуживает информационный отдел при Национальном комитете по делам национальностей. Потребность в его основании сказалась во время Брестских переговоров, когда немецкая делегация явилась во всеоружии статистического и всякого другого материала, между тем как наша делегация не имела в своем распоряжении ничего подобного. <...> Желая поставить хорошо дело обо всем, что касается национальностей, мы учредили в апреле большой информационный отдел, где собираем и систематизируем всякого рода материалы по национальностям, уделяя особое внимание оккупированным местностям.

1 ноября 1917 – 20 июня 1918 г.

НАРБ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 1. Л. 57–57 об., 58.

КНІГІ, ВЫДАДЗЕННЫЯ ПАСАБОБНЫМІ БЕЛАРУСКІМІ ТАВАРЫСТВАМІ

Выдавецтва	Шрыфт		Усяго кнігаў	Кнігі, дзе наклад не паказаны	Кнігі з паказаным накладам	Усяго асобнікаў
	кірыліца	лацінка				
«Загляне сонца і ў наша ваконца»	21	17	38	15	23	56700
«Наша ніва»	19	14	33	10	23	53400
«Наша хата»	6	2	8		8	15000
А. Грыневіча	7	3	10		10	28200
«Палачанін»	2		2		2	4000
«Мінчук»	1	1	2	1	1	6000
«Сяха»	5		5	1	2	2000
Беларускае выдавецкае таварыства	12	3	15	1	14	44500
Belarus						
«Вясёлка»	1	9	9	2	7	17060
«Гомон»	4	6	10	10	1	5000
«Вольная Беларусь»	7		7	7		
«Грамада»	5	1	6	6		
«Лучынка»	1		1		1	2000
Іншыя выданні	67	31	98	59	39	93410
Усяго	158	87	245	114	131	327270

Белорусские издания начала XX в.

(Вялікі гістарычны атлас Беларусі : у 4 т. 3 : 1772 г. – люты 1917 г. С. 104)

Ваше письмо
получено 1918 г.
10 июля
Копия
С. В. Ватман

От Управления
Канцелярии
М. Ватман

Уважаемый господин
Учитель
Являясь кандидатом
в учителя.

Прошение.

Уважаемый господин директор школы, в
течение многих лет являюсь работником
школы и имею большой опыт преподавания
русского языка и литературы. Имею
высшее образование и опыт работы
в качестве учителя. Прошу Вас
принять меня в школу на работу
в качестве учителя русского языка
и литературы. Буду очень благодарен
за Ваше внимание к моему
просьбе.

М. Ватман

Получено 1918 г. 10 июля, учас. Ватман
М. Ватман, 9. 11-17, № 11.

с. с. Ватман
1918 г.

Прошение учителя М. Ватмана о принятии на работу
(ГАМО. Ф. 322. Оп. 1. Д. 13. Л. 26)

**Основные директивы, направленные на стимулирование учеников (дополнение к распоряжению № 7 за январь 1916 г.)
(выдержка, перевод с немецкого)**

Надзор и управление. Надзор за всеми воспитательными и образовательными мероприятиями выполняет мое (Людендорфа. – О. Д.) управление. Надзор и управление в округах осуществляет начальник управления, который полностью или частично поддерживает органы, назначенные для этих целей (ведомства, контролирующие школы).

Окружные инспектора школ. Желательно их назначение в народные и средние школы. Пока такой особый инспектор не может быть назначен, его обязанности выполняет начальник округа. Ему подчиняются все преподаватели, и он уполномочен делать предупреждения и выносить штрафы до 20 марок. Перед назначением штрафа учитель должен быть оповещен. Инспектор подчиняется начальнику управления.

Местные школьные инспектора. Они подчиняются окружному инспектору и начальнику управления, следят за порядком внутри школы.

Создание школ. Для создания, дальнейшей работы, закрытия всех образовательных учреждений, так же как и ведения возможных учебных курсов и частных уроков, требуется разрешение начальника управления.

Задачи и цели школы. Школы должны заботиться о религиозном сознании, приучать молодежь к исполнению законов, внимательному отношению к немецкому начальству, германским вооруженным силам, а также приучать к порядку, прилежности, правдивости, честности, в том числе и перед родителями, открытому образу мыслей, развивать «плодородные зародыши к нравственному формированию характера и хорошим стремлениям».

Запрет на враждебные немцам устремления. Во время занятий и других мероприятий в школах не разрешены демонстрации, которые противоречат целям немецкого командования и его предписаниям.

Обязательное школьное обучение. Общее школьное обучение необязательно. Однако там, где есть школа, родители должны отправить в нее ребенка. Это должно быть ясно командованию из их заявления.

Вероисповедание. Все общественные школы доступны для детей независимо от вероисповедания их родителей. Но для народных школ, как и раньше, по возможности остается соблюдение конфессионального подхода. При необходимости частным школам разрешено иметь свой устав.

Половой состав. Одно- и двухклассные народные школы – смешанные. Если классов больше, то необходимо половое разделение при наличии требуемых средств. В средней и старшей школах – деление пополам, если нет других особых указаний от начальника управления.

Языковые отношения. Языком занятий является родной язык учащихся. В каком объеме в школах с немецким языком в качестве родного должны быть занятия на этом языке, определяю я (Людендорф. – О. Д.) после предложения управлений. Во всех школах, с начальную по старшую, на немецкий должно отводиться как можно большее количество часов, чтобы по окончании школы выпускник мог владеть «в достаточной мере» его устной и письменной формами. Русский как язык для проведения занятий во всех школах запрещен, но он может выступать как факультативный предмет в средней и старшей школах. Желательно, чтобы преподаватели в общении со школьными управлениями, которым они подчинены, говорили по-немецки, а также вели школьные журналы и другую документацию на немецком языке. Ожидается, что все учителя очень быстро освоят немецкий. Религиозные занятия должны проходить на родном языке. Для евреев – на их языке.

Религиозные занятия. Разрешено проводить священнослужителями с разрешения начальника управления.

Учебные планы. Отдельно для каждого класса и школы свои по разрешению школьного ведомства. Запрещено отклонение от плана.

ОРБАН Литвы. Ф. 23. Д. 46/1. Л. 52.

<p>Verordnung.</p> <p>Die Vereinsversammlung des Ob. Ost. vom 28. 7. 1915 wird dahin erganzt:</p> <p>1. Sammtliche Vereinsmitglieder, auch solche, die keine politischen Zwecke verfolgen, sind, sofern sie nicht mit Genehmigung einer deutschen Behode gebildet sind, bis 10. 3. 16 bei der Kreisbehode anzumelden, die sie einschicken kann. Fur die Anmeldung ist jedes Mitglied, in erster Linie der Vorstand verantwortlich.</p> <p>2. Jeder, der die Neubildung einer Vereinsgruppe beabsichtigt, ist verpflichtet, der Kreisbehode seine Angaben des Zwecks davon Kenntnis zu geben. Diese kann die Grundung verbotlich.</p> <p>3. Vergleichen gegen Nr. 1 und 2 unterliegen das in § 7 der Vereinsverordnung angegebene Strafen.</p> <p>Hauptquartier, den 12. Februar 1916.</p> <p>Der Oberbefehlshaber Ost. gez. v. Hindenburg Generalfeldmarschall.</p>	<p>Paliepimas.</p> <p>Dzraugjig evarkas vyrtaisojijs vadis gytishe 101. lappas 28. d. 1915 g. lappas paliepimas:</p> <p>1. Apce visas dzraugjijas, ir netautiskas politiskas astitas, jega na ja jautsimai pritarat koklu vokietiju vyerotiba, cikla lig kovo 10. d. 1916 parsedis apkarotio vyerotiba, kuri turit tiesi, ja atdaziti. Uti na, kad butu pramatsis, atinako akcioviss masuz, pirmoje tiejige valdiba.</p> <p>2. Kas mani nevajai jautigi koklu dzraugjija turi apie tai darot trim apskrie vyerotiba, parvaidamassaki. Apkarotio vyerotiba gali joutigins ugdinti.</p> <p>3. Pasaigegimai tieki skaitinos 1 ir 2 kas konstatami kassomatsis, kuriss grypamos § 7 dzraugji lappas.</p> <p>Myriamstiojs kvartiera, vasario 12 d. 1916.</p> <p>Vyriassins vadiss gytishe pas. von Hindenburg Generalfeldmarschall.</p>	<p>Rozporzadzenie.</p> <p>Odrzuca o towarzystwach nadszkodzacych na wspolnosc 4 dnia 28. 7. 1915 r. usarpodnia 10 g. miazyniujace:</p> <p>1. Wszystkie towarzystwa i kluby, ktoroscimaja polityczny charakter, musza, takoz nie za pozwoleniem niemieckiej wladzy sz sformowac, byt zamowdowane sz do 10 marca 1916 r. w wladzy powiatowej, ktore ich musze zakazac. Za zamowdowanie jedn kazdy obywatel, w pierwszem rzecizie zarzadz odpozowidziujacy.</p> <p>2. Kluby, ktore powstowozona towarzystwa komercyjne, jez szobozostawozny do zwiazaniow wladzy powiatowej na podaniem szlo. Tak szwazadzia musze szkaszac.</p> <p>3. Przewieziona przedis numeru 1 i 2 podlegaj kazom w § 7 odrzucaocy o towarzystwach zagrozonym.</p> <p>Glowna kwatiera dnia 12. 2. 1916 r.</p> <p>Nadzkonstant na wspolnosc podpis. v. Hindenburg Generalfeldmarschall.</p>
<p>Verordnung.</p> <p>Die Vereinsversammlung des Ob. Ost. vom 28. 7. 1915 wird dahin erganzt:</p> <p>1. Sammtliche Vereinsmitglieder, auch solche, die keine politischen Zwecke verfolgen, sind, sofern sie nicht mit Genehmigung einer deutschen Behode gebildet sind, bis 10. 3. 16 bei der Kreisbehode anzumelden, die sie einschicken kann. Fur die Anmeldung ist jedes Mitglied, in erster Linie der Vorstand verantwortlich.</p> <p>2. Jeder, der die Neubildung einer Vereinsgruppe beabsichtigt, ist verpflichtet, der Kreisbehode seine Angaben des Zwecks davon Kenntnis zu geben. Diese kann die Grundung verbotlich.</p> <p>3. Vergleichen gegen Nr. 1 und 2 unterliegen das in § 7 der Vereinsverordnung angegebene Strafen.</p> <p>Hauptquartier, den 12. Februar 1916.</p> <p>Der Oberbefehlshaber Ost. gez. v. Hindenburg Generalfeldmarschall.</p>	<p>Paliepimas.</p> <p>Dzraugjig evarkas vyrtaisojijs vadis gytishe 101. lappas 28. d. 1915 g. lappas paliepimas:</p> <p>1. Apce visas dzraugjijas, ir netautiskas politiskas astitas, jega na ja jautsimai pritarat koklu vokietiju vyerotiba, cikla lig kovo 10. d. 1916 parsedis apkarotio vyerotiba, kuri turit tiesi, ja atdaziti. Uti na, kad butu pramatsis, atinako akcioviss masuz, pirmoje tiejige valdiba.</p> <p>2. Kas mani nevajai jautigi koklu dzraugjija turi apie tai darot trim apskrie vyerotiba, parvaidamassaki. Apkarotio vyerotiba gali joutigins ugdinti.</p> <p>3. Pasaigegimai tieki skaitinos 1 ir 2 kas konstatami kassomatsis, kuriss grypamos § 7 dzraugji lappas.</p> <p>Myriamstiojs kvartiera, vasario 12 d. 1916.</p> <p>Vyriassins vadiss gytishe pas. von Hindenburg Generalfeldmarschall.</p>	<p>Rozporzadzenie.</p> <p>Odrzuca o towarzystwach nadszkodzacych na wspolnosc 4 dnia 28. 7. 1915 r. usarpodnia 10 g. miazyniujace:</p> <p>1. Wszystkie towarzystwa i kluby, ktoroscimaja polityczny charakter, musza, takoz nie za pozwoleniem niemieckiej wladzy sz sformowac, byt zamowdowane sz do 10 marca 1916 r. w wladzy powiatowej, ktore ich musze zakazac. Za zamowdowanie jedn kazdy obywatel, w pierwszem rzecizie zarzadz odpozowidziujacy.</p> <p>2. Kluby, ktore powstowozona towarzystwa komercyjne, jez szobozostawozny do zwiazaniow wladzy powiatowej na podaniem szlo. Tak szwazadzia musze szkaszac.</p> <p>3. Przewieziona przedis numeru 1 i 2 podlegaj kazom w § 7 odrzucaocy o towarzystwach zagrozonym.</p> <p>Glowna kwatiera dnia 12. 2. 1916 r.</p> <p>Nadzkonstant na wspolnosc podpis. v. Hindenburg Generalfeldmarschall.</p>
<p>Verordnung.</p> <p>Die Vereinsversammlung des Ob. Ost. vom 28. 7. 1915 wird dahin erganzt:</p> <p>1. Sammtliche Vereinsmitglieder, auch solche, die keine politischen Zwecke verfolgen, sind, sofern sie nicht mit Genehmigung einer deutschen Behode gebildet sind, bis 10. 3. 16 bei der Kreisbehode anzumelden, die sie einschicken kann. Fur die Anmeldung ist jedes Mitglied, in erster Linie der Vorstand verantwortlich.</p> <p>2. Jeder, der die Neubildung einer Vereinsgruppe beabsichtigt, ist verpflichtet, der Kreisbehode seine Angaben des Zwecks davon Kenntnis zu geben. Diese kann die Grundung verbotlich.</p> <p>3. Vergleichen gegen Nr. 1 und 2 unterliegen das in § 7 der Vereinsverordnung angegebene Strafen.</p> <p>Hauptquartier, den 12. Februar 1916.</p> <p>Der Oberbefehlshaber Ost. gez. v. Hindenburg Generalfeldmarschall.</p>	<p>Paliepimas.</p> <p>Dzraugjig evarkas vyrtaisojijs vadis gytishe 101. lappas 28. d. 1915 g. lappas paliepimas:</p> <p>1. Apce visas dzraugjijas, ir netautiskas politiskas astitas, jega na ja jautsimai pritarat koklu vokietiju vyerotiba, cikla lig kovo 10. d. 1916 parsedis apkarotio vyerotiba, kuri turit tiesi, ja atdaziti. Uti na, kad butu pramatsis, atinako akcioviss masuz, pirmoje tiejige valdiba.</p> <p>2. Kas mani nevajai jautigi koklu dzraugjija turi apie tai darot trim apskrie vyerotiba, parvaidamassaki. Apkarotio vyerotiba gali joutigins ugdinti.</p> <p>3. Pasaigegimai tieki skaitinos 1 ir 2 kas konstatami kassomatsis, kuriss grypamos § 7 dzraugji lappas.</p> <p>Myriamstiojs kvartiera, vasario 12 d. 1916.</p> <p>Vyriassins vadiss gytishe pas. von Hindenburg Generalfeldmarschall.</p>	<p>Rozporzadzenie.</p> <p>Odrzuca o towarzystwach nadszkodzacych na wspolnosc 4 dnia 28. 7. 1915 r. usarpodnia 10 g. miazyniujace:</p> <p>1. Wszystkie towarzystwa i kluby, ktoroscimaja polityczny charakter, musza, takoz nie za pozwoleniem niemieckiej wladzy sz sformowac, byt zamowdowane sz do 10 marca 1916 r. w wladzy powiatowej, ktore ich musze zakazac. Za zamowdowanie jedn kazdy obywatel, w pierwszem rzecizie zarzadz odpozowidziujacy.</p> <p>2. Kluby, ktore powstowozona towarzystwa komercyjne, jez szobozostawozny do zwiazaniow wladzy powiatowej na podaniem szlo. Tak szwazadzia musze szkaszac.</p> <p>3. Przewieziona przedis numeru 1 i 2 podlegaj kazom w § 7 odrzucaocy o towarzystwach zagrozonym.</p> <p>Glowna kwatiera dnia 12. 2. 1916 r.</p> <p>Nadzkonstant na wspolnosc podpis. v. Hindenburg Generalfeldmarschall.</p>

Распоряжение немецкого командования Обер Ост об обязательной регистрации всех собраний и объединений жителей оккупированных земель на немецком, литовском и польском языках, 1916 г. (НИА.Л. Ф. 641. Оп. 1. Д. 1058. Л. 1)

Verordnung

betr. den amtlichen Rubelkurs
gültig ab 1. 3. 1916.

Der amtliche Rubelkurs wird
auf Grund der Verordnung vom
25. 4. 1916 H. Nr. 3, bis auf weiteres
auf

1 Rubel = M. 1,75

festgesetzt.

Hauptquartier, den 27. April 1916.

Der Oberbefehlshaber Ost

von Hindenburg
Generalfeldmarschall.

Patiepimas

apie valdīskajai rublio kursā nun
gegužio 1. d. 1916.

Remdanzsi patiepimu šī, balan-
dzo 25. d. 1916 H. Nr. 3 at mīstatau
valdīskajai rublio kursā kol kas at

1 rublis = 1,75 markēs.

Vyriausioji kvatiera,

balsmūks 27. d. 1916.

Vyriausias vadas rytuose

von Hindenburg
Generalfeldmarschall.

Распоряжение немецкого командования Ober Ost о курсе обмена российского рубля и немецкой марки
на немецком и литовском языках, 1916 г.
(ОРБАН Литвы. Ф. 23. Д. 20. Л. 16)

**Памятка по подсчету немецких семей
на территории Обер Ост и обращению с ними
(выдержка, перевод с немецкого)**

На оккупированных территориях России находится большое число семей немецкого происхождения, но иностранной принадлежности (другого подданства). Родители или прародители этих немцев когда-то переехали из Германии в Россию, проживали там как землевладельцы или квалифицированные рабочие и вели до недавнего времени спокойную жизнь.

Война привела немецкие семьи к нищете. Тысячи людей были вынуждены покинуть эту территорию под нажимом русских. Долг и честь немецкого народа принять их. И задача каждого немецкого солдата быть им полезным по мере сил. Сейчас нужно найти разогнанные немецкие семьи, подсчитать и установить в них семейные отношения. Если члены семей нуждаются в помощи, они должны быть защищены немецкими ведомствами.

Чтобы установить число, родство и узнать, нужна ли помощь немецкой семье, необходимо провести регистрацию. Для этого каждая семья должна заполнить анкету. Предусмотрены особые анкеты для глав семей, одиноких женщин и для всех совершеннолетних (18 лет).

Немцем считается тот, кто постоянно использует немецкий язык как родной, и его родители тоже должны говорить по-немецки. Немецкоговорящие поляки, литовцы и латыши не учитываются. Но тот, кто может доказать и правдоподобно объяснить свое немецкое происхождение, тоже может быть причислен к немецкой семье, даже если он не в полной мере владеет немецким языком.

Иноязычная фамилия не является основанием для причисления к немецкой народности, так как в Германии есть много фамилий иностранного происхождения.

Евреи считаются немцами только тогда, когда представят официальные документы о том, что они или члены их семей родились в Германии либо у них есть имперская или государственная прописка в одном из немецких федеративных государств.

Работоспособными считаются все лица в возрасте от 16 до 60 лет, выполняющие домашние и профессиональные работы.

Физические недостатки, которые хотя и мешают, но не препятствуют рабочей деятельности, не исключают работоспособности.

Тем, которые будут признаны немцами, надо внушать, что им не стоит больше бояться возвращения русских, но при этом надо воздерживаться от обещаний всякого рода, исполнение которых подвержено сомнению. Нельзя забывать, что эти люди страдали и перенесли много бед. Нельзя забывать, что они немцы, которые нуждаются в нашей защите и помощи. Но такое отношение ни в коем случае не исключает того, что немецкий солдат в общении с ними не должен разглашать служебных тайн.

ОРБАН Литвы. Ф. 23. Д. 15. Л. 88.

**Доклад помощника заведующего Беженским отделом
комиссариата Михаила Ивановича Мороза в Белнацкоме
(выдержка)**

Несколько слов о жизни вообще и сожительстве с друзьями-немцами. Беру город Минск и губернию. Здесь оккупация временная. Казалось бы, расходиться немцам вовсе здесь нечего. Что же. Все и всё, везде и всюду под контролем немцев. Во всех правительственных и частных учреждениях и предприятиях господствуют, в большинстве случаев, немецкие представители. Все сметы рассматриваются и утверждаются (вернее, не утверждаются) немцами. Немцам же все и подотчетно. <...> Немцы производят и ревизию учреждений. На моих глазах, от имени немцев, производили ревизию Минской Уездной Земской Управы. <...> В результате ревизии председатель Управы отозван немцами как «молодой, неопытный, не соответствующий своему назначению».

В значительной мере край полонизирован. Много открыто польских школ. Вывески везде или немецкие, или польские. Не обходится и без курьезов. Укажу пример: в городской Управе по Отделу Народного Образования представительницей от немцев состоит какая-то поляка. У поляков нет вовсе высших начальных училищ, а есть лишь начальные школы и гимназии. При повышении оклада учителям совершенно ничего не упоминалось об учителях высших начальных училищ. Теперь перед нами такая картина: учителя начальных училищ в Минске получают 260 руб. в месяц жалованья, а учителя высших начальных училищ в том же Минске – 212 руб. в месяц, и так во всех областях жизни. <...> Открыто 32 комплекта в начальных школах, в которых обучение ведется на белорусском языке.

29 сентября 1918 г.

НАРБ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 67. Л. 14–15, 22–23.

Приложение Б (таблицы, графики, диаграммы)

**Численность населения Виленской, Витебской, Минской,
Могилевской, Гродненской губерний
и Новоалександровского уезда Ковенской губернии в 1897 г., чел.***

Губерния, уезд	Мужчины	Женщины	Мужчины и женщины	В том числе в городах
ВИЛЕНСКАЯ	794236	797676	1591912	201447
Виленский	180223	175632	355855	158876
Вилейский	103489	105355	208844	6032
Дисненский	103349	104913	208262	11539
Лидский	103719	102618	206337	8759
Ошмянский	115369	117505	232874	6549
Свенцянский	86205	89695	175900	6264
Трокский	101882	101958	203840	3428
ВИТЕБСКАЯ	749018	753898	1509916	220170
Витебский	88919	88147	177066	68788
Велижский	49901	51606	101507	12629
Городокский	56095	56484	112579	5555
Двинский	123674	115574	239248	72636
Дриссенский	48869	49203	98072	4279
Лепельский	79351	79606	158957	6192
Люцинский	63613	64984	128597	3972
Невельский	54487	58096	112583	10260
Полоцкий	70472	71618	142090	20705
Режицкий	67481	70391	137872	10868
Себежский	46156	48189	94345	4286
ГРОДНЕНСКАЯ	828058	789801	1617859	255946
Гродненский	107223	99547	206770	47613
Брестский	115385	104378	219763	46961
Белостокский	110523	99609	210132	74436
Бельский	82566	82826	165392	18286
Волковысский	75988	73690	149678	10415
Кобринский	94583	90819	185402	10486
Пружанский	70892	68987	139879	7714
Слонимский	114930	114574	229504	16174
Сокольский	55968	55371	11339	23861

Губерния, уезд	Мужчины	Женщины	Мужчины и женщины	В том числе в городах
МИНСКАЯ	1077657	1078466	2156123	228822
Минский	139837	138390	278227	91472
Бобруйский	129931	125910	255841	35631
Борисовский	121021	119743	240764	18707
Игуменский	117248	118411	235659	4545
Мозырский	89790	90957	180747	10486
Новогрудский	124196	126367	250563	7724
Пинский	115878	114860	230738	27691
Речицкий	109961	112576	222537	9379
Слуцкий	129795	131252	261047	23187
МОГИЛЕВСКАЯ	846906	861135	1708041	146752
Могилевский	78267	78407	156674	42846
Быховский	61999	63586	125585	6411
Гомельский	112754	115485	228239	36332
Горецкий	61157	62436	123593	10018
Климовичский	72231	74283	146514	4765
Метиславский	51301	53052	104353	8297
Оршанский	94142	94805	188947	14278
Рогачевский	114931	116039	230970	9151
Сенненский	81241	81205	162446	3994
Чаусский	43897	44876	88773	5515
Чериковский	74986	76961	151947	5145
КОВЕНСКАЯ				
Новоалександровский	103378	107311	210689	11604
Итого	4399253	4388287	8787540	1064741

* Подсчитано по: Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. = Premier recensement général de la population de l'Empire de Russie, 1897 : в 8 вып. / сост. Центр. стат. ком. на основании мест. подсчет. ведомостей. СПб. : Печатня С. П. Яковлева, 1897–1905. Вып. 1 : Население Империи по переписи 28-го января 1897 года по уездам. 1897. С. 6–7, 9–10.

**Численность населения по некоторым городам и уездам Гродненской губернии
за 1900, 1903–1911, 1913–1915 гг., чел.***

Город и уезд	1900 г.	1903 г.	1904 г.	1905 г.	1906 г.	1907 г.	1908 г.	1909 г.	1910 г.	1911 г.	1913 г.	1914 г.	1915 г.
Брест	42896	44716	44935	45405	46181	46866	52373	53244	53811	56528	63579	57603	63579
Волковыск	9285	9926	10050	10124	10301	14024	13525	13899	15202	15612	17198	15890	15685
Гродно	41879	43467	43516	41607	41896	49686	51192	49707	54901	57949	63036	58746	63036
Кобрин	9590	9860	8465	8524	8754	10533	10982	12309	11368	11337	11563	10485	9278
Пружаны	8955	9231	9132	9109	9184	9322	9459	9597	11400	11624	11929	11795	7601
Слоним	18190	20053	20100	20209	20384	20363	20442	21114	20909	21440	21824	21624	17550
Брестский	180400	182454	185395	187042	187010	188871	189533	190083	191457	191336	184770	—	—
Волковысский	158418	166553	167744	173119	175195	175547	178158	179264	179869	180108	180814	—	—
Гродненский	158715	168499	168738	173470	173935	173731	175638	178266	179559	176828	177941	—	—
Кобринский	180632	179609	190881	194544	194709	188053	188837	191712	195797	199019	213712	—	—
Пружанский	139906	137370	139644	139439	139479	141571	143659	145810	148697	150654	156258	—	—
Слонимский	200725	191669	191778	192170	193267	223774	230540	232553	228315	233975	235512	—	—

* НИИБ в Гродно. Ф. 249. Оп. 5. Д. 798. Л. 21–22.

**Численность населения Виленской губернии в 1897 г.
по национальному признаку, тыс. чел.***

Уезд	Белорусы	Литовцы	Евреи	Поляки	Русские	Татары	Немцы	Украинцы	Латыши
Виленский	93,9	76,0	77,2	73,1	37,9	0,8	2,9	0,6	0,2
Вилейский	180,7	0,1	19,8	5,1	1,9	0,1	0,1	–	–
Дисненский	166,2	0,7	20,7	5,0	12,1	–	0,1	–	0,1
Лидский	150,5	17,8	24,8	9,6	2,6	0,1	0,1	0,1	–
Ошмянский	186,7	8,8	28,2	4,1	5,5	0,1	0,1	–	–
Свенцянский	81,8	58,1	12,3	10,3	9,3	0,1	0,1	–	–
Трокский	32,0	118,2	19,4	22,9	9,3	0,8	0,5	0,2	–
Всего	892,0	279,7	202,4	130,1	78,6	2,0	3,9	0,9	0,5

Примечания: 1. Не указаны сведения по тем уездам, в которых численность национальных общностей менее 100 человек.

2. Данные по количеству латышского населения по всей Виленской губернии приведены с учетом показателей уездов, в которых численность латышского населения не превышает 100 человек.

* Составлено по: Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. : в 80 ч. / под ред. Н. А. Тройницкого. СПб. : Изд. Центр. стат. ком. М-ва внутр. дел, 1899–1905. Ч. 4, тетр. 3 : Виленская губерния. 1904. С. 56–59.

**Численность населения Витебской губернии в 1897 г.
по национальному признаку, тыс. чел.***

Уезд	Белорусы	Латыши	Русские	Евреи	Поляки	Немцы	Литовцы	Татары	Украинцы
Витебский	90,7	4,0	35,7	39,5	5,6	1,1	0,3	–	0,1
Велижский	85,8	2,5	1,3	9,8	0,3	0,1	–	–	–
Городокский	93,7	0,6	12,0	5,2	0,4	0,1	–	–	–
Двинский	32,7	92,5	36,2	47,5	21,6	4,0	0,9	0,6	0,2
Дриссенский	83,7	0,4	1,5	8,8	2,3	0,2	–	–	–
Лепельский	128,5	0,8	2,6	18,1	6,2	0,1	0,3	–	–
Люцинский	26,3	82,3	9,2	6,3	2,8	0,3	0,3	–	–
Невельский	92,8	0,1	7,8	8,2	0,4	0,1	–	–	–
Полоцкий	103,6	1,7	15,7	17,1	2,8	0,3	0,3	–	–
Режицкий	7,4	79,0	32,6	10,1	6,5	0,4	0,2	–	–
Себежский	43,3	201,0	43,3	3,5	1,4	0,1	0,1	–	–
Всего	788,5	456,9	198,0	174,2	50,3	6,8	2,3	0,6	0,4

Примечание. Не указаны сведения по тем уездам, в которых численность национальных общностей менее 100 человек.

* Составлено по: Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Ч. 5, тетр. 3 : Витебская губерния. 1903. С. 76–79.

**Численность населения Гродненской губернии в 1897 г.
по национальному признаку, тыс. чел.***

Уезд	Белорусы	Украинцы	Евреи	Польшаки	Русские	Немцы	Литовцы	Татары	Латыши
Гродненский	134,6	0,1	40,7	11,6	12,8	0,6	3,2	0,8	–
Брестский	4,0	140,6	45,4	8,5	17,8	0,5	–	0,5	0,3
Белостокский	54,0	0,6	58,6	70,2	13,8	7,4	–	0,4	–
Бельский	8,1	64,3	24,5	57,3	9,8	0,4	–	–	–
Волковысский	122,5	0,3	18,4	3,2	3,4	0,5	–	–	–
Кобринский	1,6	146,8	25,3	4,1	5,7	0,2	–	0,3	–
Пружанский	105,0	9,3	18,0	2,0	4,2	0,4	–	0,2	–
Слонимский	182,7	0,2	34,4	3,5	4,7	0,1	0,3	0,2	–
Сокольский	92,6	0,5	13,8	1,3	2,0	0,1	–	–	–
Всего	705,1	362,7	279,1	161,7	74,2	10,2	3,5	2,4	0,4

Примечания: 1. Не указаны сведения по тем уездам, в которых численность национальных общностей менее 100 человек.

2. Данные по количеству латышского и литовского населения по всей Гродненской губернии приведены с учетом показателей уездов, в которых численность этих национальных общностей не превышает 100 человек.

* Составлено по: Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Ч. 11 : Гродненская губерния. 1904. С. 102–105.

**Численность населения Минской губернии в 1897 г.
по национальному признаку, тыс. чел.***

Уезд	Белорусы	Евреи	Русские	Поляки	Украинцы	Татары	Немцы	Латыши	Литовцы
Минский	164,1	63,9	26,4	19,6	0,3	1,2	1,0	0,1	–
Бобруйский	172,4	49,7	25,5	5,2	1,3	0,2	0,7	0,6	–
Борисовский	192,7	26,8	7,4	9,7	0,4	0,3	0,2	0,3	0,4
Игуменский	193,8	28,9	4,1	6,7	–	0,8	0,3	0,1	–
Мозырский	144,0	29,4	2,7	3,8	0,3	–	0,6	0,2	–
Новогрудский	207,0	16,1	4,0	4,2	0,6	0,9	0,3	–	–
Пинский	171,5	45,0	6,0	5,6	1,4	–	0,5	–	–
Речицкий	183,0	28,5	3,2	2,4	3,7	–	0,2	0,2	–
Слуцкий	204,6	40,8	4,7	7,2	2,0	0,7	0,2	0,1	–
Всего	1633,1	345,3	84,0	64,4	10,0	4,1	4,0	1,7	0,6

Примечания: 1. Не представлены сведения по тем уездам, в которых численность национальных общностей менее 100 человек.

2. Данные по количеству латышского и литовского населения по всей Минской губернии приведены с учетом показателей уездов, в которых численность этих национальных общностей не превышает 100 человек.

* Составлено по: Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Ч. 12 : Минская губерния. 1904. С. 80–83.

**Численность населения Могилевской губернии в 1897 г.
по национальному признаку, тыс. чел.***

Уезд	Белорусы	Евреи	Русские	Поляки	Латыши	Литовцы	Украинцы	Татары	Немцы
Могилевский	108,9	34,2	8,8	2,4	0,8	0,3	0,2		0,3
Быховский	110,1	11,3	1,0	0,7	1,0	0,2	0,5		–
Гомельский	166,5	32,4	21,7	2,3	–	–	1,2		0,3
Горецкий	104,6	16,1	1,0	0,4	–	0,1	–		0,2
Климовичский	118,3	15,4	7,7	0,4	0,7	–	0,7		–
Мстиславский	84,2	16,7	1,5	0,9	–	–	–		–
Оршанский	149,5	22,7	5,0	3,3	3,7	1,5	–		0,5
Рогачевский	195,3	21,9	4,4	2,4	–	–	0,3		0,1
Сенненский	138,4	12,5	5,5	3,8	0,4	0,8	–		0,1
Чаусский	79,5	7,4	0,6	0,3	0,3	0,5	–		–
Чериковский	134,6	13,0	1,0	0,7	0,1	0,3	0,5		–
Всего	1390,0	203,6	52,8	17,6	7,0	3,7	3,5	0,2	1,5

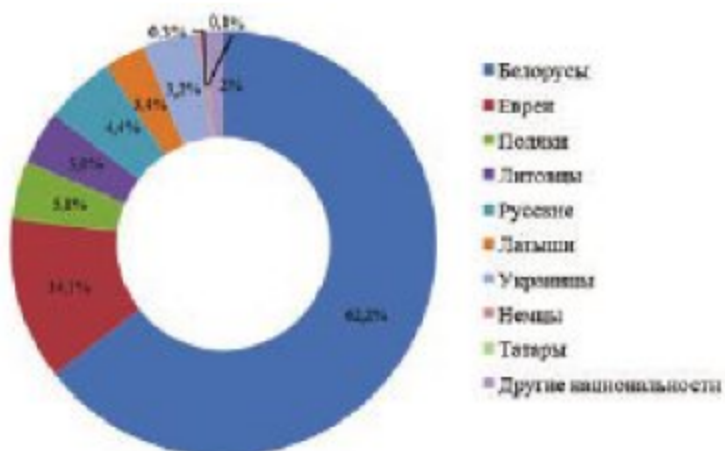
Примечания: 1. Не представлены сведения по тем уездам, в которых численность национальных общностей менее 100 человек.

2. Данные по количеству украинского, немецкого и татарского населения по всей Могилевской губернии приведены с учетом показателей уездов, в которых численность этих национальных общностей не превышает 100 человек.

* Составлено по: Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Ч. 13 : Могилевская губерния. 1903. С. 96–99.

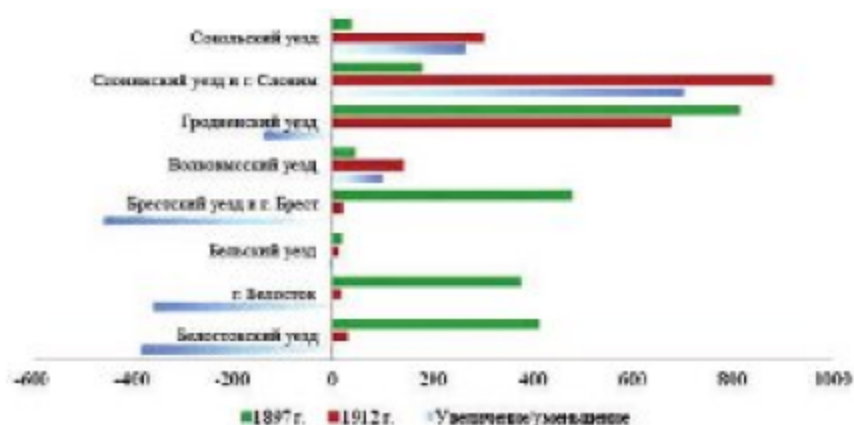
**Численность населения Виленской, Витебской, Минской,
Могилевской и Гродненской губерний в 1897 г.
по национальному признаку, %***

Средний показатель

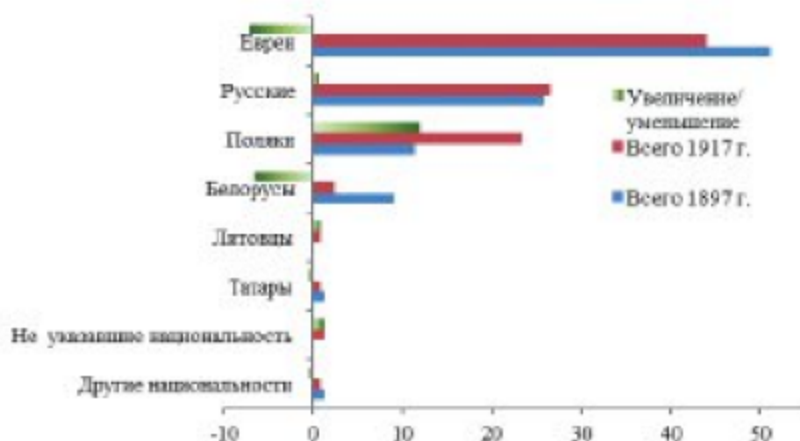
*Составлено по: Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Ч. 4, тетр. 3 : Виленская губерния. 1904. С. 56–59; Ч. 5, тетр. 3 : Витебская губерния. 1903. С. 76–79; Ч. 11 : Гродненская губерния. 1904. С. 102–105; Ч. 12 : Минская губерния. 1904. С. 80–83; Ч. 13 : Могилевская губерния. 1903. С. 96–99.

**Динамика численности татарского населения
Гродненской губернии в 1897 и 1912 гг., чел.***

* Составлено по: НИАБ в Гродно. Ф. 2. Оп. 17. Д. 598. Л. 28; Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Ч. 11 : Гродненская губерния. 1904. С. 102–105.

**Динамика численности населения г. Минска
по национальному признаку (по данным на 1897 и 1917 гг.), %***

* Составлено по: Перепись населения г. Минска, произведенная 27–30 сентября 1917 г. / Мин. гор. управа. Минск : Тип. Мин. Сионист. Орг., 1918. 32 с.

до 1970 года 1970

Республика Беларусь	1970		1971		1972		1973		1974		1975		1976		1977		1978		1979		1980	
	млн чел.	в % к 1970	млн чел.	в % к 1970	млн чел.	в % к 1970	млн чел.	в % к 1970	млн чел.	в % к 1970	млн чел.	в % к 1970	млн чел.	в % к 1970	млн чел.	в % к 1970	млн чел.	в % к 1970	млн чел.	в % к 1970	млн чел.	в % к 1970
Беларусь	10 000 000	100,0	10 100 000	101,0	10 200 000	102,0	10 300 000	103,0	10 400 000	104,0	10 500 000	105,0	10 600 000	106,0	10 700 000	107,0	10 800 000	108,0	10 900 000	109,0	11 000 000	110,0
Брестская обл.	1 000 000	100,0	1 010 000	101,0	1 020 000	102,0	1 030 000	103,0	1 040 000	104,0	1 050 000	105,0	1 060 000	106,0	1 070 000	107,0	1 080 000	108,0	1 090 000	109,0	1 100 000	110,0
Гомельская обл.	1 000 000	100,0	1 010 000	101,0	1 020 000	102,0	1 030 000	103,0	1 040 000	104,0	1 050 000	105,0	1 060 000	106,0	1 070 000	107,0	1 080 000	108,0	1 090 000	109,0	1 100 000	110,0
Гродненская обл.	1 000 000	100,0	1 010 000	101,0	1 020 000	102,0	1 030 000	103,0	1 040 000	104,0	1 050 000	105,0	1 060 000	106,0	1 070 000	107,0	1 080 000	108,0	1 090 000	109,0	1 100 000	110,0
Минская обл.	1 000 000	100,0	1 010 000	101,0	1 020 000	102,0	1 030 000	103,0	1 040 000	104,0	1 050 000	105,0	1 060 000	106,0	1 070 000	107,0	1 080 000	108,0	1 090 000	109,0	1 100 000	110,0
Новогрудская обл.	1 000 000	100,0	1 010 000	101,0	1 020 000	102,0	1 030 000	103,0	1 040 000	104,0	1 050 000	105,0	1 060 000	106,0	1 070 000	107,0	1 080 000	108,0	1 090 000	109,0	1 100 000	110,0
Полтавская обл.	1 000 000	100,0	1 010 000	101,0	1 020 000	102,0	1 030 000	103,0	1 040 000	104,0	1 050 000	105,0	1 060 000	106,0	1 070 000	107,0	1 080 000	108,0	1 090 000	109,0	1 100 000	110,0
Слуцкая обл.	1 000 000	100,0	1 010 000	101,0	1 020 000	102,0	1 030 000	103,0	1 040 000	104,0	1 050 000	105,0	1 060 000	106,0	1 070 000	107,0	1 080 000	108,0	1 090 000	109,0	1 100 000	110,0
Тверская обл.	1 000 000	100,0	1 010 000	101,0	1 020 000	102,0	1 030 000	103,0	1 040 000	104,0	1 050 000	105,0	1 060 000	106,0	1 070 000	107,0	1 080 000	108,0	1 090 000	109,0	1 100 000	110,0
Витебская обл.	1 000 000	100,0	1 010 000	101,0	1 020 000	102,0	1 030 000	103,0	1 040 000	104,0	1 050 000	105,0	1 060 000	106,0	1 070 000	107,0	1 080 000	108,0	1 090 000	109,0	1 100 000	110,0
Житомирская обл.	1 000 000	100,0	1 010 000	101,0	1 020 000	102,0	1 030 000	103,0	1 040 000	104,0	1 050 000	105,0	1 060 000	106,0	1 070 000	107,0	1 080 000	108,0	1 090 000	109,0	1 100 000	110,0
Ленинградская обл.	1 000 000	100,0	1 010 000	101,0	1 020 000	102,0	1 030 000	103,0	1 040 000	104,0	1 050 000	105,0	1 060 000	106,0	1 070 000	107,0	1 080 000	108,0	1 090 000	109,0	1 100 000	110,0
Могилевская обл.	1 000 000	100,0	1 010 000	101,0	1 020 000	102,0	1 030 000	103,0	1 040 000	104,0	1 050 000	105,0	1 060 000	106,0	1 070 000	107,0	1 080 000	108,0	1 090 000	109,0	1 100 000	110,0
Псковская обл.	1 000 000	100,0	1 010 000	101,0	1 020 000	102,0	1 030 000	103,0	1 040 000	104,0	1 050 000	105,0	1 060 000	106,0	1 070 000	107,0	1 080 000	108,0	1 090 000	109,0	1 100 000	110,0
Смоленская обл.	1 000 000	100,0	1 010 000	101,0	1 020 000	102,0	1 030 000	103,0	1 040 000	104,0	1 050 000	105,0	1 060 000	106,0	1 070 000	107,0	1 080 000	108,0	1 090 000	109,0	1 100 000	110,0
Тверская обл.	1 000 000	100,0	1 010 000	101,0	1 020 000	102,0	1 030 000	103,0	1 040 000	104,0	1 050 000	105,0	1 060 000	106,0	1 070 000	107,0	1 080 000	108,0	1 090 000	109,0	1 100 000	110,0
Ярославская обл.	1 000 000	100,0	1 010 000	101,0	1 020 000	102,0	1 030 000	103,0	1 040 000	104,0	1 050 000	105,0	1 060 000	106,0	1 070 000	107,0	1 080 000	108,0	1 090 000	109,0	1 100 000	110,0
Итого	10 000 000	100,0	10 100 000	101,0	10 200 000	102,0	10 300 000	103,0	10 400 000	104,0	10 500 000	105,0	10 600 000	106,0	10 700 000	107,0	10 800 000	108,0	10 900 000	109,0	11 000 000	110,0

Численность населения территории Беларуси в 1917 г. по национальному признаку, тыс. чел.
(НАРБ. Ф. 255. Оп. 1. Д. 1. Л. 65)

**Количество хозяйств и населения
в местечках Минской губернии в 1917 г.***

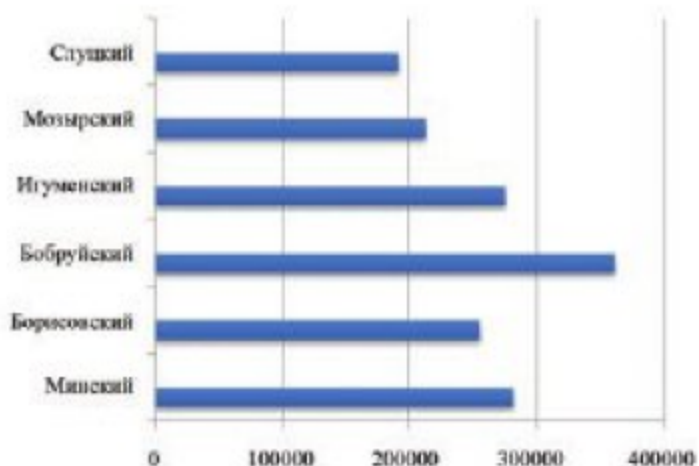
Уезд	Название местечка	Число хозяйств	Численность населения, чел.
Борисовский	Зембин	243	1244
	Краснолуки	124	756
	Логойск	251	1262
	Плещеницы	156	910
	Смолевичи	508	3070
	Холопейники	421	1956
	Эсмоны	78	437
	Всего	1781	9635
Игуменский	Березино	439	2162
	Дукора	285	1658
	Лопичи	135	809
	Лоша	52	307
	Могильно	196	1036
	Песочное	204	1291
	Погост	600	3093
	Пуховичи	600	3093
	Смиловичи	695	2766
	Узляны	129	711
	Узда	534	2675
	Холуй	109	568
	Шацк	212	1082
Всего	3935	20187	
Слуцкий	Вызна	448	1878
	Греск	322	1874
	Грозово	271	1129
	Копыль	1028	5319
	Погост	212	912
	Романово	253	1441
	Старобин	519	2170
	Тимковичи	470	2249
	Всего	3523	17720

Окончание таблицы

Уезд	Название местечка	Число хозяйств	Численность населения, чел.
Мозырский	Копаткевичи	311	1984
	Николаев	200	1132
	Лельчицы	251	1506
	Ленин	278	1699
	Петриково	1193	6793
	Скрыгалов	347	1894
	Туров	377	2190
	Всего	2957	17198
Бобруйский	Глуск	980	5088
	Городок	75	473
	Казимирово	72	439
	Любань	96	817
	Любоничи	86	515
	Озаричи	252	1463
	Осиповичи	672	4404
	Паричи	743	3886
	Поболово	91	529
	Свислочь	232	1357
	Уречье	190	1165
Всего	3489	2013	
Минский	Заславль	240	1476
	Койданово	773	4603
	Острошицкий Городок	308	1634
	Самохваловичи	134	679
	Всего	1455	8392

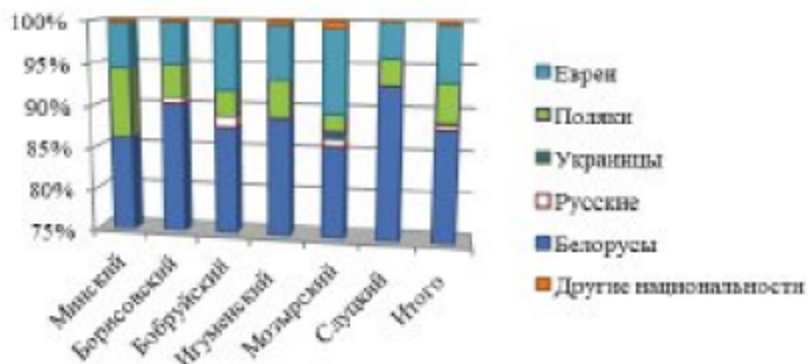
* Составлено по: НАРБ. Ф. 322. Оп. 1. Д. 810. Л. 1, 9.

**Динамика численности населения
Минской губернии в 1917 г., чел.***

* Составлено по: НАРБ. Ф. 44. Оп. 1. Д. 55. Л. 19.

**Численность населения Минской губернии в 1917 г.
по национальному признаку, чел.***

* Составлено по: НАРБ. Ф. 44. Оп. 1. Д. 55. Л. 26.

Городское население Могилевской губернии в 1917 г.*

Уезд	Русские		Поляки		Евреи		Литовцы		Латыши		Немцы		Другие национальности		Без указания национальности		Всего муж. и жен.
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	
Быховский	2195	2455	228	214	3213	3709	2	3	13	9	6	5	1	—	—	—	12053
Гомельский	16072	17373	3270	3720	15593	19372	199	291	159	176	104	120	47	66	8125	8579	93126
Горечкий	903	1118	72	78	4853	5670	—	—	7	10	3	8	25	—	1905	2991	16943
Климовичский	3502	4076	478	570	5150	5394	2	—	8	5	—	1	11	9	—	—	19206
Могилевский	14077	17042	3077	3587	11855	13721	289	381	137	178	48	92	102	45	2479	2722	69832
Мстиславский	2528	3408	200	235	5151	5695	11	15	1	—	—	—	3	1	—	—	17248
Оршанский	6851	7208	1530	1505	8556	9864	89	90	191	192	37	47	28	21	—	—	36209
Рогачевский	4281	5009	948	1254	6383	7529	52	73	31	33	10	14	26	37	—	—	25680
Сенненский	1231	1445	257	215	3398	4008	3	6	—	—	—	1	2	1	—	—	10576
Чаусский	1083	1356	116	124	2303	2807	17	17	—	—	—	—	—	—	—	—	7823
Чериковский	2074	2323	469	505	3708	4039	2	1	3	1	1	1	—	—	—	—	13127
Итого	54797	62813	10645	12007	70163	81808	666	807	550	604	209	289	245	180	12509	13592	321884

Примечание. В итоги городской переписи включено только неземледельческое население, за исключением гарнизонов в городах.

* Составлено по: Городская перепись 1917 г. Могилевская губерния : таблиц подчета хозяйств, населения, скота и посевов. Могилев : Тип. И. Б. Клаза и М. Л. Кагана, 1917. С. 16–29.

**Численность населения по уездам Виленской, Витебской,
Гродненской, Минской и Могилевской губерний в 1916 г.
по национальному признаку, %***

Губерния, уезд	Белорусы	Евреи	Поляки	Литовцы	Русские	Латыши	Украинцы	Немцы
Виленская	61,0	9,7	5,8	20,0	3,4	–	0,1	0,1
Виленский	42,0	7,4	12,1	35,0	3,3	–	0,3	0,2
Вилейский	87,0	9,5	2,5	–	0,9	–	–	–
Дисненский	81,2	10,1	2,4	0,3	5,9	–	–	0,1
Лидский	73,2	12,2	4,6	8,7	1,2	–	–	–
Ошмянский	80,1	12,1	1,7	3,8	2,3	–	–	–
Свенцянский	47,6	7,1	6,0	33,8	5,4	–	–	–
Трокский	15,8	9,5	11,2	58,1	4,6	–	0,1	0,2
Витебская	57,5	10,3	2,7	–	13,4	15,3	–	0,4
Витебский	51,1	22,3	3,2	–	20,1	2,2	–	0,7
Велижский	85,7	9,8	0,3	–	1,3	2,5	–	0,1
Городокский	83,6	4,7	0,4	–	10,7	0,5	–	0,1
Двинский	13,8	20,0	9,1	–	15,3	39,0	–	1,8
Дриссенский	86,2	9,1	2,3	–	1,6	0,4	–	0,9
Лепельский	82,0	11,5	4,0	–	1,7	0,5	–	0,3
Люцинский	20,5	4,9	2,2	–	7,2	64,2	–	0,2
Невельский	84,0	7,4	0,3	–	7,1	0,1	–	0,1
Полоцкий	73,1	12,1	2,0	–	11,1	1,2	–	0,2
Режицкий	5,4	7,4	4,8	–	23,9	57,9	–	0,4
Себежский	47,1	3,8	1,4	–	47,1	0,2	–	0,1
Гродненская	46,8	16,7	9,7	0,2	4,4	–	21,0	0,6
Гродненский	65,5	19,8	5,6	1,4	6,3	–	–	0,3
Брестский	1,8	20,8	3,9	–	8,2	–	64,4	0,2
Белостокский	26,0	24,8	34,1	–	6,7	–	0,3	3,6
Бельский	4,9	14,9	34,9	–	5,9	–	39,1	0,2
Волковысский	82,5	12,4	2,3	–	2,3	–	0,2	0,3
Кобринский	0,8	13,7	2,3	–	3,1	–	79,7	0,1
Пружанский	75,5	12,8	1,4	–	3,0	–	6,7	0,3
Слонимский	80,6	15,2	1,6	0,1	2,1	–	0,1	0,1
Сокольский	83,9	12,2	1,1	–	1,8	–	0,4	0,1

Губерния, уезд	Белорусы	Евреи	Поляки	Литовцы	Русские	Латыши	Украинцы	Немцы
Минская	77,5	14,3	2,8	—	2,8	—	—	0,2
Минский	83,6	9,3	5,0	—	1,7	—	—	0,2
Бобруйский	68,0	19,4	2,9	—	10	—	—	0,3
Борисовский	81,1	11,3	4,1	—	3,1	—	—	0,1
Игуменский	82,6	12,3	2,9	—	1,7	—	—	0,1
Мозырский	79,6	16,3	2,1	—	1,5	—	—	0,3
Новогрудский	84,0	12,3	1,7	—	1,6	—	—	0,1
Пинский	74,9	19,6	2,6	—	2,6	—	—	0,2
Речицкий	84,3	12,8	1,1	—	1,4	—	—	0,1
Слуцкий	79,4	15,6	2,8	—	1,8	—	—	0,1
Могилевская	78,0	11,0	0,9	—	3	—	—	0,1
Могилевский	70,0	22,0	1,5	—	5,6	—	—	0,2
Быховский	88,6	9,1	0,5	—	0,8	—	—	—
Гомельский	14,6	14,4	1,0	—	9,7	—	—	0,1
Климовичский	83,1	10,8	0,2	—	5,3	—	—	—
Метиславский	81,5	16,1	0,9	—	1,7	—	—	—
Оршанский	85,4	12,2	0,3	—	2,6	—	—	0,2
Рогачевский	87,0	9,7	1,1	—	2	—	—	0,1
Сеннинский	85,6	7,8	2,4	—	3,4	—	—	0,1
Чаусский	89,6	8,4	0,4	—	0,7	—	—	—
Чериковский	89,9	8,6	0,4	—	0,7	—	—	—

Примечания: 1. При определении численности белорусов и украинцев Гродненской губернии переписью были охвачены не все волости Пружанского уезда.

2. Графа «Белорусы» по Минской губернии также включает в себя численность украинцев.

3. При определении численности белорусов Минской губернии переписью были охвачены не все волости Мозырского и Пинского уездов.

4. На карте Могилевской губернии показано общее распределение крупнейших национальных общностей в Оршанском и Горецком уездах.

* Составлено по: Volker-Verteilung in West-Russland : [Atlas]. Kowno : Kownoer Ztg ; Hamburg : Friederichsen, 1916. 1 Bl. ; 20 K.

Общая численность населения Виленско-Гродненского, Брест-Литовского и Минского округов и его состав по национальному признаку в 1919 г., тыс. чел.*

Округ, уезд, город	Все население	Поляки	Белорусы (в том числе «стугайцы»)	Литовцы	Евреи	Другие национальности
Браславский	82513	4335	12622	12367	3254	10935
Дисненский	193263	74612	46381	1885	5280	65105
Гродненский	99087	53549	33160	1546	10534	298
Лидский	186060	141479	27804	4203	6329	6245
Новогрудский	95907	13833	72398	1	6974	2701
Ошмянский	189390	129165	44495	54	10639	5037
Свенцянский	139692	61854	21615	38529	6524	11170
Трокский	92831	49947	1141	36748	3805	1184
Вилейский	213424	64549	123334	122	9453	15966
Виленский	184218	160726	626	13864	6665	2301
г. Гродно	28165	9255	2123	23		177
г. Вильно	128954	72416	1781	2920	16587	5278
Всего по Виленско-Гродненскому округу	1633504	874756	387480	112262	46559	126403
Барановичский	178212	28568	114951	62	132603	16480
Брест-Литовский	67492	14392	42500	-	17972	3301
Кобринский	107814	16401	80111	83	7499	1440
Мозырский	240142	9599	192035	92	9779	15575
Пинский	222018	9675	157770	16	30160	24397
Пружанский	67343	7853	44841	48	11610	2991
Слонимский	127737	39416	53469	8	15094	19750
Волковысский	97215	56173	28230	85	11269	1458
г. Брест-Литовск	14005	2257	1160	7	10036	546
Всего по Брест-Литовскому округу	1121978	184334	715067	401	136259	85917

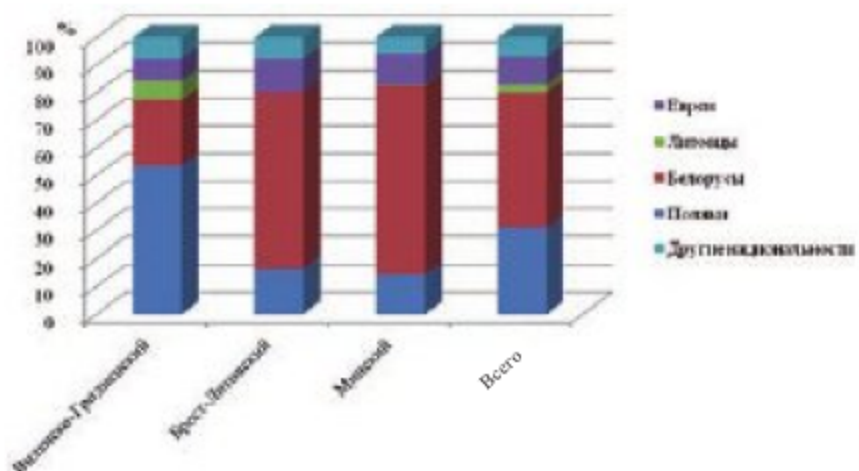
Округ, уезд, город	Все население	Поляки	Белорусы (в том числе «отузбшьяк»)	Литовцы	Евреи	Другие национальности
Бобруйский	188976	9194	145352	572	27009	6849
Борисовский	147673	32108	100365	219	9307	5674
Игуменский	221758	26957	152118	109	15581	26693
Минский	201612	58327	124935	395	6661	11344
Слуцкий	228727	14407	195066	2	18949	303
г. Минск	102392	18713	23509	635	45961	13574
Всего по Минскому округу	1091138	159706	741345	1932	123718	64437
По всем округам	3846620	1218796	1843892	114595	392580	276757

Примечания: 1. Графа «Другие национальности» включает в себя представителей русской, украинской, татарской национальностей, а также лиц, не указавших свою национальность.

2. Барановичский уезд был образован в 1919 г. как территориально-административная единица Минской губернии.

* Составлено по: Romer E. Spis ludności na terenach administrowanych przez Zarząd Cywilny Ziemi Wschodnich (grudzień 1919) = Statistique nationale des provinces sous "L'administration polonaise des pays de l'est" (decembre 1919) = Statistics of Languages of the Provinces being under the Polish Civil Administration of the Eastern Lands (December 1919) ; z mapy. Lwów : Zarząd ziem wsch. ; Warszawa : Książnica pol. T-wa naucz. szkół wyższych, 1920. (Prace geograficzne = Travaux géographiques = Geographical works ; z. 7). S. 28–31.

**Численность населения Виленско-Гродненского, Брест-Литовского и Минского округов по национальному признаку в 1919 г.
(по отдельности и вместе), %***

Примечания: 1. Графа «Другие национальности» включает в себя представителей русской, украинской, татарской национальностей, а также лиц, не указавших свою национальность.

2. Графа «Белорусы» включает в себя представителей белорусского этноса и «стутэйшых».

*Составлено по: Romer E. Spis ludności na terenach administrowanych przez Zarząd Cywilny Ziem Wschodnich (grudzień 1919) = Statistique nationale des provinces sous "L'administration polonaise des pays de l'est" (decembre 1919) = Statistics of Languages of the Provinces being under the Polish Civil Administration of the Eastern Lands (December 1919) : z mapą. S. 28–31.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адамушко, В. И. Архивные источники о событиях Первой мировой войны на территории Беларуси / В. И. Адамушко // Беларусь у гады Першай сусветнай вайны. Смаргоншчына : трагедыя, гераізм, памяць : матэрыялы Міжнар. навук.-практ. канф., Смаргонь, 18–19 мая 2007 г. / НАН Беларусі, Ін-т гісторыі ; навук. рэд.: А. М. Літвін, У. В. Ляхоўскі. – Мінск, 2009. – С. 53–67.
2. Арапов, Д. Ю. Система государственного регулирования ислама в Российской империи (последняя треть XVIII – начало XX вв.) / Д. Ю. Арапов. – М. : Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, 2004. – 287 с.
3. Бабков, А. Беженцы Беларуси в России в 1916 г. : регистрация и правовое положение / А. Бабков // Гістарычнаму факультэту – 20 гадоў : зб. навук. пр. / Гомел. дзярж. ун-т ; рэдкал.: В. А. Міхедзька (гал. рэд.) [і інш.]. – Гомель, 2009. – С. 133–141.
4. Бабков, А. М. Политика Германского империализма в Белоруссии в годы Первой мировой войны : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03 / А. М. Бабков. – Минск, 1983. – 183 л.
5. Бабков, А. М. Установление германского оккупационного режима в Западной Беларуси во время Первой мировой войны / А. М. Бабков // Изв. Гомел. гос. ун-та. – 2014. – № 1. – С. 5–10.
6. Бахтурина, А. Ю. Окраины Российской империи: государственное управление и национальная политика в годы Первой мировой войны (1914–1917 гг.) / А. Ю. Бахтурина. – М. : Росспэн, 2004. – 388 с.
7. Баціс, М. Ober Ost і нямецкая акупацыя Гародні ў Першую сусветную вайну паводле дзённіка Курта Клармота / М. Баціс // Гіст. альм. – 2012. – Т. 18. – С. 42–73.
8. Белова, И. Б. Первая мировая война и российская провинция: 1914–февраль 1917 гг.: по материалам Калужской и Орловской губерний : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / И. Б. Белова. – Калуга, 2007. – 277 л.
9. Белявина, В. Н. Беларусь в годы Первой мировой войны / В. Н. Белявина. – Минск : Беларусь, 2013. – 398 с.
10. Белякевич, И. И. Из истории создания польских национальных формирований в составе русской армии во время Первой мировой войны / И. И. Бе-

лякевич // Первая мировая война, 1914–1918 гг. : сб. / Акад. наук СССР, Ин-т истории ; редкол.: А. Л. Сидоров (отв. ред.) [и др.] – М., 1968. – С. 158–169.

11. Брэдрэлаў, Н. Беларусь у лютэрку нямецкамоўных газетаў 1914–1918 гг. / Н. Брэдрэлаў // Культура беларускага замежжа ; Беларуска-амерыканскія гістарычна-культурныя ўзаемадачыненні : матэрыялы Міжнар. навук. канф., Мінск, чэрв. 1994 г. / Міжнар. асац. беларусістаў [і інш.] ; рэд.: У. Конан, А. Мальдзіс. – Мінск, 1995. – С. 94–98. – (Беларусіка = Albaruthenica ; кн. 5).

12. Брэдрэлаў, Н. Этнаграфічныя назіранні славістаў у Беларусі ў час Першай сусветнай вайны / Н. Брэдрэлаў // Беларусь паміж Усходам і Захадам: праблемы міжнацыянальнага, міжрэлігійнага і міжкультурнага ўзаемадзеяння, дыялогу і сінтэзы : матэрыялы II Міжнар. кангр., Мінск, май 1995 г. / Ададз-не культуралогіі і духоўн. сувязей сусед. народаў Міжнар. акад. навук Еўразіі [і інш.] ; рэдкал.: У. Конан [і інш.]. – Мінск, 1997. – С. 238–242. – (Беларусіка = Albaruthenica ; кн. 6, ч. 1).

13. Бядуля, З. Жыды на Беларусі (бытавыя штрыхі) / З. Бядуля // Беларус. шлях. – 1918. – 22 жн. – С. 1–2.

14. Бяспалая, М. А. Першая сусветная вайна: драматычны лёс Беларусі / М. А. Бяспалая // Весн. Беларус. дзярж. ун-та культуры і мастацтваў. – 2014. – № 2. – С. 119–128.

15. Вабішчэвіч, А. Беларускае навуковае таварыства ў Вільні (1918–1939 гг.) / А. Вабішчэвіч // Беларус. гіст. часоп. – 2009. – № 6. – С. 35–40.

16. Военная энцыклапедыя Беларусі = Военная энциклопедия Беларуси / склад.: В. Ц. Осіпаў [і інш.] ; рэдкал.: Л. У. Языковіч (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Беларус. Энцыкл., 2010. – 1132 с.

17. Варонка, Я. Беларускі рух ад 1917 да 1920 гг. : карот. агляд / Я. Варонка. – Коўна : Т-ва імя Ф. Скарыны, 1920. – 29 с.

18. Великий, А. Бунд в коммунистической Беларуси: хроника политического уничтожения / А. Великий // Репрессивная политика советской власти в Беларуси : сб. науч. работ : в 3 вып. / Междунар. ист.-просвет., правозащит. и благотворит. о-во «Мемориал» ; сост.: И. Кузнецов, Я. Басин. – Минск, 2007. – Вып. 2. – С. 72–89.

19. Вержховский, Д. В. Первая мировая война 1914–1918 гг. : воен.-ист. очерк / Д. В. Вержховский, В. Ф. Ляхов. – М. : Воениздат, 1964. – 306 с.

20. Весялкоўскі, Ю. Беларусь у Першай Сусветнай вайне / Ю. Весялкоўскі. – Беласток ; Лондан : [б. в.], 1996. – 361 с.

21. В-ик, Л. Уголок немецкой оккупации: из жизни города Полоцка с момента оккупации его немецкими войсками (февраль – июнь 1918 года) / Л. В-ик. – Пг.: Изд-во Петрогр. Совета рабочих и красноарм. депутатов, 1918. – 31 с.

22. Водарский, Я. Е. Население России за 400 лет, XVI – начало XX вв. / Я. Е. Водарский. – М. : Просвещение, 1973. – 159 с.

23. Волкава, В. В. Перыядычныя выданні як крыніца па гісторыі нямецкай акупацыі Беларусі перыяду Першай сусветнай вайны / В. В. Волкава // Первая мировая война в исторических судьбах Европы : сб. материалов Междунар.

науч. конф., Вилейка, 18 окт. 2014 г. / Беларус. гос. ун-т [и др.] ; редкол.: В. А. Богуш (пред.) [и др.]. – Минск, 2014. – С. 390–396.

24. Герасимова, И. П. Еврейское образование в Белоруссии в XIX – начале XX вв. и отношение к нему российского самодержавия : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / И. П. Герасимова ; Беларус. гос. пед. ун-т. – Минск, 1996. – 23 с.

25. Грыцкевіч, А. П. 3 гісторыі паселішчаў татар у Беларусі / А. П. Грыцкевіч // Вес. Акад. навук Беларус. ССР. Сер. грамад. навук. – 1981. – № 6. – С. 81–89.

26. Дзядзінкін, А. Л. Культурна-асветніцкая дзейнасць органаў адукацыі Віцебскага губвыканкама ў адносінах да нацыянальных меншасцей / А. Л. Дзядзінкін // Этнічныя супольнасці ў Беларусі: гісторыя і сучаснасць : навук. канф., Мінск, 6–7 снеж. 2001 г. / НАН Беларусі, Ін-т гісторыі ; рэдкал.: У. І. Навіцкі (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2001. – С. 197–201.

27. Дизендорф, В. Историческая демография немецкого населения России и СССР (XVIII – начало XXI в.) / В. Дизендорф. – Роттенбург : [б. и.], 2010. – 240 с.

28. Думін, С. У. Беларускія татары: мінулае і сучаснасць / С. У. Думін, І. Б. Канапацкі. – Мінск : Польша, 1993. – 206 с.

29. Евсинов, Г. А. Национальные вопросы на инородческих окраинах России : схема политической программы / Г. А. Евсинов. – СПб. : Тип. А. Бенке, 1908. – [4], 130 с.

30. Забаўскі, М. М. Нацыянальна-рэлігійная палітыка царызму, урадавых партый і арганізацый на Беларусі (канец XIX ст. – 1917 г.) / М. М. Забаўскі // Культурна-нацыянальныя працэсы на Беларусі ў другой палове XIX – пачатку XX ст. : зб. навук. пр. / Беларус. дзярж. пед. ун-т, Беларус. рэсп. фонд фундам. даслед. ; пад агул. рэд. М. Забаўскага, І. Канапацкага. – Мінск, 1998. – С. 125–144.

31. Западные окраины Российской империи / Л. А. Бережная [и др.] ; науч. ред.: М. Долбилов, А. Миллер. – М. : Новое лит. обозрение, 2006. – 605 с.

32. Захаркевіч, С. А. Этнічныя меншасці Беларусі: вопыт сацыяльнай трансфармацыі ў XIX – пачатку XX ст. / С. А. Захаркевіч // Пр. гіст. фак. БДУ : навук. зб. / Беларус. дзярж. ун-т. – Мінск, 2009. – Вып. 4. – С. 242–249.

33. Зубачевский, В. А. Политика России в Центрально-Восточной Европе накануне и в годы Первой мировой войны / В. А. Зубачевский // Новая и новейшая история. – 2014. – № 3. – С. 3–12.

34. Игнатенко, И. М. Февральская буржуазно-демократическая революция в Белоруссии / И. М. Игнатенко. – Минск : Наука и техника, 1986. – 343 с.

35. Игнатовский, В. Белоруссия: территория, население, экономика и важнейшие моменты истории / В. Игнатовский. – 2-е изд. – Минск : Белгосиздат, 1925. – 51 с.

36. Иностранная военная интервенция в Белоруссии, 1917–1920 / И. М. Игнатенко [и др.] ; отв. ред. И. И. Минц. – Минск : Наука і тэхніка, 1990. – 342 с.

37. Иоффе, Э. Г. Страницы истории евреев Беларуси : крат. науч.-попул. очерк / Э. Г. Иоффе. – Минск : АРТИ-ФЕКС, 1996. – 292 с.

38. Иоффе, Э. Первая мировая: белорусское направление [Электронный ресурс] / Э. Иоффе // Сел. газ. – 2011. – 15 нояб. – Режим доступа: <http://belniva.sb.by/kak-eto-bylo/article/pervaya-mirovaya-belorusskoe-napravlenie.html>. – Дата доступа: 11.02.2015.

39. Ислам в Российской империи : законодат. акты, описания, статистика / сост., авт. введ. ст., коммент. и прил. Д. Ю. Арапова. – М. : Академкнига, 2001. – 367 с.

40. Исхаков, С. М. Первая мировая война глазами российских мусульман / С. М. Исхаков // Россия и Первая мировая война : материалы Междунар. науч. коллоквиума, 1–5 июня 1998 г. / С.-Петербург. фил. Ин-та рос. истории Рос. акад. наук [и др.] ; редкол.: Н. Н. Смирнов (отв. ред.) [и др.]. – СПб., 1999. – С. 419–431.

41. Канапацкі, І. Б. Гісторыя і культура беларускіх татар : вучэб. дапам. / І. Б. Канапацкі, А. І. Смолік. – Мінск : Беларус. ун-т культуры, 2000. – 258 с.

42. Канапацкі, І. Б. Да пытання этнагенезу і структуры татарскага народа / І. Б. Канапацкі // Этнічныя супольнасці ў Беларусі: гісторыя і сучаснасць : навуц. канф., Мінск, 6–7 снеж. 2001 г. / НАН Беларусі, Ін-т гісторыі ; навуц. рэд.: У. Навіцкі, М. Шашкевіч. – Мінск, 2001. – С. 62–66.

43. Карнейчык, Я. І. Беларуская нацыя : гіст. нарыс / Я. І. Карнейчык ; Акад. навуц Беларус. ССР, Ін-т гісторыі ; рэд. У. М. Сікорскі. – Мінск : Навука і тэхніка, 1969. – 309 с.

44. Карнялюк, В. Р. Фактары гісторыка-дэмаграфічных змен у складзе насельніцтва Беларусі ў 1913–1918 гг. : дыс. ... канд. гіст. навуц : 07.00.02 / В. Р. Карнялюк. – Мінск, 2001. – 108 л.

45. Касцюк, М. П. Уздзеянне Кастрычніцкай рэвалюцыі на лёсы народаў / М. П. Касцюк // Октябрь 1917 года в судьбе мировой цивилизации : к 90-летию Окт. революции : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 2 нояб. 2007 г. / НАН Беларусі, Ін-т гісторыі ; редкол.: М. П. Касцюк (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2008. – С. 31–36.

46. Касцюк, М. П. Хвалі беларускага нацыянальнага адраджэння ў XX ст. як грамадскія з'явы / М. П. Касцюк // Национализм и концепция гражданского общества в Восточной Европе : сб. материалов Четвертых Междунар. Афанасьев. чтений «Социальные процессы: восточноевропейский контекст», Брест, 15–16 дек. 2008 г. / Брест. гос. ун-т ; под общ. ред. М. Э. Чесновского. – Брест, 2009. – С. 33–37.

47. Каханюўскі, А. Г. Сацыяльная трансфармацыя беларускага грамадства (1861–1914 гг.) / А. Г. Каханюўскі. – Мінск : Беларус. дзярж. ун-т, 2013. – 335 с.

48. Китанина, Т. М. Война, хлеб и революция: продовольственный вопрос в России, 1914 – октябрь 1917 г. / Т. М. Китанина ; под ред. С. И. Потолова. – Л. : Наука, 1985. – 384 с.

49. Комолятова, А. Н. Этноконфессиональная политика Российской империи в отношении еврейского населения XIX – начала XX вв. : по материалам Европейского Севера : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / А. Н. Комолятова ; Помор. гос. ун-т. – Архангельск, 2009. – 24 с.

50. Круталевич, В. А. На путях национального самоопределения: БНР – БССР – РБ / В. А. Круталевич ; Акад. наук Беларуси, Ин-т философии и права ; под ред. В. Г. Гавриленко. – Минск : Право и экономика, 1995. – 138 с.
51. Кручковский, Т. Поляки на Беларуси на фоне истории и современности / Т. Кручковский. – Слоним : Слоним. тип., 2003. – 271 с.
52. Кто живет в Беларуси / А. В. Гурко [и др.] ; НАН Беларуси, Ин-т искусствоведения, этнографии и фольклора им. К. Крапивы. – Минск : Беларус. навука, 2012. – 798 с.
53. Кузнецова, С. А. Еврейские общины Беларуси в конце XVIII – начале XX века / С. А. Кузнецова. – Минск : Петит, 1998. – 34 с.
54. Куницкая, З. А. Абласны выканаўчы камітэт Заходняй вобласці: стварэнне, структура, дзейнасць : аўтарэф. дыс. ... канд. гіст. навук : 07.00.02 / З. А. Куницкая ; Беларус. дзярж. ун-т. – Минск, 2006. – 20 с.
55. Ладыеў, У. Ф. Да пытання этнапалітычнай прыналежнасці насельніцтва заходнебеларускіх зямель на пачатку 20-х гадоў XX стагоддзя / У. Ф. Ладыеў // Нацыянальна-дэмаграфічныя працэсы на Беларусі : зб. навук. арт. / Беларус. дзярж. пед. ун-т, Фонд фундам. даслед. Рэсп. Беларусь ; навук. рэд. У. Ф. Ладыеў. – Минск, 1998. – С. 136–139.
56. Ладыеў, У. Ф. На пераломе эпох: станаўленне беларускай дзяржаўнасці (1917–1920 гг.) / У. Ф. Ладыеў. – Минск : Беларус. дзярж. ун-т, 1999. – 127 с.
57. Ладыеў, У. Ф. Праблема дзяржаўна-палітычнага самавызначэння Беларусі ў першыя месяцы пасля ўсталявання савецкай улады / У. Ф. Ладыеў // Пр. гіст. фак. БДУ : навук. зб. / Беларус. дзярж. ун-т. – Минск, 2009. – Вып. 4. – С. 26–33.
58. Лапановіч, С. Ф. Дзейнасць дзяржаўных і грамадскіх арганізацый па аказанні дапамогі бежанцам у Беларусі ў гады Першай сусветнай вайны (1914 – кастрычнік 1917 г.) / С. Ф. Лапановіч ; М-ва ўнутр. спраў Рэсп. Беларусь, УА «Акад. М-ва ўнутр. спраў Рэсп. Беларусь». – Минск: Акад. МУС, 2010. – 126, [1] с.
59. Латышева, В. А. Население Беларуси по переписям 1897 и 1926 гг. : сравнительный анализ : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / В. А. Латышева ; Белорус. гос. ун-т. – Минск, 2007. – 20 с.
60. Лінднэр, Р. Гісторыкі і ўлада: нацыятворчы працэс і гістарычная палітыка ў Беларусі XIX–XX ст. / Р. Лінднэр ; пер. з нем. Л. Баршчэўскага. – Минск : [б. в.], 2003. – 583 с.
61. Лор, Э. Русский национализм и Российская империя: кампания против «вражеских подданных» в годы Первой мировой войны / Э. Лор ; пер. с англ. В. Макарова. – М. : Новое лит. обозрение, 2012. – 301 с.
62. Лукін, В. Дзейнасць грамадскіх арганізацый у Латгаліі на пачатку XX ст. / В. С. Лукін // Беларус. гіст. часоп. – 1998. – № 2. – С. 98–100.
63. Лукін, В. С. Дзейнасць грамадскіх арганізацый у Латгаліі на пачатку XX ст. / В. С. Лукін // Нацыянальна-дэмаграфічныя працэсы на Беларусі : зб. навук. арт. / Беларус. дзярж. пед. ун-т, Фонд фундам. даслед. Рэсп. Беларусь ; навук. рэд. У. Ф. Ладыеў. – Минск, 1998. – С. 3–7.

64. Луцкевіч, А. І. Усходняя Беларусь : стат. і гіст. матэрыялы / А. І. Луцкевіч. – [Рэпр. выд.]. – Мінск : Адраджэнне, 1993. – 13 с.
65. Лыч, Л. М. Нацыянальна-культурнае жыццё савецкай Беларусі (кас-трычнік 1917 – снежань 1922 гг.) / Л. М. Лыч // Октябрь 1917 года в судьбе мировой цивилизации : к 90-летию Окт. революции : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 2 нояб. 2007 г. / НАН Беларусі, Ін-т гісторыі ; редкол.: М. П. Костюк (гл. ред.) [і др.]. – Мінск, 2008. – С. 273–284.
66. Любецкий, П. Самоопределение наизнанку / П. Любецкий // Жизнь национальностей. – 1919. – 23 марта. – С. 1–2.
67. Людендорф, Э. Мои воспоминания о войне, 1914–1918 гг. / Э. Людендорф. – М. : АСТ ; Минск : Харвест, 2005. – 799 с.
68. Ляхоўскі, У. В. Адукацыя на акупіраваных Германіяй беларускіх землях у гады Першай сусветнай вайны (1915–1918) : аўтарэф. дыс. ... канд. гіст. навук : 07.00.02 / У. В. Ляхоўскі ; НАН Беларусі, Ін-т гісторыі. – Мінск, 2007. – 22 с.
69. Ляхоўскі, У. В. Развіццё польскага школьніцтва ў заходняй частцы Беларусі падчас нямецкай акупацыі 1915–1918 гг. / У. В. Ляхоўскі // Этнічныя супольнасці Беларусі: гісторыя і сучаснасць : навук. канф., Мінск, 6–7 снеж. 2001 г. / НАН Беларусі, Ін-т гісторыі ; рэдкал.: У. І. Навіцкі (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2002. – С. 184–188.
70. Ляхоўскі, У. В. Становішча рускамоўнай адукацыі ў зоне германскай акупацыі на тэрыторыі Беларусі падчас Першай сусветнай вайны (1915–1918 гг.) / У. В. Ляхоўскі // Беларусь у гады Першай сусветнай вайны. Сморгоншчына: трагедыя, гераізм, памяць : матэрыялы Міжнар. навук.-практ. канф., Сморгонь, 18–19 мая 2007 г. / НАН Беларусі, Ін-т гісторыі ; навук. рэд.: А. М. Літвін, У. В. Ляхоўскі. – Мінск, 2009. – С. 501–536.
71. Мазец, В. Г. Адносіны да германскіх і аўстра-венгерскіх падданых на пачатковым этапе Першай сусветнай вайны / В. Г. Мазец // Беларусь і Германія: гісторыя і сучаснасць : зб. навук. арт. / Мін. дзярж. лінгвіст. ун-т, Ін-т гісторыі НАН Беларусі ; рэдкал.: А. А. Каваленя (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2012. – Вып. 10, т. 2 : матэрыялы Міжнар. навук.-практ. канф., Мінск, 7 крас. 2011 г. – С. 8–12.
72. Мазец, В. Г. Беларуская Народная Рэспубліка: абвяшчэнне і дзейнасць (1918 г.) : аўтарэф. дыс. ... канд. гіст. навук : 07.00.02 / В. Г. Мазец ; Акад. навук Беларусі, Ін-т гісторыі. – Мінск, 1995. – 18 с.
73. Мазец, В. Г. БНР і праблемы нацыянальных супольнасцей на Беларусі / В. Г. Мазец // Этнічныя супольнасці ў Беларусі: гісторыя і сучаснасць : навук. канф., Мінск, 6–7 снеж. 2001 г. / НАН Беларусі, Ін-т гісторыі ; рэдкал.: У. І. Навіцкі (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2001. – С. 191–193.
74. Мамонтов, В. И. Беларусь в период германской оккупации в годы Первой мировой войны (сентябрь 1915 – ноябрь 1918 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / В. И. Мамонтов ; Воронеж. гос. ун-т. – Воронеж, 1997. – 26 с.
75. Мигун, Д. А. «Газета 10-й немецкой армии» как источник к вопросу о политике Германии на территории Белоруссии в 1915–1916 гг. / Д. А. Мигун //

Сб. тр. молодых ученых и аспирантов / Респ. ин-т высш. шк. Беларус. гос. ун-та. – Минск, 1999. – Вып. 1. – С. 183–185.

76. Мигун, Д. А. Германия и Беларусь: уроки истории (1914–1922 годы) / Д. А. Мигун. – Минск : Респ. ин-т высш. шк. Беларус. гос. ун-та, 2001. – 61 с.

77. Мигун, Д. А. Переговоры в Брест-Литовске 1918 г. и судьбы восточных славян / Д. А. Мигун // Гістарычная навука ў Белдзяржуніверсітэце на рубяжы тысячагоддзяў : матэрыялы Рэсп. навук.-практ. канф., прысвеч. 65-годдзю заснавання гіст. фак. Белдзяржуніверсітэта, Мінск, 26 лістап. 1999 г. / Беларус. дзярж. ун-т ; навук. рэд.: Ю. Л. Казакоў [і інш.]. – Мінск, 2000. – С. 454–455.

78. Мигун, Д. А. Политика Германии в отношении Беларуси (1914–1922 гг.) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03 / Д. А. Мигун. – Минск, 2001. – 120 л.

79. Мигун, Д. Политика грабежа и насилия / Д. Мигун // Беларус. думка. – 2001. – № 8. – С. 145–147.

80. Миллер, А. Империя Романовых и национализм : эссе по методологии ист. исслед. / А. Миллер. – М. : Новое лит. обозрение, 2006. – 240 с.

81. Миллер, А. Национализм и империя / А. Миллер. – М. : Объед. гуманитар. изд-во, 2005. – 118 с.

82. Миллер, А. Центр и окраина: метаморфозы проблемы в XVIII–XXI вв. в отношении власти и общественного мнения в России к Украине и Белоруссии / А. Миллер // Центр и региональные идентичности в России / В. Я. Гельман [и др.] ; под ред. В. Гельмана, Т. Хопфа. – СПб. ; М. : Изд-во Европ. ун-та в СПб., 2003. – С. 29–46.

83. Моравский, А. Экономическое положение Литвы и Белоруссии / А. Моравский. – М. : Типо-литограф. Ю. Венер, [1918?]. – 30 с.

84. Мухлинский, А. Исследование о происхождении и состоянии литовских татар / А. Мухлинский. – [Репр. изд.]. – Минск : Адраджэнне, 1993. – 70 с.

85. На шляху станаўлення беларускай нацыі: гістарыяграфічныя здабыткі і праблемы / В. В. Яноўская [і інш.] ; навук. рэд. В. В. Яноўская. – Мінск : Беларус. навука, 2011. – 309 с.

86. Навіцкі, У. А. Савецкая палітыка ў адносінах да этнічных супольнасцей Беларусі / У. А. Навіцкі // Этнічныя супольнасці ў Беларусі: гісторыя і сучаснасць: навук. канф., Мінск 6–7 снеж. 2001 г. / НАН Беларусі, Ін-т гісторыі; рэдкал.: У. І. Навіцкі (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2001. – С. 15–24.

87. Нацыянальна-дэмаграфічныя працэсы на Беларусі : зб. навук. арт. / Беларус. дзярж. пед. ун-т, Фонд фундам. даслед. Рэсп. Беларусь ; навук. рэд. У. Ф. Ладысеў. – Мінск : БДПУ, 1998. – 144 с.

88. Новиков, С. Е. Белорусский край и проект «Ober Ost»: в поиске исторической истины / С. Е. Новиков // Великая война 1914–1918 : альм. / Рос. асоц. историков Первой мировой войны. – М., 2013. – Вып. 2. – С. 27–35.

89. Новікаў, С. Я. Беларусь перыяду Першай сусветнай вайны ў германскай гістарыяграфіі / С. Я. Новікаў // Беларусь у гады Першай сусветнай вайны. Смартгоншчына: трагедыя, гераізм, памяць : матэрыялы Міжнар. навук.

практ. канф., Смагонь, 18–19 мая 2007 г. / НАН Беларусі, Ін-т гісторыі; навуц. рэд.: А. М. Літвін, У. В. Ляхоўскі. – Мінск, 2009. – С. 147–166.

90. Павлова, Т. Я. Границы БНР / Т. Я. Павлова // Беларус. журн. междунар. права и междунар. отношений. – 1999. – № 3. – С. 51–54.

91. Паламарь, Н. Г. К вопросу о территории и границе Беларуси (1916–1939 гг.) [Электронный ресурс] / Н. Г. Паламарь // Знание. Понимание. Умение: информ. гуманитар. портал. – Режим доступа: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2009/6/palamar>. – Дата доступа: 23.02.2013.

92. Платонаў, Р. Пад пятой германскага кайзера / Р. Платонаў // Беларус. гіст. часоп. – 2001. – № 2. – С. 51–56.

93. Платонаў, Р. Пад пятой германскага кайзера / Р. Платонаў // Беларус. гіст. часоп. – 2001. – № 5. – С. 22–25.

94. Подпрятков, Н. В. Национальные меньшинства в борьбе за «честь, достоинство, целостность России...»: создание и использование национальных формирований в русской армии / Н. В. Подпрятков // Воен.-ист. журн. – 1997. – № 1. – С. 54–59.

95. Радзік, Р. Палякі – беларусы: узаемныя стэрэатыпы ў XIX–XX стст. (да 1939 г.) / Р. Радзік // Беларус. гіст. агляд. – 1997. – Т. 4, сш. 1/2. – С. 35–60.

96. Райчонок, А. А. Беларускае пытанне ў гады Першай сусветнай вайны / А. А. Райчонок // Войны XIV–XX вв. в судьбах белорусского народа: сб. науч. ст. Междунар. науч.-теорет. конф., Минск, 4 дек. 2014 г. / Беларус. нац. техн. ун-т; редкол.: В. А. Божанов (науч. ред.) [и др.]. – Минск, 2014. – С. 192–198.

97. Риттих, А. Ф. Западнорусская граница и русская народность / А. Ф. Риттих. – СПб.: Надежда, 1907. – 39 с.

98. Розенблат, Е. Динамика численности и расселения белорусских евреев в XX веке / Е. Розенблат, И. Еленская // Диаспоры. – 2002. – № 4. – С. 27–52.

99. Российская многонациональная цивилизация: единство и противоречия / В. В. Трепалов [и др.]; Рос. акад. наук, Ин-т рос. истории. – М.: Наука, 2003. – 378 с.

100. Рудович, С. С. К вопросу о половозрастном и этносоциальном составе беженцев Первой мировой войны в Беларуси / С. С. Рудович // Женщина. Общество. Образование: материалы 12-й Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 18–19 дек. 2009 г. / Жен. ин-т «Энвила»; сост. О. В. Шахаб. – Минск, 2009. – С. 636–640.

101. Рудовіч, С. Беларусь у гады Першай сусветнай вайны / С. Рудовіч // Гісторыя Беларусі: у 6 т. / рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2007. – Т. 4: Беларусь у складзе Расійскай імперыі (канец XVIII – пачатак XX ст.) / М. Біч [і інш.]; рэд.: В. Яноўская, С. Рудовіч. – С. 434–486.

102. Рудовіч, С. С. Абмежавальныя меры царызму ў адносінах да этнічных немцаў і падданых Чацвярнага саюза на тэрыторыі Беларусі ў гады Першай сусветнай вайны / С. С. Рудовіч // Беларусь і Германія: гісторыя і сучаснасць: зб. навуц. арт. / Мін. дзярж. лінгвіст. ун-т, Ін-т гісторыі НАН Беларусі; рэдкал.: А. А. Каваленя (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2012. – Вып. 10, т. 2: матэрыялы Міжнар. навуц.-практ. канф., Мінск, 7 крас. 2011 г. – С. 123–130.

103. Рудовіч, С. С. Этнічныя супольнасці Беларусі ў палітыцы царызму перыяду Першай сусветнай вайны (ліпень 1914 – люты 1917 гг.) / С. С. Рудовіч // Этнічныя супольнасці ў Беларусі: гісторыя і сучаснасць : навук. канф., Мінск 6–7 снеж. 2001 г. / НАН Беларусі, Ін-т гісторыі ; рэдкал.: У. І. Навіцкі (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2001. – С. 177–182.

104. Рудовіч, С. Час выбару: праблема самавызначэння Беларусі ў 1917 г. / С. Рудовіч. – Мінск : Тэхналогія, 2001. – 200 с.

105. Рындін, С. Н. Меропрыяты грамадзянскіх уладзей беларускіх губерняў па выселенню іностранных падданых у 1914–1915 гг. / С. Н. Рындін // *Архіварыус. Сер. Гісторыя, архівазнаўства, крыніцазнаўства / Нац. гіст. арх. Беларусі, Беларус. навук.-даслед. ін-т дакументазнаўства і арх. справы.* – Мінск, 2013. – Вып. 11. – С. 150–159.

106. Рындін, С. Н. Палітыка расійскага ўрада ў адносінах да іностранных падданых на тэрыторыі Беларусі на канале і ў гады Першай сусветнай вайны / С. Н. Рындін // *Весн. БДУ. Сер. 3, Гісторыя. Эканоміка. Права.* – 2013. – № 1. – С. 13–16.

107. Савінова, Н. В. Расійскі нацыяналізм і нямецкія погромы ў Расіі ў гады Першай сусветнай вайны, 1914–1917 гг. : дыс. ... канд. іст. навук : 07.00.02 / Н. В. Савінова. – СПб., 2008. – 249 л.

108. Савіцкі, Э. Еврейская благотворительность в Беларуси XIX–XX вв. / Э. Савіцкі // *Евреи Беларуси: історыя і культура : сб. ст. / Беларус. аб-ние евр. орг. і абшч. Израіл. культур.-інформ. центр ; рэдакц. І. Герасімова (отв. ред.) [і др.].* – Мінск, 1998. – Вып. 3/4. – С. 18–21.

109. Сакалоўскі, У. Беларуская адраджэнне і далучэнне нямецкіх вучоных да даследавання беларускай культуры / У. Сакалоўскі // *Кантакты і дыялогі.* – 1996. – № 3. – С. 9–17.

110. Самбук, С. М. Палітыка царызма ў Беларусі ў другой паловіне XIX стагоддзя / С. М. Самбук ; Акад. навук Беларус. ССР, Ін-т гісторыі ; ред. В. П. Панютіч. – Мінск : Наўка і тэхніка, 1980. – 223 с.

111. Скалабан, В. В. Беларускі нацыянальны камісарыят, студзень 1918 – студзень 1919 гг. : аўтарэф. дыс. ... канд. іст. навук : 07.00.02 / В. В. Скалабан ; Акад. навук Беларус. ССР, Ін-т гісторыі. – Мінск, 1987. – 17 с.

112. Смалянчук, А. [Рэцэнзія] / А. Смалянчук // *Беларус. гіст. агляд.* – 1995. – Т. 2, сш. 1. – С. 142–152. – Рэц. на кн.: Eberhardt, P. Przemiany narodowościowe na Białorusi / P. Eberhardt. – Warszawa, 1994. – 182 s.

113. Смалянчук, А. Паміж краёвасцю і нацыянальнай ідэяй. Польскі рух на беларускіх і літоўскіх землях, 1864 – люты 1917 г. / А. Смалянчук. – 2-е выд., дапрац. – СПб. : Неўс. прасцяг, 2004. – 404 с.

114. Смалянчук, А. Ф. Польскі грамадска-палітычны рух на беларускіх і літоўскіх землях, 1864 – люты 1917 года : аўтарэф. дыс. ... д-ра гіст. навук : 07.00.02 / А. Ф. Смалянчук ; НАН Беларусі, Ін-т гісторыі. – Мінск, 2002. – 39 с.

115. Сміловіцкі, Л. Л. Евреи Беларуси: из нашей общей истории, 1905–1953 / Л. Л. Сміловіцкі. – Мінск : Арти-Фекс, 1999. – 360 с.

116. Смоліч, А. А. Геаграфія Беларусі / А. А. Смоліч. – 4-е выд. – Мінск : Беларусь, 1993. – 374 с.
117. Смольянинов, М. М. Беларусь в Первой мировой войне 1914–1918 гг. / М. М. Смольянинов. – Минск : Беларус. навука, 2014. – 317 с., [17] л. ил.
118. Смольянинов, М. Трагедия народа / М. Смольянинов // Беларус. думка. – 2008. – № 11. – С. 28–31.
119. Снапковский, Ю. Н. «Великая европейская война» в жизни населения прифронтовых губерний в документах НИАБ. Ч. 1 (1914 г.) / Ю. Н. Снапковский // Архіварыус. Сер. Гісторыя, архівазнаўства, крыніцазнаўства. – 2014. – Вып. 12. – С. 86–119.
120. Соболевская, О. А. Повседневная жизнь евреев Беларуси в конце XVIII – первой половине XIX века / О. А. Соболевская. – Гродно : Гродн. гос. ун-т, 2012. – 443 с.
121. Соболевская, О. Евреи Гродненщины: жизнь до Катастрофы / О. Соболевская, В. Гончаров. – Донецк : Норд-Пресс, 2005. – 372 с.
122. Сяменчык, М. Я. Грамадска-палітычныя жыццё на Беларусі ў перыяд Лютаўскай і Кастрычніцкай рэвалюцый (сакавік 1917 – сакавік 1918 гг.) : аўтарэф. дыс. ... д-ра гіст. навук : 07.00.02 / М. Я. Сяменчык ; Беларус. дзярж. пед. ун-т. – Мінск, 2001. – 40 с.
123. Сяменчык, М. Я. Польскі рух на Беларусі (сакавік 1917 – сакавік 1918 г.) / М. Я. Сяменчык // Гісторыя Беларусі: новае ў даследаванні і выкладанні : матэрыялы Рэсп. навук.-практ. канф., Мінск, 27 сак. 1999 г. : у 2 ч. / Беларус. дзярж. пед. ун-т ; рэдкал.: У. В. Тугай (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 1999. – Ч. 1. – С. 190–194.
124. Сяменчык, М. Я. Расійская армія і жыхары Беларусі на злome Першай сусветнай вайны / М. Я. Сяменчык // Тр. Беларус. гос. технол. ун-та. Сер. 5, Политология, философия, история, филология. – 2009. – Вып. 17. – С. 110–113.
125. Сяменчык, М. Я. Яўрэйскія арганізацыі Беларусі і нацыянальнае пытанне (сакавік – кастрычнік 1917 г.) / М. Я. Сяменчык // Айчынная і сусветная гісторыя: сучасныя погляды і метады даследаванняў : зб. навук. пр. : у 2 ч. / Беларус. дзярж. пед. ун-т ; рэдкал.: А. М. Люты (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2000. – Ч. 1 : Агульныя пытанні гісторыі Беларусі. – С. 115–136.
126. Тарнагурская, Т. Культурная жизнь Вильнюса начала XX века (1904–1914) / Т. Тарнагурская // «Наша Ніва» ў кантэксце віленскай культуры : да 100-годдзя заснавання газ. «Наша ніва» / Вілен. пед. ун-т, Літ. асац. беларусістаў. – Вільня, 2007. – С. 104–108.
127. Терешкович, П. В. Этническая история Беларуси XIX – начала XX в.: в контексте Центрально-Восточной Европы / П. В. Терешкович. – Минск : Беларус. гос. ун-т, 2004. – 223 с.
128. Терешкович, П. В. Украинцы и белорусы: сравнительный анализ формирования наций на фоне истории Центрально-Восточной Европы XIX – начала XX в. / П. В. Терешкович // Перекрестки. – 2004. – № 1/2. – С. 10–32.

129. Тизенгаузен, Н. А. Некоторые статистические данные о народонаселении Западного края России: с приложением таблиц распределения населения Западного края по вероисповеданиям, народностям, грамотности, сословиям, занятиям / Н. А. Тизенгаузен ; под ред. Д. В. Скрынченко. – Минск : Тип. С. А. Некрасова, 1910. – 109 с.
130. Тихомиров, А. Проблема белорусско-германских отношений в 1914–1922 гг. / А. Тихомиров // Беларус. журн. междунар. права и междунар. отношений. – 2002. – № 4. – С. 36–44.
131. Тихонов, А. К. Политика Российской империи по отношению к католикам, мусульманам, иудеям в последней четверти XVIII – начале XX в. : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02 / А. К. Тихонов. – СПб., 2007. – 495 л.
132. Тихонов, А. К. Католики, мусульмане и иудеи Российской империи в последней четверти XVIII – начале XX в. / А. К. Тихонов. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2008. – 367 с.
133. Трацяк, С. А. Брэсцкі мір і грамадска-палітычныя працэсы ў Беларусі: лістапад 1917 – студзень 1919 г. / С. А. Трацяк. – Мінск : Беларус. навука, 2009. – 206 с.
134. Трусаў, А. А. Сярэдняя Літва / А. А. Трусаў // Беларус. гіст. часоп. – 2004. – № 11. – С. 11–13.
135. Тугай, В. В. Немецкий этнос в Беларуси (вторая половина XIX – 30-е гг. XX в.) / В. В. Тугай // Гісторыя. Праблемы выкладання. – 1998. – № 1. – С. 16–22.
136. Тугай, У. В. Латышскі этнас у сацыяльна-эканамічным жыцці Беларусі / У. В. Тугай ; пад навук. рэд. В. М. Фаміна. – 2-е выд., стэр. – Мінск : Беларус. дзярж. пед. ун-т, 2003. – 305 с.
137. Тугай, У. В. Латышскі этнас у сацыяльна-эканамічным і культурным жыцці Беларусі (XIX – першая палова XX ст.) : аўтарэф. дыс. ... д-ра гіст. навук : 07.00.02 / У. В. Тугай ; Беларус. дзярж. пед. ун-т. – Мінск, 2002. – 37 с.
138. Тугай, У. В. Латышы на Беларусі / У. В. Тугай. – Мінск : Скакун, 1999. – 133 с.
139. Туронак, Ю. Беларусь пад нямецкай акупацыяй / Ю. Туронак ; пер. з пол. В. Ждановіч. – Мінск : Беларусь, 1993. – 236 с.
140. Туронак, Ю. Вацлаў Іваноўскі і адраджэнне Беларусі / Ю. Туронак. – Мінск : Мэдысонт, 2006. – 178 с.
141. Туронак, Ю. Мадэрная гісторыя Беларусі / Ю. Туронак. – Вільня : Ін-т беларусістыкі, 2006. – 877 с.
142. Унуковіч, Ю. І. Літоўцы ва Усходняй Беларусі ў канцы XIX – пачатку XX ст. / Ю. І. Унуковіч // Беларус. гіст. часоп. – 2006. – № 9. – С. 37–43.
143. Унучак, А. У. «Наша Ніва» і беларускі нацыянальны рух (1906–1915 гг.) / А. У. Унучак. – Мінск : Беларус. навука, 2008. – 191 с.
144. Функ, Ю. В. Евреи Беларуси в конце XIX – начале XX в. / Ю. В. Функ. – Минск : Беларус. науч.-исслед. ин-т документоведения и арх. дела, 1998. – 105 с.

145. Хаданёнак, В. М. Адносіны насельніцтва Беларусі да Першай сусветнай вайны (1914–1917 гг.) / В. М. Хаданёнак // Изв. Гомел. гос. ун-та. – 2013. – № 4. – С. 135–140.

146. Хаданёнак, В. М. Рэлігійнае жыццё на неакупаванай тэрыторыі Беларусі ў гады Першай сусветнай вайны / В. М. Хаданёнак // Религия и общество – 6 : сб. науч. ст.: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф., Могилев, 13 мая 2011 г. / Могилев. гос. ун-т ; под общ. ред. В. В. Старостенко, О. В. Дьяченко. – Могилев, 2011. – С. 89–91.

147. Хаданёнак, В. М. Сацыяльна-эканамічнае становішча насельніцтва неакупіраванай тэрыторыі Беларусі ў гады Першай сусветнай вайны (кастрычнік 1915 – кастрычнік 1917 гг.) / В. М. Хаданёнак. – Віцебск : Віцеб. дзярж. тэхн. ун-т, 2015. – 160 с.

148. Цвікевич, А. Беларусь: политический очерк : пер. с белорус. / А. Цвікевич. – Берлин : Изд-во Чрезвычайн. дипломат. миссии Белорус. Народ. Респ., 1919. – 38 с.

149. Циунчук, Р. Национальный вопрос в Государственной думе накануне и во время Первой мировой войны / Р. Циунчук // Рос. история. – 2014. – № 5. – С. 91–109.

150. Цімошык, Л. Вопыт і ўрокі гісторыі: БНР як нацыянальная форма беларускай дзяржаўнасці [Электронны рэсурс] / Л. Цімошык, В. Мядзведзева // Звязда. – 2013. – 26 сак. – Режим доступа: <http://zviazda.by/2013/03/6243.html>. – Дата доступа: 04.02.2014.

151. Цітоў, В. Нямецкая дыяспара ў Беларусі ў XIX – пачатку XX ст. / В. Цітоў // Беларуская-нямецкія грамадска-культурныя ўзаемаадносіны: гісторыя, сучаснасць, перспектывы : матэрыялы Міжнар. круглага стала, Мінск, 29–30 крас. 1996 г. / АДД-не культуралогіі і духоўн. сувязей сусед. народаў Міжнар. акад. навук Еўразіі [і інш.] ; рэдкал.: А. Мальдзіс (адк. рэд.). [і інш.]. – Мінск, 1996. – С. 105–106. – (Беларусіка = Albaruthenica ; кн. 7).

152. Ціхаміраў, А. Беларуская-літоўскія дачыненні ў 1914–1920 гг. / А. Ціхаміраў // Спадчына. – 2000. – № 5/6. – С. 3–27.

153. Цуба, М. В. Першая сусветная вайна на Беларусі ў кантэксце сусветных ваенных падзей (грамадскі і ваенны бакі) 1914–1918 гг. / М. В. Цуба. – Пінск : Палес. дзярж. ун-т, 2010. – 304 с.

154. Черепица, В. Н. Город-крепость Гродно в годы Первой мировой войны: мероприятия гражданских и военных властей по обеспечению обороноспособности и жизнедеятельности / В. Н. Черепица. – Гродно : Гродн. гос. ун-т, 2006. – 535 с.

155. Шехтман, И. Евреи и национальные движения в свободной России / И. Шехтман. – Одесса : Кинерет, 1917. – 64 с.

156. Шчаўлінскі, М. Б. Беларуская культура ў гады першай сусветнай вайны / М. Б. Шчаўлінскі. – Мінск : Рэсп. ін-т вышэйш. шк., 2002. – 78 с.

157. Шыбека, З. В. Мінск сто гадоў таму / З. В. Шыбека. – Мінск : Беларусь, 2007. – 304 с.

158. Щавлинский, Н. Б. Белорусское национальное движение в годы Первой мировой войны (1914–1918 гг.) / Н. Б. Щавлинский. – Минск : Респ. ин-т высш. шк., 2001. – 136 с.

159. Щавлинский, Н. Б. Государственно-политическое и национально-культурное самоопределение Беларуси в годы Первой мировой войны (1914–1918 гг.) / Н. Б. Щавлинский. – Минск : Мэджик Бук, 2009. – 191 с.

160. Щавлинский, Н. Б. Общественно-политическая и национально-культурная деятельность белорусских организаций в Одессе в 1917–1919 гг. / Н. Б. Щавлинский. – Минск : Мэджик Бук, 2008. – 76 с.

161. Эберхардт, П. XX стагоддзе: нацыянальныя змены ў Цэнтральнай і Усходняй Еўропе / П. Эберхардт // Край = Kraj: Polonica, Albarutenica, Lituani-ca. – 2001. – № 1/2. – С. 49–73.

162. Эбэрхардт, П. Дэмаграфічная сітуацыя на Беларусі: 1897–1989 / П. Эбэрхардт ; пер. з пол. У. Люкевіча. – Менск : Беларус. фонд Сораса, 1997. – 277 с.

163. Этнаграфія Беларусі : энцыкл. / Беларус. Сав. Энцыкл. ; рэдкал.: І. П. Шамякін (гал. рэд.) [і інш.]. – Минск : БелСЭ, 1989. – 575 с.

164. Eberhardt, P. Przemiany narodowościowe na Białorusi / P. Eberhardt. – Warszawa : Ed. Spotkania, 1994. – 182 s.

165. Engelhardt, E. Weißbruthenien: Volk und Land / E. Engelhardt. – Berlin : Volk u. Reich, 1943. – 358 S.

166. Gatrell, P. Russia's First World War: Economic and Social History / P. Gatrell. – Harlow : Pearson : Longman, 2005. – XX, 318 p.

167. Iwanow, M. Pierwszy naród ukarany: polacy w Związku Radzieckim, 1921–1939 / M. Iwanow. – Warszawa : Państw. Wydaw. Nauk., 1991. – 399 s.

168. Jankowski, Cz. Z dnia na dzień: Warszawa 1914–1915 Wilno / Cz. Jankowski. – Wilno : Wyd-wo K. Rutskiego : Skł. Gł. w Księg. Gebethnera, Wolffa i Spółki, 1923. – 413 s.

169. Linde, G. Die deutsche Politik in Litauen im Ersten Weltkrieg / G. Linde. – Wiesbaden : O. Harrassowitz, 1965. – XIII, 265 S.

170. Liulevicius, V. G. War land on the Eastern Front: Culture, National Identity and German Occupation in World War I / V. G. Liulevicius. – Cambridge ; New York : Cambridge Univ. Press, 2000. – VIII, 309 p.

171. Radzik, R. Między zbiorowością etniczną a wspólnotą narodową: Białorusini na tle przemian narodowych w Europie Środkowo-Wschodniej XIX stulecia / R. Radzik. – Lublin : Wyd-wo Uniw. M. Curie-Skłodowskiej, 2000. – 301 s.

172. Rodkiewicz, W. Russian National Policy in the Western Provinces of the Empire, 1863–1905 / W. Rodkiewicz. – Lublin : Sci. Soc. of Lublin, 1998. – 295 p.

173. Russian Poland, Lithuania and White Russia. – London : H. M. Stationery Office, 1920. – 144 p. – (Handbooks prepared under the direction of the historical section of the foreign office ; № 44).

174. Snyder, T. The Reconstruction of Nations: Poland, Ukraine, Lithuania, Belarus, 1569–1999 / T. Snider. – New Heaven ; London : Yale Univ. Press, 2003. – 367 p.

175. Strazhas, A. Deutsche Ostpolitik im Ersten Weltkrieg. Der Fall Ober Ost, 1915–1917 / A. Strazhas. – München : Harrassowitz Verl., 1993. – 289 S.
176. Vakar, N. P. Belorussia / N. P. Vakar. – Cambridge : Harvard Univ. Press, 1956. – XIV, 297 p.
177. Wasilewski, L. Litwa i Białoruś: przeszłość teraźniejszość, tendencje rozwojowe / L. Wasilewski. – Krakow : Książka, 1912. – XIX, 361 s.
178. Weeks, T. “Us” or “Them”? Belarusians and Official Russia, 1863–1914 / T. Weeks // Nationalities Papers. – 2003. – Vol. 31, is. 2. – P. 211–223.
179. Weeks, T. R. From “Russian” to “Polish”: Vilna – Wilno, 1900–1925 / T. R. Weeks. – Washington : Nat. Council for Eurasian a. East Europ. Research, [2004]. – III, 29 p.
180. Weeks, T. R. Nation and State in Late Imperial Russia: Nationalism and Russification on the Western Frontier, 1863–1914 / T. R. Weeks. – DeKalb : Northern Illinois Univ. Press, 1996. – 297 p.
181. Zaprudnik, J. Russo-Polish Clashes in the State Dumas (1906–1917) over Schools in the Russian Empire’s “North-Western Region” (Belarus) / J. Zaprudnik // Беларусь і беларусы ў прасторы і часе : зб. да 75-годдзя праф. А. Мальдзіса / Міжнар. асац. беларусістаў, Пол. ін-т у Мінску ; пад рэд. С. Запрудскага, А. Фядуты, З. Шыбекі. – Мінск, 2007. – С. 355–364.
182. Zemke, H. Der Oberbefehlshaber Ost und das Schulwesen im Verwaltungsbereich Litauen während des Weltkrieges / H. Zemke. – Berlin : Junker & Dünhaupt, 1936. – 120 S.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Абихт Р. 161
Абрамзон Израиль (Сролев) Гиршов, еврей 103
Абрамзон Рива Израилева (Сролева), еврейка 103, вклейка
Авербах Е. И. 29, 53, 55, 60, 62
Адамушко В. И. 18, 30, 61, 222
Арапов Д. Ю. 83, 84, 222, 225
Афанасьев Д. 7, 16, 36, 225
Бабков А. М. 9, 13, 14, 52, 134, 135, 137, 153, 222
Балуев П. С. 98
Бассандович И. Ю. 80
Батяев В. Ф. 11
Баум М., крестьянин 67
Бахтурина А. Ю. 20, 62, 67, 222
Бацис М. (Баціс М.) 27, 125, 135–137, 154, 222
Башко П. К. 102
Белова И. Б. 20, 61, 66, 74, 222
Белявина В. Н. 19, 146, 222, вклейка
Белякевич И. И. 77, 222
Бредерлоу Н. (Брэдрлаў Н.) 24, 25, 126, 144, 147, 223
Бьюкенен Дж. 31, 74
Бядуля З. 118, 223
Вабищевич А. (Вабішчэвіч А.) 162, 223
Вакар Н. П. (Vakar N. P.) 25, 150, 235
Вальдемарас А. 165
Василевский Л. (Wasilewski L.) 22, 235
Вебер П. 162
Великий А. Ф. 117, 223
Вержховский Д. В. 223
Веселковский Ю. (Весялкоўскі Ю.) 149, 223
В-ик Л. 7, 160, 223
Викс Т. (Weeks T.) 25, 26, 59, 77, 152, 235
Вильгельм II, германский император 31, 152, 164, 165
Витан-Дубейковская Ю. (Вітан-Дубейкаўская Ю.) 31, 142, 143
Витте Е. И. 7, 34
Водарский Я. Е. 35, 45, 223
Волкова В. В. (Волкава В. В.) 20, 145, 223
Воронко Я. Я. (Варонка Я. Я.) 8, 223
Гальперн Ф. А. 70
Гаспринский Исмаил-бей, татарский просветитель 83
Гатрелл П. (Gatrell P.) 26, 234
Гаухман Е. Б. 70
Герасимова И. П. 14, 16, 224, 230
Гинденбург фон П., фельдмаршал 135, 139, 152
Гинеборг М. 67
Гирс А. Ф., минский губернатор 52, 75, 183
Гительсон Б. А., еврей 69
Грибов Шмуль Ицек Хононов, мещанин 103
Грибова Сара Фрум Израилевна, мещанка 103
Грицкевич А. П. (Грыцкевіч А. П.) 18, 224
Гучков А. И., председатель ЦВПК 69
Дальберг 125, 126
Данилов Н. А. 56
Дединкин А. Л. (Дзядзінкін А. Л.) 110, 224
Дизендорф В. 49, 224
Довбор-Мусницкий И. Р. 119, 157
Думин С. В. (Думін С. В.) 18, 19, 224
Евреинов Г. А. 7, 224
Жилунович Д. Ф. 111

- Забавский Н. М. (Забавський М. М.) 36, 224
 Запрудник Я. (Zaprudnik J.) 27, 79, 235
 Захаркевич С. А. (Захаркевич С. А.) 39, 224
 Зубачевский В. А. 224
 Иванов И. (Iwanow M.) 118, 119, 234
 Игнатенко И. М. 9, 10, 104, 224
 Игнатовский В. М. 8, 224
 Иоффе Э. Г. 16, 41, 90, 135, 137, 156, 224, 225
 Ипель А. 161, 162
 Исхаков С. М. 84, 107, 225
 Кайшудь А. М. 70
 Канапацкая З. И. 18, 19
 Канапацкий И. Б. (Канапацкі І. Б.) 18, 19, 224, 225
 Кара-Мурза С. Г. 59
 Касперович Г. И. 11
 Китанина Т. М. 98, 225
 Кларрот К. 27, 125, 135–137, 154, 222
 Колас Я. 78, 161
 Комолятова А. Н. 20, 68, 114, 225
 Корвин-Милевский И. К. 7
 Корнейчик Е. И. (Карнейчык Я. І.) 36, 225
 Корнелюк В. Г. (Карнялюк В. Р.) 13, 45, 51, 87–89, 91–93, 130, 225
 Костюк М. П. (Касцюк М. П.) 13, 14, 16, 102, 225, 227, 229
 Кохановский А. Г. (Каханоўскі А. Г.) 50, 51, 225
 Кругалевич В. А. 157, 158, 226
 Кручковский Т. Т. 17, 44, 226
 Кузиева С. А. 16, 70, 226
 Куницкая З. А. (Куніцкая З. А.) 115, 116, 226
 Купала Я. 78
 Курилович Г. Н. 11
 Курман Ф. 161
 Ладысев В. Ф. (Ладысеў У. Ф.) 11, 14, 44, 111, 131, 165, 226, 228
 Лаздан П., секретарь 187
 Ландау Г. С. 69
 Лапанович С. Ф. (Лапановіч С. Ф.) 13, 14, 71, 73, 93–95, 226
 Ластовский В. 151
 Латышева В. А. 13, 226
 Левицкий Е. 148
 Ленин В. И. 108–110
 Линде Г. (Linde G.) 24, 139, 142, 234
 Линднер Р. (Лінднэр Р.) 23, 226
 Лор Э. 226
 Лукин В. С. (Лукін В. С.) 17, 82, 226
 Луцкевич А. И. (Луцкевіч А. І.) 34, 78, 121, 227
 Луцкевич И. 78, 121, 142, 143, 162
 Луцкевичи 78, 121, 143
 Лыч Л. М. 14, 113, 227
 Любецкий П. 121, 227
 Людендорф Э. 31, 68, 124, 125, 127, 135, 136, 141, 143, 150, 151, 153, 154, 159, 193, 194, 227
 Люевичус В. (Liulevicius V.) 25, 139, 234
 Ляховский В. В. (Ляхоўскі У. В.) 14, 15, 23, 145, 222, 227, 229
 Мазец В. Г. (Мазец В. Г.) 15, 16, 18, 29, 53, 62, 164, 227
 Майнгоф К. 162
 Мамонтов В. И. 20, 137, 227
 Марковский М. 7, 149
 Матулянис П. С. 7, 34
 Мейштович А. Э. 7
 Мелешко И. (Мелешка І.) 109
 Мигун Д. А. 12, 13, 86, 124, 127, 143–145, 148, 151, 156, 227, 228
 Миллер А. И. 20, 21, 73, 79, 80, 146, 224, 228
 Моравский А. Ю. 7, 228
 Мороз М. И. 200
 Мухлинский А. 40, 228
 Никитин В. Н. 7, 34
 Николай II, император 73, 74
 Николай Николаевич, великий князь 61
 Новиков С. Е. (Новікаў С. Я.) 23, 228
 Новицкий В. А. (Навіцкі У. А.) 14, 15, 109, 224, 225, 227, 228, 230
 Ожешко Э. 148
 Олехнович Ф. 148
 Павлова Т. Я. 163, 229
 Паламарь Н. Г. 163, 229
 Палеолог М. 31, 74
 Пик Г. 162

- Плансон Л. А. 54
Платонов Р. (Платонаў Р.) 124, 137, 145, 156, 229
Подпрятков Н. В. 77, 229
Пфайль 149
Радзик Р. (Радзік Р., Radzik R.) 22, 79, 229, 234
Рак-Михайловский С. 157
Риль-Садовник М. 67
Риттих А. Ф. 7, 34, 229
Родкевич В. (Rodkiewicz W.) 22, 234
Розенблат Е. С. 16, 40, 229
Романовы 8, 9, 20, 80, 84, 228
Ромер Э. (Romer E.) 32, 130–133, 220, 221
Рудович С. С. (Рудовіч С. С.) 12–16, 18, 64, 76, 102, 104, 106, 107, 136, 229, 230
Рындин С. Н. 60, 62, 66, 230
Савинова Н. В. 20, 64, 66, 230
Савицкий Э. М. 14, 90, 117, 230
Савояр С. А. 66
Самбук С. М. 77, 230
Свида А. К. 76
Святополк-Мирский, ксендз 76
Семенников В. П. 8, 9
Семенчик Н. Е. (Сяменчык М. Я.) 15, 17, 86, 88, 117, 231
Середа И. 157
Скорышко В. В. 111
Смиловицкий Л. Л. 16, 17, 69, 230
Смоленчук А. Ф. (Смаляничук А. Ф.) 15, 17, 44, 151, 152, 230
Смолик А. И. (Смолік А. І.) 18, 225
Смолич А. А. (Смоліч А. А.) 8, 231
Смольянинов М. М. 13, 34, 73, 138, 231
Снайдер Т. (Snyder T.) 26, 127, 147, 151, 234
Снапковский Ю. Н. 61, 231
Соболевская О. А. 16, 70, 154, 231
Соболевский Д. М. 113
Соколовский В. (Сакалоўскі У.) 161, 230
Станкевич А. (Станкевіч А.) 150
Столыпин П. А., государственный деятель 38, 186
Тарнагурская Т. 80, 231
Терешкович П. В. 11, 43, 44, 89, 91, 231
Тизенгаузен Н. А. 232
Тимошик Л. (Цімошык Л.) 163, 164, 233
Титов В. С. (Цітоў В. С.) 18, 233
Тихомиров А. В. (Ціхаміраў А. В.) 12, 13, 17, 121, 124, 146, 150, 151, 156, 232, 233
Тихонов А. К. 20, 68, 83, 232
Тишков В. А. 34
Трасун, ксендз 187
Траубенберг фон Рауш Е. А., барон 53, 57
Третьяк С. А. (Трацяк С. А.) 13, 119, 157, 158, 232
Трусов О. А. (Трусаў А. А.) 17, 165, 232
Тугай В. В. (Тугай У. В.) 15, 17, 18, 48, 81–83, 231, 232
Туманов Н. Е. 53
Турунок Ю. Б. (Турунак Ю. Б.) 12, 114, 232
Унукович Ю. И. (Унуковіч Ю. І.) 17, 94, 232
Унучек А. В. (Унучак А. У.) 15, 78, 232
Фалькенхайм Э., генерал 158
Фирсгенау, полковник 160
Фортунатов К. А. 7, 34
Функ Ю. В. 16, 17, 73, 232
Хазан Т. Я. 70
Ходаненок В. М. (Хаданёнак В. М.) 58, 84, 87, 233
Цвикевич А. И. 8, 157, 233
Цемке Г. (Zemke G.) 23, 146, 235
Циунчук Р. 68, 233
Цуба М. В. (Цуба М. В.) 12, 13, 88, 233
Чарторыйский А. 184
Червяков А. Г. 111
Черепица В. Н. 13, 53, 233
Чернин О. 31
Шафнагель К., барон 162
Шехтман И. 117, 233
Шибекко З. В. (Шыбека З. В.) 11, 89, 233
Шлапелене-Песецайте М. 80
Штразас А. (Strazhas A.) 24, 135, 137, 138, 141, 235
Щавлинский Н. Б. (Шчаўлінскі М. Б.) 15, 16, 44, 150, 152, 233, 234
Щербатов Н. Б. 69
Эберхардт П. (Эбэрхардт П., Eberhardt P.) 22, 44–46, 131, 133, 230, 234
Энгельхарт Е. (Engelhardt E.) Е. 24, 234
Язьмен А. 78
Янушкевич, генерал-лейтенант 179

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Австрия 54, 153
Австро-Венгрия (Австро-Венгерская империя) 3, 18, 29, 53, 55, 59, 61–63, 99, 169
Альбертин 74
Армения 20
Барановичи 77, 86, 124, 134, 164, 168, вклейка
Барановичский уезд 133, 134, 219, 220
Бахмач 119
Беларусь (Bialorus, Belarus, Weißruthenien, Byelorussia, White Russia) 3–31, 33, 34, 38, 41–44, 46, 47, 52–54, 60, 61, 70, 71, 73, 75, 77, 79–82, 84–86, 88–91, 93–95, 98, 101–107, 109, 111, 112, 114, 116, 117, 119, 121–124, 126, 127, 133–139, 142–153, 156, 157, 159, 160, 163, 166–170, 172–174, 212, 222–224, 226–235, вклейка
Беловежа 135
Белоруссия 9, 25, 29, 30, 108, 112, 119, 122, 175–178
Белорусская Народная Республика (БНР, Belarusian Democratic Republic) 163–166
Белосток (Беласток) 37, 39, 49, 56, 58, 69, 125, 126, 134, 135, 149, 153, 223
Белосток – Гродно, округ (Белостокско-Гродненский округ, Białystok – Grodno) 30, 126, 130, 135, 153, вклейка
Белостоцкий уезд 28, 31, 33, 35, 39, 40, 43, 45, 52, 105, 188, 193, 203
Белостокско-Гродненский регион 130
Бельск 72
Бельский уезд 36, 44, 47, 53, 65, 128, 129, 201, 206, 217
Березина 157
Березино 213
Берлин 163
Бобруйск 41, 77, 90, 94, 119
Бобруйский уезд 36, 39, 42, 45, 63, 89, 90, 92, 129, 133, 202, 207, 214, 218, 220, вклейка
Борисов (Барысаў) 19, 37, 74, 89, 92, 156
Борисовский уезд 36, 37, 89, 92, 129, 133, 202, 207, 213, 218, 220
Браслав 86, 124, 168
Брест (Брэст) 19, 156, 157, 203, вклейка
Брест-Литовск 12, 39, 51, 66, 128, 134, 135, 156, 219, 228
Брест-Литовский округ 219, 221
Брест-Литовский уезд 53, 128, 129, 219
Брестский округ 131, 133, 168
Брестский район вклейка
Брестский уезд 35, 42, 48, 67, 157, 172, 201, 203, 206, 217
Брянск 39
БССР 28, 116, 157, 158, 172, 226
Буг 135
Быховский уезд 202, 208, 216, 218
Варшава 76, 106
Велиж 37
Велижский уезд 42, 93, 201, 205, 217
Великое Княжество Литовское (ВКЛ) 39, 144, 150, 152
Вилейский уезд 35, 37, 87, 128, 131, 132, 201, 204, 217, 219
Виленская губерния 3, 5–7, 32, 34–38, 40, 49, 51, 52, 55, 63, 70, 76, 80, 81, 86, 87, 90, 92–94, 103, 106, 114, 121, 126, 128, 130–135, 146, 150, 151, 156, 159, 163, 165, 167, 168, 172, 177, 201, 204, 209, 217, вклейка
Виленский уезд 42, 47, 126, 128, 132, 201, 204, 217, 219
Виленщина 128, 130, 156
Вильно, Вильна (Wilno, Wilna, Vilna) 26, 29, 40, 42, 49, 54, 69, 70, 76–78, 80, 92, 118, 124–126, 134, 135, 139, 142, 144, 146–153, 158, 161, 162, 185, 219, 234, 235, вклейка
Вильнюс 30, 80, 231
Витебск (Witebsk) 37, 38, 82, 99, 102, вклейка

- Витебская губерния 3, 5, 6, 25, 32, 35–37, 40–43, 45–53, 55, 70, 81, 82, 87, 89, 90–94, 96, 98, 105, 114, 115, 119, 120, 132, 151, 163, 167, 168, 186, 201, 205, 209, 217, вклейка
- Витебский уезд 35, 37, 40, 42, 48, 201, 205, 217
- Витебский регион 48, 94
- Волковыск 39, 135, 203
- Волковысский уезд 36, 37, 49, 128, 201, 203, 206, 217, 219
- Воложинская волость 87
- Ворьяны 135
- Вороново 135
- Вызна 213
- Ганцевичи 118
- Германия (Германская империя, Германия) 12, 14, 15, 29, 53–55, 58, 67, 86, 87, 99, 106, 124, 143–145, 147, 148, 150, 151, 156–159, 163, 165, 169, 172, 227–229
- Глуск 214
- Гомель 40, 91, 94, 102, 119, 124, 156
- Гомельский уезд 36, 41, 93, 157, 172, 202, 208, 216, 218
- Гоннондз 39
- Горецкий уезд 36, 202, 208, 216
- Городок 214
- Городокский уезд 35, 37, 201, 205, 217
- Гостынь 74
- Греск 213
- Гродненская губерния 3, 5, 6, 9, 23, 32, 35–37, 39–53, 56, 60, 64, 65, 70, 73, 74, 86–88, 90, 92, 121, 126, 128–130, 132–134, 146, 150, 151, 156, 163, 165, 167, 168, 172, 201, 203, 206, 209, 210, 217, 218, вклейка
- Гродненский уезд 35, 37, 39, 47, 53, 128, 129, 132, 201, 203, 206, 217, 219
- Гродненщина 37, 90, 129, 130, 154, 231
- Гродно (Гродна, Grodno) 19, 21, 23, 24, 27, 30, 37, 39, 49, 51, 53, 70, 125–127, 134–138, 153, 154, 203, 219, 233, вклейка
- Грозово 213
- Дальний Восток 38
- Двинск 49, 53, 69, 73, 82, 86, 124, 138, 156, 168
- Двинский военный округ 30, 53–55, 57, 58, 61, 65, 169
- Двинский уезд 35, 40, 42, 81, 82, 93, 103, 186, 201, 205, 217
- Дисна 13, 14, 40, 103, вклейка
- Дисненский уезд 35, 37, 47, 86, 128, 132, 201, 204, 217, 219
- Днепр 156
- Докшицы 156
- Домачевская волость 48, 67
- Дриссенский уезд 35, 201, 205, 217
- Друя 40
- Дубровно 91
- Дукора 213
- Дятлово 135
- Европа (Еўропа) 11, 16, 20, 44, 89, 91, 103, 223–225, 231
- Жлобин 91, 119, 124
- Западная Галиция 74
- Западная Двина 156
- Заславль 214
- Зембин 213
- Ивьё 15, 16, вклейка
- Игуменский уезд 36, 46, 76, 89, 90, 92, 94, 133, 202, 207, 213, 218, 220
- Кавказ 52
- Казахстан 20
- Казимирово 214
- Калинковичи 156
- Калужская губерния 20, 61, 66, 74, 222
- Климовичский уезд 36, 202, 208, 216, 218
- Кобрин 20, 134, 203, вклейка
- Кобринский уезд 36, 47, 49, 53, 65, 128, 133, 134, 157, 201, 203, 206, 217, 219
- Ковенская губерния 6, 7, 32, 36, 55, 67, 106, 132, 150, 177, 201, 202
- Ковно (Коўна, Kowno) 134, 135
- Койданово 214
- Конфедерация Великого Княжества Литовского (Конфедерация ВКЛ) 10, 150, 151
- Копаткевичи 214
- Копыль 213
- Краснолуки 213
- Курляндия (Kurland) 30, 135, 177
- Латвийская Республика 4, 167
- Латвия 25, 105, 121, 127, 135, 158, 176
- Латгалия (Латгалия) 48, 81, 82, 105
- Лельчицы 214
- Ленин 214
- Лепель 156
- Лепельский район 176
- Лепельский уезд 35, 37, 201, 205, 217
- Лида 40, 134, 135, 156
- Лидский уезд 35, 47, 126, 128, 132, 134, 135, 201, 204, 217, 219
- Литва (Літва, Litwa, Lithuania, Litauen) 7, 17, 22–30, 39, 43, 75, 95, 104, 106, 114–

- 116, 121, 122, 125–127, 131, 135–137, 139, 140, 145–147, 149–152, 155, 158, 165, 174, 178, 185, 195, 197, 199, 228, 232, 234, 235
- Литовская Республика 3, 132, 167
- Лифляндия 177
- Логойск 156, 213
- Лопичи 213
- Лоша 213
- Лунинец 74
- Луцк 86, 124, 168
- Любань 214
- Любоничи 214
- Люцин 82
- Люцинский уезд 48, 81, 93, 186, 201, 205, 217
- Ляды 91
- Ляховичи 17, вклейка
- Маньковская волость 86
- Медишки 135
- Минск (Мінск, Minsk) 19, 28, 32, 37, 41, 46, 53, 71, 73, 74, 88–90, 92, 94, 95, 97, 102, 107, 114, 117, 120, 124, 126, 129, 156, 158, 160, 162, 185, 200, 211, 220, 233
- Минская губерния 5, 6, 18, 26, 32, 36–42, 45–53, 61, 62, 70, 71, 74, 76, 86, 87, 89, 90, 92–94, 98, 114, 118, 121, 124, 126, 129, 130, 133, 150, 151, 156, 157, 163, 165–168, 172, 185, 201, 202, 207, 209, 213, 215, 217, 218, 220, вклейка
- Минская область 27
- Минский военный округ 53–55, 57, 61, 65, 131, 168, 169, 219–221
- Минский уезд 36, 39, 42, 45, 46, 53, 92, 94, 129, 133, 202, 207, 214, 218, 220
- Минщина 90, 129, 130
- Могилев (Mogilew) 27, 28, 38, 40, 91, 94, 102, 124, 156, 157, вклейка
- Могилевская губерния 27, 32, 35, 36, 38, 40–42, 46, 48–53, 62, 70, 71, 76, 87, 89–95, 114, 115, 119, 124, 129, 130, 151, 156, 157, 159, 163, 166–168, 172, 201, 202, 208, 209, 216–218, вклейка
- Могилевский уезд 36, 40, 45, 93, 95, 129, 130, 202, 208, 216, 218
- Могильно 213
- Мозырский уезд 36, 90, 92, 93, 129, 133, 157, 172, 202, 207, 214, 218, 219
- Мозырь 74
- Москва 72, 107, 112
- Мстиславль 40
- Мстиславский уезд 36, 40, 202, 208, 216, 218
- Мядельская волость 86
- Невель 37
- Невельский уезд 35, 37, 201, 205, 217
- Несвиж 74
- Николаев 214
- Новоалександровский уезд 201, 202
- Новогрудок 134
- Новогрудский уезд 36, 37, 87, 126, 129, 132, 134, 135, 202, 207, 218, 219
- Ново-Свенцяны 135
- Нью-Йорк (Нью-Ёрк) 103
- Обер-Ост (Ober Ost) 12, 23, 24, 27, 30, 31, 124, 126, 127, 130, 135–144, 146, 148, 149, 152, 154, 155, 160, 161, 165, 172, 196–198, 222, 228, 235
- Одесса 15, 44, 234
- Озаричи 214
- Олита 125
- Орловская губерния 20, 61, 66, 74, 222
- Орша 40, 91, 119, 124, 156
- Оршанский уезд 36, 37, 40, 45, 91, 93, 95, 130, 202, 208, 216, 218
- Осиповичи 214
- Острошицкий Городок 214
- Ошмянский уезд 35, 37, 47, 87, 126, 128, 132, 134, 135, 201, 204, 217, 219
- Ошмяны 40
- Паричи 214
- Персия 98
- Песочное 213
- Петриково 214
- Петроград 28, 29, 84, 87, 90, 104, 106, 110
- Пинск (Пінск) 19, 86, 124, 168, вклейка
- Пинский уезд 36, 46, 74, 87, 126, 129, 133–135, 157, 172, 202, 207, 218, 219
- Плещеницы 213
- Плоска 12
- Поболово 214
- Погост 213
- Познанщина 74
- Полесье 112
- Полоцк (Полацк) 7, 37, 49, 82, 120, 156, 160, 223
- Полоцкий уезд 35, 120, 201, 205, 217
- Польша (Poland) 3, 26, 39, 106, 116, 121, 127, 147, 151, 152, 158, 176, 234
- Поставская волость 86
- Поставский район 12, вклейка
- Поставы 86, 124, 168
- Прибалтика 73

- Приуралье 38
Пружанский уезд 28, 29, 40, 43, 52, 104, 105, 108, 110, 130, 142, 188, 190, 193, 203, 206
Пружаны 39, 134, 156, 203
Пековская губерния 55
Пуховичи 213
Режица 82, 105, 186,
Режицкий уезд 35, 81, 93, 186, 201, 205, 217
Речица 37, 74, 156
Речицкий уезд 36, 37, 46, 129, 157, 172, 202, 207, 218
Речь Посполитая 48, 68, 74
Рогачев 40, 91, 119, 124, 156
Рогачевский уезд 36, 37, 45, 91, 93, 202, 208, 216, 218
Романово 213
Российская империя 3–7, 18, 20, 21, 25–29, 32–43, 45–50, 52–55, 59, 61–64, 66–68, 72–75, 79, 83, 85, 89, 90, 96, 99, 100, 102, 108–110, 113, 114, 119, 126, 131, 132, 134, 145, 146, 148, 151, 169, 188, 202, 204–210, 222, 224–226, 232
Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика (РСФСР) 5, 109, 110, 171
Российская Федеративная Демократическая Республика 105
Российская Федерация 167
Россия (Russia) 7, 9, 10, 13, 14, 20, 21, 26, 27, 31, 32, 35, 39, 45, 49–52, 59, 62–67, 70, 74, 77–79, 84, 87, 89, 95, 98–100, 104, 106, 108–110, 116, 117, 122, 126, 130, 145, 152, 155–158, 164, 170, 171, 175, 181, 182, 184, 186, 198, 222–225, 228, 229, 232, 233, 235
Самохваловичи 214
Санкт-Петербург, Петербург 29
Саратов 110, 114
Саратовская губерния 114
Свенцянский уезд 126, 128, 135, 168, 177, 201, 204, 217, 219
Свенцяны 135, 156
Светлогорск вклейка
Свислочь 135, 146, 214
Себеж 82
Себежский уезд 35, 42, 93, 201, 205, 217
Северо-Западный край (North-Western region) 27, 79, 235
Сенненский уезд 36, 45, 130, 202, 208, 216
Сенно 91
Сибирь 38, 52
Силезия 74
Скрыгалов 214
Словакия 20
Слоним 39, 74, 134, 203
Слонимский уезд 36, 37, 39, 49, 50, 53, 65, 128, 129, 133, 134, 201, 203, 206, 217, 219
Слуцк 28, 37, 46, 129, 157
Слуцкий округ 28
Слуцкий уезд 36, 46, 118, 133, 202, 207, 213, 218, 220
Смиловичи 76, 213
Смолевичи 213
Смоленск 110, 115, 116, 119, 171
Смоленская губерния 114, 157, 163
Сморгонщина (Смаргоншчына) 14, 18, 23, 61, 222, 228
Сморгонь 86, 124, 134, 155, 168
Сокольский уезд 36, 44, 50, 56, 128, 201, 206, 217
Соли 155
Средняя Азия 52
Старобини 213
Сувалки 125, 135
Сувалкская губерния 106, 150
Телеханы 74
Тимковичи 213
Трокский уезд 35, 47, 126, 128, 132, 135, 168, 177, 201, 204, 217, 219
Турция 29, 53, 55
Узда 213
Узляны 213
Украина (Ukraine) 20, 26, 79, 121, 158, 228
Украинская Народная Республика (УНР) 157, 166, 172
Уречье 214
Холопейники 213
Холуй 213
Царство Польское 9, 46, 67, 73, 74, 76, 106, 119, 152, 153, 157, 188
Центральная Россия 52
Центрально-Восточная Европа (Центральная і Усходняя Еўропа) 11, 43, 44, 89, 91, 224, 231
Чаусский уезд 36, 37, 45, 202, 208, 216, 218
Чериков 91
Чериковский уезд 36, 129, 202, 208, 216, 218
Черниговская губерния 163
Шатилки вклейка
Шацк 213
Эсмоны 213

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
<i>Глава 1. Историография и источники</i>	7
<i>Глава 2. Национальные общности на белорусских землях в составе Российской империи (август 1914 – март 1917 г.)</i>	34
2.1. Национальные общности белорусских территорий накануне и в годы Первой мировой войны	34
2.2. Национальная политика Российской империи на белорусских землях	52
<i>Глава 3. Национальные общности белорусских территорий в условиях власти Временного и советского правительств (март 1917 – ноябрь 1918 г.)</i>	86
3.1. Динамика численности и национального состава населения прифронтовых белорусских земель	86
3.2. Национальная политика Временного правительства в отношении населения белорусских территорий (март 1917 – октябрь 1917 г.)	96
3.3. Национальные общности в период становления советской власти (ноябрь 1917 – ноябрь 1918 г.)	108
<i>Глава 4. Национальные общности оккупированных белорусских земель (сентябрь 1915 – ноябрь 1918 г.)</i>	124
4.1. Изменение численности и национальной структуры населения оккупированных белорусских территорий	124
4.2. Положение национальных общностей в условиях деятельности германских оккупационных властей	134
Заключение	167
Приложения	174
Литература	222
Именной указатель	236
Географический указатель	239

Научное издание

Дмитриева Ольга Петровна

**НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОБЩНОСТИ
НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ
В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ
(1914–1918 гг.)**

Редактор *О. А. Рахуба*

Художественный редактор *В. В. Домниенков*

Технический редактор *О. А. Толстая*

Компьютерная верстка *О. Л. Смольская, М. Э. Маляревич*

Подписано в печать 23.08.2017. Формат 60×84 $\frac{1}{16}$. Бумага офсетная.

Печать цифровая. Усл. печ. л. 14,18+1,86 вкл. Уч.-изд. л. 12,7.

Тираж 152 экз. Заказ 154.

Издатель и полиграфическое исполнение:

Республиканское унитарное предприятие «Издательский дом
«Беларуская навука». Свидетельства о государственной регистрации
издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий

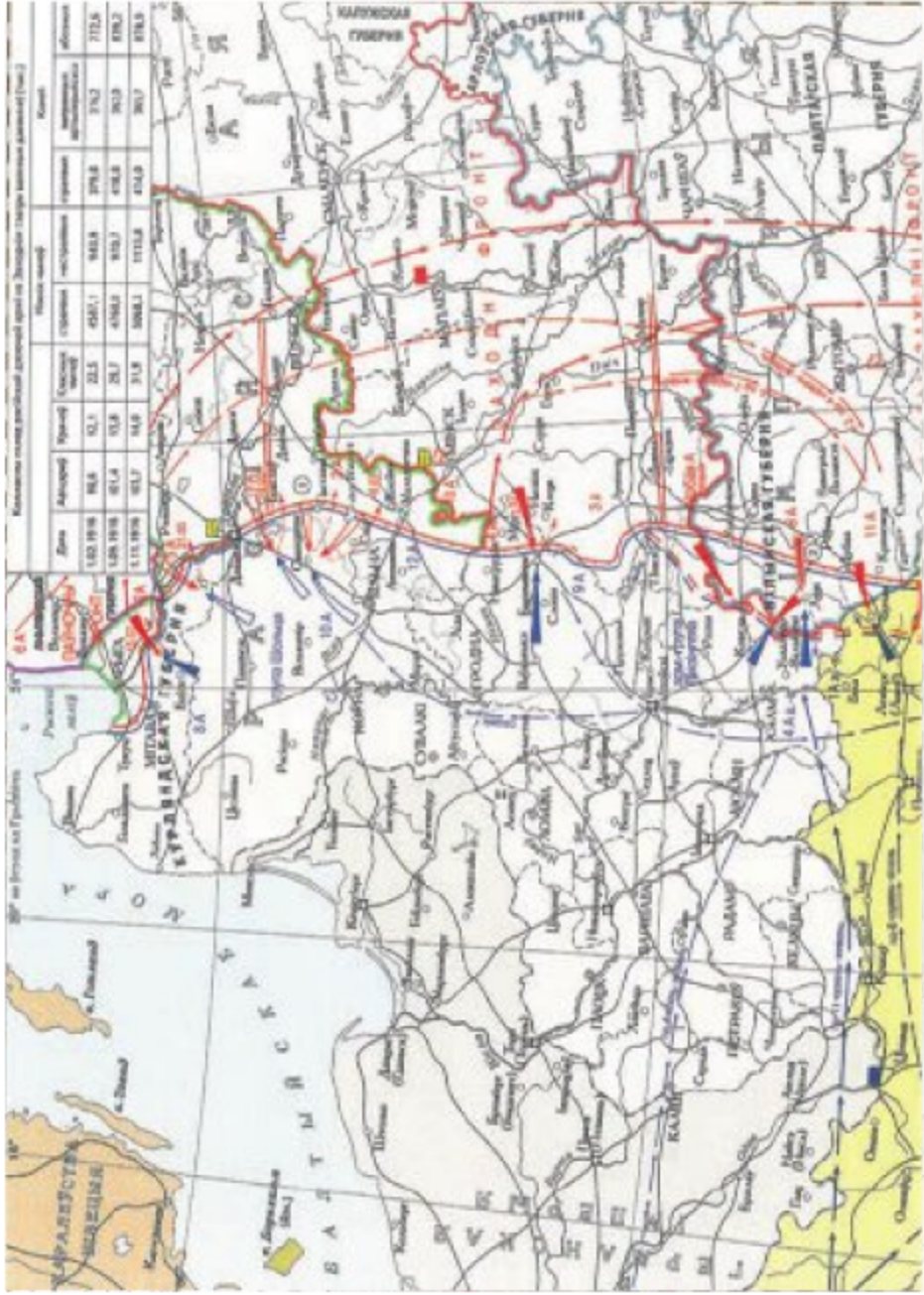
№ 1/18 от 02.08.2013, № 2/196 от 05.04.2017.

Ул. Ф. Скорины, 40, 220141, г. Минск.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

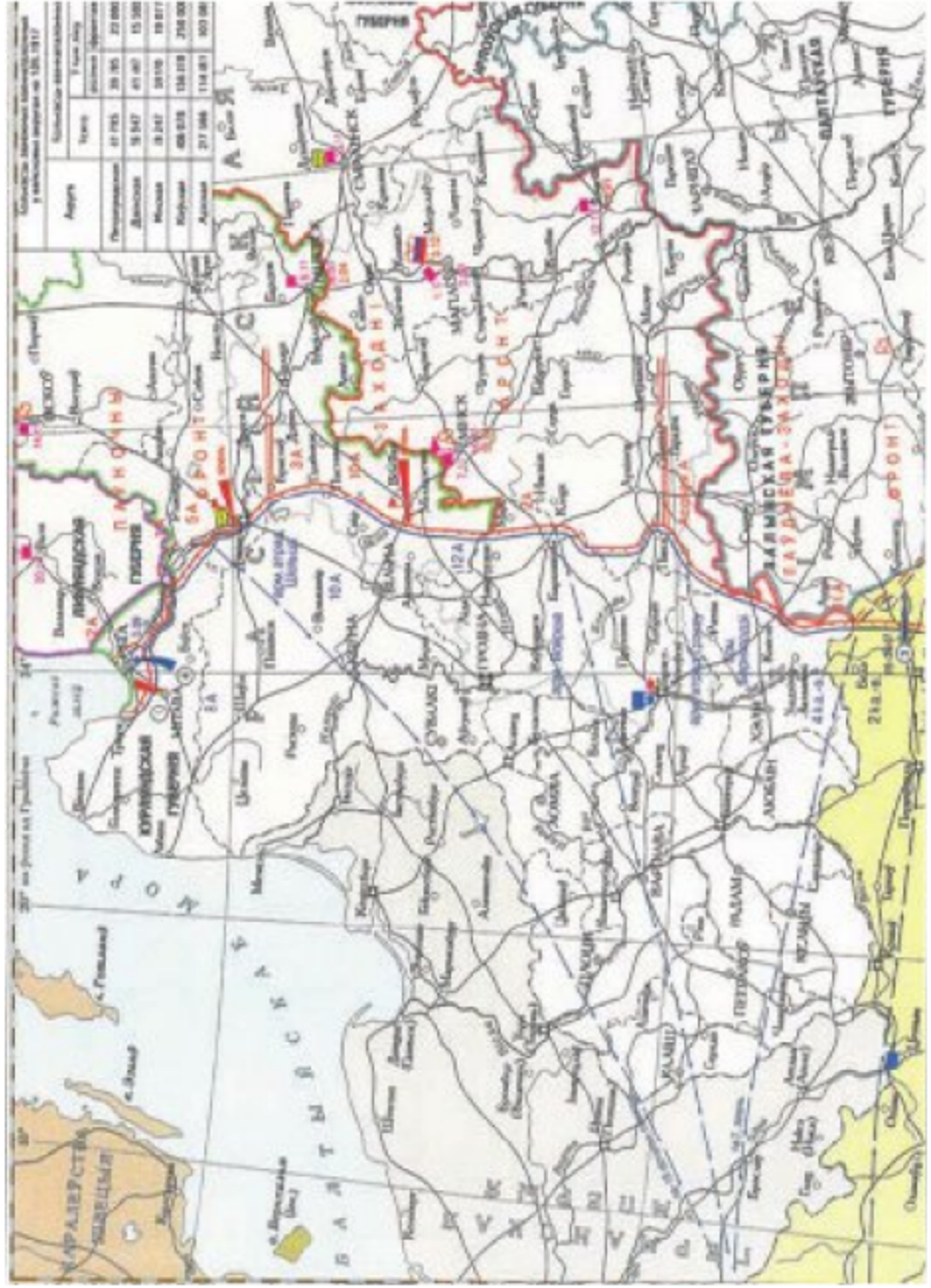

Карты на основе спутниковых снимков. Масштаб: 1:100 000.000. © 2000-2001. Компания "Спутник".

Зона	Площадь (кв. км)			Численность населения			Средняя плотность населения		
	1990	2000	2010	1990	2000	2010	1990	2000	2010
1	100 000	120 000	150 000	1 000 000	1 200 000	1 500 000	10	10	10
2	200 000	250 000	300 000	2 000 000	2 500 000	3 000 000	10	10	10
3	300 000	350 000	400 000	3 000 000	3 500 000	4 000 000	10	10	10
4	400 000	450 000	500 000	4 000 000	4 500 000	5 000 000	10	10	10
5	500 000	550 000	600 000	5 000 000	5 500 000	6 000 000	10	10	10

НАСЛЕДСТВО ПЕРВОЙ

- **ВЕЖНА** Східно-західний фронт
- **МАГУСІСЬ** Центральний фронт
- **Беларусь** Південно-західний фронт
- **ГРАНІЦІ** лінійні
- **губерні** Румунський фронт
- **Сучасні кордони** Республіки Білорусь
- **Чугунні**
- ВАЖЛИВІ ДІЯЧІВІ**
- Рубіжні лінійні
- Діючий фронт

- ① **Мінський наступ** 5-12.01
- ② **Виступання російських військ на територію ліній** 1-11.07
- ③ **Контрнаступ російських військ і відхід російських військ** 19-28.03
- ④ **Виступання російських військ під Румунію** 1-0.07
- Міські лінійні наступ** на території лінійних ділянок
- Пітергальський** Сх. 11.09-1914 г.
- Дніпровський** (на лінійні) 1915 г.
- Мінський** (на лінійні) 1915 г.
- Курський**
- Александрійський**
- Широкий фронт**
- Широкий фронт** (на лінійні) Мінський наступ
- Самостійний наступ** лінійних ділянок (Південно-західний фронт)
- Широкий фронт**
- Лінійні** фронт
- Лінійні** фронт
- Лінійні** фронт

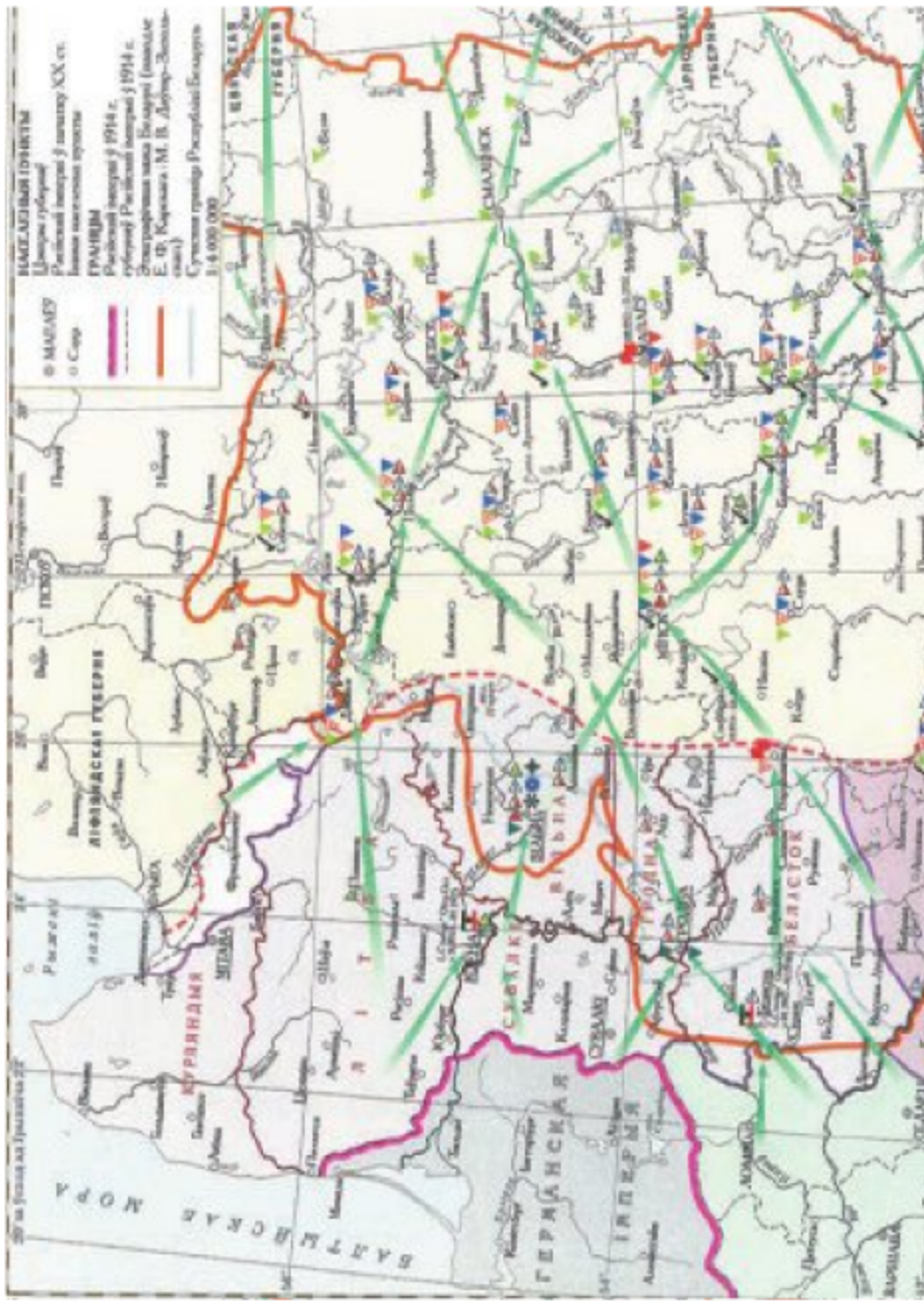
- Розширення лінійних фронтів російських військ**
- Ударні наступання** фронтів
- Лінійні лінійні** (лінійні) і територіальні фронтів
- Лінійні наступання** територіальних фронтів і територіальних фронтів у Білорусі
- Виступання** лінійних фронтів (на лінійні) 1915 г.
- Ударні наступання** фронтів
- Лінійні** фронтів (на лінійні) 12.09.1917 г.
- Лінійні** фронтів (на лінійні) 1917 г.
- Курський**

Східний, південний та західний фронт

Лінійні фронт

1:5 000 000

Перша світова війна. Военные действия на российско-германском фронте в 1917 г. (Валікі гістарычны атлас Беларусі : у 4 т. 3 : 1772 г. – люты 1917 г. С. 56)

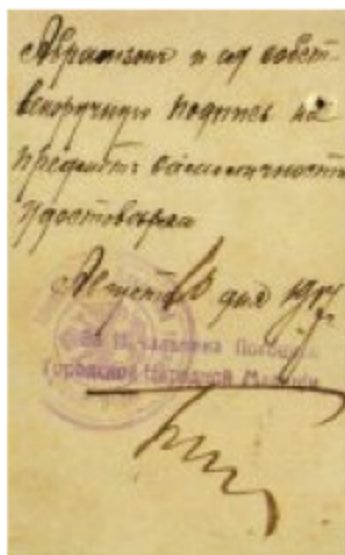
Белорусские дети. Лынтупы, Поставский р-н, 1916 г.
(Ліхадзедаў У. А. Беларусь праз фотааб'ектыў нямецкага салдата. 1915–1918 гг.
Мінск : Тэхналогія, 2008. С. 154)

Белорусская семья. Плоска, Брестский р-н, 1916 г. (Ліхадзедаў У. А.
Беларусь праз фотааб'ектыў нямецкага салдата. 1915–1918 гг. С. 141)

Татарка из Вильно. Начало XX в.
(Кто живет в Беларуси. С. 470)

Еврейка Рива Израилева (Сролева) Абрамзон.
Дисна, Виленская губерния, 1917 г. (фото на паспорт)
(НИАБ. Ф. 3445. Оп. 1. Д. 104. Л. 63н–63н об.)

Титульный лист и отдельные страницы паспортной книжки еврея Израиля (Сролева) Гиршова Абрамзона. Дисна, Виленская губерния, 1915 г. (НИАБ. Ф. 3445. Оп. 1. Д. 104. Л. 64а–64а об., 64)

Возле церкви в праздничный день. Шатилки (Светлогорск), 1918 г.
(Ліхадзедаў У. А. Беларусь праз фотааб'ектыў нямецкага салдата.
1915–1918 гг. С. 113)

Костел. Ивье, 1916 г.
(Ліхадзедаў У. А. Беларусь праз фотааб'ектыў нямецкага салдата.
1915–1918 гг. С. 88)

Синагога. Ивье, 1916 г.
(Ліхадзедаў У. А. Беларусь праз фотааб'ектыў нямецкага салдата.
1915–1918 гг. С. 88)

Татарская мечеть. Ивье, 1916 г. (Ліхадзедаў У. А. Беларусь праз фотааб'ектыў
нямецкага салдата. 1915–1918 гг. С. 89)

Житель прифронтового села Ляховичи в 2 км от передовой, 1915 г.
(Белявина В. Н. Беларусь в годы Первой мировой войны. Минск : Беларусь,
2013. С. 290)

Лагерь беженцев. Слуцк, 1915 г.
(Белявина В. Н. Беларусь в годы Первой мировой войны. С. 260)

Регистрация беженцев и выдача квитанций на получение обедов на временном питательном пункте. Богушевка, Бобруйский уезд, Минская губерния (Белявина В. Н. Беларусь в годы Первой мировой войны. С. 263)

Обоз беженцев. Слуцк, 1915 г.
(Белявина В. Н. Беларусь в годы Первой мировой войны. С. 257)

Реквизиция. Пинск, 1916 г.
(Ліхадзедаў У. А. Беларусь праз фотааб'ектыў нямецкага салдата.
1915–1918 гг. С. 151)

Руины фабрики. Пинск, 1916 г.
(Ліхадзедаў У. А. Беларусь праз фотааб'ектыў нямецкага салдата.
1915–1918 гг. С. 191)

Катаніе дзей. Барановічы, 1916 г. (Ліхадзедаў У. А.
Беларусь праз фотааб'екты нямецкага салдата. 1915–1918 гг. С. 119)

Кніжны магазін Буг-Армія. Кобрын, 1916 г. (Ліхадзедаў У. А.
Беларусь праз фотааб'екты нямецкага салдата. 1915–1918 гг. С. 134)

Германские войска на улицах Гродно. 1916 г.
(Белявина В. Н. Беларусь в годы Первой мировой войны. С. 318)

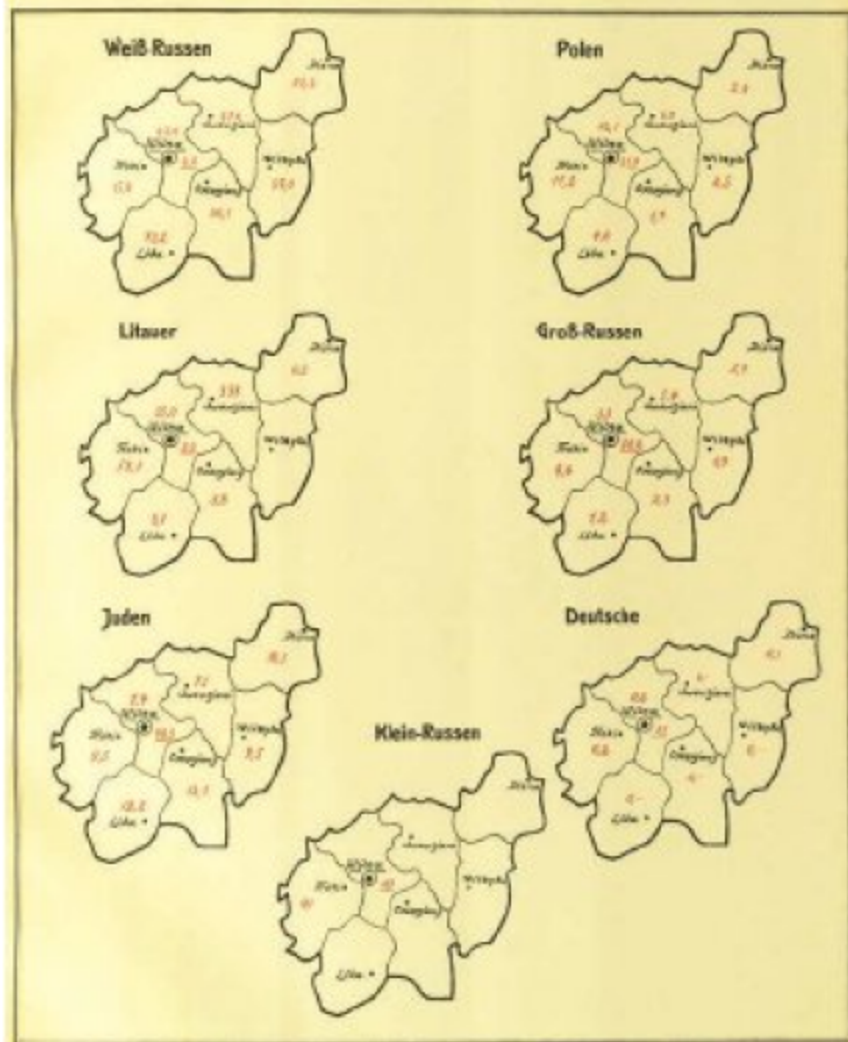

Совещание в комендатуре. Гродно, 6 сентября 1915 г. (Ліхадзедаў У. А.
Беларусь праз фотааб'ектыў нямецкага салдата. 1915–1918 гг. С. 126)

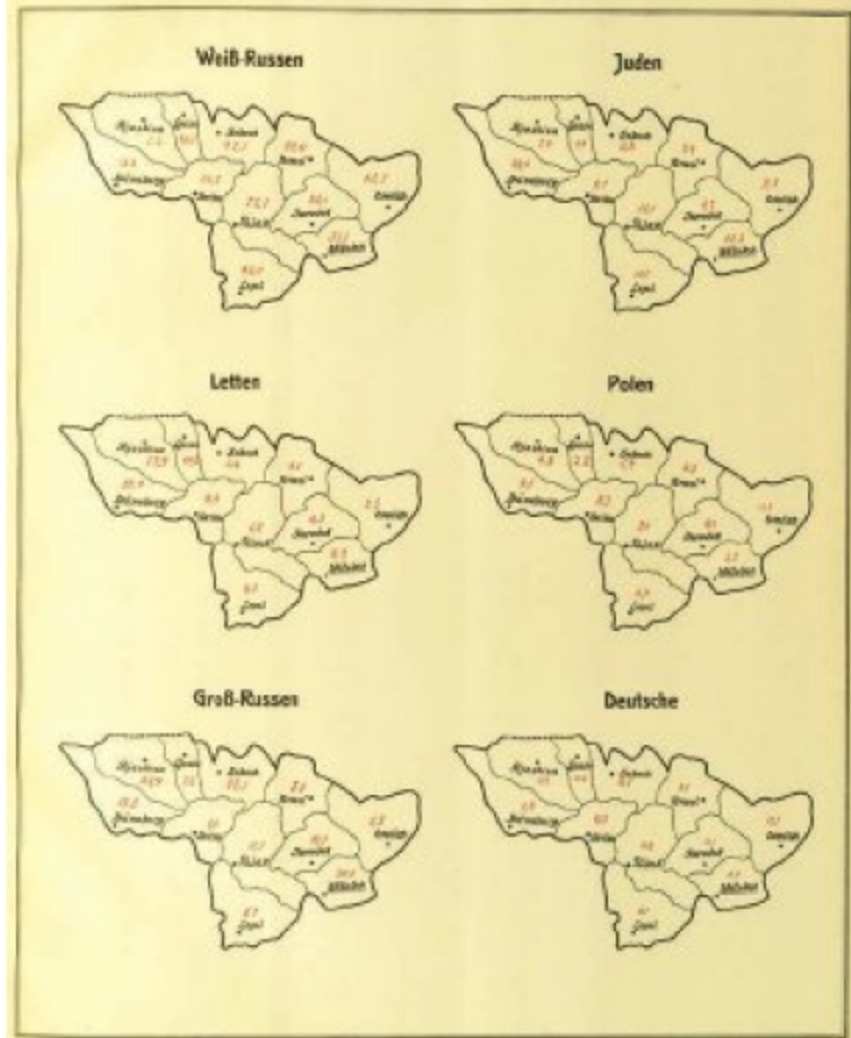
Образец паспорта (аусвайса), выдаваемого немцами жителям
Белостокско-Гродненского округа, 1916 г.
(Белявина В. Н. Беларусь в годы Первой мировой войны. С. 334)

Gouvernement Wilna.

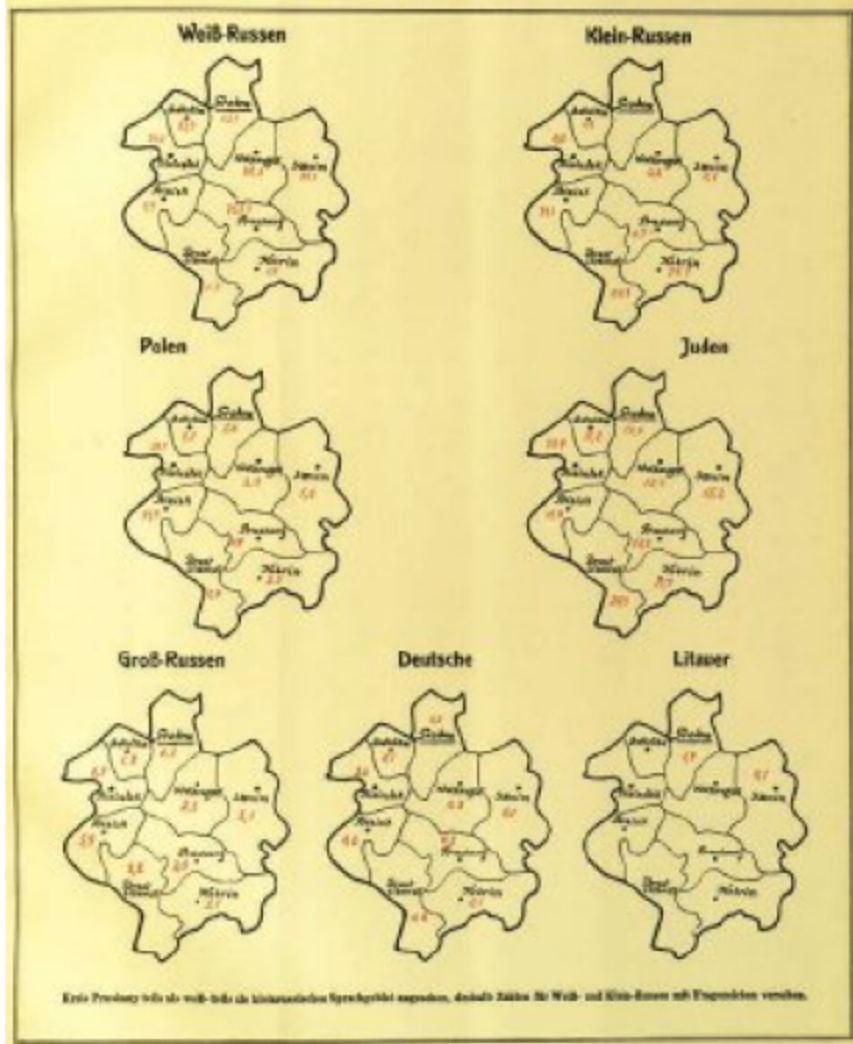
Численность населения Виленской губернии в 1916 г.
 по национальному признаку, %
 (Volker-Verteilung in West-Russland : [Atlas]. 1 Bl. ; 20 K.)

Gouvernement Witebsk.

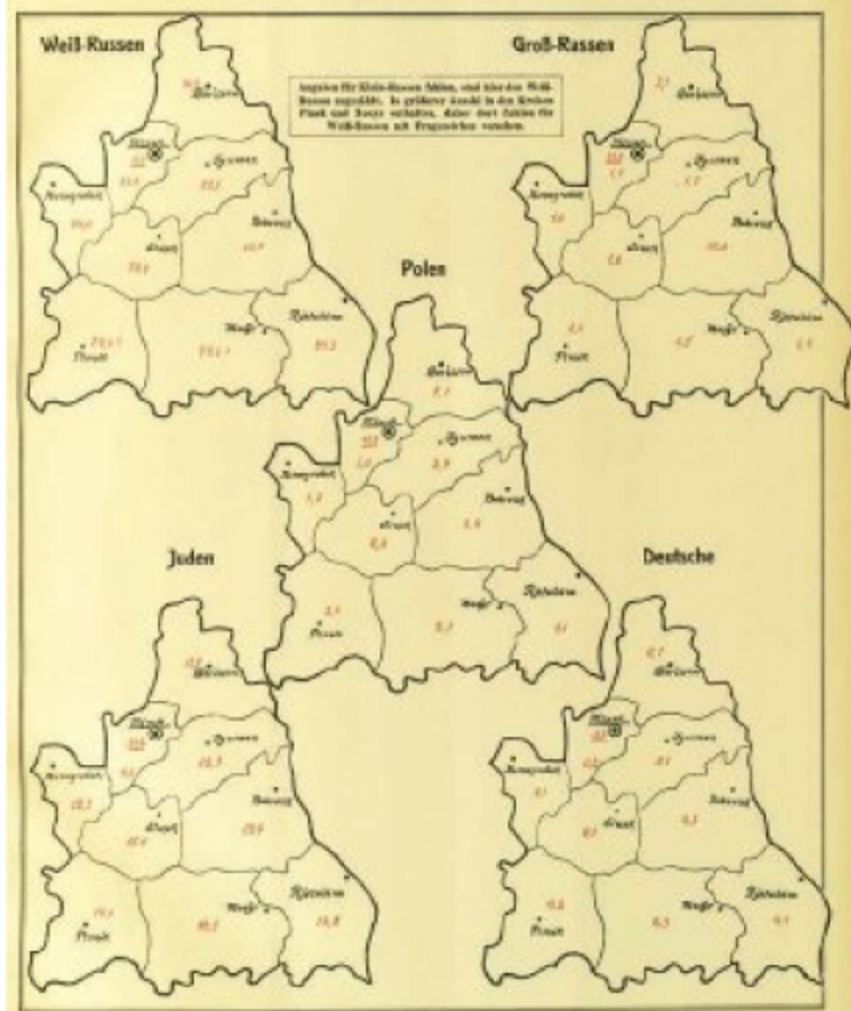
Численность населения Витебской губернии в 1916 г.
по национальному признаку, %
(Volker-Verteilung in West-Russland : [Atlas]. 1 Bl. ; 20 K.)

Gouvernement Grodno.

Численность населения Гродненской губернии в 1916 г.
по национальному признаку, %
(Volker-Verteilung in West-Russland : [Atlas]. Kowno : Kownoer Ztg ;
[Hamburg] : [Friederichsen], 1916. 1 Bl. ; 20 K.)

Gouvernement Minsk.

Численность населения Минской губернии в 1916 г.
по национальному признаку, %
(Volker-Verteilung in West-Russland : [Atlas]. 1 Bl. ; 20 K.)

Gouvernement Mogilew.

Численность населения Могилевской губернии в 1916 г.
по национальному признаку, %
(Volker-Verteilung in West-Russland : [Atlas]. 1 Bl. ; 20 K.)

На Западном фронте во время Февральской буржуазно-демократической революции (Белявина В. Н. Беларусь в годы Первой мировой войны. С. 301)

1-й ГОДЪ РАБОТЫ

Цена в годичном № 25 коп.
в номере № 10 30 коп.

БѢЛОРУССКАЯ РАДА

Орган Комитета Белой Белорусской Национальной Рады.

<p>РЕДАКЦИОННАЯ ЧАСТЬ</p> <p>Минск, Бельгийский переулок, № 10.</p> <p>Телефон: 221, 222, 223, 224, 225, 226, 227, 228, 229, 230, 231, 232, 233, 234, 235, 236, 237, 238, 239, 240, 241, 242, 243, 244, 245, 246, 247, 248, 249, 250, 251, 252, 253, 254, 255, 256, 257, 258, 259, 260, 261, 262, 263, 264, 265, 266, 267, 268, 269, 270, 271, 272, 273, 274, 275, 276, 277, 278, 279, 280, 281, 282, 283, 284, 285, 286, 287, 288, 289, 290, 291, 292, 293, 294, 295, 296, 297, 298, 299, 300, 301, 302, 303, 304, 305, 306, 307, 308, 309, 310, 311, 312, 313, 314, 315, 316, 317, 318, 319, 320, 321, 322, 323, 324, 325, 326, 327, 328, 329, 330, 331, 332, 333, 334, 335, 336, 337, 338, 339, 340, 341, 342, 343, 344, 345, 346, 347, 348, 349, 350, 351, 352, 353, 354, 355, 356, 357, 358, 359, 360, 361, 362, 363, 364, 365, 366, 367, 368, 369, 370, 371, 372, 373, 374, 375, 376, 377, 378, 379, 380, 381, 382, 383, 384, 385, 386, 387, 388, 389, 390, 391, 392, 393, 394, 395, 396, 397, 398, 399, 400, 401, 402, 403, 404, 405, 406, 407, 408, 409, 410, 411, 412, 413, 414, 415, 416, 417, 418, 419, 420, 421, 422, 423, 424, 425, 426, 427, 428, 429, 430, 431, 432, 433, 434, 435, 436, 437, 438, 439, 440, 441, 442, 443, 444, 445, 446, 447, 448, 449, 450, 451, 452, 453, 454, 455, 456, 457, 458, 459, 460, 461, 462, 463, 464, 465, 466, 467, 468, 469, 470, 471, 472, 473, 474, 475, 476, 477, 478, 479, 480, 481, 482, 483, 484, 485, 486, 487, 488, 489, 490, 491, 492, 493, 494, 495, 496, 497, 498, 499, 500, 501, 502, 503, 504, 505, 506, 507, 508, 509, 510, 511, 512, 513, 514, 515, 516, 517, 518, 519, 520, 521, 522, 523, 524, 525, 526, 527, 528, 529, 530, 531, 532, 533, 534, 535, 536, 537, 538, 539, 540, 541, 542, 543, 544, 545, 546, 547, 548, 549, 550, 551, 552, 553, 554, 555, 556, 557, 558, 559, 560, 561, 562, 563, 564, 565, 566, 567, 568, 569, 570, 571, 572, 573, 574, 575, 576, 577, 578, 579, 580, 581, 582, 583, 584, 585, 586, 587, 588, 589, 590, 591, 592, 593, 594, 595, 596, 597, 598, 599, 600, 601, 602, 603, 604, 605, 606, 607, 608, 609, 610, 611, 612, 613, 614, 615, 616, 617, 618, 619, 620, 621, 622, 623, 624, 625, 626, 627, 628, 629, 630, 631, 632, 633, 634, 635, 636, 637, 638, 639, 640, 641, 642, 643, 644, 645, 646, 647, 648, 649, 650, 651, 652, 653, 654, 655, 656, 657, 658, 659, 660, 661, 662, 663, 664, 665, 666, 667, 668, 669, 670, 671, 672, 673, 674, 675, 676, 677, 678, 679, 680, 681, 682, 683, 684, 685, 686, 687, 688, 689, 690, 691, 692, 693, 694, 695, 696, 697, 698, 699, 700, 701, 702, 703, 704, 705, 706, 707, 708, 709, 710, 711, 712, 713, 714, 715, 716, 717, 718, 719, 720, 721, 722, 723, 724, 725, 726, 727, 728, 729, 730, 731, 732, 733, 734, 735, 736, 737, 738, 739, 740, 741, 742, 743, 744, 745, 746, 747, 748, 749, 750, 751, 752, 753, 754, 755, 756, 757, 758, 759, 760, 761, 762, 763, 764, 765, 766, 767, 768, 769, 770, 771, 772, 773, 774, 775, 776, 777, 778, 779, 780, 781, 782, 783, 784, 785, 786, 787, 788, 789, 790, 791, 792, 793, 794, 795, 796, 797, 798, 799, 800, 801, 802, 803, 804, 805, 806, 807, 808, 809, 810, 811, 812, 813, 814, 815, 816, 817, 818, 819, 820, 821, 822, 823, 824, 825, 826, 827, 828, 829, 830, 831, 832, 833, 834, 835, 836, 837, 838, 839, 840, 841, 842, 843, 844, 845, 846, 847, 848, 849, 850, 851, 852, 853, 854, 855, 856, 857, 858, 859, 860, 861, 862, 863, 864, 865, 866, 867, 868, 869, 870, 871, 872, 873, 874, 875, 876, 877, 878, 879, 880, 881, 882, 883, 884, 885, 886, 887, 888, 889, 890, 891, 892, 893, 894, 895, 896, 897, 898, 899, 900, 901, 902, 903, 904, 905, 906, 907, 908, 909, 910, 911, 912, 913, 914, 915, 916, 917, 918, 919, 920, 921, 922, 923, 924, 925, 926, 927, 928, 929, 930, 931, 932, 933, 934, 935, 936, 937, 938, 939, 940, 941, 942, 943, 944, 945, 946, 947, 948, 949, 950, 951, 952, 953, 954, 955, 956, 957, 958, 959, 960, 961, 962, 963, 964, 965, 966, 967, 968, 969, 970, 971, 972, 973, 974, 975, 976, 977, 978, 979, 980, 981, 982, 983, 984, 985, 986, 987, 988, 989, 990, 991, 992, 993, 994, 995, 996, 997, 998, 999, 1000.</p>	<p>Воспитательная, общественная и литературная работа.</p>	<p>АДРЕС РЕДАКЦИИ</p> <p>Минск, Бельгийский переулок, № 10.</p>
--	--	---

№ 1 Минск, 13-го (29) января 1918 года № 1.

Российские демократы провозгласили своим девизом "демократический мир без условий", свободу слова, свободу совести, справедливость и равенство в правах.

Пусть знает вся, что мы не уклонимся и будем бороться всеми силами за этот мир.

Креко встретиться. Взорванный разрыв Белорусской Рады нашими политическими — жить только Белорусским делом.

Отъ Редакция. Цена 30 коп. За доставку по почте — по тарифу.

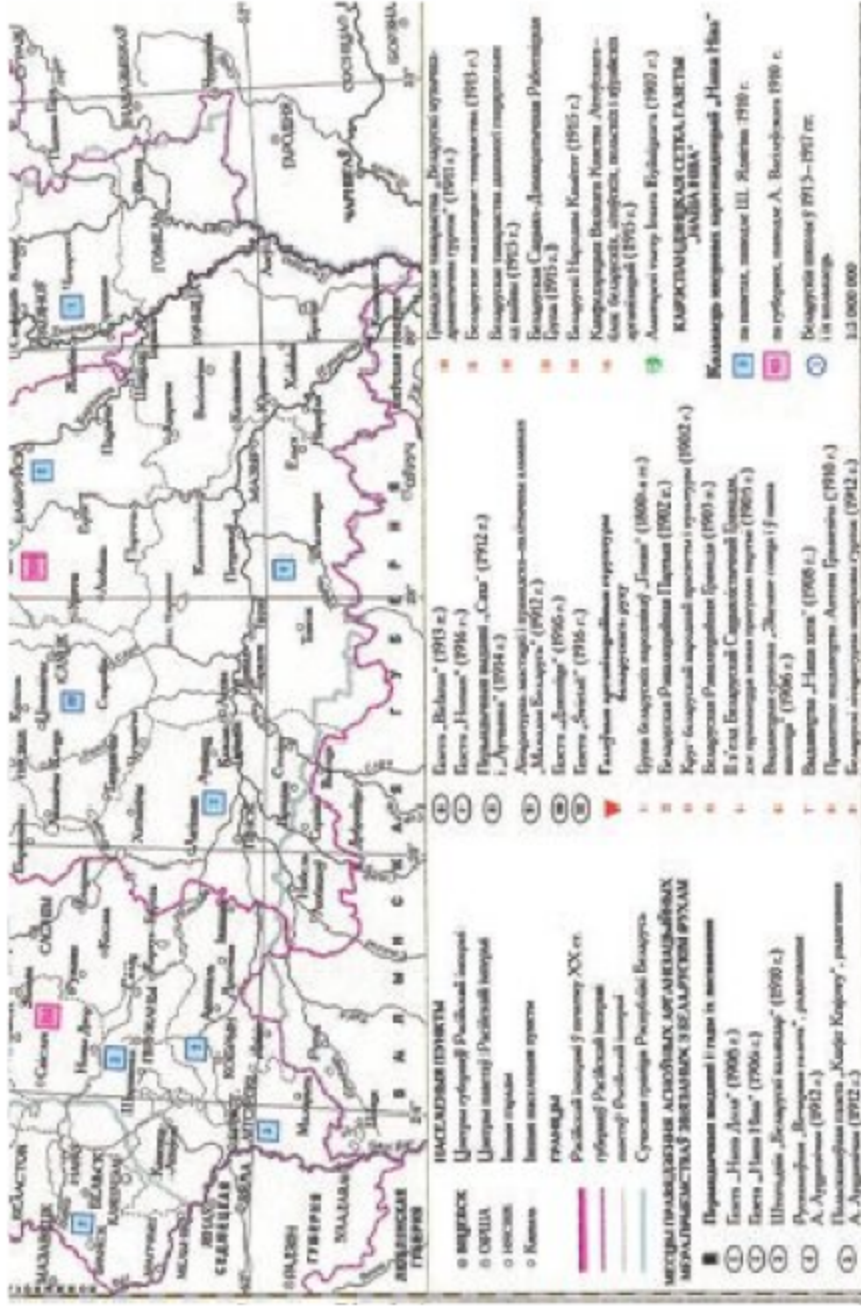
Первая страница газеты «Белорусская рада» (ОРБАН Литвы. Ф. 21. Д. 2283. Л. 94 об.)

Белый дворец, где был подписан мирный договор. Брест, 1918 г. (Ліхадзедаў У. А. Беларусь праз фотааб'ектыў нямецкага салдата. 1915–1918 гг. С. 212)

Во время подписания мирного соглашения. Брест, февраль 1918 г. (Ліхадзедаў У. А. Беларусь праз фотааб'ектыў нямецкага салдата. 1915–1918 гг. С. 213)

Беларусьское национальное движение. Конец XIX – начало XX в.
 (Вялікі гістарычны атлас Беларусі : у 4 т. Т. 3 : 1772 г. – люты 1917 г. С. 103)

